

ПРАВНУК

Том 2

АНДРЕЙ ТРЕТЬ

— Какого хрена, что ещё за Система? А ты ещё кто и что делаешь в моей голове, а ну бегом брысь! Что значит "не могу"? Залезть получилось, однозначно можешь и вылезти. Сири, что происходит?

"Блин, какая ещё Сири" — подумал я. Откуда взялось это непонятное слово?

— Ангел, что происходит?

— А звездец вам всем и апокалипсис происходят, что не понятно?

— Мы все умрём? — спросил я, чувствуя какой-то азарт.

— Определённо! — ответил ангел. — Но не сразу, помучаетесь чуть. А, может, и нет. Всё непредсказуемо.

Андрей Третьяков

Системный Правнук. Том 2

Сергей

Вокруг меня не было ничего, кроме серой малопрозрачной хмари. Даже верха и низа не было. Я не чувствовал воздуха, его температуры. Да я даже не дышал!

У нас ходило много легенд о том, каково это, когда умрёшь. Что там, за гранью? Версии разные — от Вальхаллы и Рая до переселения в зверей и насекомых. Но того, что сейчас испытывал я, не может быть в принципе, потому как такое нигде не описывалось. Или моя душа пока только летит в какое-то место?

— Ну и мысли у тебя, внук! — раздался почти неприличный в данной ситуации голос бабульки. — По большому счёту тебе не паралельно? Всё равно забудешь, что тут было. Я уже через это проходила и ничего не помню. Как будто в первый раз, мать его так.

— Сергеевна, и ты тут? — почти обрадовался я и тут же засыпал вопросами. — Так мы всё-таки сдохли, этот сраный маг нас убил? Мы его хоть замочили? А то вдвойне обидно будет.

Передо мной возник расплывчатый образ молодой стройной женщины с горделивой осанкой и ровным небольшим носиком. Шикарные локоны цвета каштана падали на её плечи. Осиная талия, как и всё остальное тело, была обнажена, отчего кровь прилила бы к лицу и ещё куда-то, не скажу куда, если бы всё это у меня было. Она была божественно прекрасна, несмотря на то, что состояла из тумана.

— Оксана Сергеевна, это ты? — шокированный, я изучал каждую деталь совершенного тела.

— А ты кого ждал, олух? — хохотнула она. — Да, так я когда-то выглядела, незадолго до гибели. У системщиков улучшались не только характеристики, но и внешние данные. Спустя год постоянных войн любого такого бойца можно было узнать просто по виду, и я не исключение.

Так странно было осознавать, что красавица передо мной — и есть тот навязчивый голос, сидевший у меня в голове всё это время. Мозгами я понимал, что она молодая, но осознание того, что она — моя далёкая... Как предок будет в женском роде? Предка? В общем, для меня она всегда была древней бабулей, умной, мудрой, много повидавшей. Возможно, именно поэтому регулярное подчинение ей не вызывало отторжения. А сейчас у меня был явный диссонанс двух знаний, и от этого было некомфортно.

— Сергеевна, так что дальше-то? Мы так и будем здесь висеть? Я не против бесконечно любоваться твоей красотой, но как-то это неправильно, что ли.

— Ну а я-то откуда могу знать? Будем надеяться, что наш, точнее, твой труп вытащат из портала и отволокут на воскрешение. А ещё на то, что после него я останусь в твоей голове, ведь без меня ты не справишься! И вообще, хватит уже пялиться на меня, я ощущаю себя жертвой инцеста и педофилкой одновременно! Так что прекратить!

От её рыка мне стало не по себе, но одна фраза меня зацепила.

— Ксюш, что значит «оттащат на воскрешение»? — я наконец осознал то, что меня больше всего задело в её словах.

— Ты так ничего и не понял, сосунок? — мерзко-снисходительно хохотнула она.

Интересно, это у неё от природы, или специально училась? Я тоже хочу одной интонацией загонять собеседника в задницу и протрацию.

— Да что я должен был понять, бабуль? — уколол её в ответ. — Я же «молодой и неопытный»!

— Ну хорошо, — она вдруг стала серьёзной. — Как ты думаешь, почему твоя Оля взяла позывной «Воскресение»? Почему её насильно впихнули в наш отряд, хотя она единственная дочь главы мира? И, наконец, почему тебя обязали принести её голову в случае её гибели? Подумай и ответь. Самому себе, мне не надо, я и так всё прекрасно знаю.

Я не успел ответить, внезапно меня накрыло окружающим нас туманом, и я растворился в небытии.

Сознание медленно возвращалось ко мне, было темно, тепло и неудобно. Но как-то это не заботило, я лежал без мыслей, расслабленно плывя по волнам времени. Вдруг в глаза хлынул яркий свет, причинивший сильную боль, я попытался закрыть их руками, но у меня ничего не вышло. Было ощущение, что рук просто нет. Откуда-то раздался полный муки стон, и через секунду я понял, что стону сам.

— Уберите свет! — сквозь вату, забившую мне уши, донёсся чей-то голос, и сразу стало намного легче. — И включайте разжижение и слив геля, его в любом случае пора менять.

Поверхность, на которой лежало моё тело, мелко завибрировала, раздались чавкающие звуки, и я почувствовал, что могу шевелиться. Но продолжал равнодушно лежать, мне было фиолетово на всё происходящее.

Анна

Я с Эльзой, держась за руки, стояли возле капсулы, крышка которой плавно отъезжала в сторону.

Ровно неделю назад мы принесли ледяную скульптуру моего любимого к врачам. Нам повезло, и тогда дежурил Леонид Арнольдович, который знал про нашу команду и был основным её лечащим врачом.

В тот день мы схватили Серёжу кто за что мог и понесли к выходу из этого холодного мира. К нашему удивлению, портал за спиной схлопнулся, позволив понаслаждаться коротким салютом. Но нам было не до того, мы спешили доставить Правнука в медчасть. По дороге Гном отломал палец, отколовшийся с громким стеклянным «дзинь». С того момента мы сбавили скорость и несли жертву мага очень аккуратно. Кстати, пальчик Эльза заботливо подобрала и, завернув в носовой платок, убрала.

Как оказалось, решение не спешить было самое паршивое из всех возможных. Скульптура начала оттаивать в нашем тёплом климате. И когда мы вносили Сергея в лазарет, кожа у него уже была мягкая, хоть и всё ещё такая же холодная. Врач, лишь мельком взглянув на труп, тут же распорядился аккуратно поместить его в медицинскую капсулу. После часа колдовства и нажимания непонятных кнопок, изучения графиков и диаграмм доктор подошёл к нам.

— Это чертовски похоже на криогенную заморозку. Так что есть все шансы оживить вашего друга, — Леонид Арнольдович обвёл нас взглядом. — Но есть и проблемы. Он начал оттаивать, потому клетки кожного покрова, глаз и, простите, члена безвозвратно повреждены. Придётся восстанавливать их по генной карте с нуля. Это займёт минимум неделю. Но не переживайте, шансы очень высоки.

Мы все недоверчиво уставились на доктора. Первой не выдержала, как ни странно, Язва.

— Док, вы серьёзно? Он выживет, точнее, вы его правда оживите?

— Оживим, несомненно! — Арнольдович обвёл нас взглядом. — Не стану спрашивать, что с ним произошло и как вы добились идеальной криозаморозки, но таких мы уже умеем

возвращать к жизни с вероятностью в девяносто восемь процентов. Так что жду вас через неделю, мои юные друзья.

И вот мы с Эльзой стоим у капсулы, держась за руки, и молимся всем богам из всех религий, включая Систему. Остальных ребят решили не брать, чтобы не было столпотворения.

— Уберите свет! — скомандовал Леонид Арнольдович двум ассистентам, которые нажимали всякие пиктограммы на экранах и кнопки на множестве пультов. — Его глаза сегодня впервые видят, так что для старта нужен полумрак, — добавил он тихонько.

Потом последовала огромная куча непонятных, явно технических команд. И вот пластик вокруг тела потёк, уровень его начал уменьшаться, и мы увидели полностью целого, обнажённого Правнука. Он вяло шевелил руками и ногами, как будто это было нужно, но ему было лень. Следом струи воды полностью смыли остатки жидкого пластика с любимого тела. И Правнук открыл глаза.

— Где я? И где моя бабуля? — непонятно выдал он.

Насколько я знаю, его бабушки умерли молодыми, вместе с дедами из-за непредвиденной генетической мутации. У него были куча двоюродных тёток и дядек, с которыми он не поддерживал отношений.

Сергею помогли подняться, хотя были очень заметны раскоординация его движений и потеря в пространстве. Кстати, пальчик, который подобрала Эльза, утилизировали, но у Правнука вырос новый. Хорошо всё же, что мы не живём в древних веках, когда даже антибиотиков не знали.

Тем временем Сергей наконец встал на ноги, на него тут же накинули халат и сделали укол. Взгляд практически сразу стал осмысленным, движения — уверенными.

— Я так понимаю, меня воскресили? — он повернулся и увидел нас с Эльзой. — Благодарю, что не бросили. Девчата, я вас люблю, вы лучшие!

Меня неприятно покорило его «вас люблю». Он должен любить только меня! Ну, нет, конечно, я прекрасно осознавала, что у любимого будет куча жён, но Эльза! К ней я реально ревновала, понимая, что она более желанна для любого мужчины, и не мне с ней тягаться.

— Док, вы мастер! — тем временем Правнук переключил внимание с нас на врача. — Я уже думал, хана мне.

— Ну, это не я, это технологии, — засмутился врач. — А мы всего лишь приложение к ним. Так, сегодняшнюю ночь проведёшь здесь, с утра тестирование, и, надеюсь, завтра я тебя выпишу, если результаты всех анализов будут благоприятными. Девушки, у вас пара минут на то, чтобы обнять героя, поплакать у него на груди, и я его от вас заберу. Пациенту нужен покой.

Второго приглашения нам не понадобилось, мы облепили Серёжу с двух сторон и вдруг реально синхронно разрыдались. Я что-то лепетала про то, как рада, как мне было страшно и одиноко, сбоку мне вторил бархатный голосок Эльзы. А Правнук, явно растерявшись, лепетал какую-то успокаивающую муть, обнимая нас и глядя по спинам.

В две минуты мы не уложились, но через пять доктор погнал нас «поганой метлой». Нам ничего не оставалось, как развернуться и выйти. Уже выходя, краем глаза увидела оттопырившийся халат Правнука чуть ниже пояса. Надеюсь, это реакция на меня лично.

Анатолий Петрович

Неделя выдалась — просто полная задница! Прямо в понедельник Ольга, доченька любимая, в истерике через ангела сообщила, что Правнука убили. Я тут же распорядился

доставить его в медцентр, куда вызвал Арнольддыча вне смены. Пока успокаивал свою крошку, пришло сообщение от дока: «Выкарабкается». Если честно, груз с плеч свалился, слишком многое я уже завязал на этого молодого системного выскочку. К тому же, он очень приятно меня удивил, оказавшись вторым в рейтинге. Сейчас Правнук почти упал на третье место, но скоро его выпишут, и, уверен, он быстро отвоюет позиции.

Я всю торпедировал и лоббировал принятие всеми семьями создания обязательных групп системщиков. Я не хотел повторения ошибок наших предков сверху, которые с первого дня запрещали Систему, порталы, прокачку.

Ведь тогда...

Правительства всех стран скрывали правду от обывателей, пытаясь удержаться за свои кресла. Тех же безбашенных сукиных сынов, которые всё-таки наперекор властям и здравому смыслу лезли в порталы, объявляли вне закона. За ними охотились, бросали в тюрьмы, препарировали в лабораториях.

Да, изучение системщиков дало очень мощный рывок исследованиям в области возможностей человеческого генома, хотя вопросов тогда получали больше, чем ответов. Зато предоставили Ковчегу информацию, которой мы пользуемся до сих пор, из поколения в поколение изменяя генетический код жителей. Нам не хватило всего четырёх лет, чтобы привести людей к тому максимуму, который могли дать генная инженерия с психологической подготовкой. Система добралась к нам.

А тогда...

В порталы загоняли учёных под присмотром отборнейших частей альфовцев, спецназовцев, ЧВКшников и подобных. В результате лучшие умы гибли, как и их сопровождающие. Вскоре исследователи из выживших доложили: им нужны награды, призы с трупов тех, кто находится за зеркалом портала. Началась официальная охота за наградами. Но поскольку люди сдавали трофеи, как бойцы они не становились сильнее.

После первых случаев появления иномировых гостей из порталов власти забили тревогу. Уже было известно, как работают награды, как ими пользоваться, какие плюшки можно получить, прокачиваясь. И главнюки того мира спохватились. Была дана команда всем силовым структурам сдавать только половину наград. Вторую использовать для собственного усиления. Но упущенное время и это ошибочное жадное решение только приблизили конец мира. Ситуацию спасали только подпольные системщики. Один из них раскатал целую армию, которая попыталась взять его в плен для обследований. Эти одиночки были нереально, невероятно сильны.

Но и они гибли. Один в поле не воин, это утверждение в очередной раз доказало свою истинность. И настал миг, когда аналитики сообщили: человечество обречено. Максимум десять лет, и на Земле останутся только гости из порталов. Началось беспрецедентное по своей масштабности и смелости строительство нового подземного мира — Ковчуга.

Я встал, потёр переносицу. Подобные грустные мысли последнее время всё чаще посещали меня. Слишком наше подземное человечество оказалось инертно, а наступление Системы — слишком быстрым. И нам очень аюкалась идея с воспитанием людей в ключе пацифизма и неприятия насилия.

Сейчас абсолютно всем жителям Подземелья через ангелы были загружены умения работы с холодным и огнестрельным оружием, с подачи Правнука добавили тактику и боевое слаживание. Люди закрепляли информацию на уровне мышечной памяти упорными тренировками. Но и уклонистов с саботажниками было очень много, которые кричали о

своём неприятию насилия, о том, что всё само пройдёт и рассосётся.

Вот только не проходило и не рассасывалось. Наступление порталов в этот раз происходило быстрее. Монстры поперли из них с первого дня.

Я встал и начал мерять шагами кабинет. Так лучше думается.

У нас в семье уже тоже есть официальная команда, состоящая из двенадцати человек. Руководили ими те ещё отморозки, организаторы нашей головной боли и проблем студентов — хулиган Сергей и его подпевала Кирилл. Но, надо отдать им должное, у них неплохо получалось — за две недели они закрыли уже четыре малых портала. Причём без потерь, если не считать одного раненого и одного мордобоя внутри команды.

«Приоритетный звонок от Ольги, дочери».

Сообщение ангела застало меня врасплох.

— Привет, дорогая! Внимательно слушаю, что случилось?

— Пап, он очнулся! Очнулся, понимаешь? Девчата пошли к нему, скоро всё расскажут. Я тоже хотела, но решили толпой не ходить.

— Кто очнулся? Ты про что? А! Ты сейчас про Правнука говоришь же? Извини, не сразу понял, ага. Это же замечательно! Как он?

— Так я пока не знаю, думала, ты в курсе и мне расскажешь хоть что-то. Ладно, пап, побегу я.

— Береги себя.

Я моментально связался с Арнольдичем и выяснил, что Правнук реально жив-здоров и завтра будет выписан. Замечательные новости! Моя тайная команда скоро встанет в строй. Главное, моя малышка начнёт усиливаться и набирать шансы выжить в приближающемся конце света. Причём уже в полном, дальше бежать некуда.

Как же всё-таки хорошо, что Система защищает личности тех, кто не хочет раскрываться. Хоть какой-то плюс в ней есть, и этот плюс полторы тысячи лет назад позволил нам успеть выстроить Ковчег, когда одиночки-энтузиасты прокачивались и удерживали Землю от уничтожения долгие годы. Скорее бы уже она подключила торговлю. Оленька сказала, что у них есть крутой посох, который никому из них не нужен. Можно было бы его продать и купить много нужного для команды.

По информации, дошедшей от далёких предков, на этой площадке торговали между собой все миры, которые захватила Система. В том числе те, в которых погибают наши ребята, пытаюсь закрыть проходы. Так что, думаю, там продают огромное количество удивительных вещей, неизвестных землянам. Да, многое просто не подойдёт по физиологии для ребят, но что-то обязательно их усилит. Остаётся ждать и переживать. И создавать новые отряды! Пропагандистские ролики и фильмы уже запущены, информация тонкой струйкой начинает перестраивать мировоззрение жителей Ковчега. Мы — последний шанс, и мы так просто не отступимся и не сдадимся!

Но... Начинаются какие-то нехорошие брожения в некоторых семьях. Кому война, а кому мать родна. И отдельные личности уже начинают суетиться, пытаюсь забрать больше власти и влияния, всюю раскачивая лодку, которая и так идёт ко дну. Пока мои разведчики приносят разрозненную информацию, но всё это складывается в очень нездоровую тенденцию. Может, попросить у Правнука его шпионку на недельку?

Сергей

Проснулся я в великолепном расположении духа, ощущая лёгкость и силу во всём теле. Арнольдич уже стоял рядом с кроватью и сразу принялся крепить ко мне какие-то датчики, мурлыкая себе под нос незнакомую песенку. Закончив, он метнулся к монитору, что-то там поколдовал и выдал:

— Ну-с, молодой человек! С возвращением. Ты абсолютно здоров. Твои вещи вот в этом шкафчике, — он указал рукой. — Одевайся и свободен. Всё-таки меня не перестает поражать живучесть системщиков. Ты восстановился за одну ночь!

— Ну, это твоя заслуга, док! Сам я не ожил бы, думаю? Так что спасибо тебе ещё раз.

Я не спеша снял с себя кучу присосок, аккуратной кучкой сложил их на подушке и полез было в шкаф, чтобы одеться. Но одежда там оказалась системная, её использовать — лишнее. Достав из своей мегасумки гражданский шмот, облачился в него.

«Ангел, сообщение команде: встреча в столовой через полчаса».

«Выполнено».

Меня тут же засыпало сообщениями с поздравлениями и согласием на встречу. Я же не спеша поднялся к себе в комнату, ополоснулся в душе и оделся в свежее. В назначенное время, с переполненным подносом садился за столик к ребятам. Было видно, что они готовы вскочить и затискать меня в объятьях до смерти, но они сдерживались, лишь похлопывали по плечу и жали руки в почти полной тишине. Всё-таки мои объяснения и необъяснимая тяга к анонимности заразили всех друзей. И они тоже старались не спалиться. Хотя я до сих пор не понимал, зачем это нужно. Возможно, что-то командовало на уровне подсознания.

— Серёж, мы все так боялись за тебя, — не выдержала Ольга. — Мы без тебя никуда не ходили, хотя Гном и предлагал пару раз, да и Эльза его поддерживала. Но большинство решило ждать тебя.

— Даже не знаю, какое решение было бы правильным, — отвечаю. — С одной стороны, вы упустили целую неделю, которую можно было бы использовать для прокачки, с другой, со мной риски во много раз ниже. В любом случае объявляю выход в поле. Повоюем? Только сначала Шпион научит нас пользоваться гранатомётами. Оказалось, очень полезная штукавина.

Одобрительный гул голосов был мне ответом. Договорились встретиться в холле ещё через полчаса. Закончив завтрак, поплёлся к себе, мне надо было побыть одному. Бабуля так и не отвечала. На всякий случай попробовал ещё раз:

— Ксюш! Оксана Сергеевна, бабулька ты моя ненаглядная, ответь!

Нет. Снова тишина была мне ответом. Похоже, моё раздвоение личности осталось в той серой хмари или отправилось ещё куда-то по своим неведомым делам. Возможно, кто-то сверху посчитал, что она уже дала мне всё, что могла, но я дико скучал по своей шизофрении. Буду надеяться, что с ней сейчас всё хорошо. А всё-таки моя бабуля — невероятно красивая женщина, хорошо, что раньше я этого не знал. Мешало бы жить и, особенно, срать с ней. Да и подчиняться тоже.

Собрались все одновременно, в своём лифте я встретил мою ненаглядную Любимку в компании с Ольгой.

— Девчат, а вы знали, что похожи? — выдаю. И тут же одёргиваю себя. Надо

исправляться. — Нет, вы разные, конечно. Например, цвет волос не совпадает. Но в вас сквозит уверенность в себе, в своей силе и красоте, — опять не то несу, отупел, походу. — Готовы надрать тварям задницы?

Напряжение на их лицах на глазах тает, они уже всю улыбаются. Не, ну реально, какой красивой девушке понравится, когда её сравнивают с другой? Тем более, ставя на одну планку? Ой, дурак... Но вроде бы пронесло, во всяком случае ни одна ничего не высказывает. Но тут Ольга меня добивает вопросом:

— А что, Правнук, забрал бы меня в гарем? — вопрос вроде задан в шутку, но глаза говорят, что он вполне серьёзен. Она выжидательно уставилась на меня.

— Конечно, я не против, ты же шикарна! — я аккуратно подбирал слова. — К тому же, великолепный боец. Но только при одобрении Аняты. Её мнение в этом вопросе мне невероятно важно. Если и когда она кого-то одобрит, то третью пассию уже должны будут одобрить обе мои девушки. Я себе это так вижу.

Аня с благодарностью посмотрела на меня и обняла Ольгу.

— Подруга, мы это обязательно обсудим! — было видно, что Любимка говорит через силу, всё-таки она у меня единоличница. Да и мне её хватает. — Вечерком сходим в бар, развеемся и поговорим!

Ольга жалобно улыбнулась и отвернулась от нас обоих. В этот момент двери лифта с ненавистным с недавних пор «блым» открылись. Вся остальная команда поприветствовала нас, уже ожидая в холле. Ничего нового изобретать не стали, привычно вышли из семейного дома и потопали в сторону пещеры.

Там ребята больше часа учились брать прицел с гранатомёта, проверять отсутствие на линии выхлопа союзников, стрелять стоя и в полуприседе. В итоге выбрались на улицу, и каждый произвёл по несколько реальных пусков. Вроде у всех неплохо получалось, однако Язве было тяжело, её лёгкое тельце просто сносило слабой отдачей при старте заряда, и он улетал куда угодно, кроме цели. После чего я выдал по паре разных зарядов каждому из отряда, и мы отправились искать портал. Хватит прохлаждаться! Меня уже практически спустили на третье место, а это нехорошо и неверно.

Да и ребятам нужно усиливаться. Некоторые даже до тринадцати очков не прокачали свои статы. А это реально неправильно. Судя по карте, ближайший портал был почти в пяти километрах от нас, и мы не очень спеша выдвинулись к нему. Но буквально через пару минут сектор, через который проходили, окрасился красным. Мы обнаружили новый портал!

Нашли его очень быстро, он, как перст, торчал на невысоком холме и был маленьким. Я даже разочаровался. Судя по возгласам ребят, они тоже.

— Ну что, бойцы! — вступила в дело наша командирша. — Порядок входа прежний. Первым идёт Правнук, потом все остальные, тут же круговая оборона и включение радаров. Все готовы?

Услышав согласное мычанье, делаю шаг за портал и оказываюсь на примерно втором этаже старинного мощного здания. За отсутствующими окнами было хмуро, ветер гнал грозовые тучи, которые изредка полыхали зарницами молний. Крохотные смерчи гоняли мусор по выщербленному от времени полу. Огромные булыжники, вывалившиеся из стен и потолка, валялись повсюду. Было совершенно очевидно, что это место давно заброшено.

Внимательно оглядевшись и не обнаружив угрозы, делаю шаг в сторону, освобождая проход. Вскоре из него появляется вся команда, которая тут же выстраивается в круг, стволами наружу, контролируя каждый свой сектор.

— Мозговая активность отсутствует! — Язва не отрывала взгляда от своей зоны ответственности. Интересно, как они ощущают это «обнаружение»?

— Подтверждаю! — Эльза тоже была напряжена. — Все на месте, я с Правнуком, осмотреться!

Всё давно отработано, и мы вдвоём скользящим шагом отправились изучать строение, страхуя друг друга. Большинство стен были обрушены, тут и там попадались огромные завалы из камня. Но был и плюс — всё просматривалось достаточно, чтобы быть уверенным, что внезапно на нас не нападут. В итоге, покрутившись минут десять, не нашли ничего, даже спуска на первый этаж, что было весьма странно. Возможно, местные жители умели ходить сквозь стены и телепортироваться? Боюсь, что этого мы не узнаем никогда.

Не беда, у нас есть верёвки и прочее альпинистское оборудование. Достав всё необходимое для спуска, вяжу одну из верёвок к мощному столбу недалеко от окна. Спустились мы относительно нормально. Относительно — потому что у самой земли у Огня не выдержали руки, и она плюхнулась массивной задницей на землю. Все некультурно заржали, но Маша не обиделась, засмеявшись вместе со всеми. Больше всех удивил Гном. Обычно спокойный, рассудительный и неторопливый, он при спуске суетился, как проститутка под первым клиентом. Похоже, он очень боялся высоты. Но с грехом пополам ему тоже удалось спуститься.

После чего мы, не меняя строй, двинулись вдоль здания. Снаружи оно больше всего походило на древний замок со старинных фоток, только сильно обветшавший. Те же мощные стены, башенки, бойницы. Внезапно Ольга вскрикнула и хлопнула себя по шее. На её ладони расплывалось кровавое пятно с останками какого-то крупного насекомого. И это как будто послужило командой. Из-за угла на нас вылетело огромное облако каких-то тварей. Больше всего они напоминали наших богомоллов летающего вида, только размером с ладонь.

— Отставить огонь! Прекратить стрелять! — команды Эльзы были практически не слышны за гулом тысяч огромных крылышек и грохотом выстрелов.

Я тоже всадил в воздух полную обойму и понял, насколько это неэффективно. Хорошо, если из пятидесяти пуль по целям попало пяток. При этом шансов перестрелять свою же команду становилось всё больше. А насекомые реально атаковали, вырывая куски кожи из лиц и шей каждую секунду. Кровь заливала уже всех. Побросав оружие, мы руками давили гадов на своих телах, но помогало это слабо. Их реально было очень много.

Я остановил время, и всё послушно замерло. Схватив меч, стал остервенело рубить тучу насекомых, за взмах прорежая облако на десять-пятнадцать тварей. Это была капля в море. Но что я ещё мог сделать?

— *Внук, ты тупица! Нам выдавали огнемёты. А ну, пусти к телу!*

Господи, как же я рад слышать этот голос! Вспомнив нашу последнюю встречу, я начал неуместно заводиться. Да что за бред! Ну нах просто! Но я невероятно счастлив, что она опять со мной. Прабабушка моя родненькая, вытягивай давай!

Словно услышав меня, Ксюша начала забирать контроль. И я впал в подобие сна. Передо мной появились два одинаковых ящика. Мои руки открыли один из них, достав престраннейшую конструкцию, состоявшую из рюкзака и подобия автомата, скреплённых тонким шлангом. Что-то понажимав, Сергевна повесила непонятную хрень на плечи Эльзы, благо у неё были раскинуты руки. Второй комплект был напаян на меня.

В этот момент время вернулось к своему нормальному течению. Раздался хлопок, и на конце устройства у меня в руках появился огонёк. Почти синхронно такой же хлопок

раздался со стороны Эльзы. Как она так быстро сориентировалась только? Невозможно, нереально, невероятно! Тем временем в самый центр облака из насекомых в прямом смысле слова полилась струя огня, тысячами сжигая крылышки, ножки, головы и тельца.

— Все в сторону! — за криком Шпиона появилась точно такая же струя, уничтожающая остатки облака впритык к ребятам, на которых посыпались горящие тушки.

Ещё через минуту всё было кончено. Оставшихся в живых насекомых мы давили руками, срывая кусючих гадов с открытых частей тела.

— Да уж, к такому мы не готовились! — Язву ощутимо потряхивало, она была перевозбуждена и глотала окончания слов. По её лицу текли тонкие струйки крови. — Как с таким воевать-то вообще? Только вручную давить! Или, как вы, огнём, а круто вы их! Бах, трям, и всё, нет букашек! — она устало плюхнулась на землю прямо там, где стояла.

Позади меня раздался непонятный хруст, и я моментально развернулся в сторону звука, направив туда огнемёт. Из-под камней вылезли три махонькие зверюшки, похожие на котят, и сейчас самый смелый вовсю лакомился жареной тушкой богомола. Команда, увидев моё движение, тут же ощерилась оружием, но, разглядев, в кого они целятся, умильно заулыбались.

Оля, вытирая кровь с лица, тут же бросилась к ним, вероятно, с намерением потискать, как вдруг пасть ближайшего раскрылась! Точнее, не так. Она вывернулась наизнанку, став больше всего котёнка! И эта пасть рванула на Воскресение. На полном автомате я долбанул ногой по этому летящему снаряду, и он... исчез. Я даже не почувствовал, что по кому-то ударил. Просто в момент соприкосновения с моим системным ботинком котёнок-мутант растворился в воздухе. Оставшиеся двое моментально скрылись среди камней, утащив свою добычу с собой.

— Друзья, слушай приказ! — Эльза опять взяла командование операцией в свои руки. — Собираем награды и отступаем в портал. Там обсуждаем тактику, подлечиваемся и возвращаемся. Возражения, идеи?

Все промолчали и принялись собирать призы, ими был буквально засыпан пяточок, на котором произошло столкновение. Практически все награды были пустышками, хотя мне попала пара с монетами и одна с навыком. Фигня, объединим! Самое интересное, что никто из нас не смог подобрать четыре штуки. Они проходили между пальцев каждого из команды. Даже возникла мысль, что с нами находился человек с навыком невидимости. Впрочем, бесконечных умений вроде бы не бывает, так что отбросили эту идею.

Было решено выдвигаться в сторону дома, пройти по краткому сеансу лечения, чтобы не осталось шрамов. А поскольку среди нашего отряда была куча девчат, вопрос становился очень актуальным. Ибо насекомые выгрызали довольно большие куски кожи, оставляя весьма неаппетитные, хоть и неглубокие ранки.

Самое удивительное, что портал мы закрыли. То самое облако богомолов-переростков оказалось единственной нашей целью. По дороге домой мы все несколько раз слышали отчётливое «мяу». Девчата даже пару раз старательно обшарили все окрестности, но так никого и не нашли. В итоге пришли к выводу, что у нас коллективная галлюцинация на фоне почти гибели от слабых, на первый взгляд, тварей.

Ещё по дороге я связался с Арнольдовичем и выяснил, что он всё ещё на дежурстве. Прикрывая лица в лифте, поднялись на медицинский уровень. Поскольку капсул было всего две, к ним выстроилась живая очередь. Хорошо, что такое мелкое лечение занимало от пяти до десяти минут, так что через полчаса мы уже сидели в столовой и наслаждались честно

заработанным обедом.

— Ну что, команда! — взяла слово Шпион. — Выявлена ещё одна наша слабость. Мы не готовы к бою с крохотным противником, а ещё слишком надеемся на наши радары. Только вот облом — у этих гадёнышей нет интеллекта, одни инстинкты. И из-за этого мы чуть не полегли там все. Нас спасла случайность. Точнее, навык Правнука, моё умение обращаться со столь редким оружием и, главное, наличие этого оружия! У кого какие идеи и мысли на этот счёт?

— Да ладно, Эльза! — примирительно начал я. — Всё же закончилось хорошо. Хотя ты права в одном: мы слишком полагаемся на огнестрельное оружие и очень мало используем навыки. Тот же Огонь могла в теории одним залпом сжечь две трети насекомых, а вместо этого лупила из автомата. Это не претензия, — добавил я, увидев, как покраснела девушка. — Мы все такие. Сначала стреляем, потом думаем.

Вдруг из-под стола донеслось тихое, жалобное «Мяу». Мы, не стовариваясь, дружно нагибаемся и обшариваем взглядом весь пол. Но лично я вижу только кучу красивых ног. Выныриваем и долго разглядываем друг друга в полной тишине. Лишь негромкие переговоры за соседними столиками и звон приборов по керамике тарелок. Первой не выдерживает Язва.

— Вот только не говорите мне, что у нас групповая галлюцинация. Нас всех подлечили и привели организмы к идеальному состоянию. А галюны продолжаются! Может, мы подцепили инопланетную болезнь, которая жрёт наш мозг и общается друг с другом через наши тела, и потому мы слышим этот звук одновременно?

Все заговорили одновременно, кто-то поддержал Юлину идею и требовал срочно отправиться на обследование в медчасть, кто-то называл это глупостью и искал другое объяснение. В итоге, чтобы не рисковать, решили пройти обследование. Я связался с доком, и через десять минут первый из нас ложился в медкапсулу. Через пару минут проверили второго. Я оказался последним, и меня почему-то изучали неприлично долго. Я даже почти уснул, пока разные приборы сканировали моё тело. Наконец, выпустили. Ребята стояли полукругом и потухшими взглядами смотрели на меня. В глазах одних была грусть, у других — сожаление, а док уставился со смесью жалости и любопытства. И все молчали.

— Док, ну что там? — не выдержал я. — Судя по вашим лицам, что-то не так?

— Понимаешь, Сергей... — Арнольдич на секунду запнулся. — У тебя необъяснимая опухоль на правой ноге. Диагност не может понять, что это, попытка операции провалилась, скальпель просто проходит сквозь нарост, как будто это пустой воздух. Визуально тоже аномалия не обнаруживается, обычная человеческая нога. Я вынужден отправить тебя в карантин для большего обследования, а также чтобы обезопасить окружающих.

Сергей

Валяться в диагносте было откровенно скучно, и я попытался уснуть. Когда там ещё док закончит все эти долбанные исследования моей бедной ноги? Но и поспать мне не дали, сверху зажужжало, и ткнуло иголкой в ногу. Игла ожидаемо сломалась, но было неприятно. Потом бедную ножку били током, жгли огнём, лили всякие жидкости. Однажды мне показалось, что я услышал возмущённое «Мяв!». Возможно, эта опухоль и есть то, что воздействует всем на мозги? И я заработал её за каким-то из порталов?

Крышка капсулы открылась, и на меня уставились шокированные глаза доктора.

— Все исследования говорят, что опухоли нет. И видно её только в рентгеновском диапазоне, также зафиксировано небольшое повышение температуры тела в области поражения. Я просто сдаюсь. Ни один метод воздействия не дал реакции с этим странным, прямо скажем, невозможным образованием. Я бы порекомендовал тебе проходить ежедневное обследование, в ближайшее время доработаю диагност, может, найду что-то ещё. А пока можете идти.

— Спасибо, Арнольдич! Завтра очень постараюсь прийти к вам.

От него я, как обычно, направился пожрать. С этими улучшениями есть хочу всегда. Забрав свои пять обедов, сел за маленький столик, не хочу ни с кем общаться. Только приступил к третьей порции, как меня сзади окликнули:

— Серёж, а что ты не сказал, что тебя выписали? — ласковые ладошки Анюты легли мне на плечи, и она потёрлась носом о моё ухо. От неожиданности я выронил надкушенную куриную ножку на пол. — Я соскучилась. Доешь, пойдём ко мне?

— Отличная мысль! — воскликнул я, шаря глазами по полу в поисках куска мяса.

Но его нигде не было. Пятно из соуса обозначало место приземления куриной ножки на пол, а её саму я найти не мог. Похоже, воздействие опухоли прогрессирует. Ещё раз проверил тарелку. Мяса на ней тоже не было. Я беспомощно повернулся к любимой.

— Анют, только что уронил на пол кусок куриного мяса на кости. И он исчез. Меня продолжает глючить, только теперь не только слух, но и зрение. Посмотри, пожалуйста, его нет под столом? Ну, или в тарелке, может, лежит, или хотя бы кости где валяются. Может, я сожрал и не помню, — добавил я жалобно.

Аня не поленилась, разгребла все косточки, что я складывал в одну тарелку, всё пересчитала.

— Хочу тебя огорчить, ну, или порадовать. У тебя реально не хватает одной ножки, а ещё есть пятно соуса на полу. А ножки нет нигде, я всё внимательно осмотрела. Единственное, что приходит в голову, что ты сожрал кусок вместе с костями. Тебе надо отдохнуть, и мне, походу, тоже. Может, пойдём уже ко мне?

Ну а кто в здравом уме отвергнет такое предложение?

Её молодое красивое тело влажно принимало меня, она, сидя сверху и держась за мои лодыжки скользила по мне. И вдруг любимая вскрикнула, свалилась с меня и начала обиженно баюкать руку, свернувшись очаровательным калачиком.

— Анют, что произошло? — воскликнул я, разрываясь от желания немедленно продолжить и потребности помочь.

— Ты обжёг меня! Твоя нога мгновенно нагрелась и обожгла!

Она протянула мне руку, на которой уже начали появляться волдыри. Я моментально достал аптечку, вспоминая инструкции бабули, которая, как обычно, в такие моменты наших встреч спала, достал нужный спрей. Обработав им руку, обмотал её бинтом. Ане явно сразу полегчало. Суматошно одевшись, веду её к врачам. Похоже, мы скоро пропишемся на уровне медицины.

Арнольдгыч внимательно оглядел нас обоих, закрыл за нами дверь и кратко спросил:

— Опухоль?

Пришлось вкратце ему рассказать, опуская интимные подробности, как именно получила ожог Аня. Внимательно выслушав меня, он отправил нас обоих в капсулы. На этот раз меня заставили уснуть, потому, что со мной делали, я даже примерно не представляю. Когда меня освободили, Аня уже была одета и здорова. Но вот выражения лиц Ани и дока мне не понравилось.

— Что случилось? Я умираю? Или заразил Анютку? Вы чего такие пасмурные, вы меня пугаете.

— Нет, у неё всё в порядке, — доктор указал мне на стул напротив него и любимой. — А вот у тебя нет, опухоль выросла. Она по-прежнему не фиксируется ничем, кроме рентгеновского излучения. Но скачок роста весьма значительный. Если бы это была классическая опухоль, я сказал бы, что она стала больше граммов на восемьдесят. Это нереально много, учитывая, что последний замер был несколько часов назад. Опиши свои ощущения в районе ноги.

— Да что там описывать, док? — искренне удивился я. — Нога как нога! Хожу, сгибаю, трахаюсь, в конце концов! Поверь, Арнольдгыч, самая обычная нога по ощущениям. Я вообще ничего не чувствую ненормального.

— Да? Возможно, хоть и странно, ты уже однозначно должен чувствовать вес опухоли. В любом случае утром жду тебя на обследование. Скорость развития заболевания ужасает.

С тяжёлыми мыслями выхожу от медиков, за мной хвостиком плетётся Анютка.

— Серёж, не переживай, они найдут лекарство, и с тобой всё будет нормально! — по её щеке скатилась слеза.

— Да брось ты. Скорее всего, какая-нибудь системная мутация, чтобы я стал сильнее и круче! — попытался успокоить то ли её, то ли себя. — И вообще, у нас через полчаса встреча в баре с командой! Пойдём, приведём себя в порядок и подготовимся.

Она недоверчиво взглянула на меня, вытерла капельку под глазом и робко улыбнулась.

— Зато мы знаем, что от твоей мутации ждать! Она делает звуковые галлюцинации у тех, кто рядом, и она жётся, если придавить. Так что ни фиги страшного.

Эльза

Как обычно, у нас был лучший столик, поскольку мы всё ещё были лидерами по количеству баллов. Я пришла последней, и народ уже всюю употреблял фруктовые и виноградные этанолы. Все радостно поприветствовали моё появление, как будто не видели неделю. В руке моментально появился бокал с моим любимым вином, а передо мной появилась тарелка со всевозможными закусками. Приятно, чёрт подери! Раньше я никогда не испытывала тепла человеческой дружбы, и сейчас упивалась им, как наркоман, хотелось, чтобы это не прекращалось.

Да-а-а... Раньше моё время было поделено на тренировки по обольщению, физическую подготовку, психологическое воспитание, бойцовские навыки и прочее, и прочее. На простое общение вне рамок обучения не оставалось ни времени, ни сил.

— Что заскучала, подруга? — вывел меня из грустных мыслей голосок Ольги. — Идём к нам, мы тут про Правнука сплетничаем!

— Ага, представляешь, — перехватила инициативу в разговоре Анна. — Сегодня Ольга в шутку спросила Правнука про возможность вступления в гарем, так он сказал, что не против, но согласовывать только со мной. А если я соглашусь, то потом согласовывать с нами двумя!

— Опрометчиво! — я улыбнулась, пытаюсь удержать расплзающийся по сердцу холодок. — Я бы на твоём месте всех отшивала. Глядишь, так до старости останешься единственной женой.

Ольга неприязненно покосилась на меня, а Аня выдала то, что меня удивило настолько, что я икнула:

— Не, девчата. Я же понимаю, что такому парню нужно больше одной жены. И я хочу, чтобы это были мы трое. Я люблю его и потому мне важно, чтобы у него было самое лучшее, а лучшее — это вы. Хоть я и дичайше ревную, особенно к тебе, Эльза, — она грустно посмотрела мне в глаза. — Потому как ты сумеешь заполучить любого мужчину в этой семье, да что там, во всём Ковчеге!

Я стояла, хлопая глазами, как дура, и не знала, что сказать. Вот честно, впервые в жизни растерялась, настолько всё это было неожиданно. Ну да, я этого хотела, в чём себе призналась ещё в момент «гибели» Сергея. Но вот так откровенно? До этого мгновенья всё было не больше, чем влажными фантазиями. Неужели всё это происходит взаправду?

— Получить — да, удержать — вряд ли, — вдруг решила открыться я. — У меня не было мужчины, а всё, что я умею, это соблазнять. Это просто моё обучение, вы же знаете, кто я и откуда. Так что зря ты так уверена во мне, у меня твоей уверенности нет.

— Ладно, не будем спешить, — прервала мою исповедь Ольга. — Пойдём лучше на танцпол! Нам, конечно, есть о чём подумать, но сейчас давайте выкинем все мысли из головы и просто хорошенько повеселимся!

Кстати, двигались девчата очень хорошо. Без ложной скромности скажу, что до меня им очень далеко, но явно обе учились танцевать, да и растяжка была изумительной. Вскоре все люди на танцполе раздвинулись, и мы втроём оказались в импровизированном круге. Нам хлопали, подбадривали, у некоторых парней в прямом смысле слова текли слюни на наше трио. Иногда до слуха доносились похабные фразы «я бы вдул» и подобные. Не знаю, как девчатам, но меня это мотивировало, я полностью отдалась танцу, растворилась в музыке.

Внезапно музыка стихла, и я вернулась в реальность. Вокруг стояла гробовая тишина.

— Мальчики и девочки, давайте дружно попросим трёх очаровательных девушек подняться к нам на сцену! — раздалось из динамиков.

Все стоящие вокруг нас захлопали, заулюлюкали, к ним присоединились сидящие за столиками. Мы, не скромничая, поднялись на сцену высотой в мой рост. Можем и тут потанцевать. Но дальнейшее меня удивило и насмешило.

— Самые красивые, пластичные и грациозные танцоры клуба! Поприветствуйте их! — зал взорвался овациями. — Представьтесь, пожалуйста!

— Я Ольга, это Эльза, а это Анна, — сразу всех представила Воскресение.

— Очень приятно, девушки! От лица клуба я рад объявить, что вам троим полагается награда — по баллу репутации каждой! Также мы бы хотели предложить вам троим работу в нашем клубе.

Ого! По целому баллу! Я чуть не прыгнула в кулачок, девчата тоже явно еле

сдерживались, чтобы не засмеяться. Надеюсь, наши гримасы можно было со стороны принять за довольные улыбки. Наша танцевальная команда дружно слегка шутовски поклонилась залу.

— Мы очень благодарны за такую высокую оценку! — Оля продолжала отдуваться за нас всех, а я из последних сил пыталась сдержать рвущийся наружу истерический смех. — К сожалению, вынуждены отказаться от заманчивого предложения о работе.

— Ну, тогда хотя бы порауйте нас сегодня танцем на этой сцене! — не унимался голос, обладатель которого скрывался в тени за диджейским пультом.

— Да мы и не собираемся отказываться! С удовольствием! — поставила точку в этом разговоре Оля.

В ту же секунду зазвучала музыка, и я опять растворилась в танце. Меня несло по волнам быстрой мелодии, я совершенно не следила за тем, что делает моё тело, просто наслаждалась. Отвлеклась лишь однажды, когда сквозь грохот музыки услышала, как кого-то из зала не пускают к нам, мотивируя это тем, что для входа нужно приглашение.

Вдруг на сцену гибким, невероятно изящным движением запрыгнул человек. Причём именно запрыгнул, а не залез, как можно было ожидать, учитывая высоту. Следом таким же способом на площадку запрыгнули ещё двое. Загородив рукой луч прожектора, бьющий в глаза, я поняла, что на сцене почти вся наша команда, за исключением Гнома, и первым был, конечно, Правнук! Логично, Алексею с его комплекцией и весом было нереально совершить такой прыжок, даже будучи не последним системщиком. А вот Маша удивила, она ни разу не Дюймовочка.

Позади раздался топот ног, похоже, часть нашей команды решили с позором выгнать со сцены. Не придумав ничего лучшего, я прогнулась на мостик, падая в моментально подставленные руки Серёжи. Нет, всё-таки двигается он нереально красиво. Тут же перехватив мою талию, он сделал моим телом полный оборот вокруг себя, потом поставил меня на руки и нежно поймал у земли после моего выхода из этого странного кувырка. Охрана затормозила, явно наслаждаясь нашей танцевальной гимнастикой, а мы не останавливались. Правнук вёл меня по танцу, а я подхватывала любое его движение, подчиняясь и испытывая от этого незнакомое мне невероятное наслаждение.

Самым удивительным было то, что он не обделял вниманием ни одну из нас. Пока я выходила из пируэта, он танцевал с другими, успевал везде. Причём Язву он крутил так, что у меня самой закружилась голова. Охрана соляными столбами застыла позади нас и наслаждалась «VIP-местами». Через ещё пяток песен мы, не сговариваясь, спрыгнули в зал и пошли к нашему столику. Люди перед нами расступались, шептались, тыкали пальцами. Мне было всё равно, я была эмоционально опустошена и при этом невероятно счастлива.

Сергей

— Да, ребятки, зажгли вы не по-детски! — Гном был уже слегка навеселе. — Головидео ваших танцев сейчас смотрит вся семья, уже сорок четыре тысячи просмотров. Думаю, это не предел, скоро видео расползётся по всем семьям. А как же шифровка, «нельзя палиться» и прочее? А, Серёг?

— *Твой друг прав,* — внезапно проснулась Оксана Сергеевна. — *Это было очень неосмотрительно. Умные люди смогут сложить два и два. Уверенности всё равно не будет, но подозрения появятся.*

— Скажем, что это была наша премьера как танцевальной команды, — начал фантазировать я. — Типа мы долго и старательно готовились и вот решили показать свои

возможности и идеи.

— Уважаемые гости! — отвлѣк нас голос со сцены. — Только что вы были свидетелями невероятного по своей силе представления! Кайфанули все? Я-то точно, чуть не забыл, как музыку включать, засмотрелся, хе-хе. К сожалению, мы можем подарить нашим особо отличившимся гостям всего три балла в неделю. Но у нас их, в смысле, претендентов, целых шесть! Давайте ещё раз позовѣм их на эту сцену. Ваши аплодисменты!

Ну вот реально не хотелось переться туда, ублажать и вылизывать зрителей, но придѣтся. Заслужил такое наказание, расслабился, называется. По дороге нас сопровождали аплодисментами, свистом, улюлюканьем и подбадривающими криками.

— У меня есть идея, как распределить баллы! — не затыкался голос из динамиков. — Давайте каждый исполнитель сделает по очереди шаг вперед, а вы все будете шуметь настолько, насколько именно этот танцор заслужил балл. Я замеряю шумомером и определю трёх победителей.

Так все и поступили. Результат меня немного озадачил: первое место с огромным отрывом занял я, второе — Эльза, а третье с точностью в десятые децибела поделили Ольга с Анюткой.

— И у нас осталось четыре победителя при трёх наградах! — господи, ну как можно источать столько позитива? Я бы не смог так работать. — Ещё есть идеи?

— Есть! — я вышел вперед, пытаясь перекричать всех. — Я отказываюсь от награды в пользу девчат!

Нам эти баллы — не пришей кобыле хвост, но лицо держать надо. Зал взорвался аплодисментами, под которые мы, наконец, спустились со сцены. Я чувствовал, что морально опустошѣн. Отдохнул, называется, развеялся.

Спокойно посидеть нам не дали. Команду постоянно кто-то снимал, задавали какие-то вопросы. Я уже не вникал, за всех отдувалась Оля, внедряя мою легенду о танцевальном коллективе и долгих тренировках. Наконец, я не выдержал и, извинившись, просто сбежал к себе.

Сквозь сон я чувствовал, как горячее молодое тело ложится рядом и прижимается ко мне, но так и не проснулся. Мне снились какие-то погони по джунглям, где я охотился на богомолы размером с динозавра, потом они охотились на меня. В итоге я поджѣг лес, чтобы огромные гадкие твари с крылышками не догнали и не убили меня. Сильно запахло горелым, стало очень горячо.

— Серѣж, ты горишь! — Анютин возглас вырвал меня из объятий кошмара.

Одеяло в районе ног действительно полыхало, огонь, быстро распространяясь, перекинулся на простынь и саму кровать. Пытаясь продраться сквозь воспоминания сна и отличить реальность от грѣз, вскакиваю. Аня синхронно выбирается из-под одеяла со своей стороны кровати. Правая нога была красной от ожогов и явно являлась причиной пожара. Опухоль с её странными эффектами однозначно прогрессирует.

Сергей

Быстро потушив намечающийся пожар, одеваюсь. Аня, уже полностью одетая, с болью в глазах смотрит на меня.

— Серёж, скажи мне, что всё будет хорошо, пожалуйста! — в её глазках стояли слёзы. Ненавижу, когда она плачет. — Пойдём к доктору, ладно? Прямо сейчас.

Ответить мне помешали только что одетые штаны, которые начали тлеть на правой ноге, распространяя противный запах горелой шерсти. Я тут же скинул их, затоптав горящую ткань. По комнате плавали клубы дыма. Странно, что ИИ до сих пор не включил сирену и не залил номер автотушением. Вероятно, просчитав риски, пришёл к выводу, что мы справимся сами. Что ещё поражало, мы не задохнулись в этой вони горелой ткани. Возможно, сказывались мутации, но, скорее, системные возможности.

Я погладил ногу, пытаясь таким глупым образом заглушить боль от ожогов. Ожидаемо не помогло, но движение было рефлекторным. Но самое главное, я почувствовал злосчастную опухоль! Визуально нога была абсолютно ровная, обычная, только обожжённая. А на ощупь я чувствовал бугорок размером с половину небольшого апельсина, он был мягким, тёплым и пушистым. Я принялся изучать его, трогая со всех сторон. В какой-то момент ладонь обожгло, но не сильно, скорее, было просто горячо. Ещё через минуту ощупываний опухоль просто исчезла, испарилась из-под пальцев, а напротив меня сидел... котёнок-мутант из последнего портала. Тот самый, который, став одной страшной пастью, напал, и которого я пытался сбить с траектории.

— Какая прелесть! — слёзы у Анютки моментально высохли, и она потянула руки к забавному зверьку. — Откуда он тут взялся?

Ответить я не успел, маленький монстр опять ощерился, превратившись в огромную пасть, и громко зашипел. От неожиданности любимая сделала шаг назад, споткнулась о брошенные мной штаны и плюхнулась на задницу.

— Серёж, что это? — спросила она дрожащим голосом.

— Эта пасть была за последним порталом. Вероятно, он и есть та моя опухоль. Кис-кис! — позвал я это страхо*бище.

Пасть моментально свернулась, существо опять превратилось в милое подобие котёнка. Выгнув спинку и задрав хвост, глядя мне прямо в глаза, оно потёрлось боком о мою голую ступню и вдруг исчезло. По ноге разлилось тепло. Потрогав место, где была опухоль, я убедился, что малявка опять у меня. Тогда, вспомнив кое-что, я достал из сумки огромный шмат мяса, бросив его в метре от себя. Тепло на икре пропало, раздалось довольное урчание, а кусок отбивной начал стремительно исчезать.

— Теперь понятно, куда делась та курица, — задумчиво протянул я. — И что нам теперь с тобой делать? Сомневаюсь, что ты понимаешь человеческую речь.

— Мрр-мяу, — донеслось до меня, и «котёнок» вновь проявился в том месте, где совсем недавно лежало мясо. Он выгнулся и покарябал передними лапками пол. — Мяв?

— Котёнок, можно тебя потрогать? — раздался Анин голосок.

Зверёк тут же развернулся к ней, выгнул спину и зашипел. Спасибо хоть в пасть не превратился.

— Серёж, мне кажется, или он реально понимает, что ему говорят? Попробуй с ним

поговорить?

— Ещё мяса хочешь? — спросил я.

Ну да, как ни абсурдно это звучит, но такое впечатление у меня тоже создалось. Сейчас точно узнаем.

— Мяв! — котёнок встал в стойку, как охотничья собака на выставке. — Мяв! — подтвердил он немного агрессивнее.

Я тут же достал второй кусок мяса и протянул ему на ладони. Если уж он не напал на меня раньше, то, думаю, не нападёт и сейчас. И не ошибся. Забавный зверёк плавным скольльзящим движением переместился к моей руке, потёрся боком и схватил угощение. На этот раз он исчезать не стал, а зря. Зрелище оказалось не для слабонервных. Опять вывернувшись наизнанку, превратившись в огромную пасть, он начал перемалывать мясо со скоростью промышленной мясорубки. Через пару секунд всё было кончено, и перед нами стоял всё тот же милый котёнок, только слегка крупнее, чем он был до моих экспериментов.

— Милый, он вырос!

— Мур! — важно подтвердил неведомый зверь.

После чего незаметным прыжком растворился в моей ноге.

— Ну, похоже, к врачу теперь идти не обязательно, — попытался я снять напряжение, витавшее в воздухе. — Есть идеи, что с этим делать? — мой палец ткнул с пушистый нарост, который глаза напрочь отказывались видеть.

— Главное, что он, похоже, не хочет тебе навредить, — Аня с осторожностью приблизилась ко мне и обняла. — Пожары не в счёт, это не агрессия против тебя, явно. По хорошему, раз он такой понятливый, надо с ним поговорить. Что-то у меня перебор впечатлений за короткое утро, пойду душ приму. Ледяной!

Она упорхнула в санузел, а я остался один на один с новой проблемой, поселившейся у меня на ноге. Ну, и что с тобой делать?

— Поговорим, пока одни? — понимая, как безумно это звучит, всё-таки спросил я, поглаживая короткую невидимую шёрстку.

— Мр-р-яу! — тут же возник мой наездник передо мной.

Важно выгнув спину, он прошёлся слева направо, развернулся и так же гордо прошествовал в обратном направлении. После чего уселся и начал вылизывать лапу, как обычный котёнок, косясь на меня одним глазом.

— Ну, для начала договорённость: ты ничего не поджигает и никого из моих друзей не обижаешь, а я взамен даю тебе еду.

Малыш прекратил вылизываться, внимательно посмотрел на меня, и вдруг перед глазами появилась надпись:

«Симбионт Сххсглаф предлагает системный контракт: Ты предоставляешь ему место для жизни в симбиозе со своим организмом, а также обязуешься давать ему не менее двух порций вкусной еды в течение местных суток. Взамен он контролирует свои эмоции и ничего не поджигает. Также он обязуется не наносить вред всем существам одного вида с носителем. Контракт может быть изменён, дополнен и аннулирован в любой момент с согласия обеих сторон».

Сказать, что я оху... был ошарашен, это очень мягко выразиться. Ещё раз перечитав контракт и не найдя подводных камней, подтверждаю. Зверёк тут же запрыгивает мне на грудь и тут же начинает ластиться, как самый обыкновенный... котёнок.

— Так, значит, ты Сххсглаф? Чёрт, чуть язык не поломал. А можно твоё имя чутка

сократить, чтобы я мог его выговаривать?

— Мрр? — вопросом на вопрос ответил мне зверёк. Похоже, я начинаю понимать его интонации.

— Можно называть тебя Глафом? По-русски звучит намного лучше твоего полного имени. Или даже Графом? Немного переиначил, зато это означает очень уважаемого человека. Ты хоть и не человек, но тебе, кажется, подходит.

— Мурраф?

— Да, Граф. Нравится?

— Мя!

— Ну, вот и договорились, Граф. Рад знакомству. А меня зовут Сергей, ну, или Правнук.

— Муррануу?

— Да, Правнук! — я рассмеялся, настолько забавно Граф пытался подражать речи.

В этот момент открылась дверь в душевую, и котёнок моментально испарился, оставив вместо себя пару медленно падающих искорок. Аня вышла в одном полотенце, моё либидо тут же взбунтовалось, требуя реванша после вчерашнего неудачного раунда, но теперь за мной наблюдают двое! И если бабуля хоть засыпает, то Граф точно нет. Да и плевать, мне что теперь, странного котёнка стесняться?

Я зачарованно смотрел, как моя богиня приближается, слегка покачивая бёдрами, как модель из передач прошлого. Потом полотенце упало на пол, а у меня упал чердак, да так, что следующий час я, как ни пытался, в дальнейшем вспомнить так и не смог. В себя пришёл мокрый от пота, лёжа на спине на сбившейся простыни, а мне в подмышку умильно сопела спящая Аня. Она даже уснуть успела!

— Граф, признавайся, твои проделки? — почти шёпотом спросил я. — Почему я ничего не помню?

— Мяф! — раздалось возмущённое отрицание. И на постели проявился этот оболтус. — Мяу!

Что обозначало его второе высказывание, я не понял. Но это и не важно.

— Сергевна, твои проделки? — уже ни на что не надеясь, спросил я.

— *Придурок ты, Серёжа!* — раздался голос внутри головы. — *Просто прими как данность, что такое бывает в сексе, когда ты полностью ему отдаёшься. Это нормально. Даже больше скажу, это волшебно! Тебе повезло, что ты так можешь. И очень повезло твоей... твоим женщинам.*

Я аккуратно выбрался из-под Анюты и отправился в душ. Котёнок предсказуемо забрался ко мне на ногу. Я встал под лейкой и дал команду на тёплый поток. Как только полилась вода, снизу раздалось шипенье, и маленький зверь появился в метре от меня, изогнувшись, как кот, готовящийся к бою с конкурентом, при этом роняя искры на кафель. А мне прилетело сообщение от Системы:

«Тебе предлагается поправка в системный договор: ты обязуешься всегда предупреждать своего симбионта о предстоящих водных процедурах».

— Дружище, это лишнее, я не знал, что ты не любишь воду. Впредь буду предупреждать. Отзывай дополнение, мне важны дружеские отношения.

Надпись перед глазами растаяла, а Граф начал вылизывать мокрый бок, ну совсем как обычная земная кошка. Улыбнувшись, чисто из хулиганства брызнул в его сторону водой. Не чтобы облить, а чтобы напугать. Котёнок возмущённо мявкнул и отпрыгнул на полметра, а я засмеялся.

— Да шучу, Граф, шучу!

Малыш недоверчиво посмотрел на меня и продолжил вылизываться. Тщательно вытеревшись, выхожу из ванной комнаты. Котёнок уже успел раствориться на моей ноге. Вообще, интересная способность, кроме меня нащупать его не может никто. Да и я только сегодня получил эту возможность.

Анюта ещё спала, ночь только начинала сдавать свои позиции утру. Но спать не хотелось вообще, и потому я решил разобраться с наградами, пока время есть. Высыпал их на пол, получилась неплохая такая кучка. Объединение заняло минут десять, в итоге получил двадцать три монетки, которые забрал сразу, пять шмоток откладываю в общий запас для объединения. А вот синих наград ожидаемо не получилось из пустышек, они становятся совсем редкими. И как, спрашивается, воевать, если тебе новых умений давать не хотят? Хорошо, хоть одна выпала при сборе трофеев. Интересно, что там?

С предвкушением чуда беру награду в руки, оцениваю. Твою мать! «Пассивное умение: начальные навыки скалолазания». Вроде и неплохо, но и далеко не фонтан. Я как бы и без этого умею, увлекался по детству, на скалодром гонял, да и вообще высоту очень люблю. О! Надо гному подарить, может, исправит его страх высоты.

Ну, и напоследок мне достались шесть белых наград. И всё. В общем, нужно идти к порталам, скорость роста удручающая. Кстати, а что у меня по очкам? Твою же дивизию! Больше трёх тысяч насобирал, точнее, сейчас у меня три тысячи сто семьдесят одно очко. Похоже, большая часть с того мага льда. Это же я характеристики здорово поднять могу! Пока раннее утро, до подъёма ещё пара часов, как раз успею.

Я поднимаю все характеристики до семнадцати, потратив аж три тысячи семьдесят два очка. Немного жалко вливаться в магию, которой я не пользуюсь, но, поскольку рост затрат катастрофический с повышением уровня, приходится вкачивать всё. Следующие повышения стоят по тысяче двадцать четыре очка каждое. В итоге осталось всего девяносто девять баллов. Да, надо срочно крошить тварей! И чем больше, тем лучше.

Аккуратно пристраиваюсь под бочок Анюты и применяю изменения. Проснулся я, когда солнышко ярким лучом заливало комнату, мешая открыть глаза. А перед ними ангел вывел сообщение:

«Тебе предлагается поправка в системный договор: ты обязуешься всегда предупреждать своего симбионта о времени улучшения, поскольку симбионту данный процесс причиняет боль».

Кое-как проморгавшись, щупаю своего котёнка. Точнее, ногу, где он обычно находился, и не обнаруживаю его.

— Граф? — зову тихонько, поскольку Аня ещё спит.

— Пфшш! — раздаётся из-под кровати.

Я медленно спускаюсь на пол и заглядываю под койку. Вид у бедной зверушки такой, как будто его прогнали через стиральную машинку с режимом сушки, а потом забыли погладить. Вся шерсть дыбом, вокруг летают крохотные искорки, глаза бешеной селёдки.

— Граф, прости меня. Я искренне сожалею, но кто же мог подумать? Давай ты мне в соглашении пришлешь всё, что тебе не нравится? Чтобы я знал. По-другому я тебя не пойму, а тут такая шикарная лазейка. Грех ей не пользоваться.

Тут же перед глазами появляется надпись соглашения, из которой я узнал, что ему не нравится: вода, улучшения, секс, секс, секс... и ещё раз двадцать секс. Мдя, внезапно.

— Что ж, я понял. Виноват, исправлюсь, как говорится. Давай я лучше тебя угощу?

Внешний вид малыша тут же преобразился, он опять стал милым котёнком, который доверчиво трётся боком о ноги, выпрашивая вкусняшку. Заглянув в сумку, отмечаю, что запасы провизии надо бы пополнить, но достаю самый большой кусок мяса и протягиваю зверю. Ух, какое же отвратное зрелище!

— Граф, ты можешь питаться или аккуратно, не выворачиваясь, или в невидимости? Нервная система человека слабо приспособлена к твоему способу принятия пищи.

— Мя?

— Просто выглядит твоё выворачивание не очень эстетично, как будто ужасик смотришь! — глядя на озадаченную мордочку, добавляю: — Ну, есть у нас истории всякие про монстров. Вот ты как будто оттуда, когда так ешь.

— Мурр! — гордо ответил зверь.

Но начал есть почти как обычный котёнок. Только челюсти открывались шире, как у какой-то анаконды. А я взглянул на свои статы. Всё по семнадцать! И на каждое следующее повышение — больше тысячи баллов. Может, уже пора использовать белые награды?

— *Я тебе использую!* — прозвучал сердитый голос моей молодой бабули. — *До восьми тысяч и так нормально прокачиваются, так что даже не думай! И ребятам напомни, что-то ты подзапустил этот вопрос. Одного объяснения мало. Его уже все позабыли.*

— Да ладно, что орать-то? И вообще, вставать надо, нас ждут великие дела!

Из чистого хулиганства пощекотал пятку любимой, отчего она взвизгнула, а котёнок, схватив остатки мяса, растворился у меня на ноге.

— Доброе утро, милая! — я склонился над заспанной моськой, но она невероятным движением выскользнула из-под меня и скрылась в душевой.

Вот они, системщики. Без напряжения не проследишь и тем более не предугадаешь движения. А напрягаться мне не хотелось. Утро было очень позитивным, я понял, что опухоль не убьёт, познакомился и подружился с инопланетным монстриком, про волшебный секс просто промолчу, поскольку не помню ничего, кроме райского наслаждения.

Через пятнадцать минут мы сидели в столовке, где я набрал еды на всех на месяц вперёд, потратив минут десять. И, судя по возмущённым крикам в очереди, кому-то сегодня придётся довольствоваться очень скудным выбором блюд, ну, или поголодать чутка.

Вскоре к нам за столик по очереди подтянулась вся команда, кроме Язвы. Спросив у Огня, где она, получил расплывчатое «болеет по-женски». Ну и ладно, главное, что жива.

Как обычно, главный вопрос озвучила Эльза:

— Ну что, сегодня чистим порталы? Прокачиваться надо!

В ответ раздались разрозненные, но утвердительные возгласы. Все рвались в битву с инопланетным нашествием.

Собирались мы недолго и уже через час двигались к ближайшей отметке портала на карте. До него было совсем недалеко, порядка двух километров. Землю в этом месте робофермеры уже перекопали, и идти было неудобно, ноги проваливались в рыхлую землю. Обойдя очередной холм, мы увидели... Это был портал, но какой! Высотой метров двадцать, шириной десять, он заставлял чувствовать себя ничтожеством.

— Мы что, реально туда пойдём? — в голоске Ани сквозили скепсис и неуверенность. — Думаете, потянем?

— А есть выбор? Его всё равно придётся закрывать! — уверенности в голосе Шпиона тоже не было. — Представляете, что оттуда может вылезти? Ладно, зубов бояться — в лес не ходить. Проникновение в обычном порядке, жаль, Юльки с нами сегодня нет, второй радар

нам не помешал бы. Ну что, Правнук? Начинай!

Сергей

Первый же шаг заставил меня пригнуться и лечь на пол, всё-таки тренировки не прошли даром. На меня накатились шум стрельбы, взрывов, вонь горелого и вопли явно раненых. Торможу время и иду изучать происходящее. Осмотрев всё, что успел, возвращаюсь. Мельком оглянувшись, ныряю обратно в портал.

— Так, мальчишки-девочки, стоим, не идём! — начал я. — Сначала расскажу диспозицию. Портал находится на плоской крыше какого-то здания, по периметру укрепленного мешками с песком. По углам стоят какие-то орудия, явно крупнокалиберные. Защитников заметил человек тридцать, с кем они воюют, я не понял. Они тоже похожи на людей, но ведут себя странно. И там война. А главное, я не знаю, за кого мы должны вписаться в том противостоянии.

— По идее, находящиеся на крыше — свои! — выдвинула гипотезу Ольга. — Эти ребята, получается, охраняют портал от тех, кто к ним лезет. Иначе вторые давно были бы здесь. Но первые же к нам не идут! А значит, они хорошие.

— Не факт, может, они просто не успели? — Эльза явно сомневалась. — Из-за нападения второй стороны. В общем, у меня предложение! Серёж, ты идёшь туда один и попытаешься установить контакт. Только дождись отката способности. Но! Почувствуешь малейшую угрозу, сматывайся, не рискуй и не геройствуй. Остальным — занять позиции на склоне холма, контролировать выходящих из портала. Полезут без Правнука — всех множить на ноль! Приступаем по готовности Сергея!

Анюте явно не понравилась идея отправлять меня одного, но и она понимала, что на контакт выходить нужно, и я единственный, кто имеет большой шанс выйти сухим из воды, если что-то пойдёт не так.

В итоге способность откатилась раньше, чем все заняли позиции на холме, прячась за его склонами. И мне пришлось ждать ребят, но, наконец, все подготовились.

Глубоко, до гипервентиляции вдохнул родного воздуха и шагнул за портал. На этот раз падать на пол я не стал, хотел, чтобы меня заметили. Но бойцы были заняты отражением атаки. Пришлось идти к куче людей, которые обсуждали важные вопросы и не участвовали в обороне. Наконец, один из них заметил что-то неправильное, повернулся в мою сторону...

— Freeze! don't move! Drop your weapon! Get down!

«Замри, не двигайся! Бросай оружие! Лежать!» — тут же выдал мне ангел свой перевод.

Я медленно и демонстративно снимаю с плеча винтовку, кладу её на землю. Сразу не выстрелили, значит, диалог состоится. Ложиться — перебор, но сажусь на пол и поднимаю руки.

— Внук, я знаю этот язык, могу пообщаться, — включилась Оксана Сергеевна. — Капельку контроля заберу.

Я с удовольствием расслабился. Удивительно, но при общении бабули с бойцами мой мозг всё прекрасно понимал, перевод ангела не требовался. Как будто все говорили на чистейшем русском.

— Ты кто такой и как сюда попал, твою мать? — спросил здоровяк с шикарными седыми усами и лысой головой. — Ты не похож на мёртвого.

Видимо, он тут был за главного, поскольку единственный не целился в меня из оружия, явно огнестрельного. И он первым заговорил со мной, остальные же однозначно признали его первенство начать диалог.

— Я пришёл из-за портала, чтобы закрыть его, — начала бабулька. — Но я не в курсе, что тут происходит. Потому и показался вам, чтобы прояснить для себя этот вопрос.

— Из больших порталов не выходят уже лет триста! — возмутился главный. — Что ты мне тут бред несёшь всякий, твою мать! Они закрыты на выход. В них можно только войти. Твари прут только из средних и малых, твою мать.

— Тем не менее это правда. Я из Ковчеха на погибшей планете Земля. Один из выживших, и сейчас мы пытаемся не дать Системе закончить то, что она начала более полутора тысяч лет назад.

Генерал, как я его про себя обозвал, больше минуты просто разглядывал меня, как какое-то диковинное насекомое.

— Чувак, не знаю, откуда ты взялся! Но Ковчег — красивая легенда, не более, твою мать! И с чего ты взял, что Земля умерла? Как видишь, мы вполне себе живые. Да, трудно, но справляемся. И Система отключилась шесть поколений назад, почти двести лет мы сдерживаем тварей и чистим наш мир просто храбростью, патронами и отвагой, без прикольных штучек, твою мать.

Мы недоверчиво уставились друг на друга. Воины, уже опустив направленные на меня стволы, пялились на меня широко открытыми глазами. Не может быть! Возможно, это какая-то другая Земля? Хотя язык явно земной, да и люди совершенно обычные, земляне. Пауза затягивалась. Мы все не знали, как реагировать на признания друг друга.

— Но я системщик! — наконец я нарушил тишину. — И на мне системная одежда! И я действительно из Ковчеха, вот этот портал ведёт именно туда. Единственное, полностью не уверен, что мы на одной и той же планете. Возможны же вариации одного мира? С этой Системой ни в чём нельзя быть уверенным.

— Так, погоди. У меня мозг взрывается, твою мать. Предки нам завещали не ходить в мегапорталы, но защищать их от вторжения тварей. Почему, не спрашивай, я сам не знаю. Те единицы, что заходили в меги, ни разу не вернулись. Как правило, сразу после прохода туда людей он схлопывался. И после этого появляешься ты и говоришь, что с той стороны? И как докажешь, что системщик? Покажи что-нибудь? Блин, разговор отдаёт дебилизмом, твою мать. По идее, по-другому ты тут появиться не мог. Прости, я растерян и ошарашен.

Вместо ответа я делаю шаг к генералу и, смотря ему в глаза, начинаю менять цвет своих, устроив настоящую цветомузыку.

— Это самая бесполезная из приобретённых мной способностей. Ещё можете попробовать пырнуть меня ножом. Пулю не остановлю, скорее всего, а нож мне не повредит. Умеет кто метать? Только не в глаз, пожалуйста, в грудь или живот.

Тут я ничем не рисковал. Кожа второго уровня и сама справилась бы, но на мне ещё был и системный шмот, который ножом точно не повредить. И да, герой нашёлся! Не предупреждая, он выхватил клинок и со всей дури запустил его мне в плечо. Спасибо не в горло, пожалел-таки. С металлическим звоном ножик покатился по бетону, отпружинив от меня.

«Системщик», «Он точно системщик» — донеслось со всех сторон. Тем временем всё больше народу отвлекалось от битвы с наступающим врагом и пыталось рассмотреть происходящее у нас. За что довольно быстро поплатились.

На одном участке крыши вдруг появились человекоподобные существа, перебравшиеся через парапет и мешки, и быстро побежали к нам. Я впервые близко увидел противника. Похоже, когда-то это были люди, но сейчас я бы назвал их... живыми трупами. В фильмах их называли зомби. Только в отличие от кино, эти были очень проворны, очень! Даже со своей зашкаливающей реакцией системщика мне было сложно уследить за их перемещениями. Что уж говорить про обычных людей?

Эти зомби моментально сблизилась с толпой, расслаблено стоящей вокруг меня, и голыми руками разорвали троих, прежде чем кто-то понял, что происходит. Времени на раздумья не оставалось, я активирую свою главную способность. Да, сильно рискую, за четыре с половиной минуты вряд ли вырежу всех, и после этого у меня не останется козыря. Но плевать! Мне понравились эти люди, понравился генерал, а ещё я чертовски хочу нормально пообщаться с ними и понять, куда меня занесло. Неужели это действительно наша Земля, и она всё ещё жива?

Схватив меч, я ломанулся к зомби, по-другому у меня их называть не получалось. Каждый удар сносил очередную голову. Не зная, как их убивают, я решил не рисковать, и потому только голова, как в кино. К концу третьей минуты зачистил всех, кто прорвался на крышу и вот я оказался на краю. Взглянув вниз, я похолодел. Здание было невысоким, скорее всего, этажа три. И зомби просто устроили кучу-малу у основания, а последующие лезли по телам, как по лестнице. И их было очень много.

Выхватив из сумки автомат, я прицелился по этой живой лестнице и открыл огонь. И тут меня ждало разочарование! Автомат не выстрелил. Спустя пару секунд до меня дошло, что время-то заторможено. И обычное оружие работает, просто настолько медленно, что его в моём режиме можно использовать только как дубину.

Но это не беда! У меня есть, чем вас удивить! Достаю из сумки гранатомёт, благо теперь умею им пользоваться. Направляю в самый центр толпы, подальше от стены и нажимаю на пуск. Осталось только дожидаться, пока пойдёт время. Я понимал, какой риск создавал мой поступок для меня лично. Как только пойдёт время, твари, до которых не смог дотянуться мечом, заберутся на крышу, и тут я — с доброй улыбкой и пустым гранатомётом. Кстати, у меня ещё больше половины минуты! Оставив граник висеть в воздухе, хватаю игломёт.

Другое дело! Все доступные мне двадцать игл отправились в монстров, игнорируя законы физики и заморозку времени. Теперь у меня будет лишняя секунда. К моменту окончания способности я уверенно держал своё мощное оружие, направляя его точно в нужную мне точку. Послышалось приятное уху «вух», а потом снизу раздался взрыв.

Позади слышал крики. Обернувшись, я увидел, как генерал в прямом смысле слова ногами разгоняет расслабившихся людей по периметру крыши, десяток бежал в мою сторону. Стараясь никого не провоцировать, отхожу в сторону от их траектории и иду к командиру, перешагивая через кучи безголовых существ и пачкая обувь в крови, которой натекло на удивление много.

— Ну спасибо, системщик, твою мать, за помощь! Я был уверен, что нам хана. После прорывов шансов выжить почти нет, проверено тысячами случаев, твою мать! Как ты смог покрошить такое количество за полсекунды? Твою мать, твою мать! Я думал, что всё в этой жизни видел, твою мать! Но мы живые, прорыв локализован! А этим, твою мать, уродам, твою мать, я вечером вставляю пистон, твою мать. Навсегда забудут, твою мать, как отвлекаться, скоты! Эй, где врачи? — отвернулся он от меня. — Срочно посмотрите, может,

этих идиотов ещё можно спасти, твою мать!

«Ангел, почему он постоянно говорит "твою мать"»?

«*Это распространённое англоязычное ругательство, у них достаточно бедный язык в плане мата. Могу заменить на что скажешь или просто вырезать*».

«Ладно, оставь как есть»

— Ну, надеюсь, в том, что я системщик, сомнений не осталось? — отвечаю. — Вам нужна помощь? Я могу пригласить своих людей. Нас немного, и серьёзной помощи можно не ждать, но хоть что-то.

Контроля Сергеевны над собой я не ощущал. Она каким-то неведомым мне образом просто переводила все мои фразы и транслировала мне ответы. Этаким личный переводчик. И, судя по комментарию ангела, он ей старательно помогал.

— Да, это было бы великолепно, твою мать! Ты уже спас нас всех, хотя изначально из-за тебя, твою мать, бойцы и расслабились, тупые любопытные дебиляки, твою мать! Ух, вечером я им вставлю, твою мать, мало не покажется, по самые гланды, твою мать!

— Ладно, я за ребятами! — развернулся спиной к командиру и побежал к воротам в наш подземный мир.

Выходил медленно, чтобы не попасть под дружеский огонь засевших на склонах холма ребят. Вдруг кто среагирует на резкое движение. Но обошлось, и они даже не вскочили радостные, приветствуя меня, а вполне профессионально страховали, пока я отходил от портала. И только когда оказался на половине пути к холму, они вскочили и побежали мне навстречу.

«Ну, рассказывай», «кто наши», «за кого воевать», «что там происходит»? — засыпали меня вопросами.

— Так, тихо. Докладываю, — я демонстративно плюхнулся задницей на землю, взглядом предлагая остальным поступить так же.

— Возможно, я чего-то не понял. Вероятно, это просто совпадение. Но мне кажется, этот портал ведёт на Землю. На нашу, которая над нами. И там есть живые, они отбиваются от разных тварей, и для них Ковчег — просто красивая сказка, миф. А ещё Система у них больше не работает, так что воюют они простым оружием. И сейчас им нужна наша помощь. Нападающие — как зомби из фильмов, только невероятно быстрые, потому прошу вас быть аккуратными. Идём? Ах да, люди там говорят на английском языке. Теперь вроде всё основное рассказал. Готовы?

Все согласно загудели, вставая. Я раздал каждому по паре тубусов гранатомётов и по целой куче магазинов. Лёгкой трусцой мы выдвинулись к portalу. Опять накатила шум битвы. Поскольку способность уже откатилась, я тормознул время и оббежал крышу, пытаюсь понять, где мы будем нужнее. И да, я обнаружил такое направление. В одном из углов опять росла гора из тварей, чтобы по ним могли забраться те, которые быстрые, и положить всех защитников.

Битва заняла ещё полчаса. Периодически я ускорялся и обследовал периметр в поисках намечающегося прорыва, но бойцы справлялись, более не отвлекаясь на гостей, хотя наше появление и произвело фурор. Как-никак кучу очаровательных девушек в стиле милитари не каждый день увидишь. Наконец, зомби, как я их окрестил, начали заканчиваться, и их остатки развернулись к нам спиной и попытались убежать. Неожиданно, я не думал, что твари умеют принимать решения. Но в реальности убежали единицы, остальных скосили, в основном из крупного калибра. В итоге наша помощь оказалась минимальной, скорее,

моральной, чем практической.

Вскоре раздался рёв моторов, и из здания выехали пять тракторов с древних картинок. Три начали рыть ров, остальные — сгружать в них многочисленные трупы, местами покрывавшие землю метровым слоем. Но полюбоваться слаженной работой нам не дали, пригласив вниз, внутрь здания.

— Ну это, в общем, твою мать! Рад знакомству и всё такое, проходите, располагайтесь.

Мы оказались в довольно большом помещении. Серые бетонные неокрашенные стены, куча потрёпанных стульев вокруг огромного стола с наваленными на нём бумагами. Создавалось ощущение, что мы попали внутрь исторического фильма. Пара бумажных патриотических плакатов лишь усиливали этот эффект.

— Давайте знакомиться! Я Том Вашингтон, майор армии и командующий форпостом.

— Я Сергей, позывной «Правнук», командир нашего отряда по закрытию порталов, появляющихся в Ковчеге. Насколько я понял из твоих слов, для закрытия этого портала, нам нужно, чтобы кто-то с вашей стороны прошёл туда. Предлагаю не делать этого, чтобы у нас была возможность общаться и обмениваться информацией. А это моя команда: Анна, Ольга, Эльза, Алексей и Мария. Эльза — мой заместитель и командир в боевой обстановке.

Тем временем незаметные девушки накрывали на стол. Бумаги испарились, вместо них появилась гора незнакомой, даже внешне, еды, куча напитков. Угадывалось мясо, но к какому виду относится, я даже представить не мог.

— Очень приятно! — не генерал, а майор, оказывается. Он повернулся к команде. — Рад приветствовать вас на планете Земля, выжившей вопреки всему. И мне странно это говорить, но я рад, что Ковчег существует на самом деле. Теперь у Земли больше шансов победить, выжить и очистить планету от незваных гостей. Я уже переговорил с руководством, они очень заинтересованы во встрече с вами. Предлагаю перекусить и вылететь в город для обмена информацией.

— Сэр, простите, сэр! — раздалось от двери. — У нас нештатная ситуация. Обнаружено множество сферических объектов после уборки трупов! Воспринимаются только зрительно, при тактильном контакте рука проходит насквозь. Боюсь, у нас проблемы, сэр!

— Успокойтесь, Том, — попытался тормознуть я вскочившего генерала, тьфу, то есть майора. — Это просто системные награды. Нашей команде после убийства противника выпадают такие. Разрешите их собрать?

— Эмм... — майор с тоской посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на посыльного. — Отбой, боец, а вы можете спуститься и собрать свои награды, если сможете и если это действительно они.

Приятно, что в этом бою мы тоже заработали, не ожидал после слов майора о том, что Система у них больше не работает. Заглянув в статьи, обнаружил, что за утро набил почти четыре тысячи баллов! Совсем неплохо. На данном этапе можно будет забить на остальные порталы и просто фармить здесь их тысячами. Или присылать сюда новичков для прокачки. В таких условиях, когда тебя страшит целая армия с крупным калибром, идеально.

Награды мы собирали больше получаса. Слишком большой разброс по расстояниям. Хорошо хоть, что каждый из нас в основном работал только на одном направлении, исключая меня. Мне побегать пришлось больше всех. Но мы справились. Все бойцы землян с огромным интересом наблюдали за нашим сбором трофеев, что-то обсуждая между собой.

— Нас уже ждёт вертушка, вы готовы? А по дороге расскажете про свои эти награды, твою мать, напугали всех.

— *Правнук, не вздумай!* — впервые я ощутил настоящую панику в голосе прабабки. —
*Ну, или хотя бы команду уведи за портал, один ты точно выберешься, хоть и сложно
будет.*

Эльза

Очень мне не понравились глаза майора, когда он приглашал нас посетить местное правительство. Смесь сожаления, любопытства и брезгливости, я сразу вспомнила опыты в учебке по вскрытию жаб. Мои сокурсники на своих жертв смотрели примерно так же. Мне срочно нужно поговорить с Сергеем! Наедине, чтобы не получилось стычки с местными бойцами.

— Серёж, можно тебя? — не выдерживаю я, и плевать на вежливость. — Нам срочно надо переговорить.

— Секунду! — отвечает и продолжает, обращаясь уже к майору. — Я буду готов вылететь минут через двадцать. А команда вообще не полетит, у неё ещё остались задачи на той стороне портала. Срочные дела.

Майор явно сильно недоволен решением Правнука, но спорить не лезет. Судя по количеству безголовых тел на крыше, Сергей успел продемонстрировать всем, что он не девочка-хулиганка, а вполне себе системщик. И не из последних. Вежливо поклонившись Тому, Правнук подходит ко мне.

— Так, Шпион, выводи людей за портал, установи дежурство. Если кто полезет следом — вязать, не причиняя ущерба, их знания будут нужны. Если после этого портал схлопнется, меня не хоронить, я выкручусь и найду путь домой, главное, верьте в меня. Посещения порталов в таком варианте не прекращать, но действовать крайне аккуратно, потери нам не нужны. Вопросы?

Вопросы были и прежде всего о его излишней самоуверенности.

— Серёж, они задумали гадость, и майор этот однозначно в теме. Он в курсе, что тебя ждёт ловушка! В древности системщиков препарировали. Боюсь, тебя ждёт такая же судьба. Ты уверен в своём решении слетать к ним в гости?

— Я знаю, лапуль! — от его слов в животе разлилось непонятное тепло. — Я вижу, что с нами не очень искренни, и потому прошу тебя, позаботься о ребятах, пока меня нет. И поверь, я вернусь! Но, если это действительно наша земля, нам нужна, просто необходима информация. Всему Ковчегу. Верь в меня.

Не понимая, что я делаю, точнее, отказываясь признаваться самой себе, делаю шаг к Сергею, прижимаюсь всем телом и целую. Он долю секунды удивлённо смотрит на меня, потом отвечает на поцелуй. Продлилось это мгновенье, я развернулась к нему спиной и пошла к команде.

Сергей

Проводив взглядом друзей, покидающих нас через зеркало портала, поворачиваюсь к Тому.

— Ну что, уважаемый! Я готов к встрече с руководством. Куда идти?

Мы вышли на улицу, прошли пешком до огороженной бетонным забором площадке, с которой раздавался шум двигателя. Войдя в ворота, я остановился, шокированный увиденным. Передо мной стоял одновинтовой коптер! Мы такие по истории проходили. И на этом доисторическом изобретении мне предстоит путешествовать? Коптеры в ковчеге были шестивинтовыми, с электрическим приводом, а этим, похоже, ещё и управляли вручную! Во всяком случае, в этой страшной машине находится человек в шлеме, и перед ним была куча

непонятных рычагов и кнопок.

Том запрыгнул в салон и подал мне руку. Спасибо, улыбнулся, системщику предлагать помочь забраться на метровую высоту? Ожидаемо проигнорировав помощь, запрыгиваю внутрь и сажусь на жёсткую и неудобную лавку.

Летели мы долго, часа полтора точно. По дороге не общались, было слишком шумно для разговоров. Я просто равнодушно пялился в окно на проносящиеся под нами земли. Кругом в основном была разруха, развалины каких-то строений, часто заросшие растительностью. Местами попадались воронки, явно от взрывов, изредка огромных размеров. И тут я увидел её, стену высотой этажей в сорок. Она тянулась от горизонта до горизонта, слегка изгибаясь. Поражённый до глубины души масштабами и фундаментальностью, поворачиваюсь к Тому.

А тот явно ждал моей реакции и сейчас открыто смеялся над выражением моего лица.

— Что это такое? — проорал я ему.

— Это наш город! — услышал я ответный крик. — То, что ты видишь — защитная стена. Сам город находится внутри этой стены. А от летающих тварей у нас есть мощная система ПВО.

Я прилип к окошку и замороженно наблюдал за появляющимся городом. Угрюмые, в основном квадратные серые строения из голого бетона чуть возвышались над уровнем стены. На многих крышах стояли какие-то стационарные орудия с длинными стволами.

— *Это зенитки, внук, — Сергеевна, похоже, изучала город вместе со мной. — Для уничтожения летающих целей. Мне кажется, мы сильно погорячились, сунувшись сюда. Выбраться при проблемах будет невероятно трудно, я бы сказала, нереально.*

Тем временем летательный аппарат уже мчался над самим городом. Внизу можно было заметить признаки не только тотальной войны, но и человеческого быта — рекламные вывески магазинов, детские площадки, невысокие деревья и даже клумбы с цветами.

Через десять минут мы приземлились на огромной заасфальтированной площади перед здоровенным трёхэтажным зданием. Перед входом стояли четверо с огнестрельным оружием в руках. Похоже, что-то охраняли. Покинув пугающий меня аппарат, мы направились к подъезду. Охрана у входа отдала нам честь и осталась стоять на месте, лишь один открыл нам дверь.

— Это наш центр принятия решений, — объяснил Том. — Нас уже ожидают, идём. Заодно поедим, проголодался, поди?

Я лишь кивнул, жрать я хотел всегда, и желательно побольше. Да и нового пассажира, живущего на ноге, давно пора покормить. На грохочущем и скрипящем лифте мы поднялись на третий этаж. Странное решение — строить лифт в трёхэтажном здании. Пройдя по казённого вида коридору, входим в приоткрытую дверь. За ней находится небольшое помещение метров тридцать квадратных, в центре которого стоит стол. Стулья по периметру стола наполовину заняты людьми, в основном очень немолодыми.

— Разрешите доложить! — откозырял мой сопровождающий сидящим. — Гостя зовут Сергей, доставлен по вашему приглашению.

— Проходите, присаживайтесь вот сюда, — откуда появилась эта молодая миловидная девушка с каре, я не заметил. Готов был бы поспорить, что она системщик с какой-нибудь невидимостью, если бы мне не сообщили, что Системы как таковой в верхнем мире не стало. — А вас, Том, вызывает генерал, пойдёмте, я провожу.

Не кочевряжась, сажусь на указанное место, мне пододвигают тарелку и подают салфетку. Стол завален всевозможной непривычной для глаза снедью. Но мне на это

плевать, как и на внимательные изучающие взгляды окружающих. Я понемногу беру из всех блюд, до которых дотягиваюсь, и сыплю к себе. После чего непринуждённо начинаю есть. Надеюсь, что непринуждённо, хотя под десятком любопытных глаз ощущаю дискомфорт. Первым не выдерживает мужик лет шестидесяти, мощный, седой и с бородой лопатой.

— Молодой человек, нам доложили, что вы системщик, — начинает он разговор. — Система от нас ушла, оставив море порталов. Новые открываются всё реже. Не могли бы вы продемонстрировать хоть какое-то своё умение?

— *Козыри не показывай!* — тут же отреагировала Сергеевна. — *Глазки покажи или острым в руку.*

Думаю, совет дельный. К тому же на блюде с незнакомым мясом лежал внешне очень серьёзный нож. С грустью оторвавшись от еды, беру его и огибаю стол, направляясь к говорившему. Тут же раздаётся лязг железа, и треть стола целится в меня из разнообразного оружия. Аккуратно кладу колюще-режущий предмет на стол прямо там, где стоял.

— Передайте этот нож джентльмену, который хотел проверки, — говорю. — Не волнуйтесь, никто не пострадает.

Режущий предмет довольно быстро оказался в руках бородача. Я неспешно подошёл к нему.

— Попробуйте ударить меня в грудь. Можете не экономить силы.

Мужик поднялся, внимательно осмотрел меня с ног до головы. И вдруг сделал резкий выпад ножом в направлении солнечного сплетения. Его мастерство, если он действительно не системщик, поражало, но... Я легко мог уклониться или перехватить атаку, или изменить его траекторию движения. Но за время полёта ножа к моей шкурке я лишь улыбнулся и покрасил глазки в кроваво-красный цвет. С металлическим звоном оружие обламывается у самой рукоятки, лезвие падает на пол, подпрыгивая и звеня. А выглядел он серьёзным таким ножичком. Да, «как обманчива внешность, — сказал светлячок, слезая с окурка» — из той же серии.

— Что же, я доволен демонстрацией, — не меняя выражения лица, бородатый кладёт ручку ножа на стол, садясь на место. — Проведённый эксперимент и его результаты полностью вписываются в описания умений системщиков. С этим разобрались. Присаживайтесь обратно, будьте любезны, кушайте.

— И не могли бы вы вернуть нормальные глаза? — подала голос грудастая брюнетка лет тридцати, сидящая рядом. — Они немного пугают.

Сменив цвет глаз на привычный мне голубой, возвращаюсь к трапезе.

— Не могли бы вы в паузах между салатом и горячим поведать нам о Ковчеге? По нашим данным, в начале восьмидесятого года от прихода Системы у вас рванул реактор, что вызвало радиоактивное загрязнение и сдвиг пород, в результате которого убежище было затоплено.

— Про взрыв реактора и потоп у меня данных нет, — прожевав, отвечаю я. — Но я рядовой житель Ковчеха, и у меня априори не может быть доступа ко всей информации, касающейся нашей истории. Если всё пойдёт хорошо, к вам придут специальные люди для обмена всеми данными. Встречный вопрос можно? Как вам удалось выжить? Все в Ковчеге уверены, что Земля была окончательно побеждена и уничтожена и сейчас заселена миллиардами разных тварей, которые ещё и воюют между собой.

— Да, после большого исхода в Ковчег нам пришлось несладко, поскольку все ресурсы были брошены туда. Последние оставшиеся системщики гибли по очереди. А потом

появился Барс. Он смог обуздать самых сильных бойцов и объединить их в одну команду. После их явных успехов другие бойцы начали сколачивать свои бригады. Это дало нам главное — время. Сильно загруженная промышленность, работающая на Ковчег, вдруг оказалась не востребована. И человечество перенаправило все мощности на создание городов.

Он схватил стакан и залпом ополовинил его.

— В общем, почти таких, как тот, где мы сейчас находимся, — продолжил бородач. Надо хоть имя его узнать. — Они все эти века совершенствовались, строилась защита от всех возможных напастей. Часто ценой гибели целых городов собиралась информация. А потом Система ушла, все системщики пропали неизвестно куда, и обычные люди остались один на один с порталами. К счастью, к тому времени почти все города были выстроены и максимально укреплены, так что мы в целом справились. Сейчас мы медленно и методично закрываем оставшиеся порталы.

Разговор затянулся надолго. Их интересовало буквально всё. Сколько людей, сколько системщиков, политический строй, количество вооружений и ресурсов, приход Системы, борьба с ней. На две трети вопросов ответа я просто не знал, на треть выдавал, по совету бабули, максимально размытую информацию. Типа я просто боец, откуда мне что знать. Разговор остановили только тогда, когда у всех начали слипаться глаза.

Мне отвели довольно уютный номер с кроватью, душем и шкафом автоподачи еды. Он был похож на наши аппараты выдачи, но крупнее, и меню было непонятным.

Выбрав самый большой кусок мяса, кладу его на пол, и он практически моментально исчезает. Граф кушать изволит! Соскучился я по этому очаровательно-ужасному засранцу. Кстати! Ни разу не видел, как он ходит в туалет, да и следов тоже. Надеюсь, не мне в ногу сбрасывает?

— Граф, появишься? Пообщаемся? Скучно одному, а спать не хочется.

Котёнок тут же материализовался.

— Мяф?

Я подобрал его с пола и усадил на колени. Надеюсь, он мне простит такое панибратское отношение. Аккуратно погладил его между ушек. Зверёк удивлённо посмотрел на меня и вдруг прикрыл глаза, подставляя под пальцы те места, где нужно было почесать. А ещё через минуту он замурлыкал, как самая обычная кошка! Только намного громче. Так я и заснул, не раздеваясь, в обнимку со странным мурчащим комочком.

Анатолий Петрович

Я рвал и метал! Как они могли оставить Правнука одного с той стороны портала? В потенциально враждебном окружении! У меня же на него столько планов! А главное, кто теперь будет страховать и контролировать мою Олюшку?

Но то, что Земля, возможно, выжила — ошеломляло и окрыляло. Я не спешил делиться информацией ни с кем, слишком невероятно это было. Мы же потеряли связь с поверхностью спустя всего полгода после консервации. Причиной были неисправности реактора и небольшое подтопление от русла внезапно изменившей направление подземной реки. Мы были настолько заняты внутренними проблемами, что когда на станции связи восстановили питание, наверху уже никто не отвечал. Мы в течение десятков лет продолжали дежурить у передатчиков, но результата не было. И вдруг такие новости!

Впрочем, через час очередное собрание, где я всё-таки оповещу все заинтересованные стороны, что Правнук идентифицирован и категорически не желает уходить в семью защиты

правопорядка, несмотря на многочисленные предложения от меня. И требует своей анонимности, ага. Это хоть немного его обезопасит. А заодно расскажу о его открытии, точно! Мы должны быть готовы к приходу в наш мир «верхних» людей. У них-то там все эти века не было искусственно созданной политической системы. И чем мыслят сильные того мира, я легко могу представить.

— Анатолий Петрович, прибыл турболёт, ожидает на площадке! — раздался голосок лапули из интеркома.

Вот же пережиток прошлого, неубиваемый! Ведь она может передать информацию просто через ангела, но статус требует. Так что у всего правительства связь с секретарями через интерком. Впрочем, плевать, нас ждут великие дела!

Через час я входил в палату совещаний. Все уже были на местах, ждали только меня. Устало плюхаюсь в своё кресло.

— Предлагаю начать с отчёта главы семьи защиты правопорядка, — встала секретарь собрания.

— Разрешите выступить мне, — я моментально привлёк внимание всех собравшихся. — У меня уникальная и первоочередная информация. Боюсь, на остальные темы сегодня у нас не хватит ни сил, ни времени.

Д-да, конечно! — секретарь, дородная бабка с вечно сальными волосами, села на своё место. — Слово предоставляется главе.

— Друзья, новостей у меня две, и обе неоднозначные, ага, — начал я. — Прежде всего спешу вас всех порадовать, я выяснил личность Правнука и даже имел с ним долгую доверительную беседу. Он наотрез отказался переводиться в семью защиты правопорядка, мотивируя это тем, что ему важно защищать дом, в котором он вырос. В итоге мы решили, что я в меру сил семьи помогаю ему материально, сохраняю его инкогнито, а он создаёт уже второй отряд в рамках семьи аграриев, ага.

Моментально поднялся гул, заглушивший мои последние слова. Уверен, что каждая семья мечтала заполучить самого сильного системщика к себе, и я только что разрушил их планы. На прямую конфронтацию со мной никто из них не решится, да и с системщиками спорить себе дороже. Так что с этой стороны я не абсолютно, но обезопасил молодого парня. Во всяком случае начнётся только тонкая игра, силовые и околосоловые методы с этой минуты отпадают. Крики и прочие эмоции продолжались довольно долго. Подождав, пока спадёт накал страстей и выплеснутся все эмоции, я поднялся, показывая важность дальнейшего. Практически сразу шум затих, и на меня уставилась куча заинтересованных глаз.

— Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор, — с каким-то садизмом наблюдаю недоумённую реакцию на свои слова. — Эх вы, правительство! Классику знать нужно! А если серьёзно... Сегодня этот самый Правнук обнаружил портал, ага. Который ведёт на Землю, на ней есть выжившие, и много! А ещё там нет Системы, она покинула планету. Главное, он сейчас на той стороне.

Сергей

Спать в обнимку с котёнком было чертовски непривычно, но очень приятно. Маленький комочек, уткнувшийся мне в подмышку, вызывал умиление и напрочь отбивал желание пошевелиться. Не дай боги потревожу ещё. Но вставать пришлось, поскольку в дверь тактично постучались. Граф открыл один глаз, посмотрел на меня, покосился на вход и вдруг исчез. А ноге стало тепло. В этот момент дверь приоткрылась, и показалось лицо вчерашней девчушки, которая умеет появляться из ниоткуда.

— Вы уже встали? Вас ждут там же, в комнате переговоров. Собирайтесь, я зайду за вами через десять минут.

Быстро ополоснувшись, одеваюсь и к концу десятой отпущенной мне минуты выхожу в коридор. Девушка, оказывается, никуда и не уходила, просто ждала меня, прислонившись к стене.

— Идёмте, вас уже ожидают, все собрались.

Она так очаровательно виляла попкой, что я, засмотревшись, чуть не врезался в неё, когда девушка остановилась возле нужной двери. Открыв последнюю, пропустила меня внутрь. Знакомый зал, знакомый стол с незнакомой едой, и уже виденная мной накануне компания.

— Сергей! Доброе утро, проходите, присаживайтесь, — вчерашний бородач лучился оптимизмом. — Вы вовремя. С утра мы провели экстренное совещание по поводу предоставленной вами информации. Выводы весьма неоднозначны. И ещё возник вопрос: у вас нет награды за победу над системным существом, повышающей характеристики, нам в подарок? Хотим провести эксперимент. Или можем купить, если вам что-то интересно.

Я достал несколько белых наград, выбрал «плюс один к силе» и вручил ему.

— Благодарю! — улыбнулся сквозь бороду довольный мужик. — Подскажите, как этим пользоваться? По нашим данным, необходимо сжать, а потом согласиться с проведением модификации, это так?

Я согласно кивнул. Бородач демонстративно сдвинул своей лапицей белый жёлудь и спустя пару секунд обмяк в кресле. В комнате повисла напряжённая тишина.

— Это надолго? Так и должно быть? — не выдержала дородная тётка лет сорока, с побитым оспой или подростковыми прыщами лицом.

— По-разному, — пожал я плечами. — Иногда пятнадцать минут, иногда несколько часов. Зависит, как мне кажется, от типа награды и состояния организма. А он, насколько я понимаю, даже вне Системы! То есть сначала должна появиться Система, а потом уже произойдёт получение усиления.

— Мы так и предполагали, — подал голос ничем не примечательный парень, разве что выделялся в этой компании своей молодостью. — Джон вызвался добровольцем для проверки теории, что проход системщика на другую сторону большого портала не закроет его. Ну и параллельно подтверждения того, что любой из нас может стать системщиком даже сейчас, после ухода Системы и исчезновения системщиков в прошлом.

— Эм-м-м... А можно не проводить экспериментов с порталом, откуда я пришёл? — я немного напрягся. — Мне же ещё домой возвращаться.

— Ну, само собой! — парень нескладно улыбнулся. — Вы думаете, у нас один большой

портал? Их десятки, и мы охраняем каждый из них от вторжения!

— А что это значит? Зачем их охранять? — задаю, наконец, мучающий меня вопрос.

— Вы не поверите, но мы не знаем. Это распоряжение последних системщиков во времена, когда они начали исчезать. И мы следуем ему уже больше трёхсот лет, не понимая цели. Маленькие порталы мы вполне неплохо научились закрывать, со средними часто проблемы, много жертв бывает. А большие просто охраняем. В связи с вашим появлением в научных кругах появилась теория, что они ведут в другие места Земли. Хотя никто из прошедших сквозь них не выходил на связь. Портал стандартно схлопывался, и всё. Так что, на мой взгляд, идея провальная.

В этот момент Бородач, которого, оказывается, зовут Джон, зашевелился, обвёл всех мутным взглядом и опять отрубился. Все напряглись, а «исчезающая» девушка подбежала к нему и пощупала пульс на шее. После чего подняла глаза, печально посмотрела по очереди на всех собравшихся и произнесла:

— Пульса нет, он мёртв. Мне очень жаль.

Теперь тишину, возникшую в зале совещаний, можно было потрогать руками или на хлеб намазать. Старичок, сидевший слева от меня, тощий, с дряблой кожей и старческой пигментацией, достал из кармана наладонник, который я видел на уроках истории, и нажал несколько клавиш.

— Пришлите бригаду медиков в зал совещаний. Немедленно! — сказал он аппаратику.

Всё-таки ангел гораздо удобнее. Надеюсь, если всё срастётся как надо, наши учёные поделятся технологией с живущими на поверхности. Вроде нереально сложно вживить их взрослым людям, но новые поколения однозначно будут жить комфортнее.

А Джона искренне жаль. Он мне понравился. И его смелость импонировала, очень. Ведь не последний человек, член правления, а рискнул лично. Хотя найти добровольца из простых бойцов, думаю, труда не составило бы. Ещё я ощущал вину, как будто был причастен к его гибели или вообще сам спровоцировал её.

В этот момент открылась дверь, и в комнату ворвались трое в белых халатах — одна девушка и двое мужчин, все молодые и симпатичные. Окинув взглядом собравшихся, они бросились к Джону. Выдвинув кресло, на котором тот сидел, они аккуратно подняли его на руки и положили на пол. Потом началась непонятная мне суэта, они доставали кучу приборов из пластикового ящика, который принесли с собой, обматывали тело погибшего проводами, производили кучу непонятных манипуляций.

Все это длилось довольно долго, минут десять. После чего медики собрали своё странное оборудование.

— Он жив, но в коме, природу которой мы не смогли выяснить, — сказала одна из врачей.

Я внутренне возликовал и обвёл взглядом остальных. Две трети были явно рады, но треть эта новость явно огорчила. Ого у них тут страсти кипят!

— *Внук, это политики,* — давно её не было слышно. — *Они, как науки в банке. И если кто-то оступается, лажает, показывает слабость, умирает, они радуются, поскольку им самим это даёт бонусы, очки, места повыше.*

Ну, если подумать, то Сергеевна права.

— Мы сейчас вызовем бригаду и заберём пациента в клинику, — продолжила девушка-врач.

— Думаю, не стоит, — ответил я. — Он, похоже, просто улучшается. Система захватила

его, и теперь он получает плюс один к силе.

— *Внук, ты балбес! Откуда ты мог знать, что там плюс именно к силе? Срочно исправляй ситуацию!*

— Ну, или к ловкости, а может, и к магии, — продолжил я предложение почти без запинки.

Доктора недоверчиво посмотрели на меня.

— Но ведь Система ушла, мы победили! — высказалась та же девушка. — Это даже в школе преподают.

— Во-первых, ушла не Система, а системщики, — подала голос рябая тётка. — Во-вторых, у нас появился шанс вернуть системщиков, и вы трое оказались невольными свидетелями этого. Ну и, в-третьих, я вас настоятельно прошу оставить любую информацию об этом в стенах этой комнаты. То есть даже между собой не обсуждать. Я ясно выразилась?

Судя по тому, как задрожали руки говорливой девчонки, угроза была обоснованной, и репутация у рябой была не самой доброй. Все трое мелко закивали и попятились задом из зала заседаний.

Когда бедные ребята сбежали, все расселись обратно по местам. А Джон остался лежать на холодном полу в углу помещения.

— Итак, поскольку всё закончилось хорошо, — выделив голосом «хорошо» так, чтобы все поняли, что это плохо, рябая продолжила. — Сергей, у нас к тебе ещё ряд вопросов и предложение. Ты в состоянии адекватно воспринимать информацию в связи с инцидентом?

— Да, вполне, — отвечаю.

— Отлично! Итак. Вопрос первый. У тебя есть хоть какая-то связь со своими без посещения портала? Мы опасаемся его закрытия, если ты пройдёшь туда. Но из истории знаем, что пока хоть один системщик находится внутри портала, он не схлопывается.

— К сожалению, никакой связи у меня нет.

— Может, вы договорились, что через какое-то время за тобой придут?

— И здесь вынужден огорчить, — говорю. — Этого мы тоже не предусмотрели. Хотя не исключаю такой возможности.

— Хорошо, этот вопрос мы прояснили, хотя не хорошо, конечно, а очень даже паршиво. Дальше. Вопрос номер два. У тебя есть данные о точках входа в Ковчег, которые сейчас действуют? По нашей информации, во время подземного потопа они все пришли в негодность. Какие-то обвалились, какие-то просто замыло грунтом.

«Ангел, есть такая информация?».

«Да. Существует четыре функционирующих подъёма на поверхность. Вот их координаты».

У меня перед глазами появилась куча цифр. Попросив бумагу и карандаш, быстро переписываю все данные. Рябая была невероятно довольна.

— Поскольку ты нам невероятно помог уже дважды, у нас к тебе предложение: как ты отнесёшься к тому, что мы дадим тебе возможность отправиться с нашей командой по твоим координатам? И попасть в Ковчег, не используя портал? Соответственно, там ты связываешься со своим руководством и организуешь встречу на высшем уровне с нашими представителями.

— Почту за честь. Это очень хорошая идея.

— *А я вот не уверена, что идея действительно хорошая!* — Оксана Сергеевна была недовольна. — *Твой мир не приемлет насилие, эти же — сплошь бойцы. Захватить вас —*

раз плюнуть. Не знаю, зачем им это надо, но я была бы готова именно к такому развитию ситуации.

— Да сотрём мы их с лица Земли, то есть Ковчега, на раз-два! — не согласился я. — Мы системщики.

— *Если ты ещё не понял, они теперь тоже. Ты сам дал им такую возможность. Благими намерениями выстлана дорога в ад. Ты, в принципе, ещё можешь всё исправить, убив Джона, и более не давать этим ребятам стать системщиками.*

— Ты с ума сошла? Моё мнение: он единственный нормальный мужик тут. Да и не смогу я убить человека ни за что!

— *Дурачок ты малолетний. Но, наверно, именно за твою честность и достоинство я тебя и люблю. Убей ты Джона, я бы тебя уважала сильнее, но вот чувства стали бы намного прохладнее. Блин, ну не знаю, как выразить. В общем, не парься, что-то я разбрюзжалась, как настоящая бабка. Я принимаю и одобряю твоё решение, хотя сомнения есть.*

— Прости, Сергей, — влезла в важный разговор рябая тётка. — Ты что-то говоришь, но, боюсь, тебя никто не слышит.

— Извините, дурная привычка думать вслух. Вероятно, последствия генного инжиниринга, — слукавил я. — Каковы наши дальнейшие действия?

— На сегодня ты свободен, можешь погулять по городу, познакомиться с нашей жизнью. Думаю, это будет познавательно. Сандра выдаст тебе денег, посетишь магазины. В общем, отдыхай. А завтра вы вылетите в Австралию. Мы проверим все четыре шахты, хоть одна должна иметь к вам доступ. На этом...

Договорить ей не дал протяжный стон из угла. Все синхронно повернули головы к Джону. Тот неловко барахтался на полу. Спустя минуту он попытался встать и чуть не пробил головой стену, удар вышел знатный. Немного покрутив ей из стороны в сторону и придя в сознание после эпического бодания, он сделал вторую попытку. На этот раз просто подпрыгнул над полом и довольно неудачно приземлился копчиком. Я подбежал к нему и положил руку на плечо, успокаивая.

— Не двигайся пару минут, дай спинному мозгу привыкнуть к возможностям тела, — не знаю, как и зачем, но я перешёл на «ты». — А потом попробуй очень плавно встать. Привыкание придёт минут чрез пятнадцать не очень активного движения.

Он послушно замер и начал очень медленно и плавно садиться. И у него получилось! Я, вспомнив, как летал по комнате, усмехнулся. Спасибо мне тоже подсказали.

— *Не за что, внук!*

— Отлично! А теперь так же спокойно поднимись на ноги.

Он неверяще посмотрел мне в глаза и вдруг одним слитным движением оказался на ногах, всё равно подпрыгнув, не подрасчитав силу. Но приземлился удачно, устоял. Потом медленно, явно контролируя каждое движение, направился к стулу, выдвинул его и устало сел.

— Ну что же, друзья! — начал он. — Первая часть эксперимента признаётся успешной. Я действительно стал системщиком, у меня появилось меню. И я могу посмотреть свои статьи. Осталось пройти в портал. Если он схлопнется, на моё место рекомендую Джона, впрочем, мы это уже обсуждали. Сергей! — его лицо повернулось ко мне. — Завтра предлагаю тебе поучаствовать в поисках нормального входа в Ковчег.

— Мы поговорили об этом, — перебила его рябая тётка. — Он согласен.

— Это отличная новость! — Джон устало потянулся. — Долго я тут провалялся?

— С полчаса примерно, — ответил молодой и незаметный парень. — Мы даже успели вас похоронить.

— Ну что же! Тогда объявляю перерыв, Сергею предлагаю взять Сандру в гиды и погулять по городу. Как ты на это смотришь? — он подмигнул мне. — Только не обижай её, она девочка реально хорошая.

Девчушка материализовалась рядом со мной так внезапно, что я непроизвольно вздрогнул. Не, это точно какое-то системное умение. Ну невозможно так незаметно перемещаться!

Она оказалась прекрасным собеседником и великолепным гидом. Город казался непривычным мне внешне, всё-таки относительно маленькие здания, ещё и стоящие близко друг к другу. Когда как я привык к нашим семейным небоскрёбам, разбросанным по Ковчегу на расстоянии минимум пятидесяти километров. Конечно, я знал из истории, что эти небоскрёбы, помимо основного предназначения, заменяют колонны и не дают рушиться своду, по которому гуляют искусственные солнце и облака. Но всё равно было очень странно и чудно.

Люди были добрыми и общительными, несмотря на то, что море поколений они живут в настоящей войне. Мы гуляли по паркам, которых тут оказалось на удивление много, в отличие от того, что я видел с высоты. Я наблюдал, как родители качают детей на качелях, крутят на каруселях, гуляют, общаются. Один карапуз случайно кинул в меня мячиком, не стесняясь, подбежал ко мне и, извинившись, забрал его.

Потом мы гуляли по магазинам. Я познал совершенно новое понятие — шоппинг. На самом деле, выбор вещей для приобретения был на порядки богаче, чем у нас в Ковчеге. К примеру, обычных ботинок в самом обычном магазине было пару сотен видов! И это только ботинок! Я не говорю про другую обувь типа кроссовок или вообще одежду.

Но был и минус. Ты не мог взять всё, что понравилось. Именно здесь я понял, для чего будут нужны системные монеты. Любая вещь в этом мире покупалась и продавалась за деньги, которые ты получал, работая. Судя по всему, люди получали намного меньше, чем были их потребности, поскольку покупателей было немного относительно общего количества людей, что я видел, и делали они одну-две покупки, при этом долго выбирая.

— Сандра, а что в принципе может приобрести средний человек на то, что зарабатывает? — я внимательно посмотрел на спутницу. Мне действительно было любопытно.

— Ну, если брать совсем усреднённо... Довольно качественную еду на семью из двух человек. Повседневную одежду — простейший набор три-четыре раза в год. Дорогую одежду — раз в три года. Оплату всех коммунальных платежей, — видя непонимание на моём лице, добавила. — Ну, за энергию, обслуживание дома и придомовых территорий, поставку воды, ремонт умного дома и прочей техники. Ну, и раз в год каждый имеет возможность съездить на неделю в беспортальную зону на океане.

Дальше довольно долго мы брели молча, и я обдумывал сказанное. После моего краткого спича о том, что я не знаю, что такое деньги, Сандра обозвала меня «коммунистом» и слегка дистанцировалась. Вечерело, и я наконец признался спутнице, что дико голоден. Последний раз я ел, и то неплотно, на утреннем заседании. Сандра тут же повела меня ужинать.

Мы оказались в уютном зальчике со всего шестью столиками. Я было попытался

разыскать автоматы выдачи еды, но был обломан спутницей, которая потащила меня к одному из столиков. Усевшись, вопросительно уставился на неё.

— Здравствуйте! Вы к нам поесть или пообщаться? — зажурчал у меня над ухом приятный голосок, и мне в руки вложили тоненькую книжку. — Вот вам меню, как выберете, нажмите на эту кнопочку, — тонкий изящный пальчик с невероятно длинным ногтем указал на устройство посреди стола. — И я подойду принять заказ. Может, сразу какие напитки?

— Да, два городского нефильтрованного и орешков, — Сандра сделала заказ, а я даже не понимал, о чём речь. — Мы обязательно позовём вас, как определимся с заказом.

Пиво с орешками нам принесли практически моментально, я успел просмотреть лишь первую страницу книжечки под названием «меню». Это оказался мутный жёлтый напиток, одуряюще пахнувший, но горький на вкус. Не понимаю, чего хорошего в нём нашла Сандра. Но к пятому глотку мнение изменилось, и я начал получать удовольствие от употребления этого странного питья с шикарным послевкусием. Если бы не горечь, я бы назвал его идеальным.

Проглудив всю брошюрку, я остановился на восьми блюдах. Два вида салатов, пять горячего и десерт. Когда подошла обладательница неприятных длинных ногтей, заказал по две порции каждого блюда. Глаза у официантки, впрочем, как и Сандры, стали абсолютно круглыми, но спорить никто не стал.

Я почти доел всё, что было заказано, выпил третью кружку пива, как ожил ангел.

«Входящий звонок от Эльзы».

Она что, вернулась за мной? Что-то случилось? Сердце покрылось льдом от плохого предчувствия.

Сергей

Скомандовав ангелу установить связь и извинившись перед Сандрой, отправляюсь в туалет, чтобы мне никто не мешал.

— Серёж, прости! — в голосе Эльзы проскакивали явно слышимые истеричные нотки. Что могло так взволновать нашего Шпиона, я даже представлять не хотел. — Они погибли, я не смогла вытащить их оттуда! Что мне делать, помоги!

— Так, отставить панику! Рассказывай подробно.

— Мы пошли в портал. Обычный средний портал. А там зверолюди, кентавры этакие — только торс от быка. Мы не знали, что их первобытное оружие отравлено. Никого не ранило, но многих покарябало. Нам начало становиться нехорошо, и я дала команду бежать на выход, — её голос становился всё спокойней, она вновь походила на закалённую разведчицу. — Первой упала Юлька-Язва. Я подхватила её, она же невесомая, и понесла. Но на полпути девчушка вдруг стала казаться тяжелее раза в два. Я впервые столкнулась с таким эффектом, хотя при обучении нам объясняли, что, умирая, человек обмякает, и кажется, нести его сложнее из-за веса.

Она секунду помолчала, видимо, вновь переживая произошедшее.

— Вторым свалился Гном. Хорошо, кентавры не сразу сообразили, что мы отступили, и продолжали закидывать стрелами и копьями то место, где мы с ними воевали. Ольга с Машей с огромным трудом поволокли тело нашего бойца к выходу. Но вскоре обмяк и он. Я приняла непростое решение оставить наших погибших друзей, поскольку к тому времени кентавры обнаружили, что нас нет на старых позициях, и бросились в погоню. А они очень быстрые. Я приказала отступить к выходу, а сама осталась прикрывать ребят, спрятавшись в овраге за пнём огромного дерева. Когда, по моим расчётам, девчата должны были оказаться на другой стороне, я рванула за ними. Догнала их в момент, когда Маша с Олей вытаскивали тело Анны сквозь портал.

Она опять замолчала, сильно задумавшись. На этот раз молчание затянулось, а я не мог прийти в себя. Как же так? Моя Анютка тоже умерла? Одна надежда на то, что прабабка права, и наши учёные научились воскрешать погибших бойцов.

— Сквозь портал они не полезли почему-то. Хотя мы караулили их больше часа. Потом мы взяли Аню и отнесли её в санчасть. Оказалось, что яд имеет нервно-паралитическое действие, и на самом деле ребята не погибли, а находятся в своеобразном анабиозе. Способов вывести из него врачи пока не нашли. Но нам нужно вытащить двух ребят, и это срочно! Пока кентавры не добились их. Я даже не представляю, что они могут сделать со своими жертвами. Потому нам и нужна твоя помощь и твоя заморозка времени. Ибо они слишком быстрые для нас всех. Спасла от окончательного уничтожения всей команды только их туповатость.

— Я понял, Эльза. Сейчас буду решать. Ты на крыше возле портала, я полагаю?

— Абсолютно верно. Жду тебя здесь, Серёж.

Я вернулся к Сандре за столик и сообщил ей, что мне нужна связь с Джоном. Девушка тут же, не задавая вопросов, достала наладонник, что-то потыркала и протянула мне. Я прислонил аппарат к уху, как это делали местные, и услышал гудки. Вопросительно посмотрел на Сандру.

— Когда абонент на той стороне возьмёт трубку, вы сможете поговорить. Пока он этого не сделал, идут гудки ожидания.

Ждал я долго. Наконец, гудки закончились, и я услышал:

— Да, Сандра, слушаю. Что-нибудь случилось? Проблемы с нашим гостем?

— Это Сергей, — отвечаю в прибор. — Со мной проблем нет, но есть у меня. Только что на связь вышла моя заместитель по военной части. Наш отряд попал в засаду, есть потери. И требуется моё присутствие для оказания помощи. Вы можете выделить мне ваш аппарат для перемещения по воздуху, чтобы доставить меня к порталу?

— Сергей, это слишком большой риск, — голос в аппарате был не очень похож на реальный, но узнавался. — После твоего ухода портал может схлопнуться, и мы потеряем всякую возможность контакта. Подумай сто раз, на кону выживание всего человечества!

— Подождите минуту, Джон!

Я тут же связался с Эльзой через ангела.

— Эльза, расклад следующий. Скидывай мне координаты злополучного прохода. Ты остаёшься тут вместо меня. Нам нельзя допустить закрытия портала на Землю. Главное — никакой лишней информации о нас. Типа ты рядовой боец и знаешь только бытовые вещи. Дальше пускай руководство разбирается, когда состоится встреча на высшем уровне.

— Принято, Серёж. Я всё понимаю. Спаси ребят, пожалуйста! А уж тут я не подведу это моя стихия, меня к такому и готовили. Всё будет идеально.

Ангел уведомил, что получены координаты внутри ковчега. А я снова прислонил трубку к уху.

— Джон, этот вопрос решён. Вместо меня остаётся мой заместитель, её зовут Эльза, она тоже системщик. Кроме меня никто не справится со спасением моих ребят. Так что, будет транспорт к порталу?

— Минутку!

Теперь замолчал бородач. Не знаю, что он там и с кем обсуждал, но через пару минут связь восстановилась.

— Да, Сергей! Всё улажено, Сандра сейчас проводит тебя к нужному месту, к ближайшей от вас взлётной площадке. Там будет ждать вертолёт, который доставит тебя к порталу и на обратном пути заберёт... Эм-м... Эльзу, я правильно запомнил имя? Она американка?

— Я не знаю, что такое американка, но вашим языком владеет в совершенстве, — говорю. — Мы выдвигаемся.

Аппарат пикнул мне в ухо, и наступила тишина.

— Сандра, золотце! — обратился я к спутнице. — Шеф сказал, что ты прямо сейчас отведёшь меня к специальной площади, куда садятся... Как их там? Вертолёты, во!

— Я слышала ваш разговор, Сергей. И готова. Идём, только оплачу счёт.

Она подошла к стойке, о чём-то пошептала с девушкой с длинными ногтями и позвала меня.

— Я готова, пойдём!

Мы вышли из здания и довольно быстро потопали по улице. Всё вокруг неузнаваемо изменилось. Теперь доброта и жизнерадостность людей угнетала, хотя мозгами я понимал, что изменился мой взгляд на них, а не они сами. Они спокойно живут, радуются жизни, а мои друзья где-то в неведомых землях лежат парализованные или вообще уже мёртвые. Я обязан успеть!

До вертолѐта добрались минут за пять, он уже крутил винтами на крыше пятнадцатизэтажного здания и сразу взлетел, как только мы поднялись на борт. Сандра отказалась оставаться, мотивируя это тем, что ей приказано везде сопровождать меня в этом мире, а ещё ей нужно было забрать Эльзу.

Мы летели, а я сидел и считал секунды и минуты до приземления. Меня даже не интересовали ни непривычный урбанистический вид города, ни жуткие развалины за его пределами. Мыслями я уже был там — за зеркалом портала, куда так неудачно сунулись мои ребята.

Наконец, мы прибыли на место, вертолѐт приземлился на знакомую огороженную площадку. Я поспешно покинул борт и побежал к зданию. На крыше меня встречала хмурая, взлохмаченная Эльза. Впервые в жизни я увидел, что она тоже может выглядеть не на все сто. Хотя в данной ситуации это, скорее, ей в плюс. Подбежал к ней, обнял. Она уткнулась носом мне в плечо и захлюпала им. Я уже говорил, что не умею успокаивать плачущих девушек? Погладив по голове и пошептав в ушко успокоительную муть, отстраняю её и иду к portalу.

— Эльза, я скоро вернусь. С ребятами всё будет хорошо, верь мне!

Она робко улыбнулась и помахала мне рукой. А я шагнул в зеркало. С некоторым страхом недолго наблюдал за порталом, но он не схлопнулся. Ну и великолепно! Тут же связываюсь с Олей.

— Привет, Правнук! — она отозвалась практически моментально. — Тебе Эльза всё рассказала? С Аней без изменений, она в лазарете, то ли жива, то ли не очень, непонятно. Мы возле портала тусим, охраняем, ждём тебя, подтягивайся. И прости, что так облажались, переоценили свои силы.

Я тут же команду ангелу построить маршрут в обход мест скопления людей. Оказалось, что необходимый мне портал всего в трёх километрах, и я лёгкой трусцой побежал к нужной точке. Добрался очень быстро, Маша с Олей меня ждали у входа в портал, появившемся между двух яблонь на самом краю сада. Собственно, сами они за яблонями и скрывались, что получалось посредственно, учитывая ширину Марии.

— Привет, девчата! Расклад такой. Я иду внутрь, вы ждёте меня здесь и караулите выход. Всё, что появится оттуда, кроме меня, выбиваете под корень. Задача ясна? Самое главное! Ровно через час аккуратно заходите внутрь и помогаете мне с телами ребят. Ну что, готовы?

Дружное «угу» было мне ответом. Я аккуратно подхожу к границе перехода. Достāju системную одежду, облачаюсь, готовлю игломѐт и огнестрел, вешаю на плечо один гранатомѐт, гранатами и магазинами забиваю разгрузку. Ну, вроде готов! Хотя стоп, системный меч на пояс!

Торможу время и шагаю внутрь. После чего просто охреневаю! Минимум сотня человекобыков полукругом стоят у портала, нацелив своё доисторическое оружие на меня бедного. Хорошо, что часики не тикают и мне никто не мешает. Моментально выхватив системный меч, ураганом проношусь сквозь строй противника. Всю кучу, что столпилась у портала, выношу за три с половиной минуты. Тю, легкотня. У меня ещё почти шестьдесят секунд.

На мгновение замираю, оглядываясь. Кентавры внешне стояли, как раньше, лишь у самых первых появились признаки отделения шей от тел. Больше живых не вижу, но рисковать не хочется. Отбегаю в ближайший овраг, ныкаюсь на самое его дно, забиваюсь в

щель, ещё и присыпаю себя пожухлой листвой.

В этом мире явно осень — деревья полуголые, трава высохшая, хотя лес явно живой и красивый. Стволы стоят редко, подлеска почти нет, бурелома тоже не видно. Просто идиллия, в таком месте только с девушками гулять, а не воевать.

И вот время пошло своим чередом. На меня навалились звуки — хрип поверженных мной врагов, пение птиц, звуки падающих тел и яростный рёв тех, кто выжил и увидел картину гибели сородичей. Похоже, я зря переживал, и выбил я далеко не всех. Можно было бы отсидеться в своём мире, пока способность откатывается. Но рисковать не хочется. Если портал схлопнется, ребята навсегда останутся тут. Я поплотнее вдавил себя в землю, считая секунды до новой возможности остановить время.

А наверху, над оврагом, в котором я snyкался, происходила движуха. Раздавался топот копыт тяжёлых туш, слышались отрывистые выкрики и гортанные команды, меня периодически присыпало землёй, выбитой врагом со склонов. И вот, наконец, способность откатилась. Я аккуратно сгрёб землю и листву с лица, посмотрел наверх и встретился глазами с необыкновенно крупным экземпляром. Его рука с копьём на удивление шустро делала замах с намерением отправить острый подарок в меня.

Второго предупреждения не понадобилось, и я опять остановил время. Ну, извините, парни, за имбовую способность. Но тут вопрос простой: или вы все, или моя команда. Вы же понимаете, пони-переростки, мой выбор?

Оскальзываясь на склоне, взлетаю наверх, и продолжается сеча. Начал я именно с огромного кентавра. Его пена изо рта и глаза навывкате успели испугать меня в момент встречи взглядами. Похоже, мысли Эльзы об их умственной отсталости были преувеличены, поскольку все те, кто сейчас тусил здесь, явно сидели в засаде. И не факт, что эта вскрывшая себя засада последняя. Отбросив сомнения, я принялся по новой вскрывать горла и сносить головы всем, кого видел.

Вторую группу не успел перебить полностью, слишком рассредоточены они были. В течение последней минуты я скатился в тот же овраг и старательно закопался в очередную ямку в рыхлом грунте, не забыв засыпаться листвой. На этот раз шума от кентавров было поменьше, но крики намного яростнее, а ритм поиска меня бедного — явно выше. Но мне опять повезло, и меня не нашли. Как только откатилась способность, снова запускаю её. Ну вот почему я не могу пользоваться ей столько, сколько надо мне?

На этот раз взлёт по склону холма не удался, я поскользнулся почти на самом краю оврага и весьма обидно скатился в самый низ, потеряв минимум половину минуты. Но, выбравшись, наконец, наверх, я снова бросился в атаку. В этот раз твари кончились быстро, их оставалось всего десятка два. Опасаясь, что самые наблюдательные из третьей засады, если она есть, конечно, смогли по атакам отследить мою нычку, в этот раз прячусь на одном из деревьев. Да и обзор отсюда намного лучше, может, и увижу что важное.

После окончания отката долго прислушивался, вглядывался, но ничего и никого не увидел. Аккуратно спустившись, пошёл «нарезать круг». Как же не хватает способности Язвы или Эльзы! Сейчас бы раз-два, и знаешь, где находится противник. Вхолостую я бродил ещё полчаса, потом вернулся к порталу и собрал все награды. Попалась даже одна синяя! А через пять минут после сбора последней показались девчата с оружием наизготовку и явным намерением отпрыгнуть обратно в портал.

— Девоньки, всё в порядке, тут никого нет, — кричу я, на всякий случай прячась за дерево. — Где наши ребята? Ведите!

Но им хватает выдержки не пальнуть на мой шум.

— Серёж, это недалеко совсем, мы тебя проводим, — голос Ольги немного подрагивает, но в целом она в норме.

Мы втроём выдвигаемся, следуя указаниям ангела Оли. Тут и там я замечал следы поспешного бегства команды и их преследователей. Я даже разглядел место, где Эльза прикрывала отход команды — вон явный отпечаток изящной ножки в момент старта спринтерского забега, а вот место за деревом, где она лежала. Вокруг валялось море гильз и пустой тубус гранатомёта. М-да.

Вскоре мы набрели на точку, где должны были лежать тела наших друзей. Но их не было! Зато были многочисленные следы копыт вокруг предполагаемых мест их нахождения. Их явно забрали с собой эти недокентавры.

— Сергей, я боюсь за ребят! — Маша почему-то редко обращалась ко мне напрямую, но сейчас решила. — Я не знаю, зачем этим гадам их тела? Надеюсь, они не собираются ими поужинать.

Меня передёрнуло, очень плохо иметь богатое воображение.

— Девчата, есть данные, где находится их поселение?

Обе беспомощно пожали плечами, а Оля сказала:

— Наверно где-то там, где мы их впервые встретили. Это ещё километр в том направлении, — её изящная ладошка указала на юг.

Собственно, огромное количество вспаханной копытами земли подтверждало её выводы. Не надо было быть великим следопытом, чтобы понять, откуда пришло стадо этих тварей. Соответственно, по этим следам мы и отправились. Шли реально долго, почти полчаса. По пути нам встретился овраг, где произошла первая стычка между отрядом и кентаврами-быками. Девчата собрали все награды, которые дали им в руки. К сожалению, большая часть осталась лежать на земле и вскоре просто исчезнет.

Но, наконец, мы увидели цель своего путешествия — огромный частокол из толстенных деревьев с воротами по центру. По всему периметру этого забора находились башни, на которых были установлены мощные метательные машины, работающие по принципу арбалетов. Похоже, по верху частокола были проложены мостки, поскольку головы тварей периодически показывались между зубцами, ребята явно знали толк в патрулировании и охране своих стен. А ещё их было много, очень много. Только на верхах я видел минимум сотню этих странных полуживотных-полулюдей.

Втроём у нас не было шансов взять эту крепость с наскока. Оставался единственный путь — диверсия и уничтожение противника по частям. И при таком варианте девчата становились настоящей обузой для меня. Они явно должны были не пострадать в надвигающейся заварушке. Кажется, это понимали и они сами, поскольку Ольга предложила:

— Серёж, тут мы тебе будем только помехой. Есть идея. Мы садимся с марксманскими винтовками с глушителями метрах в пятистах от стен на деревья и уничтожаем всех, до кого дотянемся и в кого попадём. А ты отправляешь выстрелы из гранатомётов, а потом юзаешь свою абилку и крошишь всех подряд. Отступаешь под наше прикрытие, и всё по новой. Я не Эльза, ничего лучшего в голову не приходит.

— *Хм, а девочка молодец, прям озвучила единственную тактику в данной ситуации, которая пришла в мою голову,* — Сергеевна, как обычно, в критической ситуации не могла не вставить свои пять копеек. — *Предлагаю поддержать идею. С одной поправкой. Внутри*

не суйся, всеми правдами и неправдами выманивай войска наружу. И оставляй минимум две минуты на возможность скрыться, эти ребята бегают быстро.

Я внутренне согласился с обеими, и мы потратили полчаса на поиск подходящих позиций для наших марксманов, а также для подготовки укрытий мне любимому. Девчата разместились в кронах самых высоких деревьев. Думаю, мутанты-бычки лазить не приспособлены, а снизу разглядеть моих подруг было нереально. Я же подготовил себе три отнорка, в которых буду ныкаться во время перезарядки умения. Посмотрев наверх и не обнаружив положение девчат, скомандовал сам себе выдвигаться. Достав аж три граника, повесил два на плечо и выдвинулся на дистанцию выстрела.

Ну что? Рок-н-ролл? Погнали наши заводских!

Эльза

Посмотрев на девочку, что провожала Правнука, я испытала знакомое чувство ревности. Ну нах! Неужели этот обормот решил завести себе ещё и жену с поверхности? Нет, она красотка, тут не поспоришь, и двигается не хуже меня, видно школу разведки или подобную сразу. Да и интеллект в глазах сияет, как, впрочем, и в разговорной речи. Серьёзная противница. Хотя отношение Серёжи к ней немного успокаивало, он даже практически не смотрел на неё.

— Вы же Эльза, я не пугаю? — подошла эта кобра ко мне и мило, чисто по-американски улыбнулась.

Я-то точно знаю эти их фальшивые, ничего не значащие оскаливания зубов. Они всегда лыбятся. Даже на похоронах не найдёшь никого без улыбки, будут рыдать, но лыбиться. В этом отношении менталитет семьи Правнука мне на порядок ближе. Там всегда эмоциями показывают искреннее отношение к тебе, окружению, происходящему. Но ответить надо. Так же искренне улыбнулась.

— Вы абсолютно правы. Заместитель Сергея по военной и политической части Эльза. С кем имею честь?

Улыбка на секунду погасла на милом личике этой стервы, но она моментально взяла себя в руки.

— Меня зовут Сандра, я личный секретарь и порученец по особо важным делам главы нашего региона Джона Стивенсона. Мне доверили честь сопроводить вас на центральную базу правительства в город. Позвольте отвести вас к вертолёту. Это такая специальная летающая машина, — «уколола» она меня.

— Да, я привыкла к турболётам, регулярно летала. Ведите!

Улыбка опять на долю секунды сползла с очаровательного лица, к которому прилагалась великолепная фигурка. Но лишь на долю секунды. Мой натренированный взгляд успел заметить, и я внутренне довольно оскалилась. Конечно, негоже начинать знакомство с этим миром с негативных отношений, но эта сучка меня... бесила! Стопудово увивалась вокруг Правнука, пытаюсь залезть к нему минимум в штаны, а максимум — в гарем!

Тем временем мы спустились с крыши, зашли на огороженный бетонным забором участок, и я замерла, охреневая. Нет, я видела подобные машины для полётов, но в музее и историческом кино. Они предлагают мне лететь на этом древнем хламе? Хотя страх показывать нельзя, эта красивая дрянь только и ждёт от меня подобной реакции. Не дождётся!

Непринуждённо запрыгиваю в салон и усаживаюсь. Не так изящно, но всё равно красиво моё движение повторяет Сандра. Для несистемщика она слишком быстра и ловка. В прямом противостоянии с ней я бы проиграла до того, как Система улучшила меня. Обидно, но нас учили не недооценивать противника.

Во время полёта я прилипла к стеклу. Мне было интересно всё: и развалины древних погибших поселений, и огромная стена города от края до края горизонта, и орды бегающих, ползающих, перекатывающихся и летающих тварей, занявших то, что раньше было территорией землян. А когда мы влетели на пространство за забором, я вообще чуть не потеряла самоконтроль и не начала сквозь грохот летающего гроба выпытывать у красотки

информацию.

Под нами была очень плотная застройка совсем невысоких строений, максимум этажей в тридцать. Между ними попадались пятачки зелени, явно зоны отдыха. Я могла даже различить отдельные точки людей, гуляющих по улицам, и точки покрупнее — транспорт.

Вскоре мы приземлились на крышу здания, и я, наконец, покинула это грохочущее чудо доисторической инженерной мысли. Сандра, опять почти искренне улыбаясь мне, повела внутрь. Я оказалась в небольшом зале со столом в центре, за которым вальяжно расселось человек двадцать весьма преклонного возраста. Впрочем, потом заметила и пару почти моих ровесников, что немного удивило.

— Добро пожаловать! — подала голос очень противная, на вид пухлая пожилая бабёнка с избитыми шрамами лицом. В наше время иметь такие гадкие шрамы? Ужасно. Это же исправляется за час в медкапсуле. — Очень рада познакомиться с тобой! Сергей объяснил наши ближайшие планы, или нужно повториться?

Ого! У них уже планы вовсю, сучка рябая!

— К сожалению, дела не позволили нам пообщаться, он немедленно потребовался в Ковчеге, — выдала я готовый ответ. — Ситуация такова, что, кроме него, никто не справился бы с задачей, а она весьма срочная.

— Спокойно! — бородатый импозантный мужчина даже привстал со своего места, похоже, почувствовав мою реакцию. И да, мне импонировала его внешность, манера держаться, а главное, его реакция. — Мы не враги вам, Эльза. Просто мы с Сергеем уже обсуждали ближайшие планы, а тебя он представил как своего заместителя. Так что, думаю, будет логично, если ты послушаешь и примешь их целесообразность. Ну, или не примешь, — он едва заметно усмехнулся, глядя на рябую.

— С удовольствием ознакомлюсь, — вроде как пошла на попятную.

Потом меня начали вводить в курс дела. Когда я узнала, что Правнук сделал Джона системщиком, я не понимала, как реагировать. С одной стороны, это мощно усилит человечество. Поскольку Бородатый теперь сам будет получать награды, он сможет сделать системщиками других, те — других, и так по нарастающей. С другой стороны, ещё не доказано, что ребята сверху нам не враги. Их могут заинтересовать наши технологии, в этом отношении мы значительно обогнали землян. Да и стремление к власти редко бывает логически обоснованным. А мы в военном плане — полные лохи.

Да, у нас уже прилично системщиков, да, наши тела на порядок сильнее, ловче, выносливее обычных землян. Только вот по характеру в Ковчеге практически одни тьюфяки и пацифисты, не успели мы закончить план подготовки к выходу на поверхность, не дали. Каких-то четыреста лет не хватило. Но самое главное, земляне смогут подтянуться до нашего физического уровня за счёт Системы довольно быстро. От этих размышлений меня отвлёк возглас рябой:

— Эльза! Ты вообще нас слушаешь? Судя по виду, не очень.

— Да, вы правы, простите, каюсь. Задумалась, ещё и утро очень тяжёлым выдалось. Не затруднит повторить? Буду премного благодарна.

— Я говорила, что планируется поиск работающих входов в Ковчег, спуск и контакт с вашим руководством на тему взаимовыгодного сотрудничества. Сергей собирался принять участие в этой экспедиции. Но, поскольку теперь вместо него ты, мы предлагаем заменить его в походе.

Я опять задумалась, хотя теперь для этого был повод. Нет, встреча в верхах нужна, это

даже не обсуждается. Но давать землянам свободный проход в Ковчег кажется излишним. Может, я и параноик, однако моя паранойя имеет веское основание, слишком хорошо нам преподавали историю человечества.

— Конечно, буду очень рада участию в такой великой миссии.

Если не можешь отменить — возглавь. Этому нас тоже учили. А рябая расплылась в сальной усмешке. Джон тоже улыбнулся, но его улыбка была другой, какой-то понимающей. Похоже, он читал меня как открытую книгу. Все мои переживания и реакции не оставались для него скрытыми. Опасный человек. Но всё равно я испытываю к нему доверие, все мои инстинкты кричали, что он не предаст.

— Отлично, Эльза! — заявил бородач. — Поскольку уже поздно, предлагаю поужинать. После ужина Сандра отведёт тебя в твои покои. А утром вылетаем в Австралию. Координаты у нас уже есть, войска зачистки вылетели два часа назад, так что, надеюсь, нам предстоит лёгкая прогулка.

Слабо верится, исходя из того, что я видела из окон адской машины под названием вертолёт. Монстров на Земле реально много.

Как по мановению волшебной палочки на столе перед нами начали появляться тарелки, приборы, разнообразные блюда, ни одно из которых я не узнала. Парни и девушки, создающие эту красоту, были реально незаметными, ненавязчивыми. Через максимум пять минут стол был накрыт. Ух, жаль, что у меня аппетит не как у Правнука, а ведь хотелось вкусить всё. Но наелась я очень быстро, успев попробовать максимум треть из представленных угощений.

Полное пузо подсказывало мне, что было бы неплохо поспать. День выдался очень напряжённым и нервным. Найдя глазами стоявшую у входа Сандру, я, извинившись перед сидящими за столом, подошла к ней.

— Саш, отведи меня поспать, пожалуйста.

— Прости, Эльза, а что такое «Саш»? Пойдём, расскажешь по дороге.

— Это ласковый вариант твоего имени на родном языке Пр... Сергея. Вообще, на его языке оно звучит во множестве вариаций и всегда очень красиво.

— Правда? А какие ещё вариации есть?

— Александра, Сашуля, Саша, Шура, Шурочка. Да можно бесконечно продолжать. Сашенька, Санька. Реально можно полчаса перечислять, но так в итоге всё и не вспомнишь.

— Александра... — покатала она на языке своё имя в русском варианте. — Действительно красиво. Как будто принцесса какая из сказки. Слушай, Эльза, а можно личный вопрос? — дождавшись моего кивка, продолжила. — За что ты меня так невзлюбила? Я вижу в тебе воспитанницу спецотрядов, прям как я. И весь вечер анализирую твоё и своё поведение, но причину негатива найти не могу. А ведь в теории мы могли бы стать подругами... как минимум.

Я удивлённо посмотрела на неё. Это что же, она любит девушек? Нет, не подумайте, в нашем обществе, где на одного мужчину приходилось около четырёх женщин, это было абсолютно нормально. Просто неожиданно. И как бы я очень надеялась не попасть в когорту отвергнутых мужиками.

— Да всё просто. Я как бы приревновала тебя к Сергею, — решила я не скрывать правду. — Ты же нереально красивая и проводила с ним огромное количество времени, часто наедине.

— Ой, да ну тебя, скажешь тоже — красивая! — деланно засмушалась Сандра.

Она что, подумала, что я ей комплимент сделала? Жесть. Не, к любовницам я пока точно не готова. Разве что внутри семьи, и то не факт. Хотя о чём я вообще? У меня никакого опыта ещё не было — ни с мужчинами, ни с женщинами, что я могу знать?

— Сашуль, пойми меня правильно, — решила я расставить точки над «і». — У тебя невероятно красивая мордашка, великолепная фигурка. Тебя стопроцентно хотят все окружающие обоих полов. Но у меня не было никакого опыта, и я хочу, чтобы первый был с мужчиной. Потому не обижайся на меня и прости за мои скоропалительные выводы. Ты завтра летишь с нами? По дороге договорили бы, а то меня рубит, просто с ног валюсь.

— Да, конечно, прости. Не хотела навязываться. Просто твоя пластика и грудь свели меня с ума. Бывает, наверно. Хотя у меня раньше настоящего влечения к женщинам не было. Как, впрочем, и к мужчинам. Доброй ночи, до завтра!

Она открыла мне дверь, чмокнула в щёку и убежала. Да, влипла я, похоже. Но хороша, чертовка. Всё, спать!

Сергей

Девчата на деревьях страхуют, гранатомёт в руках. Навожусь чуть правее ворот и делаю залп. Пока граната летит, готовлю второй сюрприз. От взрыва выбивает кусок стены, но явно недостаточный, чтобы в него можно было легко пройти. Отправляю вторую гранату туда же, только пониже. Во, другое дело! Справа от ворот образовался шикарный такой проход, робофермер проедет. Так что третий заряд пока прибережём.

А вот и кентаврики родные суетятся, бегают. Несколько десятков, не размышляя, помчались в мою сторону. Захожу за выбранное заранее дерево, чтобы не подстрелили случайно стрелой или копьём, и жду их приближения. Хотя чего я жду? У меня же ещё один выстрел приготовлен! Высовываюсь с гранатомётом из-за дерева и чуть не получаю стрелой в глаз, спасла только реакция системщика. Ну, суки, сами напросились! Выпускаю заряд в самую толпу, которую разметало по всем сторонам. Самые везучие ещё живы, но явно не жильцы.

Замечаю, что некоторые подранки, пытающиеся встать, падают обратно на землю. Девчата тоже работают. И вот распахиваются ворота, и стройными рядами из них валят полуживы. У каждого в руках лук или копье, дружной упорядоченной толпой они скачут в моём направлении. А мне, кстати, понравилось работать по плотной толпе сильным оружием. Достая полный ящик с шестью граниками. Глядишь, и просто оружием их вынесу. Способку оставим на крайний случай.

Два выстрела почти подряд улетели в начало и конец строя. Собственно, на этом отряд и закончился, редких выживших аккуратно подчищали девушки. Наступила пауза. Внутри явно ещё оставались бойцы, но лезть вперёд они больше не спешили. И это плохо. Мне что, самому к ним идти?

«Ангел, сообщение девчатам: «Отстреливайте всё, что видите. Пусть поймут, что отсидеться не получится».

Сверху послышались тихие щелчки, как будто кто-то ломал тоненькие сухие ветки. А на стене, в проломе и воротах, начали падать человекобыки. Я достал такую же винтовку, прикрутил глушитель и присоединился к веселью. Но с земли видимых целей было достаточно мало. За время, пока девчата выпускали по пять-шесть выстрелов, я делал только один. Наконец, движение полностью прекратилось, только изредка слышались рёв и стоны подранков.

«Ангел, сообщение девчатам: «Я внутрь, страхуйте, только меня не подстрелите.

Пожалуйста!».

«Не бойсь», — пришло в ответ, и сверху раздался сдерживаемый ржач. Ну что ж, их настрой мне нравится. Пора выдвигаться. Короткими перебежками от укрытия к укрытию продвигаюсь вперёд. И вот я на границе очищенного пространства, метров сто не будет ни одного укрытия. Вдохнув поглубже, я рванул вперёд под прикрытие стены. Если в меня что-то полетит, я всегда успею остановить время, и потому не сводил глаз с верха забора, впрочем, как и с пролома с воротами. Но никто не стрелял и не метал копья.

Добежав до ограды, я замер, прислушиваясь. Абсолютная тишина рядом, лишь где-то далеко от пролома раздавались гортанные выкрики и слышался шум копыт. Аккуратно приблизившись к пролому в стене, заглянул внутрь. Пусто, если не считать кучи трупов и слабо стонущих недобитков. Взяв в руки игломёт, короткими перебежками отправляюсь внутрь крепости.

Все строения внутри, как и стена, тоже оказались деревянными. В основном двухэтажные постройки с пристроенными сараями, они довольно близко примыкали друг к другу. Крохотные огородики за домами, редкие, один на десяток домов, колодцы. В домах явно кто-то прятался. Желая побыстрее закончить, поднимаюсь в полный рост и иду по улице, провоцируя нападение.

Но никто не выпрыгивал на меня и не грозил оружием. Вскоре улочка привела меня в центр селения. Сюда сходились ещё пяток улиц, а в центре стоял трёхэтажный огромный домина, тоже деревянный. Судя по всему, мне сюда. Подхожу к высоким дверям и громко стучу. Реакции, как и ожидалось, ноль. Попробовал толкнуть створки, тоже по нулям — заперто, и весьма качественно, двери даже не шелохнулись.

Зато ставни распахнуты настежь, и вместо стёкол у них какая-то толстая мутная полупрозрачная плёнка, тут-то я и зайду. Подпрыгиваю к ближайшему окну и, ножом пропоров преграду, легко проникаю внутрь. Оказываюсь в зале, довольно большом. Судя по виду стола в центре и горы грязной посуды на нём, прихожу к выводу, что я в подобии нашей столовой. Только стулья и лавки отсутствуют. Кажется, животинки сидят прямо на полу. Впрочем, для их анатомии это, наверно, правильно.

Меня окружает абсолютная тишина. Враг явно хорошо спрятался или, скорее, устроил мне засаду. Так я вам сейчас сам засажу по самые гланды. Аккуратно приоткрыв дверь, убеждаюсь, что за ней меня никто не караулит. Длинный коридор освещён факелами, света хватает, чтобы кое-как видеть. Иду, по моим представлениям, в центр здания. Скорее всего, психологически эти твари рядом с людьми, а потому мне нужны подвалы, темницы, казематы и подобное. А это лестница вниз.

Нашёл её я быстро, а вот спуститься по ней с ходу у меня не получилось. Только я ступил на лесенку, как в меня прилетело копьё, я даже среагировать не успел. Спасибо попали в системную одежду, которая выдержала удар. Кстати, лезвие действительно было вымазано какой-то синей жидкостью. Думаю, это и есть их крутой яд, который укладывает системщиков в вечный сон.

«Правнук, ты как там?» — совершенно неуместно прилетел вопрос от Оли. Отвечаю ей, что всё отлично, но буду очень признателен, если она больше не будет меня отвлекать.

Включаю способность, и всё вокруг меня послушно замирает. Спускаюсь вниз и вижу, что мне уготовили действительно горячую встречу. Двадцать с лишним кентавров натянули луки или отвели в замахе руку с копьём. Но для меня это не проблема. Мне понадобилось меньше минуты, чтобы обезглавить их всех, после чего, не желая рисковать, выбегаю на

первый этаж и прячусь в тени за огромным флагом в здоровенном зале. Я дождался окончания способности, потом отката и только после этого вернулся на лестницу. Но живых врагов не осталось, путь был свободен.

Аккуратно перешагивая через трупы и лужи крови, пытаюсь осмотреться и понять, куда мне идти. Впереди и сзади — длинный коридор без освещения, факелы горят лишь в зале, где эти идиоты пытались устроить мне засаду. Я же предупреждал, что засажу сам! Не услышали. Впрочем, я и не вслух обещал. Углядев у одного из недокентавров огромный топор, хватаю его и иду по коридору.

Слева и справа — двери, но почти все открыты, распахнуты настежь. Первая запертая дверь попала через метров восемьдесят. Однозначно подземелье у этого строения больше надземной части. Топор шикарно справился — замок развалился после первого удара.

Внутри находился кентавр. Тощий настолько, что по нему можно было изучать анатомию их расы. При виде меня он попытался встать на свои копыта, правда, удавалось ему это посредственно. Он проблеял что-то непонятное, но вдруг ожил ангел и выдал перевод: «Благодарю за спасение, чужак, я у тебя в долгу».

Сергей

Ну ни фигя себе! Ангел откуда-то знает язык этих кошмарных созданий!

«Ангел, что за язык?».

«Это аналог древнего, досистемного китайского языка, в моих базах он присутствует.

Чудовищный акцент и искажения произношения вряд ли помогут создать диалог, но я попытаюсь».

«Ангел, мне надо сказать: «Не за что, поможешь найти пленников моего вида? Где они могут быть?»

«Да, конечно, повторяй: 不客气, 你能帮我找到同类的囚犯吗? 他们会在哪里?».

«Так, ангел, это что сейчас было? Это что за детские рисунки ты мне тут высветил?

Домики, ёлочки, закорючки!».

«Прошу прощения. Я не предназначен выступать переводчиком. Давай попробуем так:

я проговариваю, а ты повторяешь».

В моей голове раздался певучий женский голос, который играл интонациями, как ненормальный. Первое слово было похоже на «уходи», но блин, это же горло треснет повторить всё с нужной высотой звука! А дальше начались сплошные «фа-на-ча-ха» и прочая невоспроизводимая белибердень. И я понял, что хрен у меня что получится!

— *Не парься, Серёж, давай я попробую,* — проснулось моё альтер эго. — *Я возьму каплю контроля?*

— Конечно, Сергеевна! Если у тебя получится, я тебя расцелую! В смысле... Прости, я ещё со смерти помню про педофилию и инцест, но от души же!

— Ладно, дружок, не парься. Всё равно у меня тела нет, так что ни хера у тебя не выйдет.

— У-хо-ти, ино-ча... — начала бабуля, а я просо абстрагировался от этих песен без музыки. Ужасный язык, чесслово. А ещё русский считают сложным!

Их разговоры продолжались минут двадцать точно. За это время девчата ещё дважды вызывали меня через ангела. На второй раз я рявкнул, чтобы не отвлекали и контролировали ситуацию у ворот.

— *Ну что, правнук! Тот, кого ты сейчас освободил, наследник какой-то крутой династии. Порталы от них к нам открываются каждые десять лет. И его семья всегда топилась за то, чтобы наладить с жителями Земли продуктивное сотрудничество. Его оппозиционер, которого ты вынес, и его род считают, что человечество должно быть стёрто с лица Земли. Раньше переходы открывались только в Китай, отсюда и знание языка. Наш открылся внепланово. А в Китае живых в радиусе портала уже не осталось, только монстры. Потому они уже не ходят в них, за всяких зверей наград не дают.*

— Это всё интересно и познавательно, но где Гном и Язва могут быть, ты выяснила? Надеюсь, их не сварили и не сожрали во славу своих богов?

— *Да, конечно, узнала. Они отравлены и в стагнате, ждут правителя этих земель, чтобы тот собственноручно умертвил землян и забрал награды. Кстати, он прибывает вечером по местному времени. И, судя по словам этого типа, местный начальник — системщик, причём круче тебя на порядок. Потому идём искать ребят и валим отсюда. Они точно находятся в этом же подвале. И так же точно то, что ты не переживёшь*

встречу с правителем.

Угу. Не переживу. Хотя хрен его знает, какие у него ништяки вкачаны. Особенно, если он системщик, на которого работает целый народ. И лет пятьдесят. Страшно представить.

Впрочем, моя цель — спасение ребят. Оставив полудохлого оппозиционера, ищу закрытые камеры. И вот бинго! После седьмого сбитого замка я нахожу обоих ребят. Или обеих? Как правильно сказать, когда там один Он и одна Она? Господи, ну что за бред в голову лезет? Мне их ещё вытаскивать отсюда, эти два недотрупа. С трудом закинул себе на шею тело Гнома. Ох и здоровый чувак, мать его! Спасибо Системе, я не без труда, но выдерживал этот вес. Но мне ещё и Язву же брать надо. Аккуратно приподнимаю тоненькое тельце нашей рыжей бестии. Нагрузка, кажется, даже не увеличилась, стройная фигурка казалась невесомой. И такой буквой зю поплёлся наверх, готовый уронить друзей на пол в любой момент ради своей и их защиты.

Но нам никто не помешал. Я спокойно добрался до наружной двери строения, так же спокойно дошёл до ворот. В окнах домов мелькали тени прячущихся кентавров, но никто не рискнул напасть на меня. Надеюсь, пленник возьмёт управление в свои руки и сможет договориться с нашим народом о мире.

Хотя именно в данном случае мы напали первыми. И победили. Система — сука! Стравливает разумных. «Умри или убей» — вот её девиз, похоже. Для чего всё это? Не представляю. Ведь не просто так же всё это делается, наверняка такие возможности не бесплатны, и сама Система тоже башляет за вторжение и изменения миров. Впрочем, это те материи, которые хорошо обсуждать на кухне, параллельно ругая правительство. В реальности эти мысли не помогут.

Было очень тяжело. Дойдя до позиции девчат, я просто рухнул на колени и сложил недотрупы своих друзей на землю. Дрожали не просто ноги-руки, всё тело танцевало чечётку от усталости. Девчата быстро спустились на землю и сейчас дружно массировали мои ноющие мышцы. И это было, чёрт побери, приятно! Потом они подхватили Гнома, оставив мне Язву. Невесомую Язву, её личный вес я вообще не замечал, таща это хрупкое тельце на своих плечах.

Совсем не вовремя у неё распахнулась кофточка, и я увидел тёмный сосок на небольшой грудке. Интересно, почему она не в системной одежде? Надо будет вставить ей... блин, ну что за мысли в голову лезут? Из-за обычного вида маленькой груди? Так, дышим глубже, думаем о природе. Ещё мне только некрофилии не хватало, заводиться на полутруп! Но, блин, завёлся. Я-то знаю, что она живая. Всё, стоп, хорош! Дорогой Сергей, просто неси члена своей команды к спасению. Члена? У неё нет члена, он есть у меня, и он давно живёт своей жизнью. Да что со мной творится?

Я аккуратно приземлил Юлю прямо на землю, лишь немного не доходя до портала. Отошёл на пару метров и занялся обычной зарядкой. Присесть, руки в стороны и так далее. Отпустило практически мгновенно. Вот что со мной было? Я хотел тупо трахнуть безжизненное тело, к тому же комплекции, которую я не мог назвать привлекательной. Это же жесть настоящая. Да, меня просто пёрло от её характера, но это другое. Классный характер — это друг. А я хотел её, как кобель течную суку, почти неконтролируемо.

— Оль! Ты мне нужна, — крикнул я Воскресению. Я больше не рискну приближаться к этому телу. Когда я рядом с Юлей, у меня сносит крышу. Не хотелось бы, чтобы кто-то увидел меня, трахающего труп. — Возьми Язву, а я понесу Гнома.

Загадочные улыбки обеих девчат сказали мне, что они понимают в происходящем

больше, чем я сам. Да и плевать! Главное, избавиться от наваждения.

Подхватив Гнома на плечо, согнувшись от тяжести, вдвое превосходящей мой личный вес, потихоньку топаю к portalу. Прошли его мы без проблем. Самое странное, что портал закрылся за нами. Никогда не пойму логику. Там ещё остались тонны этих кентавров, но миссия оказалась выполненной.

На полпути до башни ко мне, почти подыхающему под весом товарища, присоединилась Мария. Сразу стало намного проще. А Юлю тащила Ольга в одну харю.

Арнольдич, похоже, вообще перестал вылазить с работы. Во всяком случае, принял нас именно он. Ребят тут же поместили в капсулы, крышки закрылись, и их облепило кучей проводов и трубочек.

— Что ж, те же самые симптомы, что и у Анны, отравление нервно-паралитической гадостью, — вздохнул врач. — Выводится она крайне плохо, никак не хочет расставаться с организмом, спасибо не убивает. Но первые результаты у Ани уже есть. Суток через двое, надеюсь, поставим на ноги, причём всех.

Арнольдич хмуро смотрел на экраны, куда-то тыкал. Было видно, что ему нелегко, смотрелся он вконец замученным.

— Док, мы можем чем-то помочь? — спросил я, уже догадываясь, каков будет ответ.

— А, что? — оторвался он от мониторов медкапсул. — Вы ещё здесь? Помочь? Нет, боюсь, что это не в вашей компетенции, друзья. Единственное, чем вы реально могли бы помочь, это пореже влипать в околосмертельные ситуации. Вам пока везёт, и никто не погиб безвозвратно, но так продолжаться вечно не может. Просто поберегите себя. Я понимаю, юность не знает страха смерти, для вас это абстракция, просто знание, но... В общем, вы меня, надеюсь, поняли.

— Да, док, спасибо!

Я окинул взглядом стоящие в ряд три капсулы. Во всех лежали дорогие мне люди из моего отряда. Если у кого-то ещё случится проблема, его придётся везти в медблок другой семьи.

Мы тихонько вышли из санчасти и потопали в столовую. Война войной, как говорится, а обед по расписанию. За ужином мы почти не разговаривали, время позднее, народу вокруг не было, и девчата откровенно клевали носом. Я незаметно бросил огромную отбивную на пол, и она тут же исчезла.

«Входящее сообщение от Анатолия Петровича: «Мне сообщили, что ты в Ковчеге. Есть возможность меня навестить? Я у себя в кабинете, жду».

Извинившись перед девушками, отправляюсь на уровень управления. Двери оказались открытыми, а секретарши на рабочем месте не было. Только я хотел постучать, как услышал:

— Да заходи уже, мнётся там стоит, ага. Только двери прикрой, обе!

Выполнив несложную задачу и поздоровавшись, прохожу к удобному креслу. Плюхнувшись в него, с ожиданием смотрю на лидера человечества, хотя теперь правильнее будет сказать Ковчега.

— Ну, рассказывай про наземных жителей всё, что выяснил. Хочу иметь информацию из первых рук, ага.

— Ну, если вкратце, человечество наверху выжило, а погибшим считают Ковчег. Система от них ушла около трёхсот лет назад, одновременно исчезали и все системщики. Они оставили заповедь, которую до сих пор соблюдают верхние — охранять большие порталы от вторжения тварей, но самим туда не заходить. Ещё нами был проведён

эксперимент: любой из них может стать системщиком после использования награды на улучшение характеристик. На завтра запланирована операция по спуску в Ковчег. Сейчас их войска зачищают места сохранившихся шахт. И они очень хотят встречу на высшем уровне, их правительство — с нашим. Собственно, вроде всё. Какие подробности нужны?

И тут начался кошмар. Главу интересовало вообще всё, он часами выпрашивал меня о выстроенном городе-крепости, о видах вооружений, о настроении граждан, выпытывал отношения друг к другу членов совета, интересовался финансовой схемой верхнего мира. Я, как мог, честно отвечал на все вопросы. Часы показывали раннее утро, когда, наконец, он прекратил свой допрос.

— Да, информации реально много. Молодец, Правнук, ага. У меня для тебя есть задание. Ты должен вместе, подчёркиваю, вместе с Эльзой участвовать в спуске к нам. Подстрахуете друг друга, если что, да и она в политической помойке поумнее тебя будет, ага. Только без обид, ладно? А выспишься на пути в Австралию. Насколько я понял, тот город в Северной Америке находится, лететь долго. Потому ступай, чтобы не опоздать.

— Анатолий Петрович, у меня ещё просьба есть. Пускай любой системщик пару раз в сутки проходит сквозь портал для поддержания связи с нами. Но только системщик, подчеркни! Доказано, что проход обычного человека такие порталы закрывает. Мой позывной вы знаете, а у Эльзы — Шпион.

— Ты молодец, здравая мысль, ага. Так и сделаем. Ну, ступай, не задерживайся.

Я покинул кабинет, спустился вниз. Через полчаса очутился на уже знакомой крыше. Рядом с порталом нёс дежурство боец. Увидев меня, он выпрямился и отдал честь.

— Сэр, какие будут указания? — рявкнул он, преданно поедая меня глазами.

— Нужен транспорт в город, — рискнул я приказать, авось не накажут за самоуправство. — И необходимо сообщить Джону, что я вылетаю сегодня в Австралию вместе с Эльзой и командой.

— Да, сэр. Будет сделано, сэр!

Когда меня проводили к огороженному забором участку, вертолёт, эта адская машина, уже раскручивал свой винт. На этот раз я не очень внимательно смотрел за происходящим на земле, лишь лениво скользил глазами, провалившись в размышления.

Главы ещё не встретились, а уже хотят знать о «партнёре» всё. И мы с Эльзой сейчас находимся между жерновами политиков. Нас перетрут и не заметят. Мы для них никто, по большому счёту. Хорошо, что у меня есть Эльза, так как я действительно ничего не понимаю во всех этих политесах. А ещё у меня есть секретное оружие — Оксана Сергеевна Курсекова, мой далёкий предок по совместительству настоящая зубная боль, застрявшая у меня в мозгах. А ещё нереальная красотка. В прошлой жизни.

— *Вот какого ты обо мне мнения, внучок?* — тут же отозвалось моё альтер эго.

— Да без обид, Сергеевна. Я же прекрасно понимаю, что без тебя был бы никем в лучшем случае. В худшем — трупом. И я тебя люблю во всех смыслах.

— *И я тебя, внук, и я тебя...*

Тем временем вертолёт совершил посадку, и меня проводили в уже знакомый зал совещаний. В этот раз народу там не было почти вообще. Встречали Эльза, Джон, Сандра и противная прыщавая тётка.

— Рад, что ты успел! — Джон поднялся и пожал мне руку. Дамы коротко кивнули, приветствуя. — Мы готовы к вылету, ждали тебя. Идёмте, по дороге нас покормят.

На этот раз предстояло лететь на чуде инженерной мысли под названием самолёт.

Огромная двукрылая железная конструкция вообще без винтов, с двигателями на этих самых крыльях. На такой летать мне точно не приходилось. Преодолев иррациональный страх, поднимаемся по отъезжающей лесенке в салон. В отличие от салона вертолѐта, здесь всё кричит о комфорте. Огромные кожаные кресла со столиками, диван, даже сцена с акустическими системами, хоть дискотеку устраивай. Помимо нас, в салоне разместились человек тридцать незнакомого мне народа, в креслах попроще и без столиков в задней части.

Я уселся у окошка, рядом тут же плюхнулась Эльза, а напротив неё села Сандра. Члены совета заняли отдельный столик, усевшись друг напротив друга. Аппарат мелко, едва заметно задрожал и покатился по длинной дороге, плавно набирая скорость. Совершенно незаметным для меня остался момент отрыва от земли. Вот мы катимся, и вдруг земля проваливается и начинает удаляться. При этом шума не было вообще, лёгкий гул на границе восприятия. Меня накрыло волной восторга. Повернувшись к Эльзе, прочитал в её глазах, что она испытывает абсолютно то же самое. Перехватив направленный на неё взгляд, она оторвалась от окна и с детской непосредственностью прижалась ко мне, обнимая.

— Мы летим, Серѐж! Я и представить не могла, насколько классными могут быть полѐты!

Сандра с места напротив с лёгкой снисходительной улыбкой наблюдала за нашими проявлениями восторга.

От дальнейших обнимашек, к сожалению, нас отвлекла девушка в строгом юбочном костюме, которая поставила на стол три подноса, судя по запаху, с едой. Сняв крышки, продемонстрировала содержимое: салат, отбивная, картофельное пюре и какой-то напиток.

— У вас есть ещё такие наборы? — не дала ей уйти Эльза. — Можно ещё хотя бы с десяток нам подать?

Глаза стройной разносчицы еды стали квадратными.

— Д-думаю, д-да, — сказала она, слегка заикаясь от неожиданности, и упорхнула.

— Ну вот, засмушали бедную стюардессу, — Сандра откровенно получала удовольствие от происходящего. — Представляю её глаза, когда вы всё это сожрёте! — и она захихикала в кулачок.

К моменту, когда мы расправились с первым подносом, на краю стола нас дожидались ещё десять. Взяв две порции, сразу отправил одну из них на пол как можно незаметнее для девушек. Вроде получилось. Благодарное тепло разлилось по ноге и исчезло, а снизу раздался треск ломаемого пластика. Чѐрт, об этом я не подумал, надо было открыть угощение. Но теперь поздно. Взглянув вниз, обнаружил, что крышка подноса разломана в хлам, а содержимое уже полностью отсутствует. Даже морс был выпит. Аккуратно подняв то, что осталось, складываю к пустой таре и принимаюсь за еду. Эльза осилила четыре порции, а я семь. Всѐ-таки местные объѐмы еды были довольно скромными, ещё парочку бы слопал.

После еды девчата откинули кресла и завалились спать. По-хорошему, мне следовало бы последовать их примеру, но море эмоций и впечатлений не давали уснуть. И я решил разобраться с наградами, которые нападали с кентавров-мутантов.

Было приятно, что пустышек не попадалось вообще. Доставая призы по очереди, изучал их и убирал обратно. В итоге мне попались одна синяя наградка и одна розовая! В синей оказалась «Крепкая кожа». Похоже, они падают чаще всего. Отдать кому из команды или прокачать себе до третьего уровня? Серьѐзный вопрос, потом решу. Розовая была самого маленького размера, вдвое меньше той, что нашла Эльза. В описании говорилось, что она

может разблокировать способность, и всё. Никакой магии, обидно. Хотя у меня же есть ментальная сила, которую я никак не разблокирую!

Тут же сдавливаю награду. На вопрос о том, что именно я хочу разблокировать, выбираю единственный пункт «Ментальная сила». Секунду подумав, принимаю эгоистичное решение и так же использую синюю награду с крепкой кожей. Помня вчерашний забег, я понимаю, что у меня будет больше шансов спасти друзей при настоящих проблемах. И разрешаю улучшение, тут же проваливаясь в сон.

Проснулся я от равномерного гула в ушах. Каждый находящийся рядом со мной что-то говорил, не открывая рта и даже не смотря в мою сторону. Не, если это так работает, то на фиг оно мне не сдалось! Постоянно слышать мысленный шум и мусор я не готов. Сделав небольшое усилие, попытался отгородиться от всепроникающего фона, и мне это неожиданно легко удалось. Но как только у меня это получилось, я услышал:

— Ух-ты ну-ты-ёпты! — раздался нежный детский голосок у меня в голове. Что-то слишком много голосов там звучит. — Неужели этот мудень стоеросовый сподвигся, на х*й, вкачать себе наконец «Ментальную силу»? Это же пи*дец, как классно, е*учий случай! Алё, приём, как слышно? Что молчишь, дебила кусок? Ау! Отвечай, пи*рила говностанская, якорь тебе в жопу!

Сергей

И что это сейчас было? Кто умеет так виртуозно думать на великом и могучем? Вокруг только англоговорящие ребята, и у них с матом ну вот совсем не кайф.

— А ты ещё не одуплился, дятел недалёкий? Мудак ты, начинать с этой способности надо было, долбо*б! А то общаться, б*ядь, через Систему — тот ещё кайф, на х*й! Но ладно, сделал по красоте, молодец. Хоть теперь меня слышишь, недалёкий мой симбионт, якорь тебе в жопу!

— Граф? — неуверенно спросил я.

— Х*яф! А ты кого ждал, дубина стоеросовая? И вообще, где моя вторая, на х*й, порция вкусняшек? Ты мне по контракту, бл*дь, две должен!

— Граф, а ты не можешь разговаривать немного... повежливее?

— Вежливее — х*ежливее! Ваш язык создан, бл*дь, чтобы использовать его на всю катушку! Я просто кайфую от него, не мешай, кожаный мешок с костями! А ведь я, е*анный стыд, уже седьмого носителя меняю, к х*рам собачьим. И ни у одного пид*раса такого богатого языка, бл*дь, не было! Я кайфую, не мешай, пёс душный!

Я сидел и тихо... ох*евал, говоря языком Графа.

— Эй, ты, придурок, это твой язык. Граф-то тут причём, к еб*не фене? Не я его изобретал, в натуре. Но он ох*енный, я просто торчу!

Пипец. У меня на ноге живёт кот-матершинник. И он «торчит». Жесть.

— Да, внук, такого я за всю свою жизнь не встречала, а народу много повидала, в том числе и говорящего на «великом и могучем», — встряла бабка.

— О! Бабуля, ёпт! — детский голосок и содержимое его речей взрывали мой мозг своим дичайшим диссонансом. — Респект тебе за твоего дебила, неплохого уродца выносила, или как там это у вашего тупого вида происходит? Дай пять, старуха, дружить будем? Я так понимаю, ты тут пи*дец влипла, слиться не сможешь? Что, спасём это ничтожество от смерти, если что? Я так понимаю, мы сейчас оба на это говно завязаны.

— Конечно, уважаемый Граф! — голос Сергеевны был сухой и ровный. Сейчас что-то будет. — Или мне называть тебя Шваль? Не, шваль не катит... О! Быдло! Я буду звать тебя Быдлом. Поскольку любой уважающий себя граф знает, что можно использовать в приличном обществе, а что не стоит. Будешь отзываться на Быдло?

— Э, слышь, Шапокляк, ты чего, в пи*ду, начинаешь-то? Хорошо же общались! Что сразу Быдло-то, на х*й? Мне обидно, между прочим! И вообще, угораздило вь*баться в симбионта с двумя душами, пи*дец я фартовый!

Так, этот фарс надо заканчивать. Отправляю запрос Системе на обновление договора, в котором указываю, что он может материться не чаще пяти раз в сутки.

— Слышь, кожаный, ты совсем при*уел? Как это пять раз в сутки? Это значит никогда! Но х*й с тобой, отзывай дополнение. Я постараюсь. Бабуль, ну хоть с тобой, хоть часик в день попи*деть нормально сможем? Мы же оба влипли и должны выручать друг друга. О, б*я, целое предложение без этого великолепного матерного сленга выдал, вы видели? Скучные вы, пошёл я спать, в пи*ду вас обоих. В смысле, эээ... пошёл я спать, не скучайте!

У меня в голове, которая грозила взорваться, наступила тишина. Да уж, смертельное сочетание — такой продвинутый симбионт-полиглот и умение читать мысли. Кстати,

умение вроде ещё подразумевало, что я могу управлять мысленно. Надо будет потестировать. Но сейчас я, пожалуй, последую примеру котёнка и завалюсь спать. Это короткое общение вымотало меня не только морально, но и физически. Похоже, способка жрёт силы организма как не в себя, потому как, только проснувшись, чувствую смертельную усталость. Ладно, спать!

Бросив на пол кусок мяса из старых запасов и услышав короткое «О, респект, чувак, можешь, когда хочешь, быть не пи*орасом», проваливаюсь в сон.

Проснулся я от того, что меня подбросило на кресле. Взглянув в окно, обнаружил, что мы довольно быстро теряем высоту. Девчата уже не спали.

— Сань, мы что, падаем? — нервно спросил я у Сандры.

— Доброго утра, Серёж! — отозвалась она. — А имя «Сань» мне нравится даже больше Александры, есть в нём что-то интимное! — она хитро посмотрела почему-то не на меня, а на Эльзу. — Нет, мы приземляемся, скоро сядем.

Ну, это хорошо. Получается, что мы летели почти четырнадцать часов, нереально долго. Зато сколько событий, кот-матершинник только чего стоит!

— Чего сразу кот-то? И вообще, я белый и пушистый! — на этот раз детским голоском не было озвучено ни слова мата, прогресс! — О! Ты оценил, нах? Я же крут? Я самый крутой! И прекращай называть меня котом, я совершенно другого вида. Хотя, б*я, в вашем крутом убогом языке нет названия моего. Вот как так-то? Обидно, реально. Ладно, пусть будет супер-кот-мутант-симбионт! Как тебе? Я изобрёл новое слово на вашем языке для обозначения своего вида! Кто молодец? Я молодец! Что замолчал? Это потерял дар речи от восхищения, на х*й? В смысле, потерял дар речи от восхищения? Ну, я так и знал. Хорошо, не паникуй ты, это всего лишь воздушная яма, самолёт не падает, а приземляется. Что ты, в самом деле?

— Заткнись! — рявкнул я на весь салон.

На меня тут же устремились десятки пар глаз, требуя объяснения. Я прижался к ушку Эльзы и прошептал:

— Эльза, милая, я потом тебе всё объясню, сейчас подыграй мне, типа мы поссорились и сразу помирились!

— Да пошёл ты! — на этот раз рявкнула уже она. — Придурок!

Честно говоря, это было так неожиданно, что я воспринял её спич как ответ на свою просьбу. Слишком быстрая реакция, слишком. Но всё стало понятно через секунду. Она бросилась мне в объятия и заколотила ладошкой по моему плечу. Ещё через секунду она разрыдалась, и сквозь слёзы послышалось:

— Ну вот за что ты так со мной? Я тебе всю душу отдала, а ты!

Не зная, что она спасает меня, всего лишь отыгрывая необходимую в данный момент роль, поверил бы безоговорочно. Кто же ты такая на самом деле, милая очаровательная и желанная Эльза? Какие ещё секреты и умения ты в себе скрываешь?

— Слышь, чувак, самка хочет спариться! — детский голосок Графа опять раздался у меня в голове. — Ты что, реально так и будешь её динамить? Я отсюда чувствую запах её желания, аж сам завёлся. Кстати, мог бы мне и самочку из моего мира прихватить. Когда теперь туда попадём, я хз, а мне голодай и тебе завидуй? Иди, вые... в смысле, трахни её уже!

Я заскрипел зубами. Параллельно отыгрывая уже свою роль, взял Эльзу за подбородок и поцеловал. Поцелуй с её стороны вышел очень искренним, но весьма неумелым, что

нереально удивило меня. Оторвавшись, она положила голову на моё плечо и замерла. Окружающие начали терять интерес к нам практически моментально.

— Так, Правнук, а теперь рассказывай, что это, к чертям собачьим, было? — напарница явно злилась. На меня, на себя, на весь мир. И её шёпот в ухо звучал угрожающе.

— Красотуль, ты прости меня, пожалуйста, у меня образовалась некоторая проблемка, — тоже шепчу ей на ухо. Надеюсь, со стороны это выглядит как воркование влюблённых. — Я тебе обязательно всё расскажу и даже покажу, но когда останемся наедине.

— Ты что, сейчас пытаешься меня соблазнить? — её удивление выглядело искренним. — А как же согласие Ани и Оли?

— А вот с этого места поподробнее, откуда ты знаешь об этом?

— Земля слухами полнится, а я всё-таки один из самых крутых разведчиков Ковчеха, — выкрутилась она.

— Ладно. Отвечаю по пунктам. Ты меня сводишь с ума с нашей первой встречи, но, боюсь, с твоей стороны это лишь профессиональное умение, не более. И я не понимаю, когда ты искренна в своих проявлениях чувств, а когда играешь. С этим разобрались?

— Вполне, я даже спорить не буду, — прошипела она мне в ухо. Явно злилась уже совсем серьёзно.

— Помнишь портал, где мы чуть не погибли от огромных насекомых и где ты нас всех спасла? — немного польстил ей. Но именно немного, она реально была на высоте.

— Конечно. Продолжай.

— В этом портале я заработал опухоль, которую не понимает наша медицина. Это тоже помнишь?

— Конечно. С ней проблема? Это последствия? Ты умираешь? — в её глазах отразился неприкрытый ужас, а у меня на душе стало тепло. Она за меня переживает!

— Нет, Эльза! Всё хорошо, я в порядке, — продолжал шептать ей в ухо. — Дело в том, что там ко мне прилип симбионт. Помнишь котят, что жрали саранчу, а потом один вывернулся наизнанку, атакуя?

— Воу-воу, полегче, чел! — блин, этот детский голосок вроде спать собирался. — Не я к тебе прилип, а ты своей ногой вызвал судорогу симбиоза. Я не просил меня бить на нужной скорости движения, придурок! Это только твоя вина, козёл, и не смей её на меня перекладывать! Мне и без тебя кайфово жилось! Еды было в сто раз меньше, да, но зато какие самочки...

— Конечно, помню, — голос Эльзы наложился на вопли тупого котёка, но суть обеих речей я таки смог уловить.

— Так вот, теперь один из этих милых котиков — мой симбионт. Та опухоль — это кот. И он говорит со мной мысленно. Я в споре с ним вспыхнул заорал на весь самолёт. К сожалению, в толпе я не готов показать его тебе, но, когда будем наедине, обязательно тебе продемонстрирую этого гадёныша. Точнее, он сам появится, у него полноценный интеллект, и он сам принимает решения.

— Красавчик, правильно всё понял, кожанный. Но больше не обзывайся, или контракт поправить?

— Звучит так, как будто ты хочешь остаться со мной наедине и совратить. Я, возможно, даже и не против, но в курсе про твоё обещание, потому забудь.

— Да, братан, трахни её, она же течёт прямо сейчас, меня нюх никогда не подводит!

Уединись где угодно и наделай ещё кучу кожаных придурков.

— Заткнись, не мешай! Ты же спать ушёл! — шепчу я, но Эльза услышала.

— Это ты котику?

— Да, хоть ты мне и не веришь. Ещё он только что сказал мне, что ты мокренькая и хочешь меня. Представляешь, как я живу?

— Хм-м, а я начинаю тебе верить. Я действительно возбуждена дальше некуда, и ты, в силу своей молодости, никак об этом узнать не мог, — с абсолютно невинным выражением лица добила меня Эльза. — Поцелуй меня? — закончила она совсем внезапно и нелогично, закрывая глаза. — Это же твои обязательства не запрещают?

Я склонился к ней, и она впилась в мои губы, как будто прощаясь, ну, или не знаю. Я ведь действительно весьма неопытен. Оторвались мы друг от друга только спустя минут восемь, и мои рвущиеся штаны не хуже котёнка «кричали» мне: «Тащи её в подсобку!».

— Ну, а ты мне не верил. Слушай Графа, кожаный! И у тебя будет куча шикарных котят! Ну, точнее, кожаных недоразумений.

— Замолчи, — прошептал я устало. Этот поцелуй вытянул все силы и эмоции, оставив внутри лишь лёгкое раздражение, желание и неудовлетворённость.

Оказывается, пока мы выясняли отношения и целовались, самолёт приземлился, и сейчас мимо нас скользили на выход те, кто находился в задней части салона. Джон с рябой тактично оставили нас одними из первых.

А вот Сандра оставалась сидеть, с каким-то мазохистским любопытством наблюдая за происходящим между мной и Эльзой. У меня возникло ощущение, что она тоже чертовски заведена, но хочет не меня, а мою спутницу. Да ну к чертям, привидится же!

— Да ты вырос в моих глазах, лопухий! — опять этот детский голос Графа. — Ты прав, эта сучка тоже течёт, как ненормальная, думаю, всё кресло залила. И ты прав. Она хочет твою самку, у вас от однополых отношений тоже появляются котятка? Ну, в смысле, кожаные малявки.

Я проигнорировал вопрос своего симбионта, встал и направился к выходу. Оглянувшись, убедился, что действительно оба кресла, где сидели девчата, имели пятна. Да, жёстко. Они, перехватив мой взгляд, тоже обернулись и, не смущаясь, пошли за мной к выходу, взявшись за руки.

Мы оказались посреди огромной огороженной территории с длинной дорогой, на которую приземлился наш летательный аппарат. Поверх всего забора тянулась «колючка», как её тут называли. Специально обрезанная жестяная полосочка с двусторонними шипами, намотанная цилиндром. Если попадёшь в такое, выбраться самому практически нереально. Не расстоянии двухсот метров друг от друга располагались наспех сколоченные вышки, на которых дежурили по двое-трое бойцов.

Нас провели к довольно большому стеклянному со всех сторон зданию. Непонятно, как стекло выжило столько лет, но оно было целым. Причём здание встроено в забор, и снаружи стёкла тоже были не повреждены! Чудеса да и только.

Внутри строение было символически разделено на три помещения деревянными полусгнившими перегородками мне по пояс. В одной комнате однозначно узнавался барак: куча спальников, рюкзаков и прочего личного барахла. Во второй отгороженной комнате можно было опознать столовую: длинный стол, две плиты на дровах, мойка и кулер. Третье, самое маленькое помещение явно было штабом. Там мы все и собрались. Жёсткие неудобные стулья не давали расслабиться, а атмосфера и постоянные выстрелы со стен

прямо заставляли сжимать булки и быть постоянно готовым ко всяким проблемам.

— Рад приветствовать всех собравшихся, — начал Джон. — Площадь вокруг городка зачищена на относительно безопасном расстоянии, нам ничего не угрожает. Район ближайшей шахты в Ковчег локализован, уже огорожен и тоже практически зачищен. Сейчас ранний вечер по местному времени, мы можем скататься туда на экскурсию, но смысла не вижу.

Он взял початую бутылку минералки и залпом выдул больше половины.

— Моё предложение таково, — продолжил он, слегка отдышавшись. — Сегодня вечером и ночью наши войска дочистят зону, укрепят периметр, а завтра с утра мы войдём в шахту спуска и попробуем проникнуть вниз. Есть желающие высказаться?

Но все молчали, лишь согласно гудели.

— Тогда Сандра разместит вас всех в спальном отсеке. Это ни разу не гостиница пяти звёзд, но переночевать можно будет комфортно. Сандра, задание ясно?

— Так точно! — точёная фигурка девушки поднялась над сидящими и приложила руку к голове.

А у неё реально зачётные данные, да и мордашка чудо как хороша. Как-то раньше, за всеми этими проблемами, я совершенно не обращал внимания на внешность своей провожатой. А теперь был просто удивлён, шокирован и очарован. Не хотелось бы, чтобы Эльза и Сандра стали любовницами, игнорирующими мужчин, но, по совести, буду за них рад и буду завидовать. Обеим. Блин, гормоны достали, о чём я думаю?

— Вот я и про то же! — Граф, как обычно, услышал похабные мысли и нарисовался. — Оплодотвори их обеих, лучше самок не найдёшь. Поверь мне, я разбираюсь! Особенно эта, сиястая. Эльза, кажется, её зовут. Вообще высший пилотаж. Главное, не тупи!

— Хорошо, Граф, оплодотворю, — процедил я сквозь зубы. — Главное, ты сейчас исчезни и старайся прилюдно не говорить мне под руку. Ты же не хочешь, чтобы нас спалили?

— Упс, точно, братан! На х*й всех, в смысле, никто не узнает, всё будет зае*ись, ой, круто! Я стараюсь, ценишь?

— Ценю. Испарись!

— Вот что ты такой бука? О, какое слово придумал вместо пид*раса, оценил? Так вот, что ты такой бука? Я же о тебе забочусь. Думаешь, приятно нюхать твои гормоны, когда ты раздраконен, но не удовлетворён? Это же жесть, вонь мерзкая. А я симбионт как-никак. И от тебя хрен куда денусь. Если только сбежать, но совсем не выйдет, через почти сутки вашего времени мне придётся вернуться, иначе сдохну. В вашем мире же нет саранчи, которая спасает при отсутствии напарника? И потому это полный пизд... полная жопа. Или нюхать твою неудовлетворённость, или сдохнуть. Так себе выбор, б*я буду, то есть чесслово!

Улыбка на моём лице расплзлась всё шире, уж очень забавно получалось у Графа пытаться не материться.

Тем временем ко мне подошла Сандра.

— Пойдём, я покажу тебе место, где ты будешь спать.

Мы зашли в соседнее огороженное пространство, которое я для себя обозвал казармой. Эльза уже валялась в подобии кровати, весь её системный шмот лежал в изголовье. Оказывается, мне полагалось место рядом с ней. Наши два коврика со спальниками были впритык друг к другу. Поблагодарив Сандру взглядом, раздеваюсь и залазаю в свой спальник.

Спустя минуту Шпион оказывается у меня под боком, тесно прижавшись. Хорошо, что между нами аж два спальника, я бы точно не сдержался и, наплевав на окружение, начал её домогаться. Так, выдыхаем, засыпаем. Но сон не шёл. Эльза ёрзала, тёрлась об меня шикарной попкой, мешая уйти в царство Морфея.

— Слышь, кожаный! Ты так и будешь об неё яйцами тереться? Может, уже впердолишь как следует?

Фраза Графа приземлила меня. Обняв девчонку, постарался максимально остыть и тихо проваливаюсь в сон. Ведь завтра я попаду в Ковчег не через портал, а через древнейший механизм, физически связывающий мою родину с Землёй.

Эльза

Просыпаться категорически не хотелось, мне было тепло и уютно. Чья-то рука крепко прижимала к себе, слегка сжимая правую грудь. Стоп, что? Я вскочила, сбрасывая остатки сна. Рука, от которой я млела несколько секунд назад, отлетела, и я увидела, что она принадлежит Серёже. Вот же негодяй! Хотя не скажу, что мне не понравилось. Да и он же во сне — попробовала я отмазать его. Оправдание мне самой понравилось, и я успокоилась.

Мягко потормошив парня, заставила его проснуться. Как только он открыл глаза, ласково чмокнула его в щёку и пошла приводить себя в порядок, смакуя ощущение руки на своей груди.

Сергей

«Я так люблю и ненавижу тебя» — слова из какой-то крутой древней песни как нельзя лучше описывали моё отношение к утреннему стояку, который сегодня проявил себя во всей красе. Сука! Ещё и этот безухий кролик вчера весь день подливал масла в огонь. Как итог, сегодня болят яйца, всерьёз так.

— А я тебе говорил впердолить, помнишь? — детский голосок Графа реально помог, от утреннего стояка моментально не осталось и следа. — И я точно не кролик! Ладно котёнком меня обзывать, хоть это и не так, но кроликом? Тебе что, одеяло спалить?

— Не ворчи, Граф. Я любя.

— Любя он... Лучше бы подругу свою отлюбил, не мучался бы сейчас. Впрочем, нас ждут великие дела. Вставай, тварь бесхребетная! Боже, я обожаю ваш язык, он прекрасен и многогранен. Как в нём можно играть словами! Любя — отлюби. Невероятно просто! Жрать дай! — внезапно закончил он.

Я тут же достал две котлеты из своих запасов и положил их рядом с собой. Они исчезли с интервалом в секунду.

— Годится, братан! Можешь же, когда захочешь, мляха-муха! — судя по голосу, он всё ещё доедал вторую порцию. — Мляха-муха — это же не ругательство? Я подсмотрел, так выразаться можно, и не спорь со мной!

— Конечно, ругательство, просто завуалированное, — не согласился я с малышом. — Но ты делаешь огромные успехи.

— Эй, придурок, ты кого малышом сейчас обозвал? Мне по вашему летоисчислению девятьсот тридцать два года. У меня внуков почти триста штук, а количество дальних потомков я даже примерно не знаю. Правда, и смертность у нас на планетке дикая... Да и пару для слияния в наше время найти почти нереально, все погибли, мать их, этих богомоллов. А без симбиоза мы чахнем жёстко. Если бы я тебя не встретил, и не состоялся бы твой удар ногой, думаю, года через два я бы кончился. Остальных жалко, — почти почеловечески вздохнул котёнок. — Не выживут.

От дальнейшего разговора меня отвлекла Сандра, которая пригласила на завтрак-брифинг. За столом пока сидели только Джон и трое военных в форме и с оружием. Я тоже уселся, а Сандра упорхнула, похоже, за Эльзой. Еды было много, правда, какой-то недоделанной, кажется, просто сублиматы. Впрочем, логично, мы не на пикник выехали. Пока я набивал пузо невкусной едой, к столу подтянулись Эльза с Сандрой и противная тётка.

— Ближайший спуск подготовлен, зачищен и очищен, — взял слово Джон. — Через полчаса выдвигаемся туда. Надеюсь, инженеры как раз разберутся с механизмами открытия гермодверей. Вы как, морально готовы? — обернулся он ко мне с Эльзой.

— Конечно! — моя спутница захлопала глазками. — Не терпится убедиться, что мы с вашим народом находимся в одном и том же мире.

— Солидарен! — поддержал я спутницу.

— Тогда наедайтесь, и в путь, — закончил этот мини-брифинг Джон.

Совсем рядом с баракком, в котором мы находились, уже раскручивала винты так ненавистная мне машина под названием вертолёт. Хотя спасибо богам, летели мы недолго, меньше десяти минут.

После приземления наша команда в сопровождении четырёх бойцов охраны оказались на огромном кургане с какими-то раскопками в самой верхней точке.

По дороге вверх я осматривал местность. Куча битого бетона и кирпича, практически полное отсутствие растительности, редкие мелкие кустики не в счёт, и море ползающих насекомых — от едва заметных, до огромных паукообразных размером с две моих ладони.

Наверху холма шли настоящие раскопки, уже была вырыта шахта метров семь глубиной, на дне которой располагались огромные, метров пятнадцать в диаметре, круглые горизонтальные ворота.

— *Верхние ворота шлюза, — просветила меня бабуля. — Под ними будет лифт и ещё куча подобных врат.*

В этот момент крыша дёрнулась, что-то заскрежетало, и преграда начала расходиться, как лепестки объектива древнейшего фотоаппарата, видел такой в музее. Со стен вниз, наверно, от вибрации посыпались тонкие струйки песка.

Перед нами действительно предстала круглая площадка огромного лифта. Подошедшие научники, сыпля мудрёными терминами, сказали, что есть шансы запустить это древнее оборудование. Им только нужно подключить генераторы и ещё сделать тысячи неведомых манипуляций. На что Джон с рябой отправили их эти самые манипуляции исполнять.

Мы спустились на площадку лифта. Сандре пришлось помогать, а рябая даже пытаться не стала, сказала, что спустится, когда всё будет готово для погружения. Джон же на удивление ловко спрыгнул с почти шестиметровой высоты на площадку. Это был стальной диск с небольшим зазором вдоль стен. Казалось, что он просто парит по центру шахты. Но это ощущение исчезало, стоило внимательнее присмотреться. С пяти сторон были огромные шестерни, которые держали всю эту конструкцию. Судя по всему, они же использовались для вертикального перемещения.

С одного края возвышался металлический же постамент, скорее всего, управление лифтом. На нём было с десятков огромных кнопок и полтора десятка лампочек. Протерев его от пыли, я увидел, что надписи давно стёрлись, и какая кнопка за что отвечает, выяснить уже невозможно.

«Ангел, есть данные по управлению устройством?».

«*Только общее описание. Технические характеристики без связи с серверами недоступны. Абсолютно точно известно, что левая верхняя кнопка — автоматический спуск, правая верхняя — автоматический подъём. Остальные используются для управления лифтом в ручном режиме.*».

Я озвучил эти данные, и Джон тут же передал их инженерам. А те время даром не теряли, вскоре поступила информация, что всё готово к спуску. Лампочки на тумбе

заморгали и вдруг загорелись ярким ровным светом, а из-под ног раздался гул, отдающий вибрацией в ступни.

На площадку прыгнуло полтора десятка бойцов, и их старший дал команду на старт. Лифт дрогнул и начал медленно опускаться, постепенно ускоряясь. Снизу раздался скрежет, устройство слегка притормозило, после чего опять начало набирать скорость. А скрежет повторился над нашими головами, и пятнышко неба исчезло, скрытое очередным гермозатвором. Это продолжалось минут пятнадцать, я уже перестал считать количество преград, отделяющих нас от поверхности. И вдруг лифт резко остановился, придавив всех нас к полу перегрузками.

Двое инженеров, находившихся с нами, засуетились и полезли вниз выяснять причину остановки. Вскоре они показались с паникой в глазах.

— Внизу всё затоплено, гермодверь открылась, и вода быстро прибывает! — закричал один из них. — Нужно срочно возвращаться! Иначе утонем.

Я с размаху вдавил нужную кнопку. Автоматика замигала разными лампочками, но лифт не тронулся с места. Никто не понимал, что обозначают эти огоньки, но нам срочно нужно было наверх!

Инженеры заметались, начали разбирать верхушку постамента. Я отошёл, чтобы не мешать им. Они что-то кричали друг другу, толкались, психовали и паниковали. Я же, как и остальные, спокойно наблюдал за их работой, если её так можно назвать. Пару раз одного из них явно ударило током, во второй раз он отлетел, дымясь. Эльза тут же бросилась к нему, но он оказался живучим и встал сам, приглаживая вставшие дыбом волосы и нещадно чесавшись. Тряхнув головой, он бросился обратно к пульту.

Тем временем вода начала переливаться на площадку, на которой мы стояли. Я вполголоса предупредил Графа, что скоро будет очень мокро, но в ответ услышал лишь ленивое хмыканье. Джон схватил подобие наладонника, только много толще и без экрана.

— *Это рация, внук. По ней можно общаться без дополнительного оборудования в виде вышек сотовой связи,* — просветила меня Сергеевна.

Джон что-то прокричал туда, но в ответ мы слышали лишь шум и треск. Он опустил руку с прибором, в его глазах застыли безнадежность и смирение.

А вода уже затопила обувь и сейчас подбиралась к коленям. Холодная, зараза! В пульте что-то заискрило, я через воду почувствовал слабый удар током, и огоньки погасли. Учёные безнадежно опустили руки и медленно повернулись к нам.

— Простите, но это было всё, на что мы способны, — произнёс один из них. — Похоже, мы все уже трупы, просто не знаем об этом.

— *Внук, у меня есть идея! На скорости ты, скорее всего, сможешь прорубить перегородку. Я смотрела, там всего сантиметров пять или шесть. Системный меч точно прорубит на твоих-то скоростях! В крайнем случае у тебя их много — один сломается, возьмёшь другой. А сейчас приободри людей!*

— Так, все снимаем тяжести, складываем в одну кучу! Остаёмся в минимуме одежды. Вода холодная, так что шевелимся как можно меньше, чтобы жидкость вокруг тела создавала нагретую «прослойку», это уменьшит теплопотери. Если теряется чувствительность конечностей, наоборот, шевелимся активнее, разгоняя кровь по телу. Скорлупу, что над нами, я вскрою, потому паниковать не надо.

— Серёж, но лесенка совсем гнилая, — ко мне подошла подрагивающая Эльза. — Не уверена, что она тебя выдержит, да и всех нас.

Лесенка? Какая ещё лесенка? Я планировал всплыть вместе с уровнем воды, а потом рубить люк. И тут я действительно увидел лестничку, тоненькую и насквозь ржавую. Побежал к ней, хлюпая системными ботинками по воде и разбрасывая брызги. Подёргал — вроде держит. Аккуратно поднялся к самой гермодвери, ура! Конструкция не развалилась и не оторвалась. И тут я обнаружил небольшой люк, возможно, даже рубить не придётся! Внимательно осмотрел, но не нашёл никакого подобия замка, лишь приваренную железную ручку. Я надавил на крышку, и она с противным скрипом приподнялась. Да быть не может, чтобы всё было так просто! Поднажав, я полностью открыл узкий проход. Взобравшись наверх, достал фонарь и осветил в сторону следующей преграды. Лесенка, такая же гнилая, похоже, вела к следующему люку. Я наклонился и рявкнул в отверстие:

— Поднимайтесь сюда, только по очереди, чтобы лестница выдержала!

Первой забралась Сандра, следом Эльза. Хорошо, что жирная тётка с некрасивым лицом не поехала с нами, она точно не забралась бы, доставив нам кучу хлопот. Следом поднялся Джон, техники, и под конец вылезли все солдатики.

Лестница выдержала всех. Умели строить предки, ничего не скажешь!

По следующему перегону первым лез уже один из воинов. Крышка так же легко распахнулась, и мы постепенно забрались на вторую площадку. Потом на следующую, ещё и ещё. Учёные старательно закрывали каждый люк, хотя лично я смысла в этом не видел. Вряд ли этим спуском в Ковчег когда-нибудь кто-то сможет воспользоваться. И вот после очередного подъёма в лицо ударил яркий свет открытого неба. Техники просто пластом лежали, приходя в себя, подъём дался им совсем нелегко. У солдат тоже языки были на плечах, и это учитывая долгий отдых между подъёмами с люка на люк. Больше всех меня поразила Сандра. Являясь обычным человеком, она была бодра и свежа.

А вот тут нас ждал облом, дальше лестницы не было. Зато у Джона заработала рация. О чём-то переговорив, он сказал, что нас вытащат. И действительно минут через пятнадцать к нам спустилась верёвка с промышленной альпинистской обвязкой. Солдатики споро надели её на Эльзу, и ту довольно быстро потянули наверх. Потом была Сандра, следующим я. Мы не стали дожидаться всех остальных, а побрели в сторону штаба, жрать хотелось невероятно.

Мы уселись за стол, и нам тут же накрыли. Кто-то даже помнил объёмы требуемой пищи, и потому порций было реально много. Вскоре к нам присоединились Джон и его противная коллега.

— Что же, отрицательный результат — тоже результат, — высказался бородач, пододвигая к себе порцию сухпая. — Нам осталось проверить ещё три спуска. Главное, что всё закончилось хорошо! Да, древние знали толк в строительстве. Вторые врата уже тоже вскрыты, через полчаса вылетаем туда.

Побросав в брюхо довольно невкусную, но максимально питательную еду, идём к вертолётам.

Один уже ворчит двигателем, вхолостую крутя винтами. До второго места раскопок мы домчали за каких-то десять минут. Внешне ворота в подземный бункер разительно отличались. В этот раз — огромный холм с вертикальными створами, которые закончили срезать при нас. Площадка лифта была точно такой же, но имелось одно заметное различие. Шахта оказалась не вертикальной, она спускалась в глубину под углом градусов в сорок. При желании и со страховкой по её дну можно было даже пройти пешком.

Я стоял и замороженно наблюдал за работой техников. Один разматывал какие-то

шланги и провода, другой запускал генераторы, третий колдовал с приборными щитками, пятый что-то измерял непонятными приборами, десятый проверял пульт. Это было настоящее броуновское движение, на первый взгляд. Но на второй, явно прослеживалась слаженная работа профессионалов. Через десять минут после вскрытия верхней гермодвери пульт светился знакомыми огоньками, всё было готово к спуску.

Научников в этот раз нам выделили других. Те, которые были с нами при первой неудачной попытке, сейчас находились в лазарете с переутомлением. Впрочем, солдаты тоже сменились. Но Сандра опять собралась с нами. Я с уважением посмотрел на эту стройную, почти хрупкую девушку и в очередной раз напомнил себе, что она не системщик.

Мы взошли на платформу, и я почувствовал ногами знакомый гул. На меня накатило ощущение дежавю. Техник ударил по кнопке спуска рукой, и лифт, вздрогнув, начал медленное движение, постепенно ускоряясь. Гермодвери послушно открывались перед нами и закрывались над нашими головами, скорость росла. Я не сразу понял, что произошло. Сначала лифт на полном ходу шваркнулся обо что-то, видимо, какой-то шлюз не открылся. Нас бросило на пол, один из солдат ударился головой о стойку управления и явно раскроил её себе. Всё это я наблюдал, расплющенный силой инерции по полу.

Скрежет, моргание освещения, и площадка начала менять угол, переворачиваясь. При этом она совсем медленно поехала дальше вниз. Вскоре платформа легла горизонтально полу, то есть под углом в сорок градусов к центру притяжения Земли. И мы все с ужасом увидели, что метров через пятьдесят тоннель кончается, а дальше нас ждёт долгий полёт в неизвестность. Впереди была огромная и совершенно тёмная пещера, прожекторы лифта не добивали никуда в бездонном провале, похоже, Ковчег. И мы были в районе его неба. У нас оставались жалкие десятки секунд, прежде чем площадка наконец провалится сквозь обломки последнего шлюза и рухнет с огромной высоты!

— Серёж, мне страшно! — да, если честно, такого признания от Эльзы я никак не ожидал услышать. — Сделай что-нибудь!

А что тут можно сделать? Мы даже соскочить на стену не успеем, рухнем раньше. Да и шансов удержаться на поверхности тоннеля у нас минимум, просто скатимся, слишком крутой наклон.

— *Внук, ты идиот! Учись уже принимать быстрые решения в критических ситуациях! Короче, дай порулю!*

На этот раз Сергеевна отобрала контроль полноценно, я опять наблюдал за происходящим как будто сквозь сон. Бабуля остановила время, и начались четыре с половиной минуты на спасение всех нас.

Сначала моё тело достало из пространственного кармана все альпинистские верёвки, что были в наличии. Потом я невообразимым прыжком запрыгнул на пологую стену, пробежал по ней метров пятнадцать до выступающего железного керна, которые периодически попадались в механизме спуска. И привязал к нему сразу четыре верёвки. Проверив прочность узлов, как альпинист при спуске, сбегал по верёвке обратно. После чего начал обматывать всех подряд, делая длинные «бусы» из людей. К концу действия способности незакреплённым остался только контуженый или погибший от удара головой боец. Завязав узел последней верёвки у себя подмышками, прыгаю к нему.

В этот самый момент время пошло. Со скрежетом платформа таки рухнула в темноту. В последний момент я успел схватить солдатика за пояс, и мы с ним повисли над пропастью. Обхватив его ногами, без всякого сексуального подтекста, что бы вы там не думали, обвязал

его. Теперь самое сложное — поднять по верёвке двойной вес. Но бабуля и тут не сплеховала! Она достала жумар, о котором я напрочь забыл, и с его помощью довольно бодро затащила нас на край бетонной стены шахты. Все находились в перманентном шоке, держась за верёвки и смотря в провал. Звук падения лифта до сих пор не было!

Почти через минуту напряжённой тишины, за которую я вытащил раненого или мёртвого солдата, раздался глухой удар. Похоже, лифт таки приземлился.

— Ну, Серёга, ты молодец! — прохрипел Джон. — Не знаю, как ты это устроил, но спасибо тебе от всех нас. Только вот как... — он не договорил, явно читая системное сообщение.

И тут ангел прислал мне:

«Вы трое (ты, Эльза и Джон) находитесь в закрытой для системщиков зоне средне-суммарно более двадцати четырёх местных часов. У вас есть тридцать минут, чтобы покинуть запретную территорию. Иначе вы будете принудительно отправлены на арену. Шанс на выживание в вашем случае — восемнадцать процентов. При удачном прохождении арены вам даются дополнительные сорок восемь часов пребывания в запретной зоне. Отсчёт включён».

Мы все трое удивлённо переглянулись. Так вот почему пропали системщики из верхнего мира! А перед глазами тикали часики, отсчитывающие наши последние минуты на Земле.

Сергей

Мы переводили взгляды друг на друга, не решаясь заговорить. Сандра, видя, что происходит что-то странное, всё-таки спросила:

— Джон, Эльза, что случилось? Мы же живые, Сергей спас нас! Как-нибудь выберемся.

— Понимаешь, милая Санька, — ого! У Эльзы Сандра уже «милая Санька». — Пришёл привет от Системы. И мы все трое скоро исчезнем, насколько я понимаю. Выбираться вам придётся без нас. Сейчас нам нужно перевязаться так, чтобы, если и когда вернёмся, мы были всё равно привязаны. Желательно каждый на своей верёвке.

— Милый, — повернулась она ко мне. Ого её вштырило! Даже я милый! — У тебя есть ещё верёвки? Да и прочее оборудование не помешало бы не только нам, но и ребятам.

Проинспектировав сумку, достаю ещё три верёвки, одну на всякий случай зажалив. Также достаю немного жумаров, карабинов, колец и ещё целую кучу полезностей, включая пару обвязок и пяток пар подставок под ноги. Пройдя по стене, передаю всё Сандре.

— Сандра, ты за старшую! — говорю. — Есть умеющие всем этим пользоваться? В принципе, у нас есть ещё немного времени, можем научить, — я скосил глаза на таймер обратного отсчёта. Он показывал, что у нас ещё тринадцать минут.

— Да, не волнуйся, я профессиональная альпинистка, — Сандра усмехнулась. — И даже скалолазка. Не парься, всё будет хорошо. Перевязывайтесь сами, мы выберемся!

Забрав у меня всё оборудование, добавила:

— Надеюсь, вы вернётесь. На всякий случай мы повесим вам тут узелковую верёвку для подъёма после вашего возвращения.

Остальные внимательно и чуть нервно прислушивались к каждому нашему слову, пытаюсь понять происходящее. Думаю, поняли они очень немного, всё-таки у них было слишком мало информации о нас и происходящем.

Оставшегося времени с запасом хватило, чтобы мы все привязались сразу к двум общим верёвкам, которые в итоге дублировали друг друга. Очень надеюсь, что, вернувшись, мы окажемся всё так же связаны — лететь пяток километров ко дну Ковчега не хотелось. В том, что мы вернёмся, у меня сомнений вообще не было. Но восемнадцать процентов, мать его!

— Не дрейфь, двуногий! Если что, я помогу. Я не такой беспомощный, как выгляжу! — отозвался Граф в ответ на мои мысли. — Плюс ты же реально крутой, да и оружия у тебя с собой, я аж оху... обалдел, когда заглянул к тебе в рюкзачок. И вообще, жрать дай, пока не началось!

— Стоп! Команда, у кого, помимо меня, есть рация? — раздался голос Джона. — Там, куда мы идём, думаю, понадобится связь. Не факт, что нас забросит одной кучей. Я кое-что слышал про арену, в основном ничего хорошего. И главное — как можно быстрее собрать весь отряд в одной точке, шансы на выживание поднимутся колоссально!

Ему тут же протянули ещё две. Одну он оставил солдатам, а вторую протянул Эльзе.

— Насколько я понимаю, у вас между собой есть какая-то связь? Вот этот приборчик — это возможность контакта со мной. Запомните! Главное, как можно быстрее, блин, я это уже говорил. Оружие есть? Я пустой, а без оружия шансы стремятся к нулю.

Я с раскаянием выдал каждому по автомату, пистолету, системному мечу и паре гранатомётов. И как я сразу не подумал? Покопавшись, дал Джону комплект системной

одежды, хоть и неполный. Кепки не было. Но торс он сможет себе прикрыть. Переодеться он не успел. Счётчик дошёл до нуля, и я моментально оказался в другом месте, не заметив, как. Я находился среди скал, в узком проходе, сзади заканчивающемся тупиком. Теоретически на эти скалы можно залезть, не было отрицательного уклона, и они не являлись идеально гладкими. Все в выщерблинах, покрытые мхом, они сразу угнетали, заставляли насторожиться. Было ощущение, что попал в фильм ужасов.

«Ангел, голосовую с Эльзой!».

«Выполняю».

— Правнук, милый, ты где? Как мы друг друга найдём? Я в скалах каких-то, дорога только в одну сторону.

— Лап, у тебя же радар есть! Соберись, паника — последнее, что нам сейчас поможет. Джон прав, ты должна нас всех собрать, и ты единственная, кто может это сделать. Запустила? Видишь кого?

— Да, четыре живых организма. По два в каждую сторону от меня, полукругом.

— Отлично! Связь с бородачом есть?

— Да, рация работает, он тоже в скалах, — Эльза явно взяла себя в руки и начала мыслить конструктивно. — Он сейчас бежит вперёд-назад, чтобы я поняла, кто из отметок он. Оп! Выяснила. Теперь твоя очередь, побегай вперёд-назад.

Ну, это несложно. Я начал наматывать круги, двигаясь к тупику и обратно.

— Хорош, тебя тоже засекала, — Эльза уже начинала командовать, хорошо! — Я рядом с Джоном, а вот между мной и тобой кто-то чужой. Идём прямо, но будь осторожен!

Подтвердив, что понял, потихоньку двигаюсь вперёд, внимательно оглядываясь. Трещина в скале была почти прямой, камни под ногами затрудняли передвижение, но в целом пока ничего сложного не было. Я успел пройти всего метров триста, как прилетела команда от Эльзы:

— Замри! Тот, что между нами, движется прямо в твоём направлении. Или он умеет летать, или хороший скалолаз. Приготовься!

— Направление? Слева, справа? — моментально ответил я.

— Если стоять спиной к тупику, то слева от тебя. Я ещё левее, а Джон за мной, — максимально быстро и понятно объяснила Шпион.

Я прижался к правой стене, выставив перед собой автомат и замерев, внимательно обшаривая верхушку скалы глазами. Но до прыжка врага я его так и не обнаружил. С середины скалы сорвалось что-то большое и лохматое, минимум с шестью лапами, и начало падать прямо на меня. Автомат в таком случае — не лучшее оружие, у него практически отсутствует останавливающее действие. Я высадил полный магазин в летящее на меня существо, и всё равно оно плюхнулось точно в цель — на меня, напрочь выбивая воздух из лёгких и едва не свернув мне шею.

Всего меня заляпало светло-голубой жидкостью, возможно, его кровью. Кое-как скинув тушу мёртвого врага с себя, я уставился на труп, изучая. Это был кадавр из легенд. Практически человеческая голова, приделанная к телу огромного паука. Почти вся моя очередь угодила ему в грудь, знатно разворотив её, лишь несколько выстрелов поломали ему кости пары лап. Из повреждённых мест лениво вытекала голубая кровь. Голова была абсолютно целой, и сейчас почти человеческие глаза с укоризной смотрели в небо. Я перезарядил оружие. Награда с него не выпала, что меня заметно огорчило.

— Правнук, это ты стрелял? Ты в порядке? Одна из точек погасла, но я не поняла,

какая! Не молчи, ответь, Серёж!

— Я в норме, благодаря тебе. Ты спасла меня, я бы точно проспал атаку. Это паук, он невероятно быстрый и незаметный, размером с наших пони. И любит прыгать сверху. Так что аккуратнее, следи за обстановкой.

— Как скажешь! — даже через ангела я почувствовал облегчение в её голосе. — Двигаемся дальше.

Скалы по сторонам от меня визуально были однотипными, лишь проход изредка менял направление. Так что двигался я не по прямой, а плавным зигзагом.

— Серёж, мы сближаемся! — донёсся до меня голос Эльзы через ангела. — До Джона от меня вообще метров десять через скалу, она уже совсем узкая. Я с ним на постоянной связи, как и с тобой. Впереди показались ещё три точки мыслящих, до них метров двести, но ты аккуратнее!

Подтвердив приём информации, задумался. А ведь эти скалы реально не выглядят непреодолимыми, да и высоты в них метров сорок от силы. Меньше пятнадцати этажей, тьфу просто. Секунду поразмыслив, двинулся к стене из камня. Забрался наверх я на удивление быстро, потратив меньше пяти минут. А вот со спуском сразу не заладилось, в скалодроме нас обычно просто отправляли на землю на страховке, и нужного опыта не было. Но я знал способ спуска по верёвке, после которой её просто можно было вытянуть и забрать с собой. В итоге дорога вниз заняла меньше минуты, и вот я лезу на следующую преграду.

— Серёж, что происходит? В твоём проходе начались разветвления? Ты всего в одиннадцати метрах от меня.

— Я перелез через стену. Сейчас переберусь к тебе, не подстрели!

Конечно, после третьего улучшения «Крепкой кожи» пуля меня вряд ли возьмёт, но рисковать и проверять это в боевой обстановке не хочется. Всего через пять минут Эльза уже висела у меня на шее, недвусмысленно прижимаясь и жарко целуя.

— *Внук, это лишнее!* — проснулась Оксана Сергеевна. — *После облобызаетесь, вы как бы не в игрушки тут играете.*

— Не слушай её, придурок! Это шикарный шанс сделать крутых котят! — параллельно в голове возник детский голосок Графа. — В бою лучшее потомство, я те точно говорю. Главное, не затягивай! Сунул-высунул, потратишь пять минут. Не тупи, е*лан!

Устало вздохнув, отрываюсь от Эльзы.

— Свяжись с Джоном, мы идём через стену. Пусть ждёт.

Эльза понятливо кивнула, и, пока она общалась с бородачом, я успел забраться на самый верх. Скинув подруге верёвку с обвязкой, помог ей залезть. Потом довольно быстро спустил её и вскоре оказался рядом с ней. Джон в это время водил стволом автомата по склонам, страхуя нас от нападения.

— Это лишнее, — говорю. — Эльза учует противника минимум метров за двести.

— Если бы было всё так просто! — отвечает. — Способность можно легко обмануть, особенно, если это живой мертвец, голем или вампир. Они не обнаруживаются.

Мы с Эльзой переглянулись, и она по ангелу передала, чтобы я не раскрывал истинные возможности её локатора, как и не рассказывал, что это не системная способность, на всякий случай.

Слаживания с бородачом раньше, само собой, не было, но он интуитивно подхватывал любые команды Эльзы, в общем, был на высоте. Мы, страхуя друг друга, перебежками, по очереди продвигались вперёд.

— Впереди уже шестеро, разбросаны на большом расстоянии друг от друга, до ближайшего метров сто пятьдесят, — сообщила нам наш командир.

Мы двинулись дальше, коридор изогнулся в очередной раз, и вдруг увидели, что он заканчивается метров через семьдесят. А дальше, ещё метров через сорок, начинались развалины какого-то по-настоящему древнего здания. Угрюмые каменные стены возвышались перед нами где-то на десять метров, а где-то были разрушены практически до самой земли. Добравшись до конца прохода, присели и осмотрелись. Перед нашими взглядами предстала огромнейшая площадь, на которую выходили десятки скальных коридоров типа тех, по которым шли мы.

— Насколько я помню легенды, а достоверной информации у нас мало, — начал Джон. — Внутри этих развалин находится постамент с призом. За него будут основные бои. Если кто-то возьмёт награду, дойдёт до конца своего тоннеля, то через примерно полчаса окажется дома. Что происходит с остальными участниками, мне неизвестно. Но полчаса отбиваться очень сложно, поэтому, как правило, сначала стараются вынести всех конкурентов. Ваша фича с определением позиций врага, надеюсь, очень поможет нам в этой битве. Хотя бы о живых знать будем заранее.

— Прямо за этой стеной, — Эльза указала на кусок развалин высотой этажа в два. — Притаились двое. Вон за той кучей камня — ещё один, и слева двое в какой-то яме. И, наконец, один на самом верху той стены, но визуально я его не вижу. — Рассказала она диспозицию, указывая рукой на места нахождения противника.

— Стопудово паук, — сказал я, доставая снайперку. — Они реально умеют быть незаметными.

Девчонка отобрала у меня оружие и примкнула к окуляру. Ну да, она скорее найдёт гада, у неё есть отметки цели перед глазами. Не прошло и минуты, как щёлкнул негромкий выстрел, а со стены скатилось уже знакомое мне многоногое лохматое чудовище.

— Отлично, — озвучила она. — Минус один. У тебя просто гранаты есть?

Вместо ответа я протянул ей ребристый цилиндр, который она запустила куда-то влево перед стеной. Бахнуло знатно, и из ямы как-то боком, припадая на лапы, вылез ещё один паучок, которого моментально снял Джон выстрелом в голову.

— Супер. Трех помножили на ноль! — злорадно ухмыльнулась наша валькирия. — В зоне видимости остались всего трое. А, не, ещё четверо появились. Походу, на шум идут. И, кажется, та четвёрка — это одна команда. Предлагаю подождать, пока они друг с другом встретятся, уже скоро.

Мы согласно хмыкнули и притаились за камнями. Вскоре действительно раздался приглушённый лязг металла. Похоже, эти ребята воюют только системным примитивным оружием.

— Четверо свежеприбывших схлестнулись с парой за стеной, — комментировала Эльза. — Двоих из четвёрки уже не стало. О! Уже троих. Из двойки жив один, и он сейчас воюет с оставшимся из пришедших. Лихо они там друг друга режут. Всё, четвёрки больше нет. Одиночка, что сидел за камнями, направляется к месту боя. Похоже, они друг для друга не чужие, поскольку звуков битвы не слышу. Оба движутся в нашу сторону, всем приготовиться!

Мы рассредоточились, спрятавшись от врага за скалами и обломками стены, которые откатились довольно далеко от строения.

Вскоре я не увидел, а, скорее, почувствовал какой-то интуицией движение перед

стенной. Кто бы это ни был, он сливался с окружающей обстановкой. Короткая очередь Эльзы, и из ниоткуда появляется труп очередного паучка. У нас что, сегодня вечеринка любителей арахнидов? Вторая очередь, и второй паук, подпрыгнув, замирает неаппетитной кучей лохматой плоти.

— Больше никого не фиксирую, — Шпион опустила дымящийся ствол. — Предлагаю выдвинуться к стене.

Мы аккуратно, по очереди добежали до развалин. Вокруг стояла гробовая тишина, лишь наши передвижения разбавляли её хрустом гравия и камней под ногами. На данный момент погибло уже одиннадцать противников. Интересно, сколько их будет всего? Главное, что никто из нас даже не ранен.

— *Сплюнь, внучок, самоуверенность никогда до добра не доводила!* — выдала прописную истину Сергевна.

Проникнуть внутрь древней постройки проблем не было — в трёх шагах находился огромный пролом с остатками стены ниже пояса. Опять же, страхуя друг друга, заваливаемся внутрь. Радар Эльзы молчит, ну и хорошо. Вокруг остатки межкомнатных стен, всё завалено битым камнем. Зато есть где укрыться от шального выстрела. Надеюсь, стрелять в нас будут максимум из луков. Постепенно углубляемся, приближаясь к центру строения, и вскоре натываемся на постамент, выглядящий, как жертвенный алтарь. На нём стоит огромный сундук с открытой крышкой.

— Они забрали награду! — шёпот Джона отразился эхом от разрушенных стен. — У нас меньше получаса, чтобы найти их и отобрать её. Иначе они вернутся домой, а что будет с нами, я даже представлять не хочу!

— Хорошо! — Эльза была необычайно серьёзна. — Ускоряемся. Вроде моя способность не подводит, посему двигаемся быстро! Оббегаем периметр площади, если врага не обнаруживаем, начинаем заходить в проходы, в каждый третий. Два каньона я пробиваю, не больше. Вперёд!

Как ненормальные, мы рванули наружу. Почти не скрываясь, но и стараясь особо не шуметь, бежим по краю этой огромной площади, прижимаясь к скалам. Но радар очаровательной девушки молчит. Мы уже почти завершили круг, когда у меня в голове раздалось:

— Слыш, брателло, в этот проход не позже десяти минут назад кто-то ломился, как еб*ну... как психи, в общем. Бежали, как не знаю кто, сам эпитет подставишь. И двое с грузом, запах перегрузки организма ни с чем не спутаешь! Сюда пи*дуйте, жопой отвечаю!

— Все за мной! — тут же среагировал я на спич ушастого. Проблемы с вежливостью буду поднимать позже. — Они тут прошли.

— Откуда ты... — начала девушка, но прикусила язык и продублировала: — Да, начинаем с этого прохода.

Всего через минуту продвижения по разлому Эльза воскликнула:

— Есть отметки! Шесть существ, идут одной группой, медленно. Расстояние — сто восемьдесят метров!

Мы слегка ускорились, и перед очередным поворотом прохода Эльза нас тормознула.

— Всё, они сразу за этой кучей камней. Метров тридцать до них. Предлагаю план: Сергей выпрыгивает из-за камней, сносит, кого успеваает, и прячется в эту пещерку, — она показала на небольшое углубление. — Мы ждём поодаль и выбиваем всех, кто прибежит мстить. В критической ситуации используешь свою способность, — она повернулась ко

мне. — Все согласны? Вот и славно. Джон, вот тут твоя точка, а здесь засяду я, — раскомандовалась девушка, тыча пальцем во всё, что описывала. — Готовы?

Сергей

Я аккуратно выглянул из-за каменного бугра. Передо мной были не пауки, чего я подсознательно ожидал, а существа, похожие на людей. Толстенные, низенькие, чем-то напомиравшие нашего Гнома пропорциями, только мне по пояс. Один из них явно что-то почувствовал или услышал и сейчас смотрел прямо мне в глаза, отводя руку с копьём назад для броска. Но не успел, короткая очередь с отсечкой из моего автомата поставила точку во всех его действиях. Пока не опомнились остальные, срезал ещё двоих. Но оставшиеся трое среагировали очень быстро, рыбкой, ну, или, скорее, колом нырнув в укрытия из скал. Небольшой сундук, который они тащили, остался стоять там, где его бросили. Странно, сундук в сундуке? Ведь большой пустой остался в центре.

От размышлений на эту тему меня отвлек метательный кинжал, от которого я едва увернулся. Блин! Эльза же конкретно сказала — свалить в отнорок!

Я тут же откатился с уязвимой позиции и задом, ползком скрылся в нужном углублении. Первый противник появился спустя десяток секунд. Неожиданно ловко, припадая к самой земле, он показался из-за того самого обломка скалы, за которым раньше прятался я сам. Мы не стреляли, и он, осмелев, двинулся дальше, а за ним показался второй.

Раздались две короткие очереди, и оба карлика ткнулись носом в землю. Остался один, о чём я сообщил Эльзе посредством ангела. В ответ она сообщила, что в курсе, радар-то работает, и предложила мне задействовать способность, чтобы без риска добить последнего.

Кстати, а почему я сразу её не использовал? Просто подошёл бы и поносил всем головы. Я запустил её и не сразу понял, что она не работает! Это едва не стоило мне жизни. Я, как умная Маша, начал подниматься в полный рост и тут же схлопотал кинжал в грудь. И он даже пробил системную одежду. Мне повезло, что пассивные способности не отключились так же, как активные, и крепкая кожа удержала удар. Сзади раздалась очередная короткая очередь, и недомерок упал, разбрызгивая кровавые потоки из пробитой шеи.

— Это последний, больше врагов не фиксирую! — Эльза уже встала и сейчас отряхивалась от налипшей каменной крошки. — Ты чего полез, я же тебе сказала способность использовать!

— А вы что, не знали? На арене активные способности не работают, — ошаршил нас Джон. — Только пассивные. Это даже мы знаем, несистемщики. Хотя я уже системщик, — он довольно улыбнулся. — Где там наша награда?

Мы вышли из-за скалы, и я, наконец, смог в подробностях разглядеть сундук. Он был красив! Сделанный из матового белого металла, украшенный резьбой и россыпью сверкающих камней, он вызывал восхищение и потребность прикоснуться к этому чуду.

— Ого! — Эльза, похоже, полностью разделяла мой восторг. — А его нужно тащить именно в наш проход, или не важно, где ждать полчаса?

Она медленно приблизилась к призу и ласково провела рукой по серебристой крышке.

— Давайте оттащим его в самый тупик и будем держаться за него на всякий случай, — сказал Джон. — Я не знаю, как оно работает, потому лучше подстрахуемся. А то выкинет кого-то одного домой, а остальные тут застрянут или вообще помрут. Если в этом проходе не сработает, то пойдём в свои. Но ведь у каждого он личный, в чей идти? Так что, думаю,

Системе по хрен, в каком тупике мы сидим.

Мы вынуждены были согласиться, логика в его словах однозначно неоспорима. Подняв сундук, мы оттащили его в самый тупик и положили на него руки.

— Внук, вы все идиоты! — проснулась бабуля. — Ну-ка, напомни мне, где вы окажетесь, когда вернётесь?

Чёрт! Точно!

— Ребят, есть проблема! — тут же озвучиваю я. — Мы же вернёмся в шахту спуска на наклонной стене над бездной. И сундук гарантированно скатится туда. Мне, например, жалко будет его потерять. Есть идеи?

— Блин, а ты прав! У тебя же остались верёвки? Давай привяжем его ко всем троим? — Эльза не на шутку забеспокоилась. — У нас ещё примерно пятнадцать минут, так что успеем.

Ну да, лучше идеи нет, потому, не споря, достаю верёвку. Не факт, что она перенесётся вместе с нами, но хотя бы повысит наши шансы не про*бать награду. Блин, общение с котёнком неправильно влияет на мой разговорный, пусть и в мыслях. Надо себя контролировать.

— Да забей, брателло! — детский голосок тут как тут. — Нормальный у вас язык, я же говорил. Что ты паришься? Слушайся меня, я научу тебя правильно балакать! Да и самок сможешь покрывать сотнями, я всегда скажу, кто готов и хочет. О! Оценил, какой я красавчик? Ни слова, бл*, ругательного!

Хмыкнув про себя, порезал верёвку на три куска и начинаю привязывать сундук нам всем.

— На всякий ещё надо держать его за ручки, а не просто положить на него ладошки, — сообщаю я, заканчивая крутить узлы.

— Ребят, у нас гости! — вдруг напрягается Эльза. — Двое живых, похоже, передвигаются поверху, скорее всего, пауки. Один по левой, другой по правой стороне. Джон, держи сундук за ручку и спрячься за него. Пра... Сергей, мы с тобой встречаем гостей, в зоне видимости покажутся через секунд двадцать.

Наша команда рассредоточилась и замерла, напряжённо вода стволами по верхушкам скал. Верёвки почти натянулись, но отвязываться не рискнули. Мне досталась левая сторона, Эльза взяла на себя правую. Мы были очень внимательны, но всё равно момент атаки прозевали, как я при первой встрече с этими тварями. Эльзу спас её радар, а меня снова выручила реакция.

Они прыгнули одновременно — один на меня, другой на девушку. И были встречены в полёте длинными очередями. В этот раз я успел увернуться от падающей на меня мёртвой туши, а вот моей напарнице повезло меньше. Тяжеленная тварь, да ещё и разогнанная до огромной скорости падением со скалы, мощно припечатала её к земле. Раздался короткий крик выбиваемого из лёгких воздуха, а потом полный мучения стон. Мы с Джоном одновременно бросились к ней.

— Джон, нет! На тебе сундук, я сам справлюсь! — прорычал я, отправляя бородача обратно.

Он тут же метнулся назад и схватил награду за ручку. Не без труда скинув лохматое многоногое тело с Эльзы, с радостью увидел, что она жива. Но радость пропала, когда я обнаружил, что стало с её ногой. Берцовая кость пробила системные штаны и медленно розовела, с вызовом торча из развороченной ноги. Кровь толчками выплёскивалась, заливая

всё вокруг.

Меня замутило и повело. Вроде уже насмотрелся всякого, сам неоднократно был ранен, всегда нормально реагировал... Но сейчас, когда близкому человеку была нужна срочная помощь, мне стало плохо.

— *Внук, всё хорошо, расслабься. Я всё сделаю сама.*

Я с огромным облегчением провалился в полусон-полуявь. Первым делом достав аптечку, Сергеевна перетянула жгутом ногу. Кровь сразу же почти остановилась, лишь слегка сочась из страшной раны. Потом она сделала пяток уколов, как я понял, обезболивающего. Выждав немного, дёрнула ногу, вставляя кость на место. Нам чертовски всем повезло, что она просто лопнула, а не раскрошилась. С первого раза ей не удалось вернуть кость на место, мешали разорванные мышцы. Оксана Сергеевна моими руками залезла в рану, поправляя место слома, и мне опять стало дурно, несмотря на то, что всё происходящее казалось чем-то нереальным.

Ощущение сна усилилось, до меня донеслось: «Ты мне мешаешь!», и я отрубился. В себя пришёл, вися на верёвках в наклонной шахте тоннеля. Оба моих напарника висели тут же, Эльза была бледной как мел и без сознания. Шины на ноге и куча бинтов выглядели весьма профессиональными, на повязках почти отсутствовала кровь. В руках Джона находился сундучок, а верёвок, которыми мы привязались к нему, не было.

— *Внук, поспеши. Ей срочно нужно переливание крови, она очень много потеряла. Не уверена, что сердце справится. А я... в сон. Слишком устала, забирать полный контроль нереально тяжёло и сложно. Я верю в тебя!*

— Джон, у тебя есть связь? Эльзе срочно к медикам надо! Пусть вышлют навстречу. Ей кровь нужна, группу я не знаю. Хотя...

«Ангел, группу крови Эльзы знаешь?».

«*Официально вторая положительная, модификация генома ****, но это данные при её внедрении. Гарантий дать не могу.*».

— Очень высока вероятность, что у неё вторая плюс, но экспресс-тест пусть возьмут.

Джон прилип к радиации, но спустя полминуты сообщил:

— Не добивает. Зато нам сделали верёвку для подъёма. Ты тащи Эльзу, я пру сундук. Время не теряем, вперёд!

По узлам, сделанным каждые полметра, подниматься по наклонной шахте было легко и удобно. И даже Эльза казалась нетяжёлой. Минут через двадцать подъёма появилась связь, и бородач сообщил, что медики выдвинулись навстречу.

«Держись, родная, помощь близко. Скоро всё будет хорошо», — мысленно подбадривал я то ли Эльзу, то ли самого себя. Через шлюзы, кстати, мы пробирались сквозь уже знакомые по первой шахте лючки. Все они были открыты. И вот на очередном шлюзе мы увидели спускающихся к нам людей. Я аккуратно положил тело на железо. Вскоре ребята,двигающиеся нам навстречу, спустились и сразу бросились к Эльзе.

Началась непонятная непосвящённому суэта: кто-то колол девушку иголками с трубками и без, кто-то расстилал подстилку с подушкой, другие обматывали тело проводами, ведущими к каким-то приборам. Все были заняты делом.

Я устало опустил задницей на пол. Ко мне подошёл Джон и плюхнулся рядом.

— Спасут её, я тебе точно говорю. Вон тот седой старичок — наш лучший хирург. И остальные, кого я узнал, лучшие из лучших, так что не переживай, — разоткровенничался он. — Не знаю, как они сюда попали, и даже не представляю, как они совершили

километровый спуск, но они вытянут её, поверь.

А что мне остаётся? Только надеяться... И отпилить ей голову и принести в Ковчег, если у этих ребят не выйдет. Поскольку она была бледна до синевы, крови в ней, похоже, совсем не осталось. Заострённые черты лица делали её ещё красивее, чем обычно, если это вообще возможно. И я молился всем богам, чтобы у докторов получилось. Вдруг бабуля ошибалась, и воскрешение всё-таки нереально?

— Ну что, сундук вскроем? — отвлёк меня голос Джона. — Всё равно ждать. Кстати, как тебе понравился номер восьминогого? Классно он полетел, а?

— Про сундук я за! Хоть отвлекусь от переживаний. А что там с паучками? У меня все воспоминания как в тумане, перенервничал, наверно. Расскажешь?

— Да ты что? Реально не помнишь? Ты заканчивал бинтовать Эльзу. Кстати, не ожидал от тебя такой выдержки, сам я вряд ли бы так смог с близким мне человеком. И тут на вас сверху прыгнул этот мохнатый урод. Я даже среагировать не успел, настолько всё быстро произошло. Я уж думал, что вам хана, но тут мы оказались в тоннеле, и лохматый тоже, — он довольно хмыкнул. — В итоге тварь упала мимо вас. Мы-то были привязаны и просто повисли на верёвках, а он заскользил по стене, несмотря на кучу ног, и сорвался вниз. Оказывается, они умеют громко орать! Ну что, сундук?

Мы подошли к награде. Никаких замков видно не было, и крышка не поднялась. Я попробовал приложить силу, но меня знатно так тряхануло током. Джон, державший основание, тоже отлетел, рассыпая искры.

— Что-то мы делаем не так, — он положил руку на крышку и закрыл глаза. — Система говорит, что открыть его можно, только если этого одновременно захотят все выжившие. Хорошо, что паук помер, вряд ли бы он пошёл на сотрудничество. А нам придётся ждать, пока Эльза придёт в себя, иначе не открыть, пока она жива. Эй, я не в этом смысле! — отпрыгнул он, увидев мою реакцию на его слова. — Я про то, что она должна захотеть, как и все выжившие! И я к ней привязался не меньше, чем ты. Хотел бы я иметь такую дочку.

Мы ещё секунд двадцать бодались взглядами, но он глаза не отвёл. Значит, не врёт, и я зря психую. Впрочем, я уже неплохо узнал его и пришёл к выводу, что он просто неудачно выразился. Зная его, я не мог допустить и мысли о предательстве или гадости с его стороны. Он был открытым, честным и достойным человеком. С другой стороны, этот человек политик, а им лицемерить, врать и продавать не привыкать.

— Ну что ж, тогда ждём Эльзу, — попытался я пойти на мировую и сгладить несостоявшийся конфликт. — Не знаешь, как у неё дела?

— Знаю. Я постоянно слушал реплики врачей, она в безопасности, организм молодой и сильный. Плазму ей уже перелили, и сейчас она уже просто спит. Минут через пять сможем начать движение вверх. Видишь, ей уже носилки настраивают, капельницы крепят и прочее.

К носилкам меня не допустили, мотивируя тем, что нет опыта переноски больных, подключённых к оборудованию. А я и не сопротивлялся, профи всегда виднее. На поверхность мы выбирались больше двух часов, в основном из-за Эльзы, которую несли максимально аккуратно. На половине пути мне пришло сообщение:

«Ты выжил на арене, и у тебя сорок восемь часов, чтобы покинуть локацию, запрещённую для посещения системщиками».

Судя по всему, точно такой же месс получил и Джон. Его знатно передёрнуло.

— Сергей, похоже, мне придётся переехать в ваш мир. Если останусь здесь, рано или поздно я не выйду с арены, и это будет глупая и безрезультативная смерть, которая не

принесёт пользу человечеству.

— Думаю, у нас все будут рады дипломату от верхних людей в нашем обществе, — ни разу не слукавив, сообщил я. — Да и я лично буду рад такому другу. Если захочешь, присоединишься к моему отряду, хотя я сомневаюсь, что у тебя будет время на походы в порталы.

— Первое время точно не будет, — ответил он. — Но я благодарен тебе за предложение и поддержку.

И вот, наконец, над головой чистое небо и палящее солнце. Мышцы немного гудели. Не представляю, каково пришлось обычным людям, поднимающимся вместе с нами, особенно тем, кто тащил на себе Эльзу. Хотя да, понимаю. Половина из них просто тупо валялась на песке, стараясь перевести дыхание. Я блаженно растянулся между этих тел, а рядом грузно упал Джон с сундуком в руке, мощно потягиваясь.

— Нет, мы красавцы, согласись? — лениво процедил он, поглаживая наш приз. — Всех победили, и все выжили. А Эльза поправится, поверь мне. Если дожила до врачей, дальше проблем не возникнет.

— Да, мы круты. Но основная заслуга, как не крути, Эльзы. Без её возможности определять, где находятся враги, мы бы нервно курили там. А те гады сейчас уже всю делили бы награду.

— Ну, не скажи. Ты как-то понял, куда надо идти, чтобы найти сундук, — не согласился со мной Джон. — Её способность явно не дотягивала до уровня врагов. Если не секрет, как ты это сделал?

— Интуиция, — пожал я плечами.

— Х*иция! — тут же отреагировал малыш. — Совсем ох*ел себе мои заслуги приписывать? Я ведь и обидеться могу!

— Мне казалось, что ты не хочешь, чтобы о тебе знали, — прошипел я. — Или рассказать Джону всё как есть?

— Оп-оп-оп! — воскликнул детский голосок в моей бедной голове. — Тормози, зануда! Я чисто в шутку подь*бать хотел. Ты чего, в натуре, такой обидчивый? Всё, замяли тему, прокачивай вместо ловкости чувство юмора, реально, дятел!

— Я не расслышал, что ты сказал, — повернулся ко мне бородач. — Слишком тихо, а я начинающий системщик, если ты не помнишь. Кстати, мне не дали ни грамма опыта за арену, обидно!

— Мне тоже. Надеюсь, награда покроет наши переживания и ожидания. Любопытно, что же там?

— Ох, а как мне интересно! Аж ладошки потеют, и руки дрожат, — отозвался Джон. — Ну что, появились силы дойти до столовой? Жрать хочется, спасу нет.

Только после этих слов я понял, насколько действительно голоден. Живот давно мне подсказывал, что неплохо бы подкрепиться, но я игнорировал эти намёки. А теперь как накрыло. Я готов был сожрать сундук, Джона и даже свои системные ботинки. Легко вскочив, подал руку бородачу, но он эффектным движением оказался на ногах. Рисуеться, явно. Обняв сундук, он пошёл туда, где кормят, а я поплёлся у него в хвосте.

Кормили опять откровенной дрянью, но ведь можно же было и нормальной еды привезти! Наш самолёт, к примеру, летел полупустой, две трети мест тупо были свободны. Хорошо хоть в количестве еды не ограничивали, спасибо им.

Только мы приступили к трапезе, как к нам подбежал совсем молоденький солдатик и,

отдав честь, сообщил:

— Мисс Эльза очнулась, чувствует себя хорошо и желает вас видеть!

— Сундук! — воскликнули мы синхронно, глядя друг на друга.

Побросав только что начатую еду, мы поспешили за бойцом.

Эльза

Я лежала на кровати, мне в руку было воткнуто несколько иглоков, через которые мне заливали непонятную хрень, к телу было прикреплено несколько проводочков, и даже из носа торчала трубка, мешающая глотать. Последнюю я немедленно вытащила, чуть не блеванув при этом, поскольку она прошла по горлу, вызывая рефлекс. Да, похоже не быть мне звездой глубокого минета — сама над собой пошутила я и грустно улыбнулась.

Своё состояние я могла описать одним словом — пох на всё. Хотя это аж три слова. Тело было деревянным, я почти ничего не чувствовала. Как, впрочем, и эмоционально, настоящее оупение. Похоже, меня чем-то накачали. Хотя, почему похоже? Целых три трубки с иглками прямо сейчас вливали в моё тело какую-то лечебную дрянь.

То, что я очнулось, не осталось незамеченным. Ко мне тут же подбежал совсем молодой парень в белом халате. Единственное, что бросалось в глаза из его внешности — пронзительно-синие глаза. За всю свою жизнь я ни разу такого цвета не встречала, и он, в смысле цвет, был великолепен. Так бы и любовалась часами. Но меня отвлек вопрос этого юного доктора.

— Мэм? Как себя чувствуете, мэм? Самое опасное позади, но вам придётся с недельку полежать в кровати, а потом ещё пару месяцев походить на костылях, мэм.

Это кому он мэмкает? Неужели со мной что-то случилось, и я стала выглядеть на свои реальные годы, а то и старше? Меня передёрнуло от ужаса.

— Зеркало, зеркало дай бегом! — рывкнула я на ни в чём не повинного юношу.

Тот подорвался, закрутился, соображая, где же раздобыть требуемое. Потом схватил медицинский поднос, стряхнул с него какие-то ампулы и салфетки и с гордым видом вручил мне.

— Зеркал у нас нет, мы же не в городе. Но этот поднос из хирургической стали, он почти как зеркало, мэм!

Я схватила то, что протягивал мне малой, и со страхом уставилась в своё отражение. Из подноса на меня смотрела обычная я, только слегка исхудавшая и очень напуганная. Не сдерживаясь, выпускаю вздох облегчения. Если что, ртом, а не о чём вы там подумали.

— Отлично, — говорю. — А можно ещё просьбу, даже две.

— Конечно, мэм! — вытянулся врач передо мной. — Любой каприз, сделаю всё, что в моих силах!

— Во первых, перестань мэмкать. Я молодая девушка, и мне претит такое обращение. Во вторых, мне очень нужно увидеть Джона и Сергея, с которыми мы выбрались из тоннеля.

— Понял, простите, мэм! Ой, простите, я исправлюсь, мэм! Да что же такое? Ладно, я побегу пригласить ваших друзей, мэм!

И он убежал, а я хлопнула себя по лбу в знаменитом жесте. Руку тут же пронзило болью, иголки не приняли такого издевательского к ним отношения и укололи. Со злости хотела вырвать их все, но вовремя остановилась. Я не в древнем кино про супергероев, если мне что-то капают внутривенно, значит, это зачем-то нужно.

Вскоре показали ребята в сопровождении синеглазого врача. Он тактично пропустил их в дверь, и закрыл её, оставшись снаружи больничной палаты.

— Как ты? — Правнук опустился на корточки перед моей кроватью, взяв меня за

руку. — Мы очень переживали, но теперь всё будет хорошо.

За его спиной мялся Джон, теребя в руках сундук.

— О! Точно, награда! Расскажите, что там, и за что мы воевали? — мне правда было дико любопытно.

— Тут такое дело, Эльза, — начал бородач. — Чтобы открыть сундук, требуется согласие всех выживших. Потому без тебя мы не могли узнать, что внутри.

— Так надо было меня добить и заглянуть! — пошутила я, и осеклась, смотря на смущённые лица друзей. Неужели у них возникала такая мысль?

— Не смешно, Эльза! — пряча глаза, выдал Джон. Мы тоже пошутили на эту тему, и обоим до сих пор стыдно!

Ах вот оно что! Ну да, это многое объясняет. Я расслаблено выдохнула. Никто не собирался меня сливать.

— Итак, давайте сюда свой сундук, я дам ему своё согласие! — весело воскликнула я.

Кажется, слегка переиграла, но никто не обратил на это внимание. Мы все трое впились глазами в сундук, и больше ни о чём думать не могли. Джон поднёс его ко мне, мы все трое положили на него руки.

«Вы не можете открыть сундук, пока этого не захотят все выжившие победители арены»

Приплыли!..

Сергей

И что это сейчас было? Мы же все трое хотим открыть этот долбаный сундук! Или... Меня пронзила догадка. Тот паук, который упал в пропасть, он же реально паук, а значит, скорее всего умеет плести паутину! И, теоретически, мог не разбиться, а сейчас подниматься по шахте наверх, или наоборот спускаться в ковчег. Твою мать!

Похоже, точно такая же мысль посетила и Джона, поскольку он достал рацию и принялся орать в неё:

— Боевая тревога! В шахте находится противник, это паук, размером с большую собаку. Уничтожение его — приоритетная цель на данный момент! Главное — не упустите его, это очень важно!

— Лапуся, мы тоже туда побежали, — повернулся я к Эльзе. — Сама понимаешь, что на кону. Хотя, может там и просто ненужный хлам, но я почему-то уверен, что приз там достойный. Выздоровливай!

Девушка слабо улыбнулась мне, взлохматила мне волосы и ответила:

— Я верю в вас, вы справитесь.

Мы бегом рванули к шахте, мимо нас, обгоняя, неслись бойцы, занимая круговую оборону вокруг выхода.

— Джон, у тебя есть доверенные лица, которым ты мог бы оставить наш приз? — спросил я.

— Здесь таких двое — ты и Эльза. Чёрт, точно! Эльза! Я сейчас.

И он, развернувшись, побежал в медпункт. Тут я с ним солидарен, у этой девчонки хрен что отберёшь, если она не захочет. Уверен, она прижмёт приз к груди, обмотает капельницами, ещё и одеялом накроет. Да-а-а, аж позавидовал сундуку. И направился к спуску. И именно в этот момент из шахты навстречу нашим бойцам выпрыгнул паучок. Я впервые видел его в бою со стороны. Это была реальная машина для убийства. Он разделал на запчасти человек двадцать прежде, чем хоть кто-то понял, что происходит!

Ну уж нет, это вам не арена. Тут моя способность работает! Торможу время, и оно послушно останавливается, а всё вокруг замирает. Неспеша подхожу к паучку, который собрался своей лапой, на конце которой, оказывается, рос реально острый клинок, снести голову очередному солдату. Достав системный меч, отсекаю лапу, не дай боги по инерции убьёт парнишку. И сношу гаду голову. Надеюсь, это всё, и сундук, наконец, откроется? А вообще, лохматый многоног реально быстрый и сильный, не понимаю, как мы их смогли победить? Глядя на устроенную им резню реально удивляешься своей везучести.

На полпути к лазарету время стартовало, но меня это уже не интересовало, я был весь в предвкушении открытия сундука. На выходе сталкиваюсь с Джоном, разворачиваю его, объяснив про паука, и мы снова заходим к Эльзе. Я почти угадал, сундук она взяла с собой в кровать, только не на грудь, а рядом с телом. Судя по её виду, она уже начинала дремать, но, услышав наши шаги, проснулась.

Увидев нас, улыбнулась, и переставила сундучок на край койки, поближе к нам, положив на него руку. Мы продублировали её движение.

«Ты желаешь открыть сундук?» — высветилось сообщение.

Ну конечно желаю! Для чего иначе вся эта суета, поиски гада-паучка и прочее? Судя по всему, все думали примерно так же, поскольку по периметру верха проявилась полоса света, которая довольно быстро растаяла. Джон аккуратно снял крышку, и шесть глаз с волнением уставились на содержимое. О, да! Примерно на треть внутренность была заполнена уже активированными наградами. Причём аж трёх размеров! Были и синие призы, на что я в тайне очень надеялся.

— Вот это мы круто прогулялись! — озвучила общую мысль Эльза. — Смотрите, тут даже одна крупная синяя есть! Повезло, так повезло! Серёж, скажи, что она даёт, или я с ума сойду!

Я с укоризной посмотрел на шпионку, незачем выдавать все мои способности. Но она полностью проигнорировала мой взгляд, хотя и прекрасно его поняла. Да что там говорить, я сам был перепоннен азартом кладоискателей. Взяв в руку лучшую награду в мире, применяю оценку.

«Стилист вечернего образа профессиональный»

Это что, шутка? Сначала глазки, теперь стилист? СТИЛИСТ!!! Я чуть не зарычал о досады. За что мне такая непруха? Я был уверен, что мы получим что-то реально крутое для отряда, и такой подставы от Системы я никак не ожидал.

— Ну, не молчи! — Эльза положила свою ладошку на мою руку. — Я уже поняла, что там говно, но нам обоим до сих пор любопытно же.

— Это умение «стилиста вечернего образа профессионального», представляете? То есть мы сможем красиво одеться и пойти зачищать порталы. И будем там выглядеть стильно. Вот за что Система с нами так?

— Не паникуй! — было видно, что Эльза тоже разочарована, но не сломлена новостью. — Во первых, там ещё три средних синих награды и минимум пять малых. Во вторых, ты сам говорил, что скоро появится торговля. Уверена, такие умения точно кому-то нужны, продадим! Пока просто спрячь в свою сумку. И вообще, нам надо определиться, как мы всё это богатство делить будем. Ладно, три средних синих шарика делятся на троих, но один большой? А пять маленьких? И с остальным то же самое.

— У меня есть предложение, — встрял Джон. — Мы просто по очереди будем тянуть то, что нам нравится. Причём без оценки, просто наудачу. Насколько я понимаю, Сергей уже

вытянул, следующая Эльза, потом я. И так по кругу, пока всё не закончится. Как вам идея?

— Блин, а я одобряю! — Эльза вымучено улыбнулась. — Тогда я тяну!

Она предсказуемо вытянула среднюю синюю награду. В итоге, я стал обладателем восемнадцати белых наград, среди которых было четыре средних, одиннадцати красных, среди которых было две средних, четырёх синих, про них вы всё уже знаете, и разбогател на ровно девяносто монет. Не густо, но и неплохо. По идее, можно ходить на эту арену и выносить противника, используя превосходство в оружии, но, как мне кажется, сегодня нам просто повезло. Наш враг реально был сильным, в чём я убедился всего полчаса назад.

«Правнук, это Мария, которая Огонь! Меня прислали для связи с тобой» — включился ангел на голосовую.

«О! Отлично, Маш! Рад тебя слышать. Ты сможешь тут недолго побыть, Эльза немного пострадала, надо бы её медикам показать».

«Да без проблем! Я на крыше, в районе портала, жду вас тут»

— Друзья, Мария прошла в этот мир. Предлагаю отвезти Эльзу к нашим докторам. Без обид, Джон, но наша медицина сильнее на порядки. Реально организовать транспорт?

— Да, я согласна с Сергеем, — отозвалась пострадавшая.

— Без проблем, сейчас решу этот вопрос! — Джон достал рацию, и стал о чём-то с кем-то переговариваться.

В такие неважные моменты, как этот, бабуля почему-то отключала переводчик, и я слышал непонятную белиберду. Хотя, собственно, это не важная для меня информация. Уверен, если проскочит что-то серьёзное, Сергеевна тут же даст мне знать.

— Самолёт на первой базе будет готов к вылету через полтора часа. — Выдал бородач результаты переговоров по рации. Вертолёт нас уже ждёт, люди с носилками и один из врачей нам выделены. Хм, а вот и они, быстро!

В комнату зашли аж пять человек, со складывающейся каталкой. Они споро переложили на неё Эльзу, и один, явно врач, аккуратно перевесил все бутылки капельниц на передвижную койку. Все были молодыми и крепкими, явно военными, даже доктор. После чего двое сразу ушли, а пара оставшихся подхватили каталку и повезли её вместе с Эльзой на выход.

— Вертолёт ожидает, — сказал военврач.

Мы дружно потопали за каталкой. По детски-наивное очаровательное личико Эльзы смотрело на нас, как будто о чём-то умоляя. Если честно, я не понимал, о чём.

— *Эх, правнучек. Мужчинам женщину сложно понять. Сейчас она просто хочет, чтобы ты был рядом.* — Раздался в голове шёпот Сергеевны.

Я, немного удивившись, ускорился, и взял девушку за руку, стараясь не мешаться ребятам, что катили её к вертолёту. Чем заслужил ещё один взгляд, на этот раз благодарный.

Вертолёт, к которому я уже начал привыкать, быстро доставил нас в место нахождения первого, затопленного спуска в Ковчег. Длинная дорога, на которой стоял и тихо шелестел двигателями самолёт, за это время совершенно не изменились. Единственным отличием было полное отсутствие техники на верху кургана, внутри которого находился затопленный спуск вниз, к нам.

Периодически слышался звук крупнокалиберного оружия, которое отрабатывало по невидимым мне целям. Никто на выстрелы даже внимания не обращал. А я задумался. Ведетварей реально много, везде. И человечество выживает. У нас же, в Ковчеге, их, можно сказать, пока нет вообще. Да и порталы мы закрываем довольно быстро. Может, у нас-таки

есть шанс тоже выжить?

Каталку закрепили посередине салона, саму же девушку посадили в обычное кресло. Две капельницы из трёх уже отработали своё, и сейчас в руке Эльзы торчала всего одна иголка. Нога заметно была толще здоровой, но лекарства работали, и, похоже, ей не было больно. Всё так же незаметно летательный аппарат с жёстким крылом оторвался от земли и набрал высоту. А я решил посмотреть, какие же плюшки мне достались. Белые и красные награды были мне неинтересны. Точнее, они были важны, но от синих просто тряслись руки, поскольку они могли усилить меня. Коричневые я всегда сразу открывал, получая неведомые монеты, ранее убедившись в том, что их объединение не несёт выгоды.

А торговой площадки до сих пор не было, хотя со слов бабули, уже должна была появиться. В их мире, точнее, в их время, торговля появилась практически сразу за рейтингом, а тут случился какой-то сбой. Но не страшно, дождёмся, ибо выбора особого и нет.

Достав все четыре синих награды, выложил их перед собой на столик. Начать надо, конечно, со средней, применяю оценку.

«Приручитель — позволяет приручить до двух животных».

М-да. И снова почти бесполезная вещь. Хотя, может своё животное смогу приручить, и он будет меньше ругаться?

— Слышь, ты, урюк недосушенный, ты кого сейчас животным назвал? — о! Животинка злится. — А за животинку ща вообще самолёт спалю к е*ням, понял? И будешь ты долго учиться летать без этих громыхаек! Ну как долго, пару минут, судя по высоте.

— Ладно, не сердись, Граф, — бурчу в его сторону. — Я же любя. Просто расстроился, что награда так себе прилетела. А ещё ты молодец, почти не ругаешься, красавчик, ценю.

— А то! — он проявился под столом так, чтобы я его видел. — Я, между прочим, свои обещания выполняю! А ты свои не очень. Где моя хавка, плесень?

— Эй, — возмутился я. — Я же тебя утром кормил.

— Так это утром было! И вообще, ты меня обманул. У вас, оказывается, принято есть три раза в день! Специальные названия даже придуманы: завтрак, обед, ужин. У некоторых даже два завтрака и пока непонятный мне полдник есть!

— Стоп, остынь! Вообще-то договор ты мне сам предложил, помнишь? Я даже не знал, что ты разумный. И еды мне не жалко, держи, конечно. — Я протянул ему огромную отбивную из старых запасов. Попаду в семейную башню, надо будет пополнить запасы, немного осталось. А отбивная мгновенно исчезла в развернувшейся пасти. — Сказал бы, что тебе больше надо, и недопонимания не было бы. А полдник — это для маленьких.

— О! Значит, мне ещё и полдник полагается, ха-ха! — детский голосок Графа был очень довольным. — Теперь не отвертись, я маленький. Контракт переписываем, или будешь хорошим мальчиком?

— Да, Граф! Мне не жалко для тебя хавки. Давай договоримся так: Ты говоришь, когда ты голоден, и я тебя кормлю. Хотя ты и так заметно подрос, старичок! — уколол я котёнка.

— Само собой, подрос! У нас ходили легенды, что самые удачливые вырастали до почти двух ваших метров в холке! Только сейчас в нашем мире с едой туго, млять! А здесь, по идее, жри-не хочу! Глядишь, до легенды вырасту, вот зае*ца будет! Нууу... Круто будет! Одна проблема, подругу себе в размер хер найду потом. Но мы же решим? Ты поможешь?

— Да я не против! — аккуратно начал я. — Только портал к вам закрылся же...

— Да ещё не раз откроется, я тебе сообщу, когда к нам попадём, и научу, что делать.

Договорились? Ты же не оставишь меня в одиночестве? У тебя вон самка есть, судя по мыслям, и не одна. Ты тупишь, конечно, у меня уже котята были бы. А представь, ты один? — грустно закончил он.

— Договорились!

Котёнок оскалился и пропал, а ноге стало тепло. А ведь да, тяжело ему наверно. Никого из родных рядом, все монстрики его вида остались там, за порталом. Ладно, найдём ему пару.

А меня ждут ещё три синих награды. Я потянулся к очередной.

Анатолий Петрович

Сегодня было созвано экстренное собрание. Мы расселись за столом и ожидали только нашего главного научника, но он опаздывал. Только я хотел связаться с ним, как дверь открылась, и Виктор Серафимович зашёл в сопровождении двух помощников.

— Искренне прошу прощения за опоздание, но я был занят исследованием происшествия, — заговорил мужчина лет сорока с лёгкой сединой на висках. Хотя у этих научных невозможно определить возраст, реальный у Серафимыча был под три сотни. — Начну с основного. Сегодня ночью на завод по производству удобрений с потолка Ковчег приземлилась лифтовая платформа. Кусок купола повреждён, завод практически уничтожен. Направляющие нашего светила до его подхода к месту аварии мы вроде как успеваем восстановить.

— Что произошло? — спрашиваю. — Откуда взялась эта платформа?

— Судя по той информации, которая у меня есть, она рухнула со срезанной шахты спуска в Ковчег. Почему-то, по данным, хранящимся на серверах, эта шахта помечена как действующая. Но при проектировании систем климата было решено убрать и замуровать её. Через ту точку проходит линия движения Солнца, потому я одобряю это решение древних. Скорее всего, верхние люди пытаются попасть к нам, обследуя все известные спуски в Ковчег. Недавно нами был зафиксирован запуск лифта в затопленной шахте, так что это, думаю, совсем не конец наших проблем.

— И что вы предлагаете? Есть конструктив? — интересуюсь у главы науки.

— Да. Мои помощники выяснили, что три подъёма до сих пор функционируют. Предлагаю распечатать Ковчег и выслать встречную делегацию! Пара турболётов и их экипаж, которые поместятся на платформе, довольно быстро найдут представителей Земли, прорывающихся к нам.

За столом раздался гул. Все дружно принялись обсуждать неожиданное предложение. Господи, ну какие же они все инертные! Система уже у нас, и смысла отгораживаться от Земли давно нет, абсолютно. Да, мы не готовы ни к Системе, ни к подъёму на поверхность. Просто выбора нам уже не оставили. Не можешь победить толпу — возглавь её! И потому нужно действовать с опережением и быть готовым ко всему.

Я обвёл глазами своих коллег, каждый из которых был бы рад перегрызть мне горло, чтобы оказаться в моём кресле. Ну, почти каждый, несколько исключений всё-таки было, и это грело. Но всё равно на самом дне души жило сомнение в их преданности. Тяжело быть лидером, и зачем только я лез, прогрызаясь сквозь конкурентов, на самый верх? Впрочем, сейчас это не важно, у меня появилась достойная цель — выживание вида. Может, ради этого я и карабкался сквозь всю эту грязь?

— Господа! И дамы, разумеется, — я поднялся с кресла. — Предлагаю часовой перерыв. Столы в правительственной столовой уже накрыты, можете за едой обсудить предложение. От себя добавлю, что Система уже у нас! И верхние люди, прирождённые бойцы — наш дополнительный шанс на выживание. До встречи через час.

Все поднялись, и в этот момент мне пришло сообщение.

— Уважаемые! — дополнил я свою речь поступившей информацией. — К нам едет ревизор! Ладно, если серьёзно, к концу перерыва к нам придёт представитель от верхних

людей. Он уже в Ковчеге, и за ним выслан транспорт. Приятного аппетита!

Сергей

Я взял первую из трёх оставшихся синих наград и применил оценку. Ну кто бы сомневался, «Крепкая кожа»! Похоже, самая частая награда. Не супер, но и неплохо. А вот со второй мне реально повезло! Это было «Мерцание». Как понял из описания, я смогу моментально перемещаться на почти два метра. Единственное ограничение — время отката, почти пять секунд. С трепетом тянусь к последнему призу. «Меткость», позволяющая повисить навыки любой дальнобойной атаки.

Если мне не изменяет память, именно она досталась Эльзе из призов, выделенных Петровичем. А продвинуть такую шикарную способность до второго уровня дорого стоит. Так что это однозначно подарок ей. «Кожу» отдам или Анютке, или Ольке. Надо вспомнить, у кого она уже есть. Вроде у обеих, но не уверен, память дырявая!

— *У обеих, Серёж, причём у Анюты она уже вторая, и у Эльзы есть первая. Но я бы порекомендовала оставить себе. Всё равно ты ведущий боец в команде, так что от твоего выживания зависит здоровье всего отряда,* — вмешалась в мысли бабуля.

Прекрасно! Значит, Оле. Ну, или правда себе. Подумаю. А «Мерцание» мне вроде как и не нужно. Я всегда могу провалиться сквозь землю или затормозить время. У Анюты есть что-то похожее, у Ольги вроде тоже именно «Мерцание» есть. Два подарка Эльзе? Крутовато будет.

— *Не жмотничай, внук. Она показала себя очень хорошо. И как учитель, и как соратник. Впервые готова признать, что идея с набором команды была неплоха. После арены я изменила мнение. Потому прокачивай команду, они ещё не раз спасут твою задницу.*

Вот это было внезапно и весьма неожиданно. Неужели это сказала Сергеевна — ярый противник командной работы? Может, её котёнок покусал? Дружное «хи-хик» одновременно нежным женским и детским голосами было мне ответом. Похоже, они успели подружиться.

Путь от места посадки самолёта до нашего портала занял меньше двадцати минут, включая погрузку болезной.

— *Мащ, здравствуй!* — Эльза поприветствовала подругу. — *Останешься тут? Меня надо немного подлечить, и нужно кому-то нести. И важно, чтобы здесь был кто-то из наших. Хрен его знает, как закрываются эти долбаные порталы. Но, пока тут иномирцы, он не схлопывается вроде. Меньше, чем через сутки тебя сменяют. Ты тоже следи за временем, на арену не лезь! Очень тебя прошу.*

— *Почти поняла. Главное, смените меня побыстрее,* — Маня задумчиво проводила носилки с Эльзой, которые несли я с Джоном.

Да, мы решили рискнуть и пройти вместе с Джоном сквозь портал. Логика была простой: бородач-системщик, плюс снаружи оставался наш человек. Был небольшой риск, но в любом случае мы заберём Марию через физический, а не системный выход обратно. Главное, чтобы это всё уложилось в отпущенные ей сутки. Но портал не закрылся. Оказавшись в Ковчеге, я тут же связался с главой.

«Правнук, рад видеть тебя на связи, но у меня сейчас совещание. Есть что-то срочное?».

«Есть. Мы вернулись, и с нами прошёл представитель верхнего мира. Думаю, вам есть что обсудить. Через полчаса мы будем в семейной башне, можете забрать его оттуда, если важно».

«Это многое меняет, благодарю! Транспорт уже вылетел, к вашему приходу будет ждать его на парковке».

Бегом нести носилки не получилось, Эльза постоянно пыталась вывалиться с них, несмотря на судорожно сжатые кулачки на боках своего ложа. Катить тоже не получилось, поскольку крохотные колёсики просто тонули во вспаханном грунте и зарывались в него. В итоге мы просто спокойно несли девушку, размеренно преодолевая расстояние до башни.

По дороге я связался с нашим бессменным доктором, и оказалось, что он опять дежурит. Он хоть когда-нибудь отдыхает? Прибыв домой, сразу направились на уровень санчасти. Немногие попутчики в лифте с удивлением смотрели на раненую девушку и её огромную ногу.

Доктор встретил нас в коридоре, открывая перед нами двери. Эльза быстро разделась и перебралась с носилок в капсулу, крышка которой немедленно закрылась. Нас попросили отвернуться, но я всё равно увидел непривычные взгляду ярко-розовые соски на её красивой высокой груди. После тёмно-коричневых у Анюты они выглядели очень странно и непривычно. Арнольдич подошёл к нам.

— Ничего страшного, ей была оказана профессиональная первая помощь. Здесь она останется минимум до утра. Так что вынужден попрощаться с вами, мне необходимо идти работать.

Мы покинули госпиталь, и я повёл Джона к площадке. Не желая лишний раз рисоваться и зная, что ИИ никогда не покажет кадры видеозаписей со мной, проводил его до самой двери. А вот с живыми свидетелями встречаться — лишнее. Объяснив ему, что происходит и куда его собираются отвезти, тепло прощаюсь с ним.

Джон

Сергей довёл меня до двери, и я оказался на огромном балконе, где находился какой-то механизм, судя по всему, летательный аппарат, построенный по принципу детских игрушек с несколькими винтами. Неужели этот монстр может летать? С опаской приближаюсь к нему, а мне навстречу спешит молодая симпатичная женщина.

— Мистер Джон? — она приятно улыбается, прямо как истинная американка. Да и акцента я у неё не чувствую. — Добро пожаловать в Ковчег! Совет сейчас на обеде ожидает вашего прибытия.

Она провела меня внутрь этой странной машины, которая оказалась намного больше, чем выглядела снаружи. Там обнаружили два пространства по четыре кресла со столиком по центру. Хотя снаружи казалось, что там будет тесно троим. Меня проводили к одному из столиков и посадили у окошка. Я взглянул в него и обалдел. Мы уже летели, и довольно высоко. Совершенно не заметил этого.

— Джон, сэр! — милая девушка подошла ко мне. — Что вам подать? Сегодня есть жаркое из птицы и отбивная из свинины. На гарнир брюква и горох. Также есть салаты.

Она перечисляла еду, а я залип на её грудь, которая ходила ходуном, как будто девчонка была невероятно возбуждена. Не понятно, надеюсь, это у неё реакция на полёты, а не на меня. Пока она перечисляла напитки под странным названием «этаноль», я любовался ей. Она смущалась всё сильнее и сильнее, и, пискнув под конец своей речи, сбежала, не дождавшись моего выбора по обеду.

Но вскоре вернулась уже совершенно спокойная, как подменили, и принесла мне стакан с бренди, как я понял, попробовав. Неплохой, но, конечно, далеко не коньяк.

— Так что вы выбрали, Джон? — проворковала она. — Я бы порекомендовала птицу.

Свинина, конечно, хороша, но это блюдо является достижением наших генетиков. Нежнейшее мясо, во рту просто тает.

— Я полностью доверюсь вашему вкусу, мисс...

— Марго. Зовите меня просто Марго, мне будет приятно, — с придыханием ответила девчонка. — А можно я буду звать вас просто Джоном?

Я кивнул, и она упорхнула. А в голове у меня зазвенел тревожный колокольчик. Отвык я от таких простых интриг, как подсовывание в койку смазливых разведчиц. Расслабился и напрасно. Впрочем, можно будет с ней пару раз покувыркаться, внешне она полностью в моём вкусе. Осиная талия, средняя грудь, большая попа. Да и личико на высоте: курносый носик, высокие скулы, длинные пышные коричнево-рыжие, слегка вьющиеся волосы, небрежно раскиданные по плечам. Мечта, в общем. Да, наверно, притворюсь утюгом, плохо игнорировать такие экспонаты. Главное, не поплыть, хотя мне уже далеко не пятнадцать, так что шансы минимальны. Точнее, их просто нет.

Стол сервировали быстро и профессионально ещё две девочки с идеальной модельной внешностью. Марго внимательно следила за их работой.

Налив себе в бокал шипучего напитка, по виду шампанского, она присела рядом со мной на подлокотник кресла. Хотя впритык с моим стояло точно такое же.

— За тебя, Джон! — сказала она с придыханием и, чокнувшись своим фужером с моим стаканом, пригубила. — Я и подумать не могла, что люди наверху выжили! Всю дорогу нас учили, что Земля мертва. Ты себе представить не можешь, как мне приятно одной из первых встретить настоящего человека сверху. Ой, прости, поешь! А то тебя сейчас замучают вопросами и переговорами, а ты голодный.

Она аккуратно сползла в кресло рядом, жеманно попивая свой напиток. Да, всё-таки меня соблазняют. Ну и отлично! С этой работой у меня редко случались свободные часы на «случайные связи». А с последней моей подругой я расстался почти полгода назад, неоправданно давно. От мыслей, что меня ждёт, в штанах стало тесно, и это не ускользнуло от внимания стройной бестии. Совершенно не стесняясь окружающих, она положила руку мне на вздувшиеся штаны, немного поиграла с содержимым и выдала:

— Джон, сегодня обязательно жду тебя у себя в комнате. Очень надеюсь, что тебе больше никто не понравится. Могу взять с собой подруг, которые накрывали на стол, если захочешь. Я видела, они тебе тоже понравились. Не обманешь влюблённую женщину? — она несильно, скорее, обозначая угрозу, сжала мои яйца. После чего нагнулась, поцеловала меня там, немного задержавшись внизу, и вскочила. — Мы прибыли. Не забудь, я тебя жду! Свяжемся по ангелу.

Я скосил глаза в окошко и обнаружил, что наш аппарат стоит на точно таком же балконе, как тот, с которого мы взлетали. Необыкновенная техника! Конечно, меня сильно отвлекали в полёте, до сих пор штаны трещат, но я абсолютно не заметил ни взлёта, ни посадки, ни самого пути. Похоже, у этих кротов реально неплохие технологии! Если дойдёт до прямого противостояния, тьфу-тьфу, то они явно нас удивят, и весьма неприятно, уверен. Это тоже нужно иметь в виду.

Меня вывели из летательного аппарата, уж не знаю, как он называется. Мельком взглянул за край балкона, и я словил панику высоты, закружилась голова. Мне кажется, наши вертолёты летают ниже, чем находится эта площадка. В нашем мире здание такой высоты постоянно было бы скрыто облаками, но тут их не было. И, судя по тому, что я видел, это был далеко не последний этаж. Я судорожно выдохнул и повернулся спиной к пропасти.

Вход в здание был рядом, и потому я спокойно зашёл в него, но осознание метров от земли давило на мою психику.

Как они тут живут? Вместо неба раскрашенный лазерами каменный свод, создающий впечатление неба, но его искусственность бросалась в глаза, оно было ненастоящим. Плюс эти громаднейшие небоскрёбы! Да у нас всё население города влезло бы сюда, и мы не заняли бы и трети пространства.

В детстве я зачитывался художественной литературой о Ковчеге. Но действительность не имела ничего общего с вымыслами авторов, которые придумывали, что Ковчег жив, и оттуда поднялись люди, чтобы спасти нас всех.

За размышлениями я не заметил, как оказался в лифте. И у них тут не было кнопок этажей. Была кнопка вниз и всё! Как они им управляют? Между тем двери закрылись, грудной женский голос озвучил, что появилась дополнительная остановка — уровень управления. Марго погладила меня по плечу, видимо, понимая мою растерянность.

— Сэр! Мы сейчас прибудем на уровень, на котором располагается всё управление Ковчегом, включая комнату Совета. Собственно, она и есть наша цель. И вас уже ожидают — всё правление, включая верховного. По конституции, в момент возникновения чрезвычайной ситуации он становится единоличным правителем. Он имеет право устроить голосование, если сомневается в своём решении, либо хочет узнать мнение остальных. Но последнее слово всё равно за ним. И он хочет увидеть вас, как и все остальные. Такое событие! Встреча верхнего и нижнего миров!

Ну да, событие. Что-то я расслабился. Нужно взять себя в руки. Где надо, я на чилле, а где не надо, рефлексирую. Ага, точно, сам пошутил, сам поржал. Встряхнись! Я аккуратно снял руку Марго с плеча, взял её под локоть.

— Веди, красотка, я готов!

Оказывается, от лифта до нужного нам помещения была всего пара шагов. Передо мной открыли дверь, и я зашёл внутрь. Люди, что сидели вокруг довольно большого стола, при моём появлении по очереди замолкали, разглядев меня.

— Дамы и господа, позвольте представить вам делегата верхнего мира! — Марго уверенно сделала шаг вперёд и вдруг запнулась, неверяще глядя на человека с торца стола. — Землянин Джон! — скомканно закончила она.

Я по инерции прошёл ещё пяток шагов, после чего остановился, поражённый тем, как меня встречают. Но следом перевёл взгляд на человека, сидящего во главе. Разговоры вокруг нас затихли полностью, и в невероятной тишине я понял, что он — полная копия моего брата! Только Джон с бородой... И сходство между нами невозможно было не заметить.

Сергей

Мы собрались остатком команды в столовой, я, как обычно, набрал для себя еды на семерых, но все настолько привыкли, что не обратили внимания.

— Серёж, расскажи, что вообще происходит, и в какую сторону мы двигаемся? — мелкая Юля выжидающе уставилась на меня. Все синхронно повторили её взгляд, оторвавшись от еды. — Эльзы нет, Марии нет, тебя нет! Мы тут сидим, как дураки, раны зализываем. И что происходит в верхнем мире?

Кстати, сегодня в обед моих друзей выпустили из лазарета. Наш гениальный Арнольдович нашёл-таки способ выведения токсина из крови пострадавших и уже выписал их. Я в очередной раз порадовался, что мы живём во времена, когда медицина на высоте.

— Давайте я расскажу по порядку то, что я в принципе знаю, — с набитым ртом буркнул я. — Только можно сначала немного перекушу?

— Ага, сидит он, жрёт, скотина! — о! А вот и Граф. Надо же и ему дать еды. — Ага, опомнился, вспомнил, подошва ты пережёванная. Это же не ругательство?

Я улыбнулся и скинул ему огромный шмат мяса, который моментально пропал. Всё-таки этот засранец — довольно милое создание.

— На себя в зеркало посмотри, а ещё, когда будешь сидеть на белом друге, вспомни и подумай, кто из нас засранец! — раздался возмущённый возглас. — Я так-то вообще в туалет не хожу, у нас природа выведения отходов другая, мы всё через поры испаряем.

Ребята сидели и равнодушно ковырялись в тарелках. Было видно, что их настрой и боевой дух находятся на уровне плинтуса. Не, так дело не пойдёт, придётся отложить еду. Червячка вроде слегка заморил, после доем.

— Друзья, я готов отвлечься от жрачки. Начну с того, что мы нашли портал, который ведёт на Землю. И там живут люди.

— Ну, это мы знаем, — перебила меня Язва. — Ты давай что-то новое расскажи.

Новое? Сейчас будет тебе новое.

— Юль, я начинаю с известных фактов, чтобы случайно не пропустить что-то важное, — продолжил я, а девушка потупила глазки. — Так вот, выжившие наверху построили города, защищённые от монстров из порталов, и силой одного оружия сдерживают их и даже закрывают порталы. Системщиков наверху не осталось, и сама Земля является «зоной, запрещённой для них». То есть через двадцать четыре часа твоего нахождения там Система отправляет тебя на арену. И там не тупые твари, а сильные и опасные враги. Если ты выживешь, включается очередной таймер уже на сорок восемь часов. Думаю, все ребята, которые были системщиками, в итоге сгинули на арене, поскольку никого из них не видели на Земле уже более трёхсот лет.

Не удержавшись, цапнул на вилку небольшой кусок мяса, переживал его и продолжил:

— Нас троих тоже закинуло на эту долбанную арену. Мы выжили, лишь Эльзе раздробило кость ноги во время последней схватки с врагами.

— Трое? А кто был третьим? — опять влезла Язва. Не зря она взяла себе такой ник.

— Мы проводили эксперимент и смогли сделать системщиком одного хорошего человека из верхнего мира. Да, у нас получилось, но теперь и его будет бросать на арену, так что мы видели единственный выход из ситуации — забрать его с собой в Ковчег. Сейчас он,

думаю, общается с нашими шишками, налаживает отношения, так сказать.

Глаза у ребят загорелись интересом, от бывшей депрессии практически не осталось следа.

— За то время, что мы находились наверху, успели обследовать два спуска к нам. Оба оказались повреждены. Из общедоступных информационно остались ещё два варианта. Да, верхние люди стремятся наладить с нами контакт, не используя портал, напрямую. Вот вкратце и вся информация на текущий момент. Могу ответить на вопросы, но в перерывах между едой, — улыбнулся я.

Все с умилением и ожиданием наблюдали, как я ем. Аж кусок в горле встал. Прокашлявшись, я спросил:

— Ну, что уставились? Пожрать дайте спокойно или вопросы задавайте.

— Да вопрос, по сути, всего один остался, — Язва сегодня, похоже, решила меня добить. — Какие у нас планы? Что делаем-то?

— Прежде всего устанавливаем двадцатичасовое дежурство снаружи портала. Я, Эльза и Маша практически исчерпали своё время в «запретной для системщиков зоне». Остались вы. Надеюсь, этого времени хватит верхним, чтобы пробиться к нам. Иначе связь будет потеряна. Не исключаю, что портал не закроется после вывода с поверхности всех наших, но не откидываю и плохой вариант. Во-вторых, ждём переговоров наших с Джоном. От их результатов и будем плясать. Ещё, в принципе, можем прогуляться по порталам и закрыть парочку, пока ожидаем. Высказывайтесь.

— О, я за порталчик какой-нибудь, — прогудел Гном. — Хочется отомстить этим ублюдкам.

— Да и я не против! — практически в унисон сказали Ольга с Аней, переглянулись друг с другом и прыснули в кулачки. Все невольно улыбнулись.

— Я тоже за, но, что касается меня, отвлеклась бы на дежурство у верхних, — Язва мечтательно прищурила глазки. — Уж больно мне любопытно, что и как там устроено. Если повезёт, ещё на раскопки попаду и своим ходом к вам вернусь. Так что я сменю Маньку. Никто не возражает?

Все пожалы плечами, соглашаясь.

— Тогда предлагаю сегодня навестить один портал, времени хватит! — подытоживаю я. — Никто не возражает? Тогда по комнатам, собираться! Через двадцать минут встречаемся внизу.

Да, я тоже не отказался бы прогуляться в какой-нибудь маленький портал, к тому же один из них, судя по карте, находился всего в четырёх километрах от нашего небоскрёба. Правда, там не уточнялся размер, надеюсь, нам повезёт.

Я поднялся к себе, за мной хвостиком увязалась Анютка. Я зашёл в душ, чтобы смыть с себя всю грязь, которая накопилась. И мы чуть не опоздали к встрече с командой, поскольку следом за мной вошла любимая, и я набросился на неё, как ненормальный. Возможно, из-за долгого воздержания наш секс оказался довольно коротким, но, судя по светящимся глазам моей половинки, а также по её крикам, ей хватило. Быстро переодевшись в свежее, спускаемся на первый этаж. Мы оказались не последними, Гном опоздал минуты на три. И мы выдвинулись в сторону ближайшего портала.

По дороге я выяснил, что у половины не осталось оружия вообще. Запас у меня был ещё огромный, и потому я всех вооружил. Ребята переоделись в системный шмот, у каждого в итоге было довольно много патронов. Также каждому я выдал по гранатомёту, а Гному

вручил ещё и огнёмёт. Ничего, он большой и сильный, потаскает, не развалится. Главное — безопасность команды и всех её членов.

Портал обнаружили довольно быстро, и да, он оказался из маленьких. Проводить операцию без Эльзы было невероятно дискомфортно. Все привыкли, что она командует, задаёт рисунок боя, контролирует всё, и сейчас выжидательно смотрели на меня.

— Так, схема захода обычная! — решаюсь я. — Я иду первым, вы все спустя тридцать секунд сразу занимаете круговую оборону, Язва, на тебе сканирование. Всем всё понятно? — раздались подтверждающие звуки согласия. — Погнались!

Я делаю шаг вперёд и оказываюсь... в полной темноте. Моментально достаю фонарь, включаю. Я нахожусь в кирпичном тоннеле с полукруглым сводом и бетонным полом, прямо, без ответвлений тянущимся вдаль, насколько хватало света фонаря. Местами по стенам можно было заметить тонюсенькие потоки воды, складывающиеся в небольшой ручеек под ногами. Верх кладки часто зарос мхами и лишайниками, влажность была запредельная, а температура — около пяти градусов тепла. И абсолютная тишина и темнота. Портал стоял вдоль тоннеля, с пяти шагов его можно было не заметить.

Вскоре появились и мои друзья, моментально направив стволы огнестрелов в разные стороны.

— Вижу цели в количестве восьми штук! — отрапортовала Язва. — Только они... за стенами? — удивлённо добавила она. — Совсем недалеко от нас и медленно приближаются! Первая уже в тоннеле, но я никого не вижу. Что происходит?

Она судорожно махала фонарём, пытаюсь подсветить цель, но явно ничего, кроме отметки, не наблюдала. Я повернул голову и обалдел. На нас двигалось размытое, едва заметное облачко в форме гуманоида. Остальные, похоже, его просто не замечали. Я сделал короткую очередь в это образование, пули легко прошли насквозь, рикошетом уносясь в глубь тоннеля. Значит, оружие их не берёт. Интересно, а они могут причинить вред нам? Или они тут для мебели.

Но ответ на свой вопрос я получил раньше, чем мне этого хотелось бы. Очередное привидение, показавшееся из кирпичной стены, прошло насквозь Гнома. Он удивлённо посмотрел на всех нас, а потом упал в ручей, судорожно хватая воздух, как рыба, попавшая на берег.

Я достал игломёт и сделал выстрел в гада, поразившего непонятной хренью моего друга. На этот раз оружие сработало как надо. Облачко сжалось и вдруг рассыпалось тысячами огоньков, бросив на землю маленькую белую награду.

— Ребят, они практически невидимы и поражаются только системным оружием! — озвучиваю информацию. — Срочно выходим из портала. Этот противник нам не по зубам! Вы все, как я понял, его просто не наблюдаете.

Вместе с Ольгой подхватываем едва шевелящегося Гнома и вытаскиваем его наружу. Остальные сами спокойно покидают локацию, выстроившись полукругом у портала и направив на него системные мечи. Хорошо, слышали меня. И что нам с таким порталом делать? Кроме меня, никто не увидел призраков, я же, скорее всего, разглядел их благодаря умению «Ментальная сила», но это неточно, просто предположение.

Тем временем Гном зашевелился и тяжело сел, трясая головой, как после нокдауна. К нему тут же подскочила Ольга.

— Как ты себя чувствуешь? Что болит? К врачу надо? — засыпала она бедолагу вопросами.

Почему-то я был уверен, что с Гномом всё порядке. Может, интуиция, а может, та же самая «Ментальная сила» сработала.

— Да вроде живой, ничего не болит, — отозвался Гном. — Просто слабость такая, как будто я только проснулся, при этом дико перебрал этанолов накануне. Слабость и подташнивает.

Я тем временем караулил проход. Если призраки полезут, я единственный, кто их видит, и нужно будет покрошить гадов до того, как они навредят ребятам.

— Предлагаю вторую попытку, — Язва была серьёзна, что за ней редко наблюдалось. — Только мы вдвоём с Сергеем идём, я их вижу как отметки, а Сергей, походу, видит их самих. Он без меня не справится, а я без него. Серёж, ты как?

Я на секунду задумался. В принципе, она права, к тому же, мы уже выяснили, что системное оружие их убивает. Так что проблем не вижу, надо согласиться.

— Я с вами! — тяжело поднялся единственный член моей команды, кроме меня самого, мужского пола. — Я чувствую, что я должен там быть! Не спрашивайте, почему, не знаю! Но уверен, что мне надо.

Я пожал плечами. Если задуматься, призрак не убивает сразу, а вытащить друга мы всегда успеем. Если ему так важно, то почему нет?

— В принципе, я за. Всё равно портал нужно закрывать, хоть попытаемся. Главное! — я повернулся к остающимся. — Девчат, если нас не будет через пять минут, ныряете в портал, хватаете нас за ноги и вытаскиваете. Понимаю, как это рискованно для вас, постарайтесь не тупить: зашёл, схватил, вышел, повторил. Мы от портала удаляться не будем, через четыре минуты выходим для проверки связи. Готовы?

Я окинул взглядом Язву с Гномом, они серьёзно кивнули мне. И мы все трое шагнули в портал с уже включёнными фонариками. Призраков рядом не оказалось, они все куда-то разлетелись.

— Вижу две отметки, летели от нас, изменили направление, летят к нам! — отчиталась Язва и встала в стойку с мечом в руках.

— Я их чувствую! — воскликнул Гном. — Двое совсем рядом, вон там, летят к нам. Ещё четверо разворачиваются в нашу сторону с того направления.

Я вопросительно взглянул на девчущку. Блин, только сейчас обратил внимание, какая она милая, когда готова к битве, настоящая маленькая фурия! Она согласно кивнула мне.

— Он абсолютно прав! Ещё четыре отметки появились с указанного направления, но двигаются очень медленно. Серёж, убей первого, только одного. Второго не трогай, поверь мне, пожалуйста! А главное, вынеси меня! И ты, Лёш, не убивай второго.

Переспросить я не успел, потому как из стены появились два облачка пара в форме людей. Одно я тут же подстрелил из игломёта, и из него упала опять белая наградка. Дальнейшего я не ожидал. Юля просто шагнула к призраку, перекрыв мне сектор стрельбы, и дотронулась до призрака. Её тут же выгнуло, и она рухнула на пол. Я не был уверен, что она ещё дышит. Всё-таки объём её тельца, весьма симпатичного, был минимум втрое меньше, чем у Гнома, а ведь его вырубил контакт с призраком и значительно.

Я, увернувшись от бесплотной субстанции, подхватил невесомое тельце и рванул к выходу. Парень, явно поняв, что происходит, рыбкой нырнул в портал, следом вышел и я. Положив Юлю на пол, нагнулся к ней. Она не дышала. Меня захватила панка, холод пробежал по телу от затылка до самых пяток.

— *Подвинься, внук!* — раздался голос Ксюши Сергевны. — *Если ты будешь так себя*

вести при каждой проблеме в отряде, вам не выжить. А теперь дай поработать.

Я не провалился в настоящий сон, то есть контроль бабуля отобрала минимальный. Потрогав шею, а потом зачем-то левую небольшую, но очень высокую сиську, она пару раз ударила девушку по груди. После чего наклонилась и начала дышать ей в рот! Вот что за бред, у меня же в сумке набор для реанимации есть!

— *Ты его распаковывать минут пять будешь, набор у него есть!* — отозвалось моё альтер эго.

После чего процедура повторилась. Нет, мне было чертовски приятно прикасаться губами к губам этой мелкой, они были невероятно мягкие, но она же была, считай, мёртвой! После третьего подхода Юля открыла глаза и глубоко и судорожно вздохнула.

— Я знала, что меня не подведёшь, Правнук! — выдала она. — Мне показалось, или ты меня целовал и лапал?

Окружающие нас ребята заржали, как ненормальные, сбрасывая напряжение. Каждый посчитал своим долгом потрепать по плечу меня или обнять Язву. Я весьма переживал, что картина «скорой помощи» напряжёт Анюту, но, к счастью, она отреагировала абсолютно нормально и на сиську в моей руке, и на дыхание рот в рот.

Ещё через пару минут, когда волнения подуспокоились, Лёша выдал то, что сначала показалось мне невероятным:

— Серёга, я видел их! Видел, как вас всех сейчас вижу. Этот старикан, который прошёл сквозь Юльку, и ту молодую девушку, которую ты подстрелил. Они были, как живые!

Все оторопело уставились на парня, а Юлька, встав в полный рост, произнесла:

— Именно это я и хотела доказать. Но это была лишь теория. Спасибо, что откачал. И кстати, мне понравился момент, когда ты меня лапал! — она задорно усмехнулась, глядя мне в глаза. — А теперь я готова к проверке своей теории, идём?

Да не лапал я её! Бабуль, неужели нельзя было без этого?

— *Я просто проверяла её сердцебиение, внук, успокойся! Она просто тебя троллит!*

— А что значит «троллит»? — в растерянности спросил я.

— *Забей!* — шелестом в голове отозвался ответ Сергеевны.

Забить, кого забить? Совсем запутала старая!

— Вот ты тупой, напарник! — ну вот, ещё и котёнка до кучи не хватало! И так дружно опустили ниже плинтуса. Кстати, а что такое плинтус? — Короче, чувак, перевозжу для особо непонятливых! Мы же теперь родня и должны помогать друг другу. Симбионт — это даже больше, чем родня, это одно целое, так-то! Впрочем, я отвлёкся. Так вот, троллит — значит под*бывает. А забей — это типа х*й положи. Вкуриваешь, малыш?

У меня в мозгах всплыло очередное непонятное слово «фейспалм», и я чисто автоматически хлопнул себя по лицу.

— Ага, симбионт мой дорогой! Фейспалм — это когда тебе типа стыдно. Что-то между испанским стыдом и кринжом.

— Слышь, малой! Ты меня реально достал! — пробурчал я под нос. — Я ни слова не понял, но будешь дальше умничать — начнёшь получать две порции в день, как и положено по договору!

— Ой, всё! Задолбал ты меня! Больше ни слова не скажу! — Граф помолчал секунды три. — Ты же пошутил про еду? А есть чо? Я бы пожрал...

Я чуть не заржал и незаметно кинул ему кусок мяса из пополненных утром запасов.

— Так вот! Я предлагаю каждому пройти через такую мини-смерть! — да ппц, Язва, и

вдруг серьёзная. А она была очень серьёзна. — Умение видеть бестелесных существ, как по мне, чертовски важное умение!

— А я точно за, — тут же отозвалась Ольга. — Правнук, ты же меня спасёшь, если что? У меня и грудь побольше, мять приятнее будет!

Вся команда, как по приказу, тут же грохнула хохотом, окончательно выпуская скопившееся напряжение. И Юлька даже не обиделась.

— Зато мою сиську он мямл первой! Все остальные забудутся, а первый опыт, он навсегда с тобой! — поддала она жару. Некоторые уже хрюкали вместо нормального смеха.

— Ладно, собрались! — прикрикнул я, с трудом пытаюсь выйти из истерики. — Поржали, и ладно. Нам попались чертовски полезные призраки. Главный вопрос: кто-нибудь сможет откачать меня, если привидение пройдёт сквозь моё тело?

Сергей

Мы стояли перед входом в портал, и меня ощутимо потряхивало. Ольга с Алексеем уверяли, что откачают. Конечно, не хотелось бы, чтобы Гном целовал меня полудохлого, но способность казалась слишком полезной, можно было и потерпеть. Все единогласно решили, что следующий испытуемый — Правнук личной персоной. Собственно, я и сам был не против. Глубоко вдохнув, шагнул через рамку портала. Со мной отправились Язва и Гном.

Призраки не заставили себя долго ждать и прилетели сразу втроём. Похоже, им абсолютно параллельны были стены и земля за ними. Одного снял я, второго мечом прикончил Гном. Оставшийся неспешно поплыл в сторону Юльки. Похоже, она тоже реально видела его, поскольку уклонилась от столкновения и отбежала.

— Серёж, сюда, она тут! — крикнула Язва.

Она? Почему она? И тут я вспомнил слова Гнома про старика и девушку. Похоже, дар, который давало прикосновение к призракам, позволял увидеть их такими, какими они были в прошлой жизни, если действительно считать их привидениями и душами погибших когда-то людей. Я же видел лишь размытый силуэт, отдалённо напоминающий человека. Не дожидаясь момента, когда я передумаю, подхожу к облачку и тыкаю его пальцем. Меня тут же обдаёт могильным холодом. Не знаю, что это такое, но именно такое название выскочило в мозгу к тому, что я ощущал. Этот мороз распространялся от руки по всему телу, и я почувствовал, что перестаю себя ощущать. А потом я провалился в темноту, неприятное ощущение.

Очнувшись, почувствовал мягкие губы на своих, которые пытались вдохнуть в меня воздух. «Господи, пусть это будет не Гном!» — взмолился я и открыл глаза. Прямо перед собой я увидел дико напуганную Язву, рядом с ней стояли зарёванные девчата и насупленный Гном.

— Ну наконец-то! — всхлипнула Юля и внимательно посмотрела мне в глаза. По её щеке потекла слеза. — Ты прости всех, у нас очень мало опыта в реанимации, мы думали, ты умер. Уже никто не верил, что у меня получится, — зачастила она мне на ухо. — Все просто отошли от тебя через пять минут, а я не сдавалась. Я не знаю, на что я надеялась. Спасибо, что очнулся. Как же мы без тебя, как же я без тебя?

Она легла на меня сверху, уткнулась мне в плечо и разрыдалась. Ну вот не умею я реагировать правильно на женские слёзы, не обучен! Что надо делать в такой ситуации, кто бы подсказал! Аккуратно сажусь на задницу, стараясь не уронить плачущую девушку, и слышу, как сверху начинается настоящая истерика. Оля с Аней рыдали в полный голос, им вторили едва различимые всхлипы Гнома. Да вы что там, охренели все, что ли?

Рывком встаю, придерживая Язву за тонюсенькую талию.

— Так, всё! Я живой! Со мной всё в порядке, всё хорошо, успокойтесь!

Но мои слова возымели совершенно другой эффект. Все девушки повисли у меня на плечах, от их слёз у меня моментально промокла системная рубашка, а от их всхлипов у меня заложило уши. Они, все трое, не стесняясь друг друга, целовали меня, неся какую-то пургу, в которую я даже не пытался вникнуть. Глубоко вздохнув, обнял всю троицу и начал нести такой же бред, просто не вникая, о чём я говорю. Рыдания медленно угасали. Сзади подошёл Гном и облапил всю компанию разом, уткнувшись лбом в спину Оле.

Через минуту наша странная скульптура распалась на отдельные личности, которые дружно вытирали слёзы. Наступила почти тишина.

— Ну что, кто следующий? — я повернулся к девочкам. Может, хоть это приведёт их в разум.

— Ты серьёзно? — отозвалась Аня. — Мы чуть не потеряли Юльку, мы почти потеряли тебя. И ты предлагаешь рисковать дальше? Думаешь, везение бесконечно?

Вместо ответа я достал реанимационный автоматический диагност и принялся распаковывать. Ох, лучше бы я этого не делал. Меня тут же начали лупить совсем неласковые женские кулачки, обвиняя во всех смертных грехах. Оттуда я узнал, что я «дебил», «тупой», «какого хрена», «у тебя же было», «придурак», «на хрена так рисковал» и очень много нового. Как говорится, лучше поздно, чем никогда, о чём я и сообщил взбесившимся фуриям, но добился эффекта, прямо противоположного тому, на который рассчитывал. Вместо благодарностей они начали меня избивать уже вполне серьёзно и целенаправленно.

Кое-как вывернулся из-под града ударов.

— А вы не подумали, что я хотел бы, чтобы меня просто целовали? — пошутил я.

Ох, лучше бы этого не говорил. Удары превратились в настоящую, уже серьёзную атаку. Причём это были либо пощёчины, либо удары по яйцам. Такого я стерпеть уже не мог, но и бить женщин — против моих правил.

— Стоп! — рявкнул я. — Вы рехнулись? Мы делом занимаемся, между прочим, тут шикарная прокачка возможностей! Думаете, нам больше не встретятся призраки? Или будут встречаться только такие безобидные? Это вопрос нашего выживания!

На девочек как будто вылили ушат воды. Они стояли, переглядываясь и явно не понимая, что с ними произошло. Хотя я мог сказать, что именно. Моя тупость с ними произошла. Да, мне всего семнадцать, я не готовился к роли лидера, я в принципе был далёк от всей этой войны, жил себе... Но я взял на себя эту ответственность, пора соответствовать!

— Так, если с этим покончили, решайте, кто следующий! Отказов не потерплю! — добил я их. — Это очень неприятная, но необходимая процедура, и мы пройдем её все. И портал мы закрывать не будем! После того, как сюда сходят Эльза с Марией, мы передадим данные о нём семье защиты правопорядка с полным описанием. Надо, чтобы как можно больше людей воспользовались подвернувшейся возможностью.

Вперёд выступила Анютка.

— Прости, Серёж. Уверена, никто из нас не понимает, что на всех нашло. Наверно, мы слишком перенервничали, уже похоронив тебя. Я пойду следующей. Я люблю тебя, — добавила она совсем нелогично, но мне было невероятно приятно.

Держась за руки, как голубки из дешёвого романтического сериала, заходим в портал, и я еле успеваю отпрыгнуть. Прямо у входа нас ждали два призрака, которых я теперь видел не как облачка тумана, а вполне телесными созданиями. Это была бабуля, жирная, с кучей подбородков и в несходящемся на животе пальто, и крохотная девчушка лет пяти, тоненькая, как тростиночка. В эту малышку и вляпалась Анюта на полной скорости. Охнув, она свалилась, как тряпичная кукла.

А призраки неспешно пошли ко мне. Оббежав их, я схватил любимую и прыгнул в портал. Всё заняло максимум три секунды. Снаружи меня уже ожидали ребята, каждый со своим комплектом проводов от диагноста-реаниматора. Они моментально облепили любимую датчиками и прочими контактами и запустили прибор.

Да уж. Вспоминая свои глупые попытки оживить, я покраснел. Поскольку секунд через десять Аня резко вздохнула и села, тяжело дыша. Аппарат оживил её практически мгновенно. Она улыбнулась, совсем кратко обняла меня и протянула задумчиво, глядя в мою сторону:

— А других ты целовал!

Все заржали, как ненормальные. Ко мне подошла Ольга, тоже взяла за руку и произнесла:

— Ну что, я последняя. Веди, герой!

А вот с Ольгой возникла проблема. Мы шагнули в портал, но ни одного призрака рядом не было. Я чувствовал их присутствие метрах в двадцати внутри стены до ближайшего, но в этот раз они к нам не спешили. Возникло ощущение, что они не просто игнорируют девушку, скорее, избегают! Возможно, это потому, что она однажды была мёртвой? Да кто разберёт этих призраков!

— И что? Чего они так долго летят к нам? — не выдержала Ольга. Было видно, что ей по-настоящему страшно, но она держалась.

Надо срочно что-то придумывать, не жить же здесь с ней и призраками. Я отошёл от девушки метров на двадцать, и в мою сторону тут же направились аж три призрака. Когда Оля попыталась пойти за мной, сказал ей, чтобы стояла на месте, а сам сделал шаг в её направлении. Двое привидений тут же потеряли ко мне интерес, остался самый глупый, наглый или жадный. Он неспеша двигался в мою сторону сквозь стену, а я отступил к противоположной стороне тоннеля.

— Оль, когда я скажу, беги мимо меня по центру! Ничего не бойся, я рядом и страхую.

Вскоре показался сам призрак. Это был громаднейший мужик ростом в полтора меня и шириной в пару Гномов. Его борода достигала пупка, а короткие волосы стояли дыбом. Оторвавшись от стены, он медленно поплыл в мою сторону.

— Сейчас! — заорал я. — Жми со всей силы!

И она побежала. Привидение здоровяка даже попыталось уклониться с траектории её бега, но не успело. Ольга задела его плечом, и вдруг призрак рассыпался большим салютом, как будто я выстрелил в него иголкой. На полу проявлялось яйцо награды, опять белое, а девушка, как будто споткнувшись, начала падать. Я успел её подхватить практически у самой земли, она едва не разбила себе лицо о бетонный пол. Аккуратно поднял её и бегом ломанулся к выходу. «Реанимация», — билось у меня в мозгу. На полпути её глаза открылись, они были странно-чёрными, в отличие от их обычного голубого цвета.

Секунду изучая меня, она схватила мой затылок и впилась губами мне в губы. От неожиданности я чуть не выронил красавицу. Я, конечно, не против, мне приятно и всё такое, но сейчас явно не время и не место! И вдруг меня с головой накрыло желание, и мы уже почти боролись в этом порыве страсти. Моя рука давно гуляла по её телу, изучая нежную грудь, а её руки, отпустив мою голову, всю шерудили у меня в штанах. В этот момент я почувствовал дикую боль. Оторвавшись от вожака добычи, бросил взгляд на ногу. Она была объята огнём, а котёнок, показавшийся на глаза, явно готовился напасть на Ольгу!

— Граф, стой! — завопил я. — Ты что творишь?

— А ты не видишь, е*лан? У неё же явный передоз потусторонней энергии! Это пи*дец лет семьсот такой х*йни не видел! Выруби её, или все сдохнем. Сейчас! — на ультразвуке заорал котёнок. Разрываясь между диким желанием и приказом опытной тварюшки, достаю

игломёт и, переключив режим на парализатор, загоняю иголку Ольге в ногу. Она моментально обмякает, а мне хочется положить её на землю и долго насиловать.

— Спокойно, партнёр, ты вытянешь! — прозвучал детский голосок, который никак не воспринимается серьёзно, особенно в таких ситуациях. — Ты насосался из неё лишнего. Скоро отпустит, держись! Просто сядь на пол и дыши. Б*лядь, как же я пересрал, ты не представляешь. Я думал, нам всем пи*да пришла. Нельзя быть настолько безалаберным!

— Хорошо ругаться, — сквозь туман желания, накрывшего меня, выдавил я. — Ты обещал.

— Обещал я ему, бл*дь! Не каждый день на грани смерти находишься, на х*й! Ты реально не вдупляешь? Ещё пару минут, и вы порвали бы друг друга. И не в сексе, хотя и во время его, а буквально, ёпт! Руки-ноги друг у друга бы отрывали, и оба кайфовали бы от этого! Отравление запредельными энергиями — это тебе не шуточки. Додумался тоже, мёртвую в призрака сунуть! Это обычно обоих убивает — и призрака, и повторно живущего!

— Хорошо, умник. Сейчас мне что делать? — спросил я. Дикое желание действительно порвать Ольгу и устроить секс с отделённой ногой постепенно выветривалось. — Есть рекомендации?

— Да тут одна, нах, рекомендация — ждать. Минут через пять, судя по твоей энергетике, тебя отпустит.

— Слушай, Граф! А что значит «повторно живущий»?

— Это когда ты умер, совсем умер, сдох. Но тебя воскресили. Некроманты, например. Обычно выходят тупые зомби, а то и вообще живые мертвецы и ходячие скелеты. Так что вашим колдунам от меня респект, она реально живая. Но это не отменяет того факта, что она живёт повторно. Хотя какое колдовство может полностью воскресить, не представляю, надеюсь, мы с тобой когда-нибудь узнаем. Так вот, при контакте с потусторонним происходит непонятная х*йня, и оба контактёра пытаются слиться, в итоге помирают. Как правило, это сопровождается необузданным сексом и смертью обоих партнёров от полученных ран.

— А когда отпустит её? — решил уточнить я. — Она очнётся через полчаса?

— Судя по размеру призрака, а он был совсем нех*ёвым, часа полтора-два. Так что тебе лучше выйти вместе с ней и хорошо связать красотку. А главное, чтобы ни один пид*р не приближался к ней, пока не одуплится твоя лапочка-малышка! Кстати, буду рад, если ты с ней совокупишься, но не в её состоянии. Так что руки в ноги и попи*довал спасать мир, понял, нет?

Меня уже практически отпустило от сумасшествия. Я осторожно приблизился, поднял такую красивую и желанную девушку на руки и двинулся к выходу. И тут меня начало крыть. Абсолютно помимо воли мои руки опять начали шариться по этому телу, которое сводило меня с ума. Чем дальше, тем больше. Засунув одну руку ей в трусики, а второй пытаюсь достать до груди, чуть не уронил её. Но смог переступить границу портала. И именно в таком виде нас застала вся компания. Я, лапающий и ласкающий девушку, где только возможно, и Ольга, абсолютно без сознания.

Я почти бросил её на землю. К ней тут же рванули немного обалдевшие соратники с реаниматором и проводами в руках.

— Стоять! — мой рёв слышали, наверное, даже в башне семьи. — Она заражена энергией призрака, и сейчас к ней подходить очень опасно, — уже спокойно объяснил я. — Она жива, дышит и всё такое. Но её надо связать. Иначе всем будет плохо, мы сами себя

поубиваем. Просто поверьте мне на слово. Половина вяжет, вторая контролирует. Как только те, кто вяжет, начинает мять ей сиськи или лезть в трусики, сразу оттаскиваем!

Ребята, полностью обалдевшие, переводили взгляд с меня на Ольгу. Наконец, Аня решилась, подойдя к тяжело дышащему мне, и забрала верёвку.

— Я тебе верю, Серёж. Ты не мог просто так столь грязно домогаться её. В этом я верю вам обоим и потому помогу.

А я стоял и наслаждался воспоминаниями о мягкой груди, влажной и нежной вагине, податливостью тела, и ничего не мог с собой поделать. Это было сильнее меня. На всякий случай отошёл подальше и начал контролировать действия Анюты. Она весьма споро обвязывала руки Ольги. Закончив с руками, она переключилась на ноги, и тут началось. Её руки на секунду застыли, после чего, бросив верёвки, она повела их вверх и начала мять попку. Да, попка реально красивая, но сейчас не тот случай! Подбежав к ней, схватил любимую под мышки и оттащил от спящей девушки. Анюта начала было сопротивляться, но быстро размякла у меня в руках и вдруг разрыдалась.

— Серёж, прости меня, дуру! Я реально сначала тебе не поверила, думала, что ты просто нашёл повод, но я сама всё это прочувствовала! — горячо шептала она мне в ухо, роняя слёзы на плечо. — Я не против Ольги, в общем, я даю своё согласие, как мы договаривались, помнишь? Но это что-то невообразимое, я хотела порвать её на тысячу кусочков и впитать в себя. Извини, любимый!

Я обнял девушку, успокаивая, и снова рявкнул:

— Ну, кто следующий? Что стоим, она скоро очнётся, и такое случится с каждым! Я не шутил, всё очень серьёзно. Вяжите ей ноги, а потом подтяните к рукам!

К Ольге тут же рванул Гном. Я нереально напрягся. Это моё! Если он начнёт её лапать, я просто откручу ему башку! Ревность затопила мой взор. Почти успокоившаяся Аня взяла меня за руку, видимо, испытывая похожие ощущения и прекрасно понимая, что я в тот момент переживал. Но Лёха оказался на высоте. Довязав ноги, он связал их с руками и неохотно отступил. О действии заразы говорили только покрасневшее лицо и шумное дыхание.

Мы обступили Воскресение полукругом, ожидая её пробуждения. А она открыла свои чёрные глазки, и я понял, что сейчас опять брошусь на неё. И такой был не я один. Я еле успел перехватить Аню, которая уже тянулась руками к груди Ольги.

Сергей

Оттащив девушку, я плюхнулся на землю и посмотрел на остальных. У них уже явно капала слюна, и они были готовы броситься на несчастную Олю.

— Так! — спокойно сказал я, но этого хватило. — Отходим от Ольги и ждём, пока зараза не покинет её тело.

Ребята с неохотой, но послушались, отойдя ко мне. Ольга же осталась лежать, где лежала, сверкая в нашу сторону антрацитовым взглядом. Бррр! Её ярко-голубые глаза нравились мне больше. Достав из сумки тонкое плотное одеяло, постелил его прямо на землю и следом извлёк кучу продуктов из столовой прямо на подносах. Разложив всё на импровизированной скатерти, жестом пригласил друзей присоединиться.

— Серёж, расскажи, что у вас там произошло? — подала голос Язва, впившись красивыми острыми зубками в куриное бёдрышко. — Почему с Олей появились такие проблемы? Я до сих пор мокренькая, и это неправильно, нелогично и невозможно, в конце концов! — в итоге она повысила голос почти до крика.

— Ребят, я знаю не больше вашего. И, насколько вы видели, эта хрень подействовала на меня так же мощно, — я решил скрыть истину, всё-таки воскрешение Ольги и её вторая жизнь не лично моя тайна. — И, если бы я задержался ещё на пару минут, меня и самого не хватило бы, и мы с ней устроили грандиозное садо-мазо, причём «садо» было с обеих сторон. И вряд ли мы выжили. Я вынес её на последних волевых, реально. Впрочем, вы сами всё наблюдали. Огромная просьба к вам всем: не рассказывайте ей, что я так откровенно и грубо её лапал. Я как-нибудь сам позже, ладно?

Я говорил, а перед глазами опять пронеслась сцена нашего бешеного поцелуя, момент, когда мы ещё не готовы были начать калечить друг друга, но остановиться уже не могли. Я снова ощутил ладонями мягкость и одновременно упругость её груди, обильную влагу её трусиков, этот запах и вкус! Я постарался отвлечься, и на этот раз у меня получилось проще. Я пододвинулся к Анютке и улёгся, положив голову ей на колени. Она начала массировать мою шевелюру, но внезапно, прямо на виду у всех её рука поползла ниже и ниже. Понимая, к чему всё это ведёт, а также хорошо осознавая причины, я перехватил её руку и внимательно посмотрел ей в глаза. Словно очнувшись, она покраснела и отсела.

Все друзья, однозначно увидев происходящее и правильно его истрактовав, тактично сделали вид, что заняты едой. Дальнейший пикник проходил в полной тишине. Доев, мы собрали все отходы в один пакет, и я, как обычно, закинул всё в свою сумку, чтобы в будущем сложить в мусорку столовой. После мы просто развалились на тёплой земле, и каждый предался своим мыслям. Примерно через час нашего релакса раздался робкий голос:

— Ребят, кажется, меня можно развязать!

Я сонно повернулся и увидел сидящую в неудобной позе связанную Олю. Глаза у неё были самые обычные, привычный голубой цвет наполнял их. Не мешкая, я подорвался и пошёл расплетать кучу неумелых узлов.

— Оль, такое дело... — зашептал ей в ухо, продолжая бороться с узлами. — Тебе нужно держаться подальше от призраков, потом объясню. Если что, они сами очень неохотно летят в твою сторону. Это связано с твоей биографией, но я никогда никому ничего не скажу, не переживай.

Я развязывал девушку и осознавал, что даже малейшие прикосновения к ней заводят меня не меньше, чем наклоны и походка Эльзы, как и взгляд любимой Анюты. Похоже, я влип, ещё этого мне не хватало. Взгляд Ольги сменился с непонимающего на настоящую грусть.

— Всё-таки я монстр? — её дыхание щекотало мне шею, я едва сдерживался. — И откуда ты узнал?

— Нет, ты что? — ответил я, немного отодвигаясь, чтобы не сорваться на виду у всех. — Немедленно выбрось эти мысли из головы. Откуда я узнал — секрет, пока секрет. Скажем так, у меня есть невидимый друг, который объяснил мне происходящее. Но давай поговорим потом, на нас уже косятся.

Ольга окинула взглядом всех команду и выдала:

— Ребят, простите меня! Вот такая я невезучая, попался неправильный призрак! Хорошо, что Сергей завалил его, и теперь он никому не угрожает, — она аккуратно покосилась на меня, и я едва заметно ей кивнул. Всё правильно говорит, умничка.

Я опять улёгся на землю, краем глаза наблюдая, как Оля поглощает уже пятый поднос с едой. Не замечал раньше у неё такого аппетита. Остальные с осторожностью наблюдают за ней, отсев подальше.

— Граф, а когда эффект пропадёт полностью? — тихонько шепчу котёнку.

— Пара суток, думаю. Но терпеть совершенно спокойно можно будет уже часа через четыре. Без вот этих всех мокрых кисок и рваных штанов. Кстати, какого хера вы назвали пиз*еньку киской? Вот сейчас обидно было! Я хоть и не кот, но ассоциируюсь именно с ним у вас всех. М-да. Ушёл в депрессию! — и он замолчал.

Собрав пищевые отходы и за Ольгой, двигаемся в сторону дома. На сегодня явно хватит приключений. К башне мы подходили уже практически ночью. Ни у кого не было настроения на всякие клубы и прочие увеселения, потому мы просто разошлись по комнатам. Анютка пошла вслед за мной. И этой ночью, я думаю, мы перебудили половину башни. Хотя вру, конечно, это образно, звукоизоляция частного сектора у нас идеальная. А если серьёзно, утром мы обнаружили, что у меня в хлам разодрана ногтями спина, а у Ани не хватает клока волос на голове. И, конечно, никто из нас ничего не помнил.

Приняв душ, заранее предупредив, как обычно, Графа, вытираюсь, стараясь не особо тереть спину, одеваюсь и выхожу. Интересно, глава сейчас занят? Но сначала нужно проверить Эльзу, забрать её, сменить Машу, прокачать обеих и пожрать! Аня уже упорхнула куда-то по своим делам. И начну я, предсказуемо, со столовой. Закруглился быстро, покидав в топку море еды, при этом не забыв про мелкого.

Народу вокруг множество, а вот команда отсутствовала в полном составе. Свободных столиков было немного, но, как ни странно, никто ко мне не подсаживался. Интересно, в чём причина?

— *Да всё просто, Серёж!* — откликнулась Оксана Сергеевна. — *Система меняет человека. И внешне, и внутренне. Сейчас обычные люди просто начинают тебя бояться, сами не осознавая своего страха. Вскоре угроза, исходящая от тебя, нивелируется возросшей внешней привлекательностью, и всё станет почти как раньше.*

Я поблагодарил бабулю за ликбез и пошёл в медицинский сектор. Начать решил с нашего калечного командира. Альбертыча не было, вместо него дежурил довольно молодой подтянутый блондинистый мужик лет тридцати на вид. Поздоровавшись, интересуюсь состоянием Эльзы.

— Так я её выписал, она вышла минут пять назад, — немного попятившись, ответил врач. Похоже, бабуля права, и я пугаю людей.

Я поблагодарил его и вышел из медчасти.

«Ангел, сообщение Эльзе: «С выздоровлением! Не застал тебя в больничке. Ты где?»».

Тут же пришёл ответ:

«Подхожу к столовой».

Я по очереди связался со всеми в команде и выяснил, что они тоже, причём отдельно друг от друга, направляются туда же. Отлично! Там и устроим совещание. Нам ещё надо срочно заменить Юлькой Марию на дежурстве в верхнем мире. Войдя в огромный зал общепита, сразу же заметил своих друзей, они все сидели за одним большим столиком. Я тут же направляюсь за подносом. Не важно, что я уже поел, много еды не бывает! Приземлившись за стол к ребятам, здороваюсь. Все, кроме Ольги, радостно здороваются со мной. Она же, делая вид, что полностью занята едой, лишь едва заметно кивнула, приветствуя, и снова залипла в тарелку.

— Ну что, Юль? — решил не акцентировать внимание на странном поведении Оли, спрашиваю у Язвы. — Готова наверх? Машу менять пора. Не передумала?

— Ну, конечно, нет! — её огромные глаза стали ещё больше. — Я с самого детства, сколько себя помню, мечтала побывать наверху, попутешествовать, полюбоваться настоящим небом.

— Эльза, с выздоровлением! Теперь лично, не через ангела, — уточнил я и улыбнулся. — Тебе уже рассказали про наши вчерашние приключения? И готова умереть ненадолго?

— Не, я только подошла, только поздравления и успела выслушать, — девушка отложила вилку и внимательно всех оглядела. — Без меня, значит, куда-то ходили, негодяи? Небось портал закрыли? А то и вообще два!

— Нет, не закрыли. И закрывать не будем! — увидев удивлённый взгляд, рассказал Эльзе все детали, опуская лишь подробности об Ольге. — Так что повторю вопрос: готова ненадолго умереть?

— Знаешь, а вот не уверена, — она подняла на меня свои глаза. — Умереть не боюсь, знаю, что воскресишь, но ты уверен, что, обретя возможность видеть призраков, не потеряешь что-то взамен? Я бы на твоём месте оставила половину команды без этой возможности. Вдруг найдётся несовместимый дар, который тоже будет полезен? Да вариантов миллион. Обдумай мои слова.

Я на секунду завис, переваривая. А ведь, по идее, она говорит дельные вещи! Кто знает эту Систему, вдруг я теперь каких-нибудь инопланетян воспринимать и видеть не буду.

— Да, внук! В очередной раз убеждаюсь, что идея создать команду — далеко не бредовая. И девчонка права! Оставь хотя бы двоих. Ольга под вопросом, а вас, контактирующих с призраками, уже достаточно, — появилась в голове бабуля.

— Эх, Эльза! — я вздохнул. — Как же нам всем и мне в частности не хватало твоего здравомыслия. Ты абсолютно права. Тогда нам остаётся сменить Марию и можно идти в порталы?

— Спасибо! — девушка скромно потупилась. — Да, с этим согласна.

— Тогда я сейчас попробую связаться с главой, объяснить про портал с привидениями. Сразу после этого можем выдвигаться.

— Серёж, я с тобой! — Ольга оторвалась от еды и внимательно посмотрела на меня.

— Ну, конечно! Свяжешься с ним?

Это всё-таки её отец, думаю, она в принципе может с ноги заходить к нему в кабинет. Хотя, уже немного узнав девушку, сомневаюсь, что она так делает.

— Он ждёт нас, — отозвалась Оля спустя минуту.

Извинившись перед ребятами, идём на уровень управления.

— Серёж, погоди, — остановила Оля меня на выходе из лифта. — Мне нужно с тобой поговорить и попросить прощения.

— Это я у тебя должен прощения просить, Оль. Что ты помнишь?

— Я всё помню, вообще всё! И нереальную боль от контакта с призраком, и дикую страсть, накатившую на меня, и как мы с тобой готовы были растерзать друг друга, и твой выстрел. И как проснулась, помню, и даже как ты меня выносил! Хотя я и была без сознания, но по факту всё чувствовала — как меня вязали, как лапали.

Она помолчала минуту, я не торопил её.

— В общем, Серёж, я хочу уйти из команды. Отцу я сама скажу всё, что посчитаю нужным. И не отговаривай меня! — прикрикнула она, видя, что я хочу возразить.

— Я только хотел сказать, что, кроме меня, тебя никто не трогал. А ещё Анюта дала добро на то, чтобы ты стала второй женой. Так что, с моральной точки зрения, ничего предосудительного не было. Разве что всё происходило на глазах у ребят, но они почувствовали на себе влияние заразы, поразившей нас с тобой, и потому реагируют адекватно. У меня к тебе всего одна просьба: не торопись. Подумай дня два или три. Если тебе так будет проще, это время можешь побыть одна, не ходить с нами.

— Я... — девушка запнулась. — Я согласна подумать. И да, сегодня с вами точно не пойду. Ещё ты обещал рассказать, откуда узнал обо мне и о том, что со мной случилось.

— Ну, прежде всего позывной, который ты себе выбрала. Он слишком говорящий.

— Не, ты говорил про кого-то, кто конкретно всё тебе рассказал! — перебила меня блондинка. — Вот я и хочу узнать, кто это.

Я попросил Графа показаться. Он тут же материализовался между нами, смотря невинными глазками на Ольгу. Потом подошёл к ней, потёрся боком о ногу девушки и сел рядом, не сводя с неё внимательного взгляда.

— Когда ты ей уже вдуешь? — между тем раздался голосок в моей голове. — Ведь гарна дивчина хочет, а ты, мудака, её динамишь!

— Вот мой источник, — я ткнул пальцем в котёнка. — Его зовут Граф, и он просил передать тебе, что ты очень привлекательная.

Оля в недоумении переводила взгляд с меня на котёнка, потом села на корточки и аккуратно поладила его. Тот изогнул спину и довольно замурчал.

— Это что, котёнок — твой источник, и он говорит? — недоумение с обидой сквозило в каждом её слове. — Я думала, мы друг другу доверяем! А ты!

— Граф, — начал я громко, чтобы Оля тоже слышала. — Можешь доказать, что ты не кот? Исчезнуть там, ещё что-нибудь?

— С тебя три порции вне расписания! — буркнул маленький вымогатель.

И исчез. Проявился он уже на руках у сидящей девушки и вдруг оскалился. Я уже говорил, что это ужасное зрелище? Так вот, он превзошёл самого себя. Морда зверя раскрывалась медленно, во всех деталях показывая его трансформацию в боевой вид. Когда вместо милого котёнка у неё на коленях оказалась отвратительная пасть из красной плоти с тысячами зубов, расположенными по кругу, Ольга взвизгнула и вскочила. Граф тут же исчез,

а через секунду как ни в чём не бывало появился между нами, вылизывая лапку, как реально обычный котёнок.

— Ну что, сучка, понравилось? Теперь веришь? Скажи спасибо, что не цапнул, — Граф секунду помолчал и добавил. — Передай ей дословно! И не забудь, три порции!

— Граф говорит, что ему трудно было сдержаться и не откусить половину прекрасной ножки, поскольку ты очень красивая и аппетитная. И он не хотел тебя пугать.

— Что он такое? — Оля пыталась прийти в себя, опасно косясь на вылизывающего себя малыша.

— Это моя опухоль, которую я заработал в мире с саранчой. Мой друг и симбионт, — начал я, но Граф перебил:

— А вот за друга спасибо! Не, чо, реально приятно, б*я буду!

Я улыбнулся — этот монстрик неисправим. А я вернулся к объяснениям.

— Он умеет поджигать всё вокруг, становится невидимым, ещё он очень умный, и ему почти тысяча лет.

— Не, б*я, я не понял! Сегодня что, день лести? С х*я ли ты такой добрый? Дерьмо задумал? — детский голосок и недетское содержание, как обычно, вогнали меня в диссоциативное расстройство на пару секунд.

— Вот он, исходя из огромного прошлого опыта, и рассказал, что с тобой происходит, — игнорируя несправедливые нападки Графа, продолжил я. — Если бы не этот красавчик, мы сейчас валялись бы в том тоннеле двумя кусками окровавленного мяса. В общем, я рассказал тебе истинную правду.

Про первичный анализ Сергеевны я решил умолчать. Это только моя тайна, и о ней никто никогда не узнает.

— Спасибо тебе, Граф! — девушка опасно приблизилась к маленькому монстру и опасно его погладила. — За то, что спас нас.

— Лучше бы хавки дала, стерва! Думает, погладила, и всё, типа спасибо достаточно? Все вы, людишки, такие! Клал я на её спасибо в присядку, так и передай!

— Граф польщён, что ты так высоко оценила его подвиг, — озвучил я мысли котёнка. — Он очень рад с тобой познакомиться и намекнул, что очень любит мясо.

— О, напарник! Ты вырос в моих глазах! Мясо — это святое. Если в натуре она будет меня подкармливать, — котёнок зажмурился от предвкушения. — Я позволю ей меня гладить в любое время, когда вы не спариваетесь. И не моетесь!

— Но у меня с собой нет ничего, — грустно произнесла Ольга. — Но, как только появится, я обязательно поделюсь! И вообще всегда буду делиться! Ты душка, только больше в пасть не превращайся, мне не по себе было, ладно? Договорились?

Котёнок вылез из-под её руки и медленно и торжественно кивнул. После чего растаял, оказавшись у меня на ноге. И тут я услышал «блым» прибывшего лифта. Вот сколько времени прошло, а до сих пор этот звук ассоциируется у меня с проблемами и угрозой. Из лифта вышел глава собственной персоной и пошёл в сторону кабинета. Увидев дочь, сидящую на корточках со счастливым выражением лица, и меня, стоящего неподалёку, он остановился.

— Добрый день, молодые люди, ага. Что у вас происходит?

— Пап, привет! Да вот пальцы на ноге свело. Помнишь, как у меня в детстве до лечения было? Я их немного помассировала, и уже всё прошло! — выкрутилась Оля.

— Хм-м. Я думал, у тебя эта проблема давно решена. Впрочем, о чём это я? Вы же ко

мне идёте? Добро пожаловать! Нам есть, что обсудить, ага.

Ольга

Едва за нами закрылась дверь кабинета, как отец резко развернулся и полыхнул такой яростью, что я невольно присела на корточки, прикрывая рукой голову. Хотя и осознавала, что эта ярость не имеет ко мне отношения и направлена только на Сергея. Однако тот абсолютно никак не отреагировал на выпад, подошёл ко мне, поднял на руки и аккуратно посадил меня в кресло. А сам уселся в соседнее. Не понимаю, как ему это удалось.

— Выплеснул? — голос Правнука был ледяным, хоть виски охлаждай. И почему он на «ты» с отцом? — Готов к диалогу?

— Щенок! Ты меня подставил. Дважды! Ты представляешь, чего мне стоило убедить совет, что Джон не мой родственник, за счёт которого я собираюсь укрепить своё влияние? И что это за хрень с телеметрией Ольги? Почему ИИ считал её мёртвой целых два часа? Что происходит? — папин голос сорвался на крик.

Я непонимающе переводила взгляд с одного на второго. О чём это отец? Ну, ладно, про мою смерть понятно — это время действия потусторонней заразы. А что с Джоном не так?

— Пап, а что с Джоном? — озвучила я свои мысли. — Я о нём много слышала от ребят, но не встречалась. По отзывам, достойный человек. Честный, порядочный.

— Что не так? — На этот раз отец полыхнул уже в мой адрес. Если честно, понятия не имею, как я не напрудила прямо в кресло, в котором сидела. — Ты помнишь дядю Диму? Его отвели в комнату прощаний из-за брака в ДНК, тебе тогда было около девяти лет, ты должна его помнить. Так вот, Джон — его полная копия! Даже крохотный шрам на щеке есть! И он чертовски похож на меня.

— Петрович, это твоя дочь, и у неё нет иммунитета к твоей способке. Поласковее с родным человеком, что ли, — раздался голос Правнука.

Я опять охренела от тона, который использовал парень по отношению к главе всего Ковчега. Нет, я знала, что у них тесный контакт, но такого отношения друг к другу не ожидала.

— Заткнись! — тем временем отец вспылил не на шутку. — Ты, щенок, что о себе возомнил? С каких пор ты на «ты» перешёл? Крутым себя почувствовал? Поверь, у меня есть люди, которые быстро укоротят тебе руки! У тебя было одно задание — беречь мою дочь! Я для тебя все закрома вывернул, душу распахнул, и что в награду? Какой-то мелковозрастный хам мне в лицо плюёт? Или, думаешь, закрыл пару порталов, набрал команду, и ты самый-самый?

— Да, я самый-самый. Можешь открыть статистику и убедиться, — Правнук откинулся на спинку кресла. — И отрыв у меня от какого-то там Боба Джонса уже огромный. А крут я не потому, что много убиваю, а по совокупности факторов. Нет, Петрович, я от души признателен за поддержку, но плохого отношения к члену моей команды, которая, кстати, является твоей собственной дочерью, я не потерплю даже от тебя. Да и на себя наездов не потерплю. Так что решай, что тебе важнее: твоё ЧСВ или партнёрские отношения.

У меня потеплело на душе. Он за меня заступается, причём наезжает не на хулиганов, которые могут максимум пощёчину отвесить в столовой или коридоре, а перед отцом! Самым могущественным человеком Земли! Хотя нет, только Ковчега, но это же глава.

— Да я тебя в порошок сотру! — между тем распаялся папа. — Я понятия не имею, что

значит это твоё ЧСВ, но уверен, что ничего хорошего. Я же могу сюда половину семьи защиты правопорядка позвать! Думаешь, у тебя останутся шансы?

— Пап, я уверена, что у тех ребят шансов не будет вообще, — я повернулась к Правнуку и увидела его благодарный взгляд. — Я видела его в деле. Тут без вариантов.

Отец быстрым шагом прошёл к своему креслу, с размаха уселся и потянулся к интеркому.

— Лапуля, три кофе подай нам, пожалуйста! — отключив интерком, он повернулся к нам и как ни в чём не бывало продолжил совершенно спокойно. — Ладно, пар выпустили, а теперь поговорим серьёзно! Сергей, мне понравилась твоя реакция, а ты, дочь, прости, что напугал, но мне важно было именно отношение Сергея на угрозу тебе.

Я аж икнула от недоумения и досады. Оказывается, он всего лишь проверял Правнука!

— Теперь я с чистой совестью ставлю галочку в деле о доверии тебе, — он внимательно смотрел в глаза парня, а тот собрался в кресле, как перед прыжком. — Просто меня сильно напугала информация о смерти любимой Ольки, и я целых два часа ходил и паниковал. А ещё молился, чтобы кто-нибудь принёс мне её голову. Не спрашивай, зачем.

— Отец, он в общих чертах в курсе, — рискнула я перебить его. — И да, я ему ничего не рассказывала, он сам всё понял в последнем портале. Кстати, нам нужно тебе о нём рассказать.

— И как ты понял? — батя едва заметно полыхнул силой, а у меня задрожали колени. — И что там с этим порталом?

— В портале находятся призраки, — увидев недоверие на лице отца, уточнил. — Да, привидения, обычные и весьма опасные. При контакте с человеком у последнего останавливается сердце. Ну, почти у всех. Зато после реанимации пострадавший начинает видеть призраков, вплоть до малейших деталей. Половина нашего отряда прошли через контакт, а вот с Ольгой случился провал. Во-первых, эти твари избегали её. Во-вторых, от контакта призрак был уничтожен. Ну и, в-третьих, у неё почернели глаза на те самые два часа. И она была реально опасна для нашей команды, нам пришлось связывать её.

В этот момент открылась дверь, и нам принесли кофе. Расставив всё на крохотном столике возле наших кресел, секретарша поместила чашку перед папой и тихо испарилась.

— Так вот, — продолжил Правнук. — Мы не знаем, какие негативные последствия есть у способности видеть привидения, но допускаем, что они могут быть. Потому часть команды оставили в прежнем виде. Портал мы закрывать не стали, чтобы другие системщики могли прокачать у себя такие же возможности. Только настоятельно рекомендую не делать это всем. Вот координаты! И главное — с собой иметь реаниматор.

Судя по всему, Правнук выслал расположение портала через ангела, поскольку у отца на пару секунд затуманился взгляд.

— Очень полезная информация и нужная способность, как мне кажется, ага, — он задумчиво побарабанил пальцами по столу. — А в чём была опасность Ольги? И я так и не понял, как ты узнал?

— Я в детстве много читал про порталы, это было моё увлечение, — явно начал сочинять красивую историю Правнук. — И там мне попались статьи о взаимодействии однажды мёртвых и воскрешённых магией с призраками. Я думал, что забыл эту информацию, но она сразу всплыла в мозгу, как только я увидел, что происходит. Плюс позывной вашей дочери. А сложить один плюс один оказалось несложно. Собственно, это всё. Сегодня Оля подтвердила мои догадки в ответ на прямой вопрос. Хотя подробностей я

так и не дождался.

— Красиво стелешь, ага, — отец нахмурился. — Ладно, лови истину: наши учёные научились клонировать тела погибших и с помощью ангела возвращать память и притягивать душу в тело. Ну, образно. Деталей я сам не знаю, но точно уверен, что без него ничего не получится. Отсюда и мой приказ о сохранении ангела. Кстати, ты помнишь, как принёс кучу их? Сейчас вся эта толпа проходит процедуру воскрешения. Среди них был один парень из нашей семьи, Виктором звали. Завтра он возвращается домой. Думаю, ещё один боец вам не помешает, хотя решать тебе. И да, всё, что я тебе рассказал, является тайной.

— Я понял, ага, — Серей широко открытыми глазами смотрел на главу.

— Это я сейчас не понял, — опять полыхнул отец своей энергией. — Ты меня что, только что передразнил?

— Нет, простите. На автомате выскочило. Заразная штука, похоже.

Вот чего я не увидела на лице Правнука, так это раскаяния. Он сидел и что-то бубнил себе под нос по своему обыкновению. Наверно, опять с ангелом консультируется, странная привычка. Кстати, давно хотела поинтересоваться таким уникальным устройством Сергея у отца. Впрочем, при парне я этого делать точно не буду.

— Ладно, с этим разобрались. А теперь расскажи-ка мне, Правнук, — отец подался вперёд. — Почему из всего количества верхних людей ты приволок к нам именно копию моего брата? Неужели не заметил его сходства со мной?

Сергей

— Неужели не заметил его сходства со мной?

Я ругался с Сергеевной, и потому вопрос главы застал меня врасплох. Хотя после прозвучавшего я действительно обратил внимание, что Анатолий Петрович похож на Джона. Ну, или Джон на него. Ну да, те же скулы, разрез глаз, нос, форма губ. Да и фигуры были один в один. Не полные копии, но похожи. И как я раньше этого не видел? Возможно, из-за бороды и чужого языка?

— Анатолий Петрович, честное слово, не замечал, пока вы мне об этом не сказали. Он же бородач! А вы нет. Да и говорит он не по-русски, — привёл я свои аргументы.

— Так уж и не замечал? — не поверил мне глава. — А всё-таки почему именно он? Как так вышло?

— Да всё просто. Он оказался тем, кто решился на эксперимент, и стал системщиком. Но оказалось, что верх является запретной зоной для нашего брата уже считай триста лет как. Потому ему пришлось пройти через портал в Ковчег. А поскольку он являлся шишкой в правлении города, и было принято решение направить его сюда в качестве дипломата. Собственно, это вся история.

— Так-так, — он опять побарабанил пальцами по столу. — Ладно, спишем это на совпадение или на судьбу. Убедил. Засим не буду больше вас задерживать. Что-нибудь ещё нужно? Оружие, снаряжение?

Жаба внутри меня возликовала, но я сдержал её позывы и отказался. Того, что у нас уже есть, хватит надолго. А начнёт заканчиваться, уж я оторвусь. Сейчас нас уже пять минут ждёт команда.

— Стоп, последний вопрос забыл, ага, — тормознул глава нас у дверей. — Когда попадёте наверх, передайте, что мы распечатываем Ковчег и двигаемся к ним навстречу. Координаты я тебе сейчас скину, ага. Вот теперь всё, удачи. И береги мою дочь!

Попроцавшись, быстро добрались до холла семейной башни. Ребята уже ждали нас, и

мы без промедления вышли на улицу. Ангел уверенно вёл нас к большому portalу, и вскоре вся команда стояла возле него.

— Ну что, Юль? Не передумала?

В ответ на мой вопрос девчушка покачала головой и взяла меня за руку. Мы зашли в портал. Народу на крыше было непривычно мало. Хотя и неудивительно — после того памятного нападения монстров в округе почти не осталось, и периметр охраняла только дежурная смена. Я связался с Машей, и она сообщила, что сейчас выйдет к порталу. С ней к нам шёл тощий долговязый вояка, которого я раньше не встречал.

— Добро пожаловать! — гаркнул этот бравый солдат. — Марию возвращаю в целости и сохранности, таймер показывает ещё почти пять часов возможного её нахождения среди нас.

У него был чудовищный акцент, окончания слов он просто проглатывал, но бабуле удавалось доносить до меня смысл его слов. Кивнув ему головой, отпускаю руку Язвы, и она делает шаг вперёд.

— Это Юлия, прошу любить и жаловать, а ещё беречь и охранять!

— Есть! — солдат вытянулся в струнку и отдал мне честь. — Какие ещё будут указания?

— Никаких, солдат, вольно! — а это уже была отсебятинка бабульки. Шутница, блин.

Хорошо, что воин принял речь за чистую монету и просто увёл Юлю к спуску с крыши. Они уже почти ушли, когда я вспомнил про просьбу главы. В три прыжка догоняю солдата и Юлю, пристраиваюсь в хвост.

— Да, мне необходимо переговорить с руководством!

Все втроём подходим к дверке, которую боец открывает передо мной, а сам с Язвой направляется дальше. Девчонка отстаёт от него, чмокает меня в щёку.

— Вы только меня здесь не забудьте! Я не уверена, что выживу одна на арене.

Подмигнув мне, догоняет солдата, и они скрываются за углом. А я захожу в гостеприимно приоткрытую дверь и оказываюсь в небольшом стильном кабинете. За столом меня уже ждал импозантный плотный мужчина лет тридцати с небольшим на вид, с явно намечающейся лысиной. Опять незнакомое лицо. У них тут что, ротация приключилась?

— Я так понимаю, Сергей? Рад познакомиться, — мужик встал и протянул мне руку. — А я Стивен. Чем могу помочь?

— У меня послание от моего руководства к вашему. Нужны ручка и бумага, дадите?

Он странно посмотрел на меня, но требуемое предоставил. Я тут же с помощью ангела перенёс на листок координаты трёх подъёмов из Ковчега и протянул результат обратно.

— Здесь координаты ещё действующих теоретически спусков в Ковчег. Моё руководство приняло решение распечатывать их от первого к последнему и рекомендует вам также начать с первого.

— О, это чрезвычайно важная информация. Мы уже обследовали три спуска, и все оказались недоступны. Я немедленно передам твою информацию! Что-нибудь ещё?

— Благодарю, на этом всё. Мне пора.

Выйдя из портала, я застал странную картину: Гном и Огонь целовались, а остальные встали полукругом и, не стесняясь, разглядывали парочку. Нет, я не против, просто как-то... неожиданно! Я остановился поодаль и дождался окончания «процесса». Красные, но явно довольные друг другом друзья повернулись к нам, немного смущаясь.

— Мои поздравления! — не удержался я, чтобы не вставить свои пять копеек. Опять незнакомые слова полезли, ну да ладно. — Какие планы? В портал?

Дружные «да, угу, конечно» были мне ответом.

— Предлагаю пройтись одной линией, разойдись друг от друга метров на двести и поискать свежий портал, — с ходу взяла командование в свои руки Эльза. — Поскольку идентифицированных рядом нет. Кроме одного, с призраками.

Все так же солидарно поддержали теперь и её. Чем она руководствовалась, выбирая направление, мне осталось неясным, но наша редкая цепь нашла портал менее, чем за полчаса. И он оказался средним. Он гордо возвышался над пашней, уже засаженной озимыми. У входа все переоделись, проверили оружие и экипировку. Гному опять доверили тащить огнемёт, и в случае надобности он должен будет передать его Эльзе.

Мы привычно попрыгали, убедившись, что не звеним при движении, и мне предоставили право «первой ночи», ой, первому зайти в портал. Бабкины идиомы, периодически всплывающие у меня в мозгу, уже достали. Особенно бесило то, что я не понимал их смысла.

Аккуратно прохожу через зеркало портала и оказываюсь в парной финской сауны. Жара стояла просто нереальная, я тут же покрылся потом. Расстегнув воротник, делаю пару шагов в сторону, при этом ступни по щиколотку проваливались, и осматриваюсь. Вокруг расстилалась пустыня. Тёмно-красный песок под действием ветра скатывался с барханов, чтобы нанести новые. При этом ветер не охлаждал, а, наоборот, обжигал кожу, на зубах сразу захрустел песок. Царил полумрак, солнце то ли ещё не встало, то ли только что ушло за горизонт. Я не наблюдал никакой опасности, казалось, что я один в этом море песка и жары.

И вот из портала появилась Эльза, а за ней остальные. Все тут же заняли свои позиции, каждый контролируя свой сектор.

— Радар противника не фиксирует! — бодро выдаёт Шпион. — Идём по спирали. Поскольку видимость неплохая, шаг спирали предлагаю сделать большим.

Мы выдвинулись и начали обследование территории. Полчаса напряжённых поисков показали, что вокруг вообще никого и ничего. Было принято решение продолжить разведку. Ещё полтора часа с точно таким же нулевым результатом.

— У кого какие идеи? Мы уже обследовали огромную площадь, но тут пусто! — первой не выдержала Мария.

— Но портал был открыт, значит, что-то тут точно есть, — резонно возразила ей Аня. — Как по мне, нужно продолжать поиски.

Все были красными, мокрым от пота, усталыми и злыми. Я достал каждому по литровой банке воды. Благо этого добра у меня с собой достаточно. Все тут же присосались к ним, а Гном, парой глотков почти осушив пластиковую посуду, вылил остатки живительной прохлады себе на голову. Все, в том числе и я, тут же повторили его действия. Ненадолго полегчало.

— Может, реально привал устроить? Подкрепимся и дальше пойдём, — высказалась Оля, и все её тут же поддержали.

Я моментально постелил покрывало, достал кучу подносов с едой и сделал из них небольшую горку в центре. Мы расселись по кругу, схватили подносы, а я незаметно бросил шмат мяса позади себя. Кто бы сомневался! Он тут же исчез. Лично я заканчивал опустошать третий поднос, когда Эльза вскочила на ноги, бросив недоеденное в сторону.

— Множество отметок! Приближаются... снизу?

Сергей

Все вскочили, побросав еду вместе с подносами, а я хозяйственно убрал в сумку нетронутые. После чего поднялся сам, достав из-за спины автомат. Как можно победить противника, который нападает из-под земли, интересно? Везёт нам что-то на тварей, передвигающихся чёрт-те как. Второй раз подряд!

— Правнук, у тебя есть из чего сделать нам пол? — вопль Эльзы оторвал меня от философских размышлений.

Чёрт, а ведь верно! Быстро перебрал содержимое сумки, я вывалил все пустые деревянные ящики из-под оружия. Поскольку этого мне показалось мало, добавил к ним три ящика с оружием, но без зарядов и патронов, чтобы исключить малейший шанс детонации. Дружно состряпали из этого богатства довольно большую площадку. Во всяком случае, мы все на ней разместились и не толкались локтями.

— Расстояние пять метров, в основном оттуда! — ткнула пальцем Эльза в угол нашего импровизированного постамент. — Три метра, два! Готовьтесь!

Песок пошёл волнами, и показались ящерицы. Обычные, такие же, как у нас в полях попадались, только длиной почти под метр. Их тут же встретил шквал свинца, от которого они моментально подышали. Я даже удивился, почему такие слабые твари — и средний портал. Разве что их тут тысячи? Так патронов у нас много. Всех порву, один останусь!

Вскоре стволы начали перегреваться, мне пришлось заменить по очереди всем автоматы на новые, но тварей меньше не становилось. Периодически они пытались сбить нас с ног ударами в ящики снизу, это отвлекало, но не более. Вокруг нашего постамент уже выросла нехилая такая баррикада из трупов, но глупые животные всё лезли либо поверх тел мёртвых сородичей, либо прорывая себе путь наверх прямо сквозь собратьев.

У нас в прямом смысле отваливались от усталости руки и тряслись колени, а тварей меньше не становилось.

— Эльза, что там видно? Они кончаются? — не выдержала Оля.

— Нет, так и прут потоком. Держимся! — пришёл ответ от командирши.

Мы продолжили изнурительную игру в «тир». Тут я некстати вспомнил про самый первый портал с крысами. Там они тоже никогда не кончались и были бы бесконечными, не завали я крысиного босса. А если тут такое же? И главный гад сидит глубоко под песками, рожает и отправляет к нам несметные полчища ящериц? Как его доставать? Решения не было. Можно было проваливаться сквозь землю с помощью моей способки, но нас бы моментально расплющило тоннами песка, оказавшимися над головами.

Тем временем насыпь из трупов достигла почти двух наших ростов. Надо было что-то предпринимать. И я решил отступить, отдохнуть и с новыми силами попробовать. Только я хотел открыть рот, чтобы скомандовать рывок в сторону портала, как раздался удивлённый возглас Эльзы:

— Они кончаются! Наблюдаю всего семь отметок, новых нет!

Эту мелочь мы завалили быстро и плюхнулись на ящики, кто где стоял. Не хотелось ничего. Было одно желание — лечь спать. Но под покрикиваниями нашей домомучительницы мы принялись разгребать трупы, оттаскивая их и собирая награды. А их было реально много — попадались и синие, и мне даже досталась одна средняя! Не желая

отравлять чувство победы «глазками» и «стилистами», оставил их опознание на потом. Настрелять такое количество монстров было проще, чем оттащить их в поисках наград. Но мы справились, потратив почти четыре часа, после чего устало побрели к portalу.

Какой же кайф попасть из этой удушающей и выматывающей жары на свежий воздух! Все с огромным облегчением дышали полной грудью, радуясь, что выбрались из этого негостеприимного портала. Я чертовски удивился, когда его зеркало рассыпалось морем огоньков, что означало закрытие. Победа, мать его!

Сил идти в башню ни у кого не было, и потому мы решили разбить лагерь прямо здесь. Быстро перекусив, легли спать, даже не поставив палатки. Просто пенки на землю и спальник сверху.

Мы проснулись почти одновременно глубоким вечером, я мучился одной мыслью: мне срочно надо помыться! Пот вывел на кожу тонны соли, и от этого болело и чесалось всё тело. Я почти физически ощущал, как эти выделения разъедают мой кожный покров. Остальные, судя по их виду и движениям, чувствовали то же самое. Быстро собравшись и переодевшись, лёгкой трусцой мчимся к дому. Пропотеет? Да ладно, вы серьёзно? После того пекла пот от пробежки никто не заметит.

Добравшись до башни, все разбежались по своим номерам. Уверен, отмываться. Я стоял под струями воды и ощущал, насколько тело скользкое и мерзкое. Вода с меня текла красно-бурого цвета, как будто смывал кровь из подсохших ран. Вышел из душа посвежевший не только внешне, но и морально. Откуда-то взялась энергия, и я направился в столовую. Хорошо, было поздно, и, оккупировав один раздатчик еды, планомерно забивал сумку подносами. Остановился, лишь услышав за спиной задорное: «Я так и знала, что найду тебя именно здесь и именно за этим занятием!».

Обернувшись, я увидел Эльзу. Она оказалась одета в легкомысленное платье, что было весьма непривычным. Обычно она ходила в строгом брючном костюме, который всегда выгодно подчёркивал её фигурку. Хотя не скажу, что платье ей не шло, особенно декольте, просто было чертовски необычно.

— Шикарно выглядишь, Элечка! — не покривив душой, сделал комплимент.

— А я знаю! — она прям лучилась позитивом. — Я вообще красавица. Только Элей меня не называй, не люблю. Можешь на свой русский манер называть Лизой и производными или, как раньше, Эльзой.

— Хм, Лиза. Лизонька, Лизочка... — я посмаковал новые варианты её имени. — Классно звучит! Договорились, никакой Эли. Если не секрет, почему? Это же производные от твоего родного имени? Или я путаю?

— Нет, ты абсолютно прав. Просто не нравятся. Почему — понятия не имею. Фрейд бы объяснил, наверно, но он умер пару тысяч лет назад. Ещё Лукошкин, но и он уже тысячу лет как скончался. А сама я не заморачивалась. Не нравится — и всё!

Только я хотел спросить, кто все эти люди, как проснулась бабуля:

— Внук, не позорься, я объясню. Фрейда знаю, мой почти современник, психолог с тупой версией происхождения психических отклонений. А может, и умной. В моё время был очень популярен, крылатой фразой стал. Я не разделяла его убеждений, но это не важно. Про второго ничего не знаю, но, думаю, суть та же самая. Так что сделай умную моську и скажи: «С теорией Фрейда не согласен, тем более, в наше время», ну, и отсебятину добавь.

— С теорией Фрейда не согласен, тем более, в наше время, — процитировал я Сергеевну. — Да и плевать. Я знаю, что ты хороший человек, а загоны бывают у каждого.

Мне вот не нравится, когда меня Серым зовут. И что, мне теперь тоже древних психологов в свидетели брать?

— Ты меня приятно удивил! — она чарующе улыбнулась. Ну вот не может девушке с таким личиком быть далеко за двадцать! Сейчас она выглядела счастливым ребёнком, даже не подростком, правда, с недетской грудью. — Ты же ещё не завтракал? Составишь компанию?

Я с удовольствием схватил ещё десяток подносов и понёс эту горку к дальнему столику на двоих. Не хотелось, чтобы к нам кто-то подсел из посторонних. А свои, я уверен, будут долго отсыпаться после вчерашней перегрузки. Сон у закрытого портала — туфта, слишком мало.

— А сложно сегодня было! — попытался я завязать разговор, когда пауза, перемежающаяся чавканьем, неприлично затянулась. — Очень их много было. Думал, руки отсохнут стрелять.

— А по мне просто тир, — не согласилась со мной девушка. — Никакой опасности, наоборот, скучно было. Знай отстреливай тупых ящериц. Долго, да, тут соглашусь. Однообразие утомило, но это, наверно, самый безопасный портал из всех, встреченных нами. Пришёл, пострелял, собрал ништяки, ушёл. Всегда бы так. Как вспомню ледяного колдуна или динозавров, вздрагиваю. Вот там было сложно.

Она впилась зубами в яблоко, во все стороны брызнул сок, пара капель попала ей на грудь, и она, не смущаясь, вытерла их тыльной стороной ладони. У неё даже поедание обычного фрукта выходит с эротическим подтекстом. Потрясающе.

— Какие планы на завтра? Нам Язву сменить надо будет, я уже решил с главой, нам выделяют людей для этого. Дальше дежурство будут нести уже ребята из семьи защиты правопорядка, — я действительно сегодня вечером договорился с ним об этом. — Наверно, один схожу, морду лица прикрою, авось никто не узнает меня.

— Наоборот, можно идти кому угодно, кроме тебя и меня, — опять возразила мне девушка. — Мы оба слишком примечательные личности. Ещё Ольге нежелательно. Я бы туда Аню отправила, но не уверена, что ты согласишься. Всё-таки есть небольшой риск захвата с целью узнать о тебе побольше. Уверена, другие семьи не оставили идеи переманить тебя, а это будет им очень вкусным подарком и поводом для шантажа. Остаются Маша и Гном. Гном слишком примечателен своей фигурой, его серия ДНК очень редкая, в нашей семье он вообще один такой. Остаётся Мария. Кстати, её версия невосприимчива почти ко всем психотропам, она даже не пьянеет, и потому идеальная кандидатура. В общем, я тебе свои мысли озвучила, но решать только тебе.

Как же мне не хватает такой рассудительности! Рядом с ней я периодически ловлю себя на ощущении, что я волчонок, только-только оторвавшийся от волчьей сиськи и впервые вышедший на охоту за мышкой.

— Ты умничка! — польстил я девушке. — Что бы я без тебя делал? Нам всем невероятно повезло, что тебя к нам отправили, и что ты решила остаться в нашей команде.

Эльза резко погрустнела, потом взяла себя в руки и ответила:

— Это точно! Вы без меня давно пропали бы! Кто самый крутой в твоей команде? — она лукаво улыбнулась, став реально взрослой женщиной.

— Ну, это даже не обсуждается! — вернул ей улыбку. — Ты наш спаситель, а также тренер, мозговой центр и командир.

— Поцелуй меня, — вдруг совершенно неожиданно попросила она.

Я немного ошалел. Нет, я этого очень хотел, она сводила меня с ума с первой минуты нашего знакомства, но здесь? Сейчас, на виду у десятков посторонних? Впрочем, это всего лишь поцелуй, которого я и сам, признаться, очень жажду.

Я перегнулся через стол, отодвинув на край всю посуду, и впился в неё губами. И опять мне её действия показались робкими и неумелыми. Не отрываясь от неё, я привстал, подошёл к ней и, приподняв, усадил к себе на колени, плюхнувшись на её стул.

Сколько прошло времени, я не знаю, но, когда пришёл в себя, еда была холодной, а на руках была влага. Неужели я её лапал здесь, прилюдно? Жесть, надеюсь, она не свернёт мне шею.

— Спасибо, Правнук! — раздался её жаркий шёпот, щекотавший шею. — Мне это было нужно, извини. И мне понравилось! Спасибо ещё раз.

Я реально не знал, что говорить и как реагировать. Чмокнув её в губы, пересел на своё место, пытаюсь унять сердцебиение. Пододвинув к себе поднос с остывшей едой, принялся набивать живот.

— Эй, то, что ты чуть не трахнул эту лапу на глазах у всех, не даёт тебе права забывать кормить меня, дятел! — раздался детский голосок.

— Граф, что было-то? Я не помню, — пробурчал я себе под нос.

— Ну, если честно, я был уверен, что вы сейчас будете делать котят. Но ты, как обычно, облажался. Только ласки, не вдупляю, что тебя это так парит, зачётная самка же! А вымя какое? Она же двумя сиськами четверых выкормить сможет! Короче, слушай старого кота, хватай её и тащи в укромное место. Под ней же лужа, как она тебя хочет. Не тупи, у*бок! И мяса дай, наконец!

Я чуть вслух не заржал, но Эльза не поняла бы. Достав шмат мяса, кинул под стол. Оглянувшись, я увидел, как люди, сидящие ближе всего к нам, стыдливо отводят глаза. «Можно подумать — можно подумать, в нашем доме никто не еб*тся». Как раз про данную ситуацию. Но да, завёлся я знатно, что уж там творили мы с красавицей, даже думать не хочу. В прошлые времена у нас бы уже списали по баллу за «нарушение принципов морали и поведения в общественном месте». А головидео разлетелись бы по всей сети меньше, чем за час. Люди меняются, и не знаю, хорошо это или плохо.

Эльза

Я сидела и чувствовала, что мои трусики можно выжимать. Не ожидала от себя такой реакции на подобие петтинга. А ведь я это затеяла не ради Правнука, хотя, что уж там скрывать, давно хочу близости с ним. Нет, причина в другом! Сегодня в зале обнаружилась знакомая морда. Лучший выпускник потока шпионов, на год старше меня. Владиус. Редкая гнида, всегда прёт напролом и всегда побеждает, сука. Я старательно делала вид, что не заметила его, но кого пытаюсь обмануть? Как будто я сама поверила бы на его месте. Конечно, нет.

Просто помнила слова главы в нашу единственную встречу с ним: «Так вот, девонька. Я озвучу для всех первую причину. Второй я верю, хоть выглядит она, скажем прямо, странновато. Но есть «но». Когда сюда попадёт твой коллега, он должен в неё поверить. И я говорю «когда», а не «если». Ты понимаешь меня?». Да, я понимала сейчас как никогда. Судя по его взгляду, Владиус поверил, да ещё как! Вон, штаны до сих пор топорщатся не хуже, чем у Правнука, с которым мы... ясно, в общем.

— Эльза, ты прости, я увлёкся! — раздался голос Серёжи. — Боюсь, я позволил себе слегка больше, чем можно. Просто это платье, твоя доступность и искренность, у меня

крыша уехала.

Слегка? Да ты меня, мой милый, едва на столе не разложил. Хотя это было бы идеально для легенды, но я пока не готова к первой близости посреди подносов с едой и под взглядами десятков любопытных. Так что да, я тебя немного тормознула, хотя, по совести, мне этого невероятно не хотелось. Кстати, легенда перестаёт быть просто вариацией и выходит на первый план, сама от себя не ожидала.

Правнук внезапно стал для меня чем-то важным, огромной частью моей жизни. Может, об этом кричал и предупреждал кусок моего сознания, отвечающий за предварительную аналитику? В моей группе изменённого генома пытались добиться расщепления подсознания, когда мозг работает по нескольким направлениям сразу, не отвлекая сознание, и просто выдаёт результат. В данном случае, насколько я помню, подсознательный процесс требовал от меня просить убежища в семье аграриев, не выдавая причину. Просто предать всех, с кем я выросла, училась, воспитывалась. Я и послушалась. Хотя близких там у меня не было, в отличие от того, что я ощутила в этом месте.

Вся команда была, как одна семья, и я готова грудью встать за каждого и даже пожертвовать собой ради любого из них. Совершенно новые ощущения. И я не позволю Владиусу это испортить, отобрать у меня!

— Серёж, проводи меня до комнаты, — устав размышлять, попросила я. — Только сразу скажу, в гости не позову.

Он отложил недоеденную отбивную и поднялся.

— Почту за честь, сударыня! — выпренно заявил он, поднимаясь.

И откуда он только таких древних фразеологизмов понабрался? Судя по его досье, он никогда особо не увлекался историей первого-второго века до прихода Системы. Историей самой Системы, историей Ковчега — это да, но не раньше. Собрав всю грязную посуду и убрав в свою неведомую сумку все целые подносы, пошёл за мной на выход, лишь раз отклонившись от меня, чтобы бросить отходы в мусороприёмник.

Мне нужно было добить шпиона-коллегу, и потому я притормозила и позволила догнать себя Правнуку до выхода из столовой. Слегка повернулась так, что парню ничего не оставалось, кроме как обнять меня за талию. Как же просто играть на мужских инстинктах и рефлексах! Но главное, я добилась того результата, на который была нацелена. Владиус сидел и пускал на мою попку слюни, отчаянно завидуя Правнуку.

Подойдя к моей двери, мы остановились, глядя друг другу в глаза. Мы оба прекрасно знали, чего хотим, но я не собиралась играть нечестно. Мне важны долгие отношения, и потому обижать девчат не хотелось. Официального одобрения я всё ещё не получила, кулуарные разговоры не в счёт. А может, к чёрту всё? Приглашу, и будь что будет?

Сергей

Я стоял перед дверями комнаты Эльзы и боролся сам с собой. Это была, наверное, самая сложная битва в моей жизни. К моему огромному сожалению, благоразумие и честь победили, мы просто грустно посмотрели друг на друга, и я, развернувшись, ушёл. Оба прекрасно осознавали, что если у нас состоится «поцелуй на прощание», то все договорённости пойдут прахом. Просто не устоим, хорошо, если хватит времени и мудрости зайти в комнату к Шпиону. А то и перед входом... Я отбросил эти мысли и тоскливо побрёл к себе. По дороге почти пришёл в норму и даже понадеялся, что дома меня ждёт Аня. Но был жестоко обломан, моя конура оказалась совершенно пуста.

Не раздеваясь, устало падаю в кровать и моментально отрубаясь. А утро было так себе. Отчаянно болело всё тело, как после жёсткого перегруза в спортзале, а ещё ныли яйца вследствие вчерашних посиделок с Эльзой. Злой и разбитый, заваливаюсь в душ, после чего стало полегче.

Когда я подходил к столовой, уже почти чувствовал себя живым человеком. Пробежав взглядом по всему залу, нахожу держащихся за руки Лёху-Гнома и Машу. Они стояли в очереди к раздаточному аппарату. Вот молодец Лёха, хотя, зная его спокойный характер, даже удивительно, что до сих пор был один. Подхожу к ним, расталкивая толпу, которая начала гундеть, но после первого же моего взгляда сдулась. Увидев, сколько мы все набираем, очередь вроде опять завелась, но теперь на них смотрело уже три системщика. Все моментально заткнулись. Хотя, как по мне, в основном это была заслуга Гнома, уж больно он широкий.

За столом мы посмеялись над ситуацией, а вскоре к нам присоединились почти все из компании. Не было только Ани.

«Ангел, сообщение Ане: «Мы в столовой, не хватает только тебя!»».

Не успел я отрезать кусочек, как прилетел ответ:

«Ты скот! Я тебя ненавижу!»».

Я чуть со стула не упал. Извинившись перед друзьями, со всех ног рванул в комнату любимой. На мои сообщения и звонки она не отвечала. Я подбежал к её двери, и та услужливо распахнулась передо мной. Аня так и не отменила мне доступ к комнате. Хозяйка лежала на кровати и плакала.

— Любимая, что случилось? — я присел рядом и положил руку ей на плечо.

— Я всё знаю про тебя и Эльзу! Ты же обещал! Ты сам же это предложил! Предатель! — раздалось сквозь всхлипывания.

— Милая, у нас ничего не было, только поцелуй в столовой. Можешь у неё спросить.

— Мне прислали головидео, как вы целовались! И что ушли вместе. И ты пытаешься меня убедить, что ничего-ничего? Я тебе не верю!

— Ань, честно! Пока ты сама не одобришь, никого не будет. Иди, приводи себя в порядок, и потопаем в столовую. Там спросишь у самой Эльзы, глядя ей в глаза.

Она оторвала лицо от намокшей подушки и недоверчиво посмотрела на меня. Потом кивнула каким-то своим мыслям и убежала в ванную. Вышла она довольно быстро, свежая и красивая, как будто и не было истерики несколько минут назад. В столовой мы заняли очередь к раздатчику, и тут же рядом нарисовалась Шпион.

— Серёж, иди за стол, мы тут сами, по-женски, — обратилась ко мне Эльза.

Пожав плечами, иду к команде. На меня уставились множество глаз с одним вопросом в них: «Что происходит?». Полностью проигнорировав немые вопросы, невозмутимо приступаю к продолжению завтрака. Еда сама себя не съест. Не забыл и про Графа, кинув ему кусок мяса побольше. Видимо, поняв, что ничего от меня не дождутся, ребята стали с интересом наблюдать за приближающимися девушками. Но и те, не обращая внимания на вопросительные взгляды, с комфортом разместились за столом и приступили к трапезе. Похоже, они всё обсудили и остались довольны друг другом.

— Итак, что делаем сегодня? — заполнила паузу за столом Ольга. — И ещё у меня очень серьёзный вопрос к тебе, Серёж. Ты говорил прокачивать характеристики только очками минимум до восемнадцати. У меня всё по восемнадцать, что дальше? Можно уже белые награды использовать? У меня их много скопилось, как и у всех, думаю.

Я недоумённо посмотрел на девушку. Это как по восемнадцать? У меня по семнадцать! Тут же залез в статистику проверить. Да, всё верно, все статьи по семнадцать, и почти тридцать тысяч опыта. Это когда столько набрать успел? Я прямо сейчас могу подняться до девятнадцати! Как-то за всеми этими событиями совершенно забыл и про саму суть Системы, прокачки, и про то, что у меня куча наград, которые я до сих пор не разобрал и не идентифицировал. Уж не говорю про их использование!

— Да, внучок, лох — это судьба! — раздался голос моего альтер эго. — Она права. Возьмите всей командой пару дней на улучшения. Только силу с ловкостью надо держать на одном уровне, во избежание серьёзных проблем с координацией. И больше, чем на семьдесят пунктов не прокачивайтесь, иначе организм не потянет — стройматериалов не хватит, потом недели две из дистрофии выходить будете. Проверено поколениями системщиков.

Не знаю, что такое лох, но прозвучало обидно. Хотя бабуля была абсолютно права, как и Ольга. За столом послышались комментарии, что все были бы не против прокачаться. Я посмотрел на Эльзу, она едва заметно кивнула мне на невысказанный вопрос.

Я озвучил рекомендации Сергеевны про соотношение силы и ловкости и особо подчеркнул важность того факта, что при подъёме статов выше семидесяти будут проблемы. И предложил пару дней посвятить улучшениям. Все горячо поддержали. Интересно, это желание усилиться или отдохнуть от битв?

— Главное, ребят, после улучшений никаких резких движений, мозгу будет необходимо привыкнуть к новым возможностям! Так, Маш, тебе будет отдельное задание, — повернулся я к девушке. — Необходимо забрать Язву из портала, при этом проводив туда человека не из нашей компании, а из семьи защиты правопорядка. Потому минимум разговоров, на лице балаклава, на руках перчатки. ИИ не даёт возможности идентифицировать системщиков, но это не значит, что тебя не смогут узнать просто люди. И такой же набор для Язвы. Как себя вести, расскажешь сама. Турболёт будет здесь в одиннадцать, времени у тебя ещё навалом. Готовься потихоньку.

— Приняла! — отозвалась та. — Всё сделаем в лучшем виде!

Гном дёрнулся было возразить, но, видимо, обдумав ситуацию, пришёл к тем же выводам, что вчера Эльза.

Доев, ребята разбрелись по своим комнатам улучшаться. Анютка подошла ко мне, взяв за локоть, и мы пошли в мою комнату. Я тут же вкинул целых пятнадцать тысяч, подняв все статьи до девятнадцати. Оставшимися баллами поднял интеллект, силу и ловкость ещё на единичку. Дальше буду вкидываться наградами. Покопавшись, я нашёл объединённые

награды, дающие двенадцать очков к характеристике. У меня были все пять видов, причём магии — аж две штуки. Но она мне сейчас была вообще ни к чему. Потому я использовал четыре жёлудя. В магию, как ненужную мне, решил вкидывать просто баллы, которые буду зарабатывать в порталах. А награды на плюс к волшебству сменяю на что-то полезное для меня лично.

Итого я собрался повысить свои статьи на шестьдесят одно очко. Вроде должно быть безопасно, до семидесяти ещё приличный задел. Немного подумав, добавил к этой куче улучшение «Крепкая кожа». Да, в итоге я решил оставить его себе, прокачав до четвёртого уровня.

— Я готова! — прозвучал нежный голос Ани. — Шестьдесят три очка. Нормально, или добавить немного?

— Не стоит, милая, — отвечаю. — По-хорошему, два раза по тридцать, но устоять же сложно. У меня тоже шестьдесят одно. Приступаем?

Мы легли на кровать, обнявшись. Через секунду любимая вздрогнула и расслабилась. Мне тоже пора. Соглашаюсь с вопросом ангела об улучшении и проваливаюсь в сон.

Проснулся я от непривычного ощущения. Тело было каким-то невесомым, как будто я скинул кучу килограммов. А ещё зверски хотелось пить, как после сильного отравления этанолами. Не знаю, зачем, но я рванул к крану. Ну как рванул... Попытался. Моё тело подлетело над кроватью, её бортик треснул, матрас тут же перекосило. Спящая Аня мотнула головой и соскользнула в сторону пролома, оказавшись в образовавшейся ямке.

А сам я застрял головой в потолке. Вот кроме шуток! Я пробил его головой, не ощутив и намёка на боль, и зацепился подбородком в разломе. Идиот! Ведь сам говорил команде не делать резких движений и сам же облажался. Я медленно и плавно поднял руки, упёрся в потолок и слегка нажал, пытаясь освободиться. Но и теперь не рассчитал. Да что же это такое? На этот раз я пробил задницей дыру в полу, выворотив подбородком солидный кусок потолка, который рассыпался на мелкие кусочки при ударе о мою бедную голову. Так. Надо замереть, иначе проблем добавится.

И всё почему? Мне захотелось пить, но ведь в моей сумке больше тонны воды в бутылках! Не сообразил спросонья, блин.

— Чувак, ты мне за три дня хавки задолжал, пидр! Мог бы при подготовке и обо мне подумать, сучка! Жрать давай! — детский голосок Графа отвлек меня от попыток сконцентрироваться.

Блин, это я и правда не подумал. Достаю пару кусков мяса и кидаю их на пол. Вместо приземления они, пролетев всю комнату, сносят половину перегородки между спальней и ванной и застревают в стене. Нежнейшее мясо пробивает довольно мощную конструкцию? Я замираю, иначе сейчас тут всё разнесу. В этот момент раздаётся Анино:

— Пить. Хочу пить!

И она подлетает над кроватью, окончательно превратив её в кучку разбитой в труху древесины и набор пружин с рваной тканью. По потолку зазмеилась очередная трещина. Хорошо, не пробила.

— Анют, замри! — кричу. — Я тебе сейчас дам бутылку.

Максимально медленно вытаскиваю жопку из пролома в полу. Вроде даже получилось, и я ничего не сломал. Так же аккуратно, по шажочку приближаюсь к останкам кровати. Протягиваю девушке полную бутылку, которая была тут же раздавлена в хрупкой на вид ручке. Всё вокруг залило водой.

— Серёж, я дико хочу пить, есть, сра... зу всё хочу! — пошутила красавица. — У тебя ещё вода есть? Я постараюсь её взять, как будто она фарфоровая, обещаю!

Я достал очередную бутылку, аккуратно скручиваю пробку и подношу к её губам. Чем дальше, тем легче мне было двигаться и соизмерять скорости и усилия. Аня жадно припадает к горлышку и в пару глотков опустошает литровую тару. Тут даже я офигел.

— Спасибо, милый. А когда можно будет встать и при этом не разломать всё вокруг? Хотя, смотрю, ты уже и без меня справился! — она многозначительно посмотрела на дыры в полу и на потолке.

— Просто начинай двигаться, как будто вокруг тебя всё из тончайшего хрустала. Пробуй. Мозг должен привыкнуть, в основном спинной, а он обучается дольше. Чем дальше, тем будет проще.

В попытках обуздать свою мощь мы провели, наверно, целый час. Но результат нас порадовал обоих. Мы уже уверенно передвигались в пространстве без риска снести стену или выломать дверь. Также научились брать предметы, не перемалывая их в труху, как это произошло у Анятки с зубной щёткой при попытке почистить зубы. Наконец, дикий голод выгнал нас в столовую. Мы, конечно, могли поесть из моих запасов, но нам нужна была практика.

Запросив время у ангела, я узнал, что сейчас глубокая ночь, почти утро. И это огромный плюс, народу будет очень немного, так что существовал шанс, что наши косяки и разрушения останутся незамеченными окружающими. В огромном зале столовой действительно было практически пусто. Из наших я заметил только Машу, которая гигантским взъерошенным воробьём сидела за двухместным столиком. Набрав еды, мы разместились рядом с ней за большим столом, взглядом пригласив её присоединиться.

Было видно, что она этого чертовски не хочет, но в конце концов пересела к нам, разломав по дороге поднос, но поймав все тарелки. Бросалось в глаза, что плавные и нежные движения даются ей с огромным трудом. Похоже, она проснулась позже нас. Ну да, она же забирала Язву.

— Как прошло с Юлькой? — видимо, прочитав мои мысли, поинтересовалась Аня. — Проблем не было?

— С Юлей не было, — буркнула Мария. — А вот после улучшения они появились. Я разгромила в хлам свою комнату! Даже системную рубашку умудрилась порвать! В лохмуты! И это я помнила твоё предупреждение про не двигаться! Я и не двигалась, оно само, — в её глазах появились слёзы.

— Эх, Маш... — отозвалась Аня. — Ты просто не видела, во что превратилась комната Правнука! Там пол и потолок даже ремонт не спасёт. Как башня устояла, не понятно. Кровати просто не стало, в пыль! — слегка приукрасила она. Но лишь слегка, к сожалению.

— Се-серьёзно? — вытирая нос рукавом, спросила Маша. — То есть это не я такая бестолковая, это нормально?

Мы дружно начали уверять её, что всё хорошо, просто с непривычки случился такой конфуз. У всех нас. Мы же впервые улучшались так мощно. В этот момент в зал вошла Ольга, двигаясь нереально медленно и плавно. Видно было, что она старается сдерживаться на полную катушку. Не сговариваясь, мы прыснули смехом. Девушка, увидев нас, изменила направление движение от аппарата к нашему столику и так же не спеша приблизилась. Поколебавшись секунду, присела за стол.

— Твоя комната как, выжила? — не удержалась Аня. — Мы тут как раз обсуждаем,

куда бы нам переселиться из наших развалин.

— Ребят, есть вода? Всё на свете за пару глотков, — Оля виновато улыбнулась и добавила. — А потом я присоединюсь к обсуждению переезда, моя хатка в хлам. Живого места нет.

Я достал и самостоятельно открыл бутылку с водой. Поставив её на стол, стал внимательно наблюдать за происходящим. И я не ошибся! Ольга жадно схватила бутылку, и в потолок брызнул фонтан! Но это её не остановило, она жадно высосала оставшиеся сто граммов жидкости и повернулась ко мне.

— Простите, я только учусь себя контролировать, — посреди её фразы на нас закапала вода с потолка, но никто не матерился.

Все прекрасно понимали происходящее, поскольку сами совсем недавно прошли через подобное. Как ни в чём не бывало достаю новую бутылку и ставлю уже закрытую перед Ольгой.

— Медленно, нежно, аккуратно, — подсказываю я.

На этот раз у девушки получилось намного лучше. Она смогла открыть бутылку, а поднимая её, выплеснула меньше половины. Мы все с понимающей улыбкой наблюдали за её второй попыткой. Наконец, литровая пластиковая тара была опустошена и отброшена.

— Спасибо, — говорит Оля и судорожно выдыхает. — Знали бы вы, на что похожа моя комната. Я её нечаянно разбомбила всю, даже стену пробила. У меня теперь в ванную запасной вход есть.

Я пододвинул ей несколько подносов с едой. Мы по второму разу похвастались своими разрушениями, отправляя в себя порцию за порцией. От души посмеявшись друг над другом, с интересом принялись ждать следующего несчастного. Им оказалась Эльза. На удивление двигалась она, как обычно. Подойдя к раздатчику, взяла с десятков подносов и спокойным шагом подошла к нам. Она что, не улучшалась?

— Ты что, не улучшалась? — озвучил я свои мысли. — Привет, командир. Мы тут хвастаемся, кто и насколько разворотил своё жильё.

— Ещё как улучшалась. На шестьдесят семь в итоге поднялась. Проснувшись, думала, с ума сойду, — она непринуждённо разместилась за столиком и залпом выдула два литра воды. Вот теперь верю. — Да от моей комнаты мало что осталось. Руины. Пришлось заново учиться двигаться, аж полчаса потратила. Кто бы предупредил! Хотя ты вроде говорил, — она мило мне улыбнулась. — Но я не ожидала, что всё будет так плохо.

Начался уже знакомый трёп и хвастовство о разрушениях. Параллельно мы закидывались едой как не в себя. Ну нереально человеку сожрать семь или восемь порций, они физически не должны поместиться в животе. Однако помещались. И тут мне прилетело сообщение из клана. Я впервые получил такое. Да прямо скажем, вообще напрочь забыл о существовании такой фишки, как письмо всей команде. А ведь я должен был использовать эту функцию постоянно, а вместо этого всегда рассылал каждому в личку. Сообщение было от Гнома. И в нём было всего одно слово:

«Помогите...».

Сергей

Переглянувшись, мы побросали, не убирая, еду и почти бегом пошли к лифту. Реально бежать никто не рискнул, боясь не справиться с новыми возможностями тела. Но даже пешком передвигались явно быстрее многих бегунов. Зайдя в лифт, мы замерли, боясь повредить его, и вскоре благополучно вышли на уровне, где проживал Гном.

Добравшись до его комнаты, мы в нерешительности остановились. Доступа никто из нас не имел.

«Гном, можешь дать команду на открытие двери?» — на всякий случай спросил я через ангела.

Вместо ответа пискнуло, и дверь слегка открылась, явно упёршись в преграду изнутри. Я немного поднажал, что-то хрустнуло, дверь улетела внутрь, и нашим взглядам предстало это. Даже не знаю, как описать. Мешанина из битого бетона и арматуры, занимающая всё видимое пространство. Я аккуратно прошёл коридор и упёрся в эти руины.

— Гном, ты тут? Подай голос?

— Я здесь, но очень боюсь пошевелиться, — раздалось с самого низа. — Как только я двигаюсь, на меня падает что-то ещё. Страшно разломать всю башню.

Кто-то за моей спиной хмыкнул, и следом раздался голос Эльзы:

— Гном явно прослушал инструкцию про то, что нельзя двигаться после улучшения!

— Да, каюсь, — бубнение из-под бетона доносилось с каким-то эхом, странно, откуда оно тут? — Но я очень захотел пить. А теперь боюсь всё доломать. Поможете или так и будете зубоскалить?

Я начал по одному аккуратно доставать куски железобетонных конструкций, с лёгкостью отрывая арматуру и передавая остальным в коридор. До Алексея мы добрались за каких-то три минуты. Только он хотел встать, как я рывкнул на него:

— Не двигайся! Тут и так всё в хлам. Замри.

— Замер, — прогудел здоровяк.

— А теперь совсем плавно, нежно и медленно попробуй встать на ноги. Медленно! — ещё раз прикрикнул я, видя, с какой стремительностью парень поднялся на ноги. Кстати, визуально он немного похудел. Во всяком случае, его тело начало выглядеть пропорционально, и он больше не казался табуреткой с ножками.

— Я стараюсь. Спасибо, друзья. Простите за вызов, но реально боялся обрушить всю башню. И так половина технического этажа у меня в комнате находится. Есть вода?

Мы все переглянулись, чуть не заржав, и я дал ему полный литровый бутылёк, который был тут же раздавлен в лапе, окатив нас всех водой. Теперь заржали все, а Гном насупился.

— Ни разу не смешно! Я пить хочу!

Мы, как могли, сквозь почти истеричный смех успокоили парня, поведав, что первую бутылку раздавил каждый. Достав вторую и сорвав пробку, протягиваю здоровяку:

— Нежно, Лёх! Как хрустальную.

Со второй попытки у него тоже ничего не вышло. Зато третью бутылку он вылил в себе в глотку залпом и попросил ещё. Остановился, только отправив себе в желудок три литра. Куда только влезло? Мы потихоньку направились обратно в столовую, предварительно закинув строительный мусор обратно в комнату Гнома.

Мы уже почти наелись, когда, наконец, появился последний член нашей команды — Язва. Выглядела она... необычно и изменилась даже круче Гнома. Из угловатого подростка она превратилась в очаровательнейшую и женственную девушку. Миниатюрную, но очень привлекательную. Но, как все, двигалась она очень аккуратно, стараясь ничего не поломать. Предсказуемо попросила воды. Мы все заржали, а я достал новую бутылку. Но шоу не вышло, Юля была настолько аккуратна, что не пролила ни капли.

— Ну, рассказывай, во что превратилась твоя комнатка? — поинтересовалась Мария.

— Вы не представляете, я разломала кровать! — отозвалась Язва. — У меня одна доска просто вырвана! Я не хотела, так вышло, пока просыпалась. А дальше я вспомнила Серёгины слова и начала действовать по инструкции. И вроде даже получилось. Ещё подушку слегка надорвала, пух по всей спальне. У вас так же?

— У нас намного хуже, — отозвалась Оля.

И мы, перебивая друг друга, принялись рассказывать о своих «успехах» в деле поломки комнат.

— И что нам теперь с этим делать? — Юлин вопрос повис в моментально возникшей тишине.

А ведь правда. Я даже не задумывался. Это же нужно чинить, особенно провалившиеся полы и потолки, их точно не скроешь. Нужно как-то обосновать эти дикие разрушения. И никаких идей мне в голову не приходило, как и всем остальным, судя по всему, поскольку пауза затягивалась.

— Я постараюсь уладить, — раздался неуверенный голосок Ольги. — Но ничего не обещаю.

Ну да, такое сможет если не скрыть, то хотя бы замаять только глава.

— Ну что, кто-нибудь ещё улучшиться хочет? — съязвила Юля. — Я так точно неделю не буду. Но вот сходить в портал испытать новые возможности хочу!

— Я бы тоже не отказался, — поддержал её Гном.

Да и все мы высказались в ключе, что ждём не дождёмся.

— Великолепно! — подытожила Эльза. — Через полчаса общий сбор внизу. Хотя чего затягивать? Можем двинуться прямо сейчас. У себя в комнатах лучше не появляться. Все готовы?

Свежих отметок порталов поблизости не нашлось, ближайшая была почти в двадцати километрах, и потому мы последовали по уже опробованному пути. Редкой цепью пошли куда глаза глядят. Точнее, на восток, поскольку в эту сторону не ходили ни разу. Мы шли почти час по вскопанной земле, уже показалось солнышко, а порталов не было. Даже немного приуныли, зато полностью приноровились к своим возможностям. Мозг, наконец, справился, и я ощущал себя, как обычно. Ребята, судя по всему, чувствовали то же самое, поскольку Гном предложил:

— А может, нам пробежаться? Кто последний? — и рванул вперёд.

Ветер свистел в ушах, подошвы оставляли глубокие следы, мы огромными скачками неслись вперёд. Казалось, что я лечу, бег был в радость. Но далеко мы убежать не успели, поскольку на карте вспыхнули сразу две отметки порталов вплитык друг к другу. Слегка скорректировав направление, через минуту мы стояли перед странной конструкцией. Порталов было действительно два, оба маленькие, и они крест-накрест пересекали друг друга.

— И как в них заходить? — озвучила общую мысль Оля. — Тут, получается, аж три

входа, один из которых объединённый.

Мы с удивлением и растерянностью обходили кругом это странное творение Системы.

— Единственный вариант, который я вижу, это разведка, — говорю. — Я сейчас по очереди сунушь во все зеркала и расскажу, что там и как.

— Только аккуратнее, — приобняла меня Аня.

Я кивнул и шагнул в самый левый портал, точнее, в его половинку. И оказался в крохотной пещерке, из которой вели несколько нор высотой ниже пояса. Врага видно не было. Осмотревшись, вышел наружу. Меня тут же обступили, закидывая вопросами. Я максимально подробно рассказал увиденное.

После чего обогнул сплав из двух порталов, зашёл в следующую «половинку». И оказался где-то высоко в горах, под мной плыли облака, сам я находился в центре огромного ледника. Свет солнца, отражённый от снега, серьёзно, чуть ли не до боли, слепил. Странно, но и здесь противника видно не было. Кроме скал, льда и снега тут разглядывать было нечего, потому я вернулся в Ковчег. Выложив всю информацию, подошёл к сдвоенному зеркалу.

По идее, правая его часть должна вести в пещеру, а левая — на ледник. Но это только теория. Решившись, делаю шаг. И оказываюсь... Честно, не знаю, где. Но точно знаю, что не на Земле, поскольку я всплыл над полом, у меня закружилась голова, затошнило. Я начал бестолково шевелить конечностями, пытаюсь сдвинуться, но оставался висеть над полом, медленно дрейфуя к стене. А, может, к полу или потолку. Тот самый момент, когда приходи и бери меня тёпленьким. Я понятия не имел, как вести себя в невесомости, спасибо хоть знал, что это вообще такое.

С тошнотой я справился на удивление быстро, да и ориентироваться в пространстве уже получалось. Секунд через пять смогу дотронуться до стены, к которой меня плавно несло. Вот только ухватиться там не за что. Так что у меня один шанс оттолкнуться и попасть в портал, иначе я начну выступать в роли шарика от пинг-понга. Может, помогла прокачка, а, возможно, тупое везение. Но после рывка от стены я прямой наводкой нырнул в портал и вывалился на землю у ног ребят. Увидев такой нестандартный выход, все тут же вскинули оружие, направив на портал.

— Какой враг, предположительные уязвимые места, количество? — тут же среагировала Эльза, не сводя дула с зеркала.

— Единственный враг там, которого я обнаружил, невесомость. Так что отбой.

Я поднялся на ноги и отряхнулся. Хорошо, что грязь почти не липнет к системной одежде, представляю, как бы сейчас выглядел. Осталось зайти в одну часть портала. Скорее всего, я попаду туда же, в невесомость, но проверить надо.

— Кто знает, как действовать в невесомости? Как там двигаться? — задал я интересующий меня вопрос.

— *Внук, я знаю, чисто теоретически,* — проявилась Сергеевна. Что-то она редко стала баловать меня советами, да и в принципе общением. — *В идеале — любая реактивная тяга. Баллончик с дезодорантом даже подойдёт. Да даже дуга, ты сможешь двигаться, медленно очень, правда. Любой веер в ситуации, когда есть атмосфера, тоже будет тебя двигать. Так что хватай картонку побольше и вперёд!*

А вот ребята ожидаемо не дали никакой дельной информации. Ну да, откуда подземным жителям знать о невесомости? По совету бабули взял в руку поднос и шагнул в портал. Оказался явно в кратере, скорее всего, вулкана. Во всяком случае, именно так они выглядели

на фотографиях, снятых ещё до эры голофото. Потёки камня, сейчас холодного, говорили, что когда-то этот вулкан был действующим.

И тут что-то укусило меня за шею. Автоматически прихлопнув «комара», я посмотрел на руку. По ней расплывалось небольшое синее пятно. Следующий укус я получил в тыльную сторону ладони. Поднеся руку поближе к глазам, увидел совсем небольшое насекомое, похожее на божью коровку, только синего цвета и с жёлтыми точками. Кусалось оно довольно больно. Я с удивлением наблюдал, как оно начало увеличиваться в размерах, явно накачиваясь моей кровью. Моментально прихлопнув гада, посмотрел на место убийства. Теперь это была сине-красная мешанина. Неприятная тварь.

А на меня уже спикировали ещё двое, одна начала грызть мне ухо, вторая — лодыжку. Тварь просто забралась под системную одежду! Прихлопнув обеих, выпрыгнул из портала.

— Итак, подытожу, — выдал я. — У нас четыре локации вместо положенных двух. В последней я был в кратере потухшего вулкана. И, похоже, враг там — крохотные и очень больно кусающиеся кровососущие насекомые. Как их побеждать, у меня даже идей нет. С какого входа начнём?

Тут мнения разделились. После недолгого обсуждения всё-таки решили начать с пещеры. Как обычно, я туда вхожу, и через минуту заходят все остальные. Все ещё раз проверили оружие и обмундирование, и я шагнул за порог. Только вот пещеры тут уже не было! Я оказался на невысоком холме, одном из многих, усыпавших всё пространство до горизонта. Ярко-изумрудная, нереально красивая трава ходила волнами под лёгкими дуновениями ветра. Ни деревца, ни кустика. Только море холмов, поросших изумительной травой. Даже воздух был вкуснее привычного мне, хотя спроси меня, в чём разница, я бы не ответил.

Опустившись на колени, обвёл стволом окружающее пространство, но было тихо и мирно. Я немного сместился в сторону, чтобы не мешать выходящим из портала. Однако шло время, и никто не появлялся. Прошло минимум три минуты, когда я всерьёз забеспокоился. Может, там, снаружи, что-то случилось? Полезли твари, и сейчас мой отряд нуждается в помощи? Эта мысль заставила меня подпрыгнуть и бегом нырнуть в портал.

Вывалившись наружу, ошалело уставился на Гнома с Эльзой. Остальных не было.

— Ну, чего вы тут тусите, и где все? Я вас жду там. Где остальные? — повторился я.

— Серёж, только без паники. Но этот портал отправляет каждого вошедшего в свой личный мир, — Эльза успокаивающе положила руку мне на плечо. — Я попала в джунгли, а Гном — в пустыню. Оба в одиночку. Нам хватило ума сразу выйти. Вот, стоим, ждём остальных.

У меня по внутренностям разлился мороз. Девчата! Одиночки против целого мира! Я рванул в портал, не слушая воплей ребят, и оказался на небольшом каменном балконе, едва успев затормозить, чтобы не свалиться с обрыва. Ни пещеры с ходами, ни потухшего вулкана, которые я видел в этом входе, не было. Развернувшись, я обречённо пошёл к выходу.

— Каждый раз попадаешь в новое место! — озвучил я свои выводы. — Я три раза сюда заходил и увидел три разных мира. Похоже, нам остаётся только ждать.

Обречённо плюхаюсь напротив входа, по бокам от меня присаживаются на землю Эльза с Лёхой. И мы все трое сидим, уставившись взглядом в зеркало портала. Самое паскудное, что мы ничего не можем сделать! И помочь девчатам тоже. Нам остаётся только ждать и, возможно, молиться.

Минуты через три, которые мы провели в напряжённом молчании, из портала

вывалилась взъерошенная Юля. Абсолютно целая, даже без царапин, но выглядела она так, будто попала в бетономешалку. Её нежное каре стояло дыбом, глаза были круглее, чем в голумультиках про японцев.

— И куда вы все пропали? Я еле выбралась! — с ходу обвинила она нас во всех грехах.

— Портал оказался засадой, каждому даётся свой мир, — спокойно объяснил Гном. — Кроме тебя, туда попасть не может никто.

— Это, в смысле, как никто? — круглые глаза Язвы стали ещё круглее. — Так вот почему я там, как дура, одна барахталась и всё ждала, пока меня на эту скалу вытащат? До прокачки я бы точно не справилась. А так получилось, там в камнях крохотные трещинки были, по ним и забралась.

Мы ещё минут пять обсуждали мир, в который попала Юля. Оказывается, ей, как и мне в последний раз, повезло оказаться на самом краю скалы. Только вот она сорвалась, но уцепилась за растительность, росшую на камнях, и всё это время поднималась обратно. В портале всё ещё находились Оля с Анюткой, а часики тикали, с момента их входа прошло уже минут десять. У меня задёргался глаз.

Мы вчетвером сидели и с тупой надеждой вглядывались в портал, ожидая, когда из него выйдут девчата. Но их не было. Как же так? Неужели им достались порталы с враждебной живностью? Мне за все мои заходы не попался ни один враг. Но ведь тут всё непредсказуемо. Неужели они не справились? Злые и страшные мысли заполонили мой мозг. А главное, я даже их ангелов не найду, чтобы воскресить!

И вот зеркало замерцало, и из него кубарем выкатилась Ольга. И была она... Как бы это помягче выразиться? Облёвана с ног до головы. Мы бросились ей навстречу, но тормознули, не добегая, пытаюсь спастись от кислой вони. Я тут же достал и вручил поднимающейся на ноги девушке пару двухлитровых баллонов с водой. Она, извиняясь взглядом, схватила их и убежала за портал. Вернулась более-менее отмытой.

— Друзья, простите, я не специально. Попала в ту самую невесомость, о которой рассказывал Правнук, — начала Оля. — Только я и представить себе не могла, что это так невыносимо. Тело кричало, что я падаю, глаза орали, что не двигаюсь. Итог вы видели — весь свой завтрак оставила там. Мне стыдно, но физиология победила, я же не космонавт какой-нибудь! Это было ужасно. Ещё и промазывала мимо портала раз сто, не меньше. Вроде кажется, что всё выверила, сейчас точно попадёшь и — пролетаешь мимо. А вы сами чего не пошли?

— Понимаешь, — Эльза внимательно оглядела плохо отмывшуюся девушку. — Этот портал не такой, как все. Каждого закидывает в свой собственный мир, вдвоём попасть в одно место нереально. Мы с Гномом попробовали зайти, держась за руки. Результат тот же — каждый отдельно. Так что рядом с тобой в принципе никто не мог оказаться. И Ани до сих пор нет.

— Как это невозможно? И почему нет? — Оля непритворно удивилась. — Мы там оказались вместе с Анютой. Она сначала улетела в коридор, потом довольно быстро приловчилась летать, отталкиваясь от стен. И в портал она нырнула, как мы и решили, минуты за две до меня. Она должна быть уже здесь!

Сергей

Я не знал, что мне делать. Весь мой небогатый опыт, вся моя мощь никак не могли помочь в данной ситуации. Мироза за этим странным порталом может быть миллиард, и шансы, что я наткнулся на Аню, стремились к нулю.

Я сидел, подперев голову руками, и тупо прокрастинировал, надеясь на чудо, а часы неумолимо сообщали, что у любимой становится всё меньше шансов вернуться. Она же ныряла в портал на выход, значит, собиралась домой. Да и Ольга подтверждала, что они планировали выбраться.

Не выдержав бездействия, решил пойти искать девушку, при этом прекрасно осознавая шансы и, в принципе, абсурдность такого поступка.

— Друзья, я внутрь. Буду заходить, кричать голосом и по ангелу и выходить. Вдруг повезёт.

— Не делай этого, Серёж! — маленькая ладошка Эльзы легла мне на плечо, как бы пытаюсь задержать. — Вероятность, представляешь, какая? Да её вообще нет!

— Знаю. Но, даже если есть всего лишь крохотный шанс, я попытаюсь! — и шагнул в портал.

Внезапно я оказался в самом первом мире, в крохотной пещерке с рукавами широких нор, уходящих от неё в разные стороны. Но это значит, что количество миров всё-таки ограничено! Не может же так повезти — два раза случайно зайти в одно и то же место.

Ангелу ещё на старте было дано указание постоянно пытаться установить связь, потому, хорошенько покричав, я покинул пещеру и тут же снова прошёл в портал. На этот раз оказался в каких-то джунглях. Потом была ледяная пустошь с пробивавшимся из-под тонкого снега мхом, следом — обычный берёзовый лес, какое-то разрушенное здание, скала с балкончиком, на котором я появился, пустыня с зелёным песком... Миры сменялись, я кричал, ангел искал. Всё слилось в настоящую круговерть.

Но с очередным проходом в портал случился казус. Я попал в подземную реку, которая с огромной скоростью понесла меня прочь от прохода. Еле успел хапнуть воздуха.

— Слышь, лошара, ты обещал предупреждать о водных процедурах, нах! — Граф тут как тут, поддержал, как умел!

— Малой, форс-мажор. погоди, дай самому выплыть!

— Херорс-мажор, мля. А мне мокни? Ненавижу воду, — проорал он, но заткнулся.

Местами потолок доходил до самой воды, и был велик шанс долбануться о низкий свод, а то и задохнуться, если воздушных мешков не будет достаточно долго, а ещё было абсолютно темно. Не понимаю, как я ощущал окружающее меня, наверно, тоже работа навыка «Ментальная сила».

«Контакт установлен, запрашиваемый абонент Аня просит речевую связь», — внезапно ожил ангел.

В пару гребков доплыв до стены, хватаюсь за камень. Он выдерживает моё торможение, ледяной поток старается сбить меня и вырвать опору. Но куда воде, даже взбесившейся, против системщика? Укрепившись, даю добро на голосовую связь.

— Серёж, ты меня нашёл! — услышал я голос любимой. — Мне помощь не помешала бы. Только не думаю, что это возможно.

— Всё хорошо, я в этом мире. Где тебя искать, хоть приблизительно? Мы справимся.

— Я выпала из портала в реку. В подземную реку. Пока сообразила, что к чему, меня унесло довольно далеко. Только собралась плыть к стене, как послышался шум, и меня скинуло с вершины водопада. Я чудом уцепилась за скалистый выступ. Если бы не недавняя прокачка, это не удалось бы. Но силы кончаются, скоро меня явно смоеет вниз. Судя по звукам, сверху примерно семьдесят метров, и внизу ещё с триста. И я, вся такая принцесса системная, под напором воды сижу на небольшом уступе. Очень холодно, и я устала. У тебя есть шансы меня найти?

Я прислушался. Действительно, ниже по течению раздавался едва уловимый гул падающей воды. Значит, водопад уже недалеко.

— Так, Анют, держись, пожалуйста, родная. Я недалеко от обрыва. Скоро к тебе спущусь. Ты только дотяни, ты же у меня сильная!

— Держусь, Серёж. Устала просто сильно. Я же пыталась сквозь напор воды вверх подняться. Не судьба, слишком он мощный. Ты сам, главное, аккуратнее.

Покопавшись в своей сумке, достаю налобный фонарь. Ощущения стен хорошо, но видеть будет намного лучше! Он, конечно, не водонепроницаемый, но какое-то время точно проработает. А я надеюсь справиться быстро. Надев его, включаю и замираю в восторге. Весь невысокий свод расцвёл миллионами переливающихся искр. Похоже, здесь из горной породы выходят какие-то прозрачные минералы, которые преломляют свет, раскладывая его на миллионы крохотных радуг. Я на секунду застыл, очарованный зрелищем, но потом встряхнулся, взяв себя в руки. У меня другая цель — спасти любимую женщину.

Я снова залез в сумку. Альпинистские обвязки у меня имелись, как и прочее оборудование, а вот с верёвками была беда. Я так и не пополнил их количество. В наличии оказалось всего два отреза по пятьдесят метров, и это чертовски мало. Есть ещё всякие вспомогательные штуки из разряда альпинистского оборудования, но, даже если связать их все, я получу ещё максимум тридцатку метров. Очень грустно. Зацепив саморазвязывающийся узел за выступ, на котором висел, опустил руки. Течение тут же подхватило меня, радуясь новой добыче.

Почти выбрав двадцать пять метров, нашёл новый выступ, на этот раз на низком своде. Освободив верёвку, перезакрепил её. Это мучение продолжалось довольно долго. Мне пришлось сменить аж семь точек крепления, прежде чем я смог приблизиться к водопаду. Снизу раздавался мощный шум падающей воды, на самом краю торчал огромный каменный клык снизу потока, который делил его надвое. Он был далеко от боковых скал, и при возвращении меня ожидал серьёзный геморрой. От него до стены было бы нереально сложно добраться. Но лучше опоры я не видел. А мне ещё спускаться вниз, хрен его знает насколько.

Подрулив к этому зубу, уцепился за него и опять освободил верёвку. Закрепив её уже за край, связываюсь с Анюткой.

— Ты там как, держишься? Я уже на обрыве, начинаю спуск.

— Я давно вижу тебя, Серёж! Точнее, свет фонаря. Держусь, куда мне деваться? — я как наяву увидел её вымученную улыбку.

Проверив мокрую обвязку, пропускаю верёвку через кольца и начинаю спуск. Меня тут же оглушает падающий сверху поток воды. Моментально пропадает доступ к воздуху. Попытки оттолкнуться от стены практически не приводят к результату, напор вбивает меня в течение, как теннисный шарик. На одних волевых добираюсь до конца верёвки и начинаю перестёгиваться на вторую. Воздуха уже категорически не хватает.

— Внук, ты, как обычно, тупишь! — раздался голос Сергевны у меня в голове. — *Останови время! Только сначала выпрыгни из потока.*

Блин, а ведь точно! В очередной раз нащупав стену, со всей силы отталкиваюсь от неё ногами. Да, мне удалось, и я вылетел из потока аж по плечи. Тут же применяю умение. Что я буду делать в следующий раз, без понятия, но сейчас хотя бы отдышусь.

Вода вокруг меня послушно замерла, а я оказался спеленат в ледяное, но мягкое нечто. Вода не оказалась бетоном, чего я подсознательно ожидал и боялся. Больше всего это было похоже на холодец. Я мог, хоть и с усилием, в нём двигаться. Выбравшись наружу, с полным комфортом продолжил спуск. В конце верёвки повис, облакачиваясь на какой-то выступ, который омывала скала. Тут, по крайней мере, я смогу дышать. Вскоре водопад опять заревел, а на меня потекли брызги ледяной воды.

— Эй, милый, ты мимо меня пролетел, я даже не заметила, когда, — услышал я по связи ангела.

Хотя в этом грохоте обычную речь было бы не услышать, как ни надрывайся. Я огляделся, но Аню не увидел. Но, раз пролетел, значит, она не сильно ошиблась с оценкой высоты, и мне просто надо немного подняться. Метров через десять я, наконец, нашёл девушку. Она была на том же выступе, за которым я прятался от сшибающего потока, распластанная по стене. Как Аня смогла столько времени провести в такой позе, я не представляю, а уж что пережила, и думать не хочу.

— Анют, вижу тебя! Сейчас поднимусь.

Она оторвала одну руку и помахала мне. Внезапно вторая рука, которой она всё ещё держалась за скалу, заскользила и оторвалась от камня. Как в замедленном кино я увидел, что тело моей девушки всё дальше отклоняется от стены, и она начинает медленно, словно нехотя, падать мимо меня. Немыслимо изогнувшись, попытался перехватить её, но мне не хватило буквально миллиметров, я не успел. А способка, как назло, только что была использована. Не придумав ничего лучшего, режу свою верёвку и рыбкай ныряю вниз, молясь только об одном: чтобы под нами была достаточная глубина. Хотя такой напор за море лет должен был выдолбить глубочайший бассейн, но это не точно.

Эльза

Почти сутки мы тусим у этого долбанного портала. Все голодные, нервные, злые. От Ани с Серёжей ни слуху ни духу. В итоге общим голосованием было принято решение возвращаться в семейную башню, заскочив по дороге на «базу» в подземном тоннеле. Понуро, не глядя друг на друга плетёмся, едва переставляя ноги.

— Да живы они! — вдруг воскликнула Язва. — Я теперь точно знаю. У нас же способ есть! Рейтинг! Правнук на первом месте, если бы погиб, его не было бы там. И Любимку нашла, ого, она уже в первой сотне. Они целы, просто что-то мешает им вернуться.

Лица у всех посветлели, и даже у меня по душе разлилось мягкое тепло, а сковывающий её страх за ребят начал испаряться. Я вызвала отображение рейтинга и с удовольствием убедилась в правоте Юли. Дальше мы продвигались намного бодрее, Гном даже начал насвистывать какую-то мелодию.

— Чем будем заниматься, командир? — подошла ко мне Ольга. — Пока ребят ждём? Я не уверена, что нам пятерым ходить в порталы — хорошая идея. Да и с оружием небогато, всё у Серёжи. И вообще все запасы, включая аптечки.

Все наострили ушки, ожидая моего решения.

— И ещё одно, — не дав мне ответить, добавила Оля. — В нашей команде пополнение.

Зовут Виктор, он ходил с Сергеем в самый первый портал, после чего долго лечился, но сейчас в порядке.

Теперь любопытство отчётливо проявилось на каждой моське, а у меня появился повод оттянуть решение.

— Тогда я устраиваю собеседование этому Виктору, и, исходя из результатов, и будем строить наши дальнейшие планы.

Я не поняла реакцию ребят на моё заявление. Вроде и вздохнули с облегчением, а вроде и огорчились. А вот, наконец, и провал в огромный коридор. Прохлада и сумрак гостеприимно приняли нас. Сложив там всё оружие, оставив при себе только пистолеты, которые не видно, отправляемся уже к башне. Чёрт, да даже наша гражданская одежда находится у Правнука, и мы, словно одинаково одетые клоны, будем привлекать много лишнего внимания. Хорошо, что сейчас раннее утро, есть шанс проскочить никем незамеченными.

По дороге мы не встретили ни одного живого и быстро рассосались по своим комнатам. Я сразу же отправилась в душ, думаю, так же поступят и все ребята. Стоя под приятно щекочущими струями воды, задумалась. Как могло случиться, что Аня не вышла из портала, когда на глазах у Ольги она явно прошла через него? Единственная зацепка была — угол вхождения. Из расспросов Воскресения я выяснила, что Аня влетала в него под очень острым углом. Задача, поставленная подсознанию, ещё не выдала окончательного вердикта, но предварительно — девушка вылетела из портала и тут же залетела в соседний. Или даже в тот же. Чёрт бы побрал эту крестообразную хреновину. А главное — в нём не было противника, и абсолютно непонятно, как же можно его закрыть!

Я закрыла глаза. По телу гуляла приятная истома, а по коже — вода, вымывающая усталость. «Правнук выберется, уверена», — успокаивала я сама себя. Но подсознание, искусственно выведенное генными инженерами и впоследствии прокачанное сотнями часов тренировок, утверждало, что шансов у него немного. Если вообще есть.

Усиленное Системой тело уже громко кричало, что нужно поесть, и я нехотя вылезла из душа. Войдя в столовую, привычно окинула её взглядом и обнаружила Олю. Рядом с ней сидел парень, смутно показавшийся мне знакомым. Довольно крепкого телосложения, явно ниже своей собеседницы. Очень заметный штрих — нос картофелиной. И тут я вспомнила. Он был одним из тех, в ком я подозревала Правнука. Как же давно это было! Тогда из-под подозрения он вышел моментально, просто исчезнув с поля зрения и, судя по всему, вообще из башни. Схватив пяток подносов, я поспешила к ребятам.

Увидев меня, Оля кивнула на стул рядом с собой, приглашая присесть именно к ней, что я и сделала.

— Вить, позволь представить тебе Эльзу, нашего боевого командира, — сказала она своему собеседнику.

Я невольно оглянулась, хотя память услужливо подсказала мне, что рядом с нашим столиком никого нет. Всё равно немного опрометчиво со стороны Воскресения.

— Эльза, а это Виктор, наш новый рекрут и протеже главы, — продолжила девушка.

Мы обменялись рукопожатиями и с интересом уставились друг на друга. С лица парня не сползала улыбка, как будто он тоже был американцем. У русских такое не принято, лично я потратила годы, чтобы уверенно ходить с угрюмой моськой.

— Очень рад знакомству, Эльза, — всё так же улыбаясь, произнёс парнишка. — Хочу набиться к вам в отряд. Это возможно? Что я для этого должен сделать?

Как заместитель Правнука я могла принять от Вити системную клятву, но что-то меня смущало. И в этот раз подсознание молчало.

— А почему ты решил, что хочешь быть системщиком, а главное, откуда уверенность, что сможешь убить? — решила я прощупать почву.

— Да просто я уже системщик и уже убивал. У нас в доме есть парочка: Аня с Сергеем. Мне сказали, что они тоже в вашем отряде. Я с ними ходил, чуть не погиб. Они меня вытащили, а врачи спасли. Но славно мы тогда крыс покروшили! Хотя, если честно, это был мой первый и последний бой. Я и статьи повышать умею, у меня всего, кроме магии, уже по десять! Потому и хочу к вам, что скажешь?

Решившись, кидаю ему системный договор. Он непривычно долго изучал его, потом, не приняв, внимательно посмотрел мне в глаза.

— Правнук? В вашем отряде есть Правнук, и он главный? Тот самый? Легенда всего Ковчега?

— А вот эта информация только после принятия контракта, — говорю. — Как и всё остальное.

Мне тут же пришло уведомление о принятии соглашения. Я протягиваю руку новому члену нашей бригады. Ольга, поняв, что произошло, тоже протянула свою ладошку. Он по очереди аккуратно пожимает их.

— Добро пожаловать! — я рада, что он всё-таки согласился, выглядит толковым. — Так вот, Правнук — это Сергей, который с Аней, и с которым ты ходил в тот портал.

У парня отвалилась челюсть, в прямом смысле. Он так и сидел с открытым ртом и непониманием в глазах. Наконец, отвис.

— Серёга — Правнук? Хотел сказать, что не верю, но, подумав, легко допускаю. Это же круто! А он скоро подойдёт? Да и Аню с удовольствием бы увидел, она... — парень немного запнулся. — Она классная. А вообще, команда большая?

— О команде поговорим чуть позже! — немного резче, чем следовало, отвечаю.

Это что, я ревную Анну? Главную соперницу? Да ну, бред какой-то. Однако подсознание тут же подтверждает мою маленькую догадку. Аня принадлежит Правнуку и больше никому! Почему мне это так важно, оно не ответило, но ладно, будем работать с тем, что есть.

— Сейчас главное для тебя — выбрать себе псевдоним, позывной, — продолжаю я. — Имя, под которым ты будешь виден в рейтинге. Да и вообще везде в Системе. Мы шифруемся, о нашей команде не должен узнать никто. Собственно, это прописано в соглашении, которое ты принял. Так что изобретай себе кличку.

Витя явно задумался. Его наморщенный лоб над нестандартным носом вызывал веселье, но я сдержалась. Судя по Ольге, ей это тоже далось нелегко. Наконец, он разродился:

— Я хочу быть Воскресением! Поскольку я почти умер, но меня спасли, — выдал он. У меня глаза полезли на лоб.

— Боюсь, это имя занято. Мной! — мягко проговорила Ольга. — Думай дальше.

— Тогда Картофан! — он смешно пошевелил носом, и мы с Ольгой, не удержавшись, прыснули в кулачки. — Это моя детская погоняла.

— Вот и пропиши в интерфейсе своё имя, — я с огромным трудом сдерживала рвущийся наружу ржач. — И добро пожаловать в команду!

Ангел пилимкнул, сообщая о смене позывного одного из команды. Теперь у нас есть Картофан. Я опять попыталась сдержать смех, но ничего не вышло, и я закатилась на всю

столовую. Меня тут же поддержала Ольга, заржав чаечкой. Виктор, с недоумением посмотрев на нас секунду, видимо, понял причину нашего веселья и тоже засмеялся. А вот смех у него был красивый, глубокий и чертовски заразный. В итоге ржали мы минуты три минимум. Как только кто-то успокаивался, он слышал заразный смех соседей и опять скатывался в истерику. Наконец, отсмеявшись, красные, мокрые мы смогли выдохнуть.

— Ну что, добро пожаловать в семью, Картофан! — я еле удержалась, чтобы не скатиться обратно в смехуёчки. — Позже я тебя познакомлю с остальной командой.

— А Серёга сейчас где? — спросил Картофан. Ой, держите меня семеро, ща точно сорвусь и буду ржать до уже настоящей истерики. Но его вопрос отрезвил.

— А Сергей вместе с Аней пропали при последнем походе в портал. Почти сутки назад. И мы все его ждём, точнее, их.

Сергей

Падал я невероятно долго. Оценка Анюты о трёхстах метрах, похоже, оказалась верной. Под конец я уже не верил, что даже тело системщика сможет пережить удар об воду с такой высоты. Но мне повезло, я увидел блики и успел выпрямиться, сложив руки в разрезающий поверхность конус. Однако и об воду, и об скалу под ней я шмякнулся весьма сильно, удар выбил весь воздух из лёгких. Оттолкнувшись ногами от дна, всплыл на поверхность. Меня тут же оглушил грохот падения огромного потока воды с невероятной высоты, аж уши заболели.

Фонарик пережил падение и ещё работал, я закрутил головой в поисках Ани. Здесь, внизу, река образовывала поистине циклопических размеров заводь, и течение было совсем слабым. Однако я успел заметить узкий выход-сток из этого озера. Думаю, вода там набирает прежнюю скорость. Стены вокруг сверкали и бликовали так же ярко и красиво, переливаясь тысячами крохотных радуг. Наконец, я увидел посторонний предмет на слегка качающемся волнами зеркале озерца. В несколько гребков доплыл к нему и с радостью и ужасом понял, что не ошибся.

Это действительно была Аня, но она лежала на воде лицом вниз и по понятным причинам не дышала! Быстро оглядевшись, я нашёл искомое — небольшую ровную каменную площадку с одного края водоёма. Схватив девушку, довольно быстро доплыл туда и вытащил тело. Потрогав артерию и не найдя сердцебиения, приступил к реанимационным процедурам.

— *Серёж, доверься мне, я сама сделаю!* — прозвучал в мозгах голос прабабки.

Я расслабился и тут же провалился в полуявь. Пока я судорожно размышлял, сколько времени займёт распаковка реаниматора, любимая пра уже всё сделала. Пару раз «рот в рот», несколько ударов по груди, и Аня, закашлявшись, выплюнула пару литров воды.

— Милый, ты всё-таки пришёл ко мне! Какое... — выдала она и опять отключилась.

Я в панике хотел уже самостоятельно продолжить реанимацию, но меня тормознули:

— *Внук, она жива, это просто обморок. Переодень её в сухое и согрей. А ещё у неё, похоже, сломана рука.*

В сухое переодеть смысла не было, системная одежда не мокнет. Но вот между ней и кожей явно были целые литры воды. Я до белья раздел любимую, хорошенько растёр этилсодержащей настойкой и одел обратно в системку. После чего попытался укутать, но девчонку стошнило прямо во сне. Явное сотрясение мозга. Похоже, она не очень удачно вошла в воду или долбанулась о дно. Возможно, оба варианта вместе, но сейчас нужно заняться рукой. Действительно, её кисть торчала под странным углом. Тщательно ощупав, нашёл сдвиг лучевой кости. Или плечевой, всегда их путал.

— *Лучевой, Серёж. Но это не важно. У тебя всё для помощи есть в аптечке — и гипсовый бинт, и лубок. Сам справишься?*

Как же мне хотелось поручить это бабуле. Но так я никогда не вырасту из детских штанишек, а я лучший в Ковчеге. Надо соответствовать! Достав аптечку, принялся за дело. Нащупав сломанную кость, соединил края, старательно пальпируя место слома. Для обычного человека это было бы бесполезно, но мы системщики, потому вскрывать плоть, надеюсь, не нужно. Наложив лубок, несильно замотал вымоченным в озере гипсовым

бинтом. Потом достал кучку таблеток с пометкой «Сотрясение» и призадумался. Сейчас я ей это явно не скормлю. Лучше бы уколы.

На костёр можно было разломать кучу ящиков из-под оружия. Они деревянные. Прикинув размеры каменного уступа, решил поставить палатку. Она не полностью, но должна была влезть, одним углом нависая над водой. Повозиться пришлось изрядно, основная проблема — переключивание любимой с места на место. Потому как этого «места» категорически не хватало. Но я справился, хотя и реально задолбался. Застегнув входной клапан, а следом и межкомнатный, достал газовую горелку и включил её на полную мощность. А сам обнял Анютку, пытаясь согреть ещё и своим телом. Минут через пять внутри комнаты стало реально тепло, я притушил горелку и занялся обустройством. Достал пенки, спальники, воду и еду. Всё, кроме спальных принадлежностей, я разместил во второй комнате, которая оканчивалась тамбуром. Тут же поставил биотуалет, которым мы ни разу не пользовались, но выходить из палатки было чревато — клапан находился прямо над водой, потому лучше «удобства в доме».

Вернувшись к Ане, потрогал её лоб. Температура ожидаемо повышена, но пока совсем не критично. Я очень аккуратно, стараясь не потревожить больную руку, вложил её в спальник. Разделся и влез во второй. Понимаю, что сейчас примерно обед, но вымотан был невероятно. Обняв Аню, проваливаюсь в беспокойный сон.

Разбудили меня стоны. Аня была очень горячей, похоже, у неё начался бред. Проконсультировавшись с Сергеевной, вколол ей жаропонижающее и какой-то антибиотик. Вскоре она затихла, а мне пришлось менять ей спальник, поскольку старый был насквозь мокрым от пота. Закончив, опять проваливаюсь в сон.

Следующее пробуждение было приятным. Меня обнимала сломанная рука, а в глаза смотрела моя ожившая половинка.

— Спасибо тебе, Серёж, — тихий шёпот был едва различим на фоне шума водопада. — Без тебя бы не справилась. Я неудачно вошла в воду, правое плечо болит, спасу нет. Ну, а про руку, судя по всему, ты уже и сам в курсе. И тошнит. Похоже, у меня сотрясение.

Я достал подготовленную заранее горсть таблеток и протянул ей с бутылкой воды. Она, не перечая, выпила их все. После чего взяла меня за ладонь и отрубилась.

«Не, так не пойдёт», — решил я и, аккуратно разбудив, заставил поесть. Влезло в неё немного, всего четыре порции. Ещё две отдал котёнку, который молча слямзил угощение, и семь съел я сам. Потом немного посидел, глядя на спящую Анютку.

Спать самому уже абсолютно не хотелось, и я кое-как выбрался наружу. Вход был над самой водой, и потому выйти из палатки было то ещё приключение. Меня тут же окатило водной пылью. После освещения в палатке окружающий мир казался слишком тёмным, и я включил налобный фонарь. Всё вокруг мгновенно покрылось мириадами сверкающих искорок, просто невероятная красота. Поскорее бы любимая поправилась, она точно оценит.

Подойдя вплотную к скале, попытался отколупать один минерал, но он сидел очень крепко. При попытке подковырнуть ножом кончик лезвия отломался, но сам минерал размером с зёрнышко пшеницы вылетел со своего места пребывания и попытался упасть в озеро. Я поймал его у самой воды. Вблизи это была мутная стекляшка полукруглой формы, даже обидно стало. На всякий случай закинул её в сумку.

А теперь главный вопрос — как отсюда выбираться? Я внимательно осмотрел скалу, насколько хватало фонарика. Всю дорогу вверх шёл отрицательный уклон. Это не просто затрудняет восхождение, это делает его практически невозможным. А учитывая, что у меня

осталось всего тридцать метров верёвки, плюс сломанная рука Ани... Я схватился за голову. Вот бы научиться летать! Дайте мне монстра, завалив которого, я получу способность хотя бы левитировать! Мечты-мечты.

Анатолий Петрович

С этими подъёмами на поверхность не заладилось сразу. Два лифта просто не отвечали на команды ИИ. Шахты были, по отзывам инженеров, целым, гермоворота — тоже. Но все лифты всегда хранились в верхних точках, и они не реагировали на команды. Третий, помеченный ИИ как работающий, легко опустил платформу и даже поднял испытательную команду инженеров и военных наверх. Вот только два последних шлюза не работали. Инженеры смогли пройти предпоследний, но верхний, по их словам, был похоронен под многотонными наносами грунта. Теоретически через них тоже можно было пробиться, но это заняло бы годы.

Очередной дежурный, отправленный в верхний мир следить, чтобы портал не закрылся, унёс их властям координаты. Работы по ликвидации заносов шли уже сутки, но всё, что мы получили: «Там нет лифтовой шахты, мы выкопали почти двадцатиметровый котлован. Ваши координаты ошибочны».

При этом по координатам двух оставшихся неработающих врат шахты нашлись. Сейчас заканчивают раскопки и пытаются запустить лифты. Но у их инженеров что-то не получается. Похоже, поломки сложнее, чем мы могли ожидать.

Научники выдали мне список всех подъёмов на поверхность. Их было аж семьдесят! Семьдесят, мать их! А мы не можем выйти на поверхность.

— Лапуль, сделай мне кофе с коньячком, пожалуйста, — попросил я в интерком.

Обычно я противник этанолов, но сейчас это именно то, что мне необходимо. Семьдесят подъёмов. Точнее, семьдесят один, но один был разрушен ещё на этапе заселения Ковчега. Подвижки почвы или какая-то заумная хрень. Ещё тринадцать были уничтожены искусственно, поскольку мешали внутренней инфраструктуре. С одного из таких на нас недавно рухнула платформа. Двадцать два пришли в негодность в результате прорыва подземной реки. Сложно тогда было, но мы справились. Затопленные шахты просто замуровали, как и много гектар полезной площади, отгородив дамбой прорыв. Но тридцать пять должны быть, где они все?

Я опять взял в руки отчёт. Как достали эти архаизмы, ведь можно было просто на ангела прислать. Нет, бумажные документы безопаснее и лучше сохраняют секретность! Бред... Бумажку я могу просто потерять. А ИИ взломать не удавалось никому больше полутора тысяч лет! Долбанные перестраховщики и приверженцы древних традиций.

В этот момент дверь ко мне распахнулась, и моя очаровательная незаменимая помощница внесла кофе. Всё, как я люблю. Капельку сахара, коньяк для запаха. Проводив подтянутую красивую задницу взглядом, вернулся к бумагам.

Информация была ещё только о двенадцати шахтах, включая три, с которыми мы сейчас пытались работать. Где ещё двадцать три? Что с ними? Я вызвал видеосвязь с главой научного отдела.

— Привет, дружище! — начал я. — Серафимыч, у меня тут не сходится ни хера в вашем отчёте. О двадцати трёх шахтах нет ни слова. Что с ними, где они?

— О, здарова, старик! Не поверишь, сам сижу и задаюсь точно таким же вопросом. Подняли все данные, и всё, что мои ребятки накопили — шахты есть. Ни координат, ни примерного расположения, ни состояния. При попытке углублённого изучения одной из них

ИИ выдал, что информация засекречена, и при попытке дальнейшего взлома все данные будут уничтожены. Так что я даже не знаю, что делать. Страшно ломать дальше, ИИ редко шутит такими предупреждениями.

— Ты хочешь сказать, что от нас спрятали эту информацию? Кто? И, главное, зачем?

— Если тебе интересны мои теории, данные должны будут появиться в день запланированного подъёма на поверхность.

— Но это через четыреста лет! — я не выдержал и вскочил на ноги. — О чём предки думали? Должны же быть протоколы на случай форс-мажора?

— Вот именно этим я сейчас и занимаюсь, как и весь мой штат. Но пока по нулям. Будут новости, сообщу. Отбой, меня зовут.

— Отбой, — пробормотал я сам себе, поскольку Виктор Серафимович уже отключился.

Что же, остаётся только надеяться, что или наши учёные смогут раздобыть координаты и прочие данные, или мы запустим хотя бы один из выходов.

Теперь по Диме, простите, Джону. Он был нереально, невозможно похож на моего брата. Голос, манеры, поведение, внешность... Это был Дима, хоть стреляйте. Впрочем, не важно. Он предоставил нам довольно много информации о верхнем мире. Думаю, основной мотивацией было осознание, что он никогда не сможет вернуться наверх. И потому на сотрудничество он шёл весьма охотно, ничего не скрывая.

То, что он мне рассказал, меня очень беспокоило. Помимо войны с вторженцами, люди воевали... с людьми! Это было невысказано, невозможно, но и не верить ему у меня не было причин. Главная цель этих войн была одна! Деньги! Не очень понятное явление, суть которого я понял не сразу. Как можно работать, чтобы просто прокормить себя и своих детей? Разве можно предположить, что нормальный человек будет терпеливо наблюдать на то, как умирает его ребёнок только потому, что у него нет этого непонятого ресурса на простейшую, по сути, операцию?

А заказные убийства? Это вообще в голове не укладывалось! Как можно заплатить неведомо кому непонятные деньги за то, что кто-то убьёт того, кто тебе мешает? Невысказано! На пути к главе я делал множество дел, за которые мне, по идее, должно быть стыдно. Очернял конкурентов в глазах других, занимался подлогами и искажениями информации, но убить? Лишить жизни? Невысказано, тем не менее на поверхности это было в порядке вещей.

Они так жили. И чем больше рассказывал Джон, тем меньше мне хотелось воссоединения наших миров. Единственное, что меня останавливало от команды на ликвидацию всех спусков — технологии оружия. Все эти века мы готовили потенциальных системщиков, мы развивали человека и его возможности, а не оружие. И технологии верхних ушли в недостижимую высоту. А, как показала практика, даже наше устаревшее оружие оказывается на порядок мощнее и эффективнее системного. Во всяком случае, начальных уровней. Напрягало одно: оружие верхних круче, их войска подготовленнее наших.

Эльза

После разговора с Витьком по прозвищу Картофан (блин, и как тут не заржать) я направилась к себе. Это залегендированное жильё давно воспринимала своим домом. Самое приятное, что тут я жила одна, ни с кем его не делила. Дома нас было минимум двое на комнату. Нормой считалось четверо. А тут? Королевишна, не меньше! Кстати, не знаю, как так получилось, но все из команды жили по одному. Кроме Юли и Маши, они делили друг с другом одну комнату на двоих.

Хотя всё логично. Соседи Правнука и Гнома погибли с приходом Системы, Оля у нас из верхов, мне перепала хатка при внедрении. Кстати, я не узнала, с кем живёт Виктор. В теории его сосед может стать проблемой. Не забыть выяснить.

Мы договорились со всей командой, что встречаемся после обеда и опять проходим боевое слаживание. Плюс я хотела научить всех использованию огнемёта, который Гном всё время протаскал на себе. На обучение заряда хватит, а там и Правнук подтянется. Надеюсь...

В этот раз на тренировке очень бросалась в глаза разница между всеми нами и Виктором. Он был значительно медленнее остальной команды, постоянно путался, в итоге мы все занимались в основном его обучением. Когда у парня только начало получаться, ко мне подошла Ольга, отвела в сторону и горячо зашептала на ухо:

— Эльза, такое дело... Со мной только что связался отец, ну, в смысле глава Ковчеха.

— Я знаю, кто твой отец, Оль, — перебила её я. — Ближе к сути.

— Он сообщил, что им удалось запустить один из подъёмов наверх. И хочет, чтобы я при этом присутствовала. Как он выразился, «при эпохальном историческом событии». В общем, мне нужно слинять. Как-нибудь обоснуй это перед нашими.

— А ты таймера и арены не боишься? — уточняю я. — Если что-то пойдёт не так, ты влипнешь, смертельно влипнешь. И Правнука рядом не будет, как и меня.

— Откровенно? Слегка опасаясь, — она поморщилась. — Но мы, думаю, ненадолго. В планах подняться, встретиться с командой верхних и спустить их к нам. Как я поняла, наше представительство уже ожидают, сейчас идут последние проверки систем. Тестовый прогон подъёмной площадки лифта завершился успехом.

— Хорошо, Оль, с командой я разберусь. Только, пожалуйста, будь осторожнее! Арена — не шутки, я там побывала, врагу не пожелаешь. Это не тупые ящерики, которые прут на тебя в лоб, а ты их отстреливаешь, как в тире. Плюс у тебя даже нет радара в ангеле. Не доводи до неё. Лучше в пропасть шахты лифта спрыгнуть, шансов выжить будет больше, честно. Удачи!

Ольга порывисто обняла меня и побежала к выходу из тоннеля. А я вернулась к муштре новенького, не забывая при этом поправлять и своих опытных товарищей, если они совершали какие-то ошибки.

День клонился к вечеру, Серёгиных запасов еды у нас не было, и потому я дала команду закончить на сегодня тренировку и выдвигаться домой.

В столовой мы набрали каждый по горе подносов и, довольные друг другом и жизнью, уселись за столик.

— Что скажешь, Эльза? — щенячьим взглядом уставился на меня Виктор. — У меня есть шансы? Или я балласт? Судя по тому, как вы все двигаетесь, я вас хрен когда догоню.

— Не, Картофан! — я чуть снова не заржала над его позывным, но сдержалась. Не к месту, вопрос для парня серьёзный. Но остальные заулыбались. — Ты сегодня был великолепен. Тебе ещё немного позаниматься, и сможешь работать как минимум наравне с нами. Откровенно, у тебя великолепные данные, надо только их немного отшлифовать.

Я не кривила душой. Скорость обучения у него была феноменальная. Он напомнил мне моих сокурсников и сокурсниц, я даже на секунду задумалась, а не мой ли коллега он часом? Потом отбросила эту мысль, поскольку его рекомендовал сам глава, и, скорее всего, предварительно проверив. Хотя не факт...

От мыслей отвлёк ангел, сообщив, что у меня входящий голосовой от Ольги.

— Эльза, я даже не знаю, как тебе об этом сообщить, — в её голосе был заметен намёк на истерику. — Мы смогли подняться на поверхность и даже выйти из лифта, но тут запустение и разруха. Никаких работ по нашему откапыванию не велось явно. И никто нашу делегацию не встречает, но самое паскудное, что лифт отказывается спускаться обратно. Кажется, что-то безвозвратно поломалось. Учёные и инженеры пытаются исправить ситуацию, но, по их данным, это может занять дня три. Эльза, мне страшно...

Глоссарий

Ковчег — последняя попытка человечества выжить после первого прихода Системы. Огромная пещера где-то под Австралией с полностью проработанными климатической и политической структурами. Там есть плодородные земли, водоёмы, солнце и даже тучи с дождями. Поскольку порталы Системы не открывались ниже уровня Земли, подразумевалось, что оставшееся человечество через несколько веков выйдет на поверхность, в безопасности подготовившись. Для этого велись разработки оружия и изменение генома будущих бойцов.

Система — неизвестное явление, заполонившее Землю. У людей появился интерфейс общения с Системой, возможность практически моментально улучшать организм и его возможности в награду за достижения. Многие сравнивали явление с игрой по типу РПГ.

Ангел — голосовой помощник, встроенный в мозг каждого жителя Ковчега. Идея подсмотрена у Системы. Помимо функций справочника, секретаря и связи, в небольших пределах управляет свойствами и возможностями организма.

Семья — это не привычная нам семья. Привычную нам называют «ячейкой». В семью входят люди, живущие локально и занимающиеся одним общим делом. Например, семья главного героя — аграрии, разговаривающие на русском языке, и чьи предки в основном славяне. Размер семьи — в среднем пятьдесят тысяч человек. Есть небольшие семьи — по тысяче-две человек, в основном это учёные и исследователи.

Коптер — полностью автоматизированный четырёхвинтовой летательный аппарат, служащий для перевозки грузов и пассажиров по подземному миру Ковчега.

Голофото, головидео — система отображения голографических изображений, сокращение от голографического фото и видео.

Эфэнфал — бельгийская винтовка FN FAL, используемая странами НАТО при первом приходе Системы. Довольно капризная и сложная в обслуживании, тем не менее была очень распространена за счёт отличных технических характеристик.

Капсула — медицинское устройство, в полуавтоматическом режиме позволяющее диагностировать и лечить любые проблемы со здоровьем. Для его использования требуется обученный оператор-врач.

Робофермеры — полностью автономные устройства для возделывания полей, посадки и сбора урожая.